

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 2 • 2019

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мащевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А., Издательство «Проспект»

Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, ректор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Максимцев Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Нур-Султан)

Редакционная коллегия:

Абшилава Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат России (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения, Уголовная палата кассационного суда Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД РФ, заслуженный деятель науки РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, профессор (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исхаан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрали Шакарпулы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КБГУ»), (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу, советник ректора Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркарян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата (Россия, г. Москва)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, доцент кафедры уголовного права КФУ, почетный работник МВД РФ (Россия, г. Казань)

Хельмани Уве, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. jur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Хунянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Юго-западного университета (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

Шинко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, директор Юридического института Сибирского федерального университета, почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Редникова Татьяна Владимировна

Помощник выпускающего редактора:

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета МСХА им. К.А. Тимирязева

Почта журнала
crimescience.skk@yandex.ru

Переводчики:

Рудаковская Елена, Теркиян Саргис, Сторей Джессика, Штаге Диана

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2019. — № 2

М.: ООО «Издательство Проспект», 2019. — 216 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 01 февраля 2018 г.

Подписано в печать 09.07.2019 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 27 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-1-XXX

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 2 • 2019

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevich I. M., Orlov V. N., Antonian E. A., Zaitsev O.E.

Verleger: GmbH "Verlag Prospekt"

Der Chefredakteur:

Mazkevich Igor Michailovich, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der hohen Berufsbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksandr Grigorjevich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rektor der Moskauer Staatlichen Kutafin-Universität für Rechtswissenschaften (MSAL), Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrej Pavlovich, Rektor der Baltischen Föderalen Universität Immanuel Kant, Doktor der Politikwissenschaften, Verdienter Arbeiter der Hochschule der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Kaliningrad, Russland)

Maksimov Igor Anatolyevich, Doktor der Wirtschaft, Professor, Rektor der Staatlichen Universität für Wirtschaft in St. Petersburg, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Russland, St. Petersburg)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Nur-Sultan, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgij Valerianovich, Rechtsanwalt, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vereidigter Rechtsanwalt Russlands (Jekaterinburg, Russland)

Avetisian Sergik Sergeevich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Armenien, der Strafkammer des Kassationsgerichts der Republik Armenien, Professor der Russisch-armenischen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Erevan, Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor der Abteilung für gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität unter der Regierung der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Dozent am Lehrstuhl für forensische Untersuchung an der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Veliev Iskhan Weysale-ogly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Zentral Föderalen Bezirk Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Rjasan, Russland)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kasachstan, Rektor der Eurasische Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Akademienmitglied der kasachischen Oberschule, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Sektors Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (China, Peking)

Ijaschenko Aleksey Nikolajevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im südlichen Föderalen Bezirk Russlands, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kuban Staatlichen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorjevich, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechte Aktivitäten Vorsitzender der Pskov State University, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Pskov, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Privoljskij Föderalen Bezirk Russlands, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht der Kazan Federal University, Kandidat der Rechtswissenschaften, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Sankt Petersburg, Berater des Rektors der Russischen Staatlichen Pädagogischen Universität, benannt nach A.I. Herzen (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerijevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Moskau, Professor der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Nomokonov Vitalij Analofjevich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Wladiwostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Nyzhny Novgorod, Professor am Lehrstuhl für Strafvollzugsrecht der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent (Nyzhny Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, wissenschaftliche Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Leiter des Lehrstuhls für forensische Untersuchung der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professorin (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Vertretung der Union der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik, Leiter der Abteilung für Strafverfahren und Kriminalistik der Kirgisischen Russischen Slawischen Universität (Kirgisische Republik, Bischkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Leiterin der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kursk, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Belarus, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität (Minsk, Republik Weißrussland)

Shishko Irina Victorovna, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Direktor des Instituts für Rechtswissenschaften des Sibirischen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Redikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur Assistent

Prikhodko Natalya Yuryevna, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin der Rechtsabteilung der K.A. Timiryazev Russischen Staatlichen Agraruniversität

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Dolmetscher:

Rudakowskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62 E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2019. – Nr. 2

Moskau: GmbH "Verlag Prospekt", 2019. – 216 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbesccheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 01. Februar 2018.

Am 09.07.2019 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste 27. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-1-XXX

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 2 • 2019

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonian E.A., Zaitsev O.E.

Publisher: LLC "Publisher Prospekt"

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored, Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Rector of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Political Sciences, Honored Worker of High School of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Kaliningrad, Russia)

Maksimov Igor Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Honorary Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (St. Petersburg, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgyi Valerianovich, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Ural Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisyan Sergik Sergeevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Armenia, The Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the **Russian-Armenian University**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Yerevan, Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Honored scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Russian Federation Government, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Filipovich, Assistant Professor of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Veysale-ogly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the **Republic of Azerbaijan**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Central Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ryazan, Russia)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Kazakhstan, Rector of the Kunaev Eurasian Law Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Faculty of the Potsdam University, dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Environmental Law Department of the Law Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Southern Federal District of Russia, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kuban State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the North-Western Federal District of Russia, Head of the Organization of law enforcement and human rights activities Chair of the Pskov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Pskov, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Assistant Professor of the Criminal Law Chair of Kazan Federal University, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Sankt Petersburg, Advisor to the Rector of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (Sankt Petersburg, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Moscow, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Far-Eastern Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Nizhny Novgorod, Professor of the Criminal and Criminal-Executive Law Chair of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Research supervisor of Criminal Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences, (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Head of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Assistant Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Representative Office of the Union of Criminalists and Criminologists in the Kyrgyz Republic, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kyrgyz Russian Slavic University (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Kursk, Professor of Criminal Law Department of the Law Faculty of the South-Western University (Kursk, Russia).

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Belorussia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice Dean of the Law Faculty of the Belorussian State University (Minsk, Republic of Belorussia)

Shishko Irina Viktorovna, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Siberian Federal District of Russia, Director of the Siberian Federal University Law Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor's assistant:

Prikhodko Natalya Yuryevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law at the Russian State Agrarian University Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Interpreters:

Rudakowskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2019. – No. 2

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2019. – 216 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscommnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 09.07.2019. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 27. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-1-XXX

СОДЕРЖАНИЕ

КРИМИНОЛОГИЯ

Скуратов Юрий Ильич

О некоторых вопросах стратегии противодействия современной преступности в Российской Федерации..... 7

Магомедов Шамиль Магомедзагирович

Криминологическая характеристика экологической безопасности: к постановке проблемы..... 16

Трибуна ВУЗА.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА

КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА

Куркова Наталья Алексеевна

Научная школа криминологической ситуалогии балтийского федерального университета им. И. Канта: некоторые итоги 24

Авакьян Михаил Владимирович

Теоретические основы модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения 31

Бедризов Алексей Григорьевич

Перепелицын Александр Александрович

Криминологические методы противодействия даче ложных свидетельских показаний (на основе анализа материалов уголовных дел о должностных преступлениях и преступлениях коррупционной направленности)..... 39

Болвачев Михаил Александрович

Типовые ситуации преступлений экстремистской направленности в социальных сетях 45

Васильева Ольга Александровна

Ситуационный подход как основа криминологического изучения личности свидетеля и потерпевшего при оценке и проверке их показаний 51

Волчещкая Татьяна Станиславовна

Учение о криминологических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития..... 59

Григорьев Анатолий Николаевич

Методика расследования преступлений, связанных с распространением порнографических материалов с использованием сети Интернет..... 65

Кот Екатерина Александровна

Отграничение следственного освидетельствования от иных следственных действий: процессуальные и тактические аспекты..... 74

Крамаренко Владимир Петрович

Реализация инновационных технологий ситуационного подхода в преодолении следственных ошибок..... 79

Куркова Наталья Алексеевна

Макарова Олеся Александровна

Развитие ситуационного моделирования в криминологии и следственной практике..... 88

Мешков Владимир Михайлович

Расследование убийств в некоторых типичных ситуациях..... 100

Осипова Екатерина Васильевна

Ситуационный подход в расследовании экологических преступлений 112

Панькина Инга Юрьевна

Взаимосвязь методологии познания и доказывания в уголовном процессе и криминологии..... 122

Попов Евгений Александрович

Механизм дорожно-транспортного преступления с участием большегрузного автомобиля..... 130

Прейбис Инга Игоревна

Криминологическое изучение личности несовершеннолетнего подсудимого в ходе судебного разбирательства..... 137

Рябенская Наталья Леонидовна

Методические и тактические аспекты расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации..... 144

Холопова Елена Николаевна,

Палий Андрей Юрьевич

Криминологические особенности тактики процессуальных судебных действий по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым 147

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

Куделькин Николай Сергеевич

Правовой режим береговой полосы..... 155

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ-КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

Морозов Александр Алексеевич

«Отец английской литературы» Джеффри Чосер.

Поэт. Дипломат. Юрист..... 164

ИНТЕРВЬЮ

Саламова Себила Якубовна

Журавлева Ирина Станиславовна

Кушбокова Лариса Беслановна

Нечаева Екатерина Олеговна

Интервью профессора кафедры уголовного права и процесса Российского государственного гуманитарного университета, доктора юридических наук, профессора Юрия Мирановича Антоняна 168

РЕЦЕНЗИИ

Чучаев Александр Иванович

Возвращение памяти

(по страницам книги: Серов Д.О., Федоров А.В.

Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 348 с.)..... 181

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 189

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 191

ABOUT THE AUTHORS 193

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 195

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 205

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 214

INHALT

KRIMINOLOGIE

Skuratov Yu. I.
Über einige Fragen der Strategie zur Bekämpfung des modernen Verbrechens in der Russischen Föderation 7

Magomedov Sh. M.
Kriminologische Merkmale der Umweltsicherheit:
Zur Problemstellung 16

REGIONALE ABTEILUNG DES VERBANDES DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN UNIVERSITÄT TRIBUNE IMMANUEL KANT BALTISCH FÖDERAL UNIVERSITÄT

Kurkova N.A.
Wissenschaftliche Schule für kriminalistische
Situationsentwicklung der Baltic University I. Kanta:
einige Ergebnisse 24

Avakyan M.V.
Theoretischer Rahmen für eine modulare Methodik
zur Untersuchung und Unterstützung von
Staatsanwaltschaften 31

Bedrizov A.G., Perepelitsyn A.A.
Kriminalistische Gegenmaßnahmen, die
falsche Aussagen machen (basierend auf der
Analyse der Strafsachen von Fehlverhalten und
Korruptionsverbrechen) in social networks 39

Bolvachev M.A.
Typische Situationen extremistischer Verbrechen
in sozialen Netzwerken 45

Vasilyeva O.A.
Situationsbezogener Ansatz als Grundlage
für die forensische Prüfung der Identität des Zeugen
und des Opfers bei der Bewertung und Überprüfung
seines Zeugnisses 51

Volchetskaya T.S.
Die Lehre von forensischen Situationen: die Entstehung,
aktueller Stand und Entwicklungsperspektiven 59

Grigoriev A.N.
Untersuchungsmethodik der Verbrechen, die mit der
Verbreitung von Internetpornografie verbunden sind 65

Kot E.A.
Abgrenzung der Untersuchungsuntersuchung von
anderen Untersuchungshandlung: Verfahrens und
taktische Aspekte 74

Kramarenko V.P.
Die Realisierung der innovativen Technologien des
Situationsherangehens in der Überwindung der
Untersuchungsfehler 79

Kurkova N.A., Makarova O.A.
Entwicklung der situativen Modellierung
in der Kriminalistik und kriminologischer Praxis 88

Meshkov V.M.
Mordkommission ermittelt in einigen
typischen Situationen 100

Osipova E.V.
Der Situationsansatz bei der Untersuchung
der Umweltstraftaten 112

Pankina I. Yu.
Die Interdependenz der Methodik
der Kognition und Beweisführung im Strafverfahren
und in der Kriminalistik 122

Popov E.A.
Verkehrsstrafmechanismus mit der Teilnahme eines
schweren Lastwagens 130

Preibis I.I.
Forensische Untersuchung der Identität
eines Geringfügigen angeklagten während
eines Prozesses 137

Ryabenkaya N.L.
Methodische und taktische Aspekte der Untersuchung
egoistischer Gewaltverbrechen von Migranten auf dem
Territorium der Russischen Föderation 144

Kholopova E.N., Paly A.Yu.
Kriminalistische Merkmale der Taktik von
Verfahrensgerichten auf kriminellen Fällen über
Verbrechen, die von organisierten kriminellen
Gemeinschaften im Territorium der Republik Krim
begangen werden 147

ZIVILISTIK, ENERGETIK UND UMWELTRECHT

Kudelkin N.S.
Gesetzliche Regelung der Küstenstrich 155

SCHRIFTSTELLER-PUBLIZIST-KRIMINALIST- KRIMINOLOGE

Morozov A.A.
«Vater der englischen Literatur» von Jeffrey Choser.
Dichter. Diplomat. Jurist 164

INTERVIEW

*Salamova S. Ya., Zhuravleva I.S., Kushbokova L.B.,
Nechaeva E.O.*
Interview mit dem Professor für Strafrecht
und Strafprozess an der Russischen Staatlichen
Universität für Geisteswissenschaften, Doktor
der Rechtswissenschaften,
Professor Yuri Miranovich Antonyan 168

BUCHBESPRECHUNG

Chuchaev A.I.
Wiedererlangung des Erinnerungsvermögens
(durch die Seiten des Buches: Serov D.O., Fedorov A.V.
Investigators von Peter dem Großen.
Moskau: Molodaya Gwardia Verlag, 2018. 348 p.) 181

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 191

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 195

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG
VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN
UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT
VERBAND DER KRIMINALISTEN
UND KRIMINOLOGEN 214

CONTENTS

CRIMINOLOGY

Skuratov Yu. I.
About some questions of strategy of counteraction of modern crime in the Russian Federation 7

Magomedov Sh. M.
Criminological characteristics of environmental safety: to the problem statement 16

REGIONAL DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS UNIVERSITY TRIBUNE IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY

Kurkova N.A.
Scientific School of Forensic Situationology of the Baltic Federal University I. Kanta: some results 24

Avakyan M.V.
Theoretical basis of modular methods of investigation and maintenance of public prosecution..... 31

Bedrizov A.G., Perepelitsyn A.A.
Criminalistics countermeasures giving false testimony (based on the analysis of criminal cases of malfeasance and crimes of corruption) 39

Bolvachev M.A.
Typical situations of extremist crimes in social networks 45

Vasilyeva O.A.
Situational approach, as the basis of forensic examination of the identity of the witness and the victim in the assessment and verification of their testimony 51

Volchetskaya T.S.
The doctrine of criminalistics situations: the genesis, current state and development prospects 59

Grigoriev A.N.
Criminal Investigation Methods Related to the Distribution of Pornographic Materials by Using the Internet 65

Kot E.A.
Separation of investigative examination from other investigative actions: procedural and tactical aspects 74

Kramarenko V.P.
Implementation of innovative technologies of situational approach in overcoming investigative mistakes 79

Kurkova N.A., Makarova O.A.
The development of situational modeling in forensic and investigative practice 88

Meshkov V.M.
Murder investigation in some typical situations 100

Osipova E.V.
Situational approach to environmental crime investigation and prosecution 112

Pankina I. Yu.
Relationship between the methodology of knowledge and evidence in criminal proceedings and criminalistics 122

Popov E.A.
Mechanism of a road traffic crime with the participation of a heavy duty truck 130

Prebis I.I.
Forensic investigation of the identity of a minor defendant during a trial 137

Ryabenkaya N.L.
Methodical and tactical aspects of the investigation of selfish – violent crimes committed by migrants in the territory of the Russian Federation 144

Kholopova E.N., Paly A. Yu.
Criminalistic features of tactics of procedural judicial actions in criminal cases of crimes committed by organized criminal communities in the territory of the Republic of Crimea 147

CIVIL LAW, ENERGETIC AND ENVIRONMENTAL LAW

Kudelkin N.S.
Foreshore legal Regime 155

WRITER-PUBLICIST-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Morozov A.A.
«The father of English literature»
Geoffrey Chaucer. Poet. Diplomat. Lawyer 164

INTERVIEW

Salamova S. Ya., Zhuravleva I.S., Kushbokova L.B., Nechaeva E.O.
Interview with Professor of the Criminal Law and Criminal Process Chair of the of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor Yuri Miranovich Antonyan 168

REVIEW

Chuchaev A.I.
Memory return (through the pages of the book: Serov D.O., Fedorov A.V. Investigators of Peter the Great. Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2018. 348 p.) 181

ABOUT THE AUTHORS 193

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 205

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS".....214

КРИМИНОЛОГИЯ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скуратов Юрий Ильич

***Цель:** проанализировать теоретико-методологические аспекты категории «стратегия противодействия преступности», имеющей важное значение для упорядочивания совокупности мер, предпринимаемых российским государством для сдерживания современной преступности, показать недостаточность и непоследовательность предпринимаемых современных российским государством мер по борьбе с криминалом, обосновать необходимость научного подхода к реформированию деятельности правоохранительных и судебных органов в нашей стране.*

***Методология:** использованы методы исторический, социологический, формально-юридический и сравнительного анализа.*

***Выводы.** Обоснован и аргументирован вывод, что в нынешнем виде правоохранительная и судебная система России не способна в полном объеме решить задачу по сдерживанию и сокращению криминальных проявлений и нуждается в основательном реформировании, которое должно затронуть все звенья правоохранительной системы, а также судебную власть. Ранее предпринимаемые попытки реформ носили в основном фрагментарный характер, не учитывали многообразных связей институтов правоохраны.*

***Научная и практическая значимость.** Выделены четыре важнейших составляющих создания научно обоснованной стратегии государства по противодействию преступности. Последняя предполагает: определение факторов, оказывающих влияние на деятельность государства в этой сфере (главный из них – состояние и особенности современной преступности в России); научно-теоретическое обоснование стратегии противодействия криминалу; законодательное обеспечение программы действий государства в сфере борьбы с преступностью; формирование эффективной и адекватной законодательным установлениям правоприменительной практики. Государственная стратегия противодействия преступности должна представлять собою научно обоснованную, внутренне непротиворечивую, комплексную систему мер, направленных на предотвращение преступлений, их расследование, справедливое осуждение и наказание виновных лиц, их перевоспитание и реабилитацию.*

***Ключевые слова:** правоохранительная система России, стратегия противодействия преступности, основы государственной политики противодействия преступности, судебная реформа, предварительное расследование преступлений.*

1. Современная преступность в России формирует новые вызовы для государства и гражданского общества. Накопленные в стране теоретические знания, законодательный и правоприменительный опыт противодействия крайним формам девиантного поведения создают необходимые предпосылки для проведения осмысленной государственной политики в данной сфере.

Ключевое значение для жизнеспособности страны имеет разработка стратегии борьбы с преступностью. Стратегия в данном контексте представляет собой построенный на долговременной основе четкий план работы государства и институтов гражданского общества, содержащий перечень основных целей и задач, направлений и этапов деятельности, а также необходимых для достиже-

ния результатов ресурсов. В ходе этого процесса должны быть учтены результаты познания и оценки преступности как сложной антисоциальной системы, данные криминологического прогноза, определены главные направления борьбы с ней в конкретных условиях.

С учетом сказанного, представляется, что выработка такого рода стратегии предполагает, по меньшей мере, решение четырех основных задач: определение перечня факторов, оказывающих влияние на эффективность реализации функции государства по противодействию преступности; научно-теоретическое обоснование стратегии противодействия преступности; законодательное обеспечение программы действия государства в сфере борьбы с преступностью; формирование эффективной правоприменительной практики в сфере противодействия криминалу.

Важным элементом научного подхода к формированию стратегии государства по борьбе с преступностью может стать факторный анализ, создание так называемой факторной модели, дающей представление о системе обстоятельств, определяющих состояние и перспективы развития данного вида государственной деятельности [1, с. 17; 9]. Очевидно, что на антикриминальную функцию государства оказывает воздействие большое количество факторов, которые в той или иной степени должны быть учтены при определении стратегии государства. На наш взгляд, они могут быть подразделены на две больших группы: а) общие, оказывающие воздействие на всю антикриминальную деятельность государства, всю правоохранительную систему страны; б) факторы, непосредственно воздействующие на состояние отдельных правоохранительных органов, звеньев противодействия преступности; работу механизма расследования преступлений и т.д.

Прежде всего, для анализа избранной темы нас интересует совокупность общих факторов, влияющих на эффективность функционирования всего государственного механизма противодействия криминалитету. На наш взгляд, перечень этих факторов включает в себя следующие обстоятельства:

- состояние (уровень) преступности и правопорядка в Российской Федерации, качественные и количественные характеристики преступности и тенденции ее развития;
- уровень правовой культуры населения, его законопослушания, степень доверия и поддержки правоохранительных органов и судебных органов;

- эффективность государственной политики противодействия преступности, последовательность и научная обоснованность применяемых средств и инструментов борьбы с криминалом;
- система (состояние) социальной (ранней) профилактики преступлений, развитость функции по предотвращению криминального поведения в работе правоохранительных и судебных органов, эффективность профилактической деятельности негосударственных институтов;
- качество и эффективность законодательства, направленного на борьбу с преступностью, своевременная криминализация и декриминализация преступных деяний, оптимальное применение средств уголовно-правового воздействия;
- правовые и реальные стандарты и процедуры деятельности правоохранительных органов и судебных органов, обеспечение режима законности.

Приведенный перечень факторов, безусловно, не является полным, но без их анализа невозможно определить с перспективой развития функции государства по противодействию преступности.

Нынешнее состояние преступности в России в силу ее высокой латентности, несовершенства учетной и регистрирующей деятельности правоохранительных органов имеет мало общего с официальной статистической картиной и характеризуется устойчивой тенденцией роста таких опасных форм ее проявления, как организованная преступность, коррупция, наркомания, преступления в важнейших сферах экономики, банковской системе. По данным ВНИИ МВД общее число реально совершенных преступлений в стране достигает 22–25 миллионов [2, с. 10–11; 8, с. 15]. Тенденция к росту числа преступлений имеет общемировой характер, при этом затрагивает как страны с высоким уровнем развития экономики, так и отсталые в экономическом и социальном отношении государства. *(Интересно отметить, что в качестве одно из факторов, определяющих выделение группы стран с относительно низким уровнем преступности (Швейцария, Ирландия, Коста-Рика, Перу, Алжир, Саудовская Аравия, Япония, Непал и др.), американский криминолог Фреда Адлер считает наличие жесткого социального контроля за поведением и деятельностью людей: полицейского, религиозного, семейного, кланового, производственного, общинного и т.д. [3, с. 129–130].)* При этом мировая криминологическая наука осо-

бо выделяет уникальный опыт социального контроля и противодействия преступности в Японии [4, с. 13; 11, с. 346–347; 12, с. 211–230; 13, с. 25–39]. В условиях разрушения системы социальной профилактики преступности в нашей стране. Показательно, что многие разработанные еще в советский период методики социальной профилактики преступности соответствовали общемировым стандартам предупреждения преступного поведения [5, с. 60]. В настоящее время слабо востребованы и те, и другие. правоохранительные органы во многом в одиночку противостоят общему валу преступных посягательств, все более усложняющихся в качественном отношении.

Достаточно обширен и перечень факторов, непосредственно влияющих на эффективность работы правоохранительных органов. В их числе:

- профессиональная подготовленность, честность и гуманизм сотрудников правоохранительных органов, их реальная ориентированность на соблюдение правовых ценностей российского общества;
- качество законодательства, непосредственно регулирующего процессуальную, организационную и иную служебную деятельность органов противодействия преступности;
- структура (система) правоохранительных органов, характер их взаимоотношений с органами исполнительной власти; учет исторических и национальных особенностей в построении и функционировании органов противодействия преступности;
- характер взаимоотношения прокурорских и следственных органов с оперативно-розыскными службами, степень влияния последних на сбор и оценку доказательств сотрудниками органов следствия;
- степень эффективности социального (общественного) и государственного контроля за работой правоохранительных органов, состояние внутреннего (ведомственного) процессуального контроля;
- характер взаимоотношений правоохранительных органов с судебной властью, принципиальность и последовательность судебного контроля, уровень соблюдения законности самой судебной системой при рассмотрении уголовных дел;
- правовые и организационные гарантии самостоятельности и независимости правоохранительных органов; степень влияния политических процессов на работу следственных подразделений;
- финансовое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов, их численный состав, объем выполняемой нагрузки;
- развитость инфраструктуры правоохранительной деятельности, качество работы экспертных учреждений, уровень криминалистической техники и т.д.;
- характер взаимоотношения правоохранительных органов с адвокатурой, степень реального влияния последней на обеспечение защиты прав потерпевших и обвиняемых.

Безусловно, перечень этих факторов может быть продолжен, но названные, по нашему мнению, оказывают на характер правоохранительной работы наибольшее влияние. Следует также учитывать, что приведенный выше перечень факторов-потенциалов в рамках нашего исследования представлен лишь в максимально обобщенном виде. Вместе с тем каждый из них может быть детализирован, разбит на подсистему конкретизирующих их обстоятельств.

2. Формирование стратегии противодействия преступности в современной России невозможно без ее научного обеспечения, использования последних достижений криминологии и иных отраслей юридической науки, что позволит упорядочить всю многогранную деятельность государства по противодействию преступности. Решить новые масштабные задачи в этом процессе в настоящее время можно лишь разработав и выделив приоритетные направления, сформулировав конкретные принципы, цели, задачи и этапы государственной политики борьбы с преступностью, включая этап ее профилактики со стороны государства и институтов гражданского общества. Принимавшиеся в России под эгидой Правительства государственные программы борьбы с преступностью во многом носят узкий, фрагментарный характер. Для преодоления ситуации в Генеральной прокуратуре России и ее НИИ была выдвинута идея подготовки проекта «Основы государственной политики борьбы с преступностью» как программного документа, определяющего на долгие годы стратегию государства и гражданского общества в борьбе с этим социальным злом. В подготовленном проекте было семь разделов: 1. Криминальная ситуация в России; 2. Цели, задачи, этапы реализации государственной политики борьбы с преступностью;

3. Принципы государственной политики борьбы с преступностью;

4. Экономические, социально-политические и идеологические факторы противодействия пре-

ступности; 5. Общее и социальное предупреждение преступности как приоритетное направление борьбы с нею; 6. Совершенствование правовых, организационных основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов; 7. Перспективы позитивных изменений криминальной ситуации в России [6, с.147–149].

Был подготовлен и проект Указа Президента об утверждении этих Основ. Документ прошел обсуждение на парламентских слушаниях в Совете Федерации и был одобрен Государственной Думой, Межведомственной комиссией Совета Безопасности РФ по общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией. Проект документа еще в 1999 г. был завизирован министром внутренних дел С. В. Степашиным, директором ФСБ В. В. Путиным, министром юстиции П. В. Крашенинниковым и всеми другими правоохранительными органами страны, но позиция либерально настроенных чиновников администрации Президента привела фактически к срыву выполнения его поручения.

Таким образом, получается, что практически во всех сферах жизни в нашей стране присутствуют основополагающие, концептуальные документы (доктрины, концепции, стратегии, основные направления, основы и т.д.), а в важнейшей сфере жизни – борьбе с преступностью – такого рода масштабного документа до сих пор нет. Думается, что он крайне необходим, хотя бы для того, чтобы обеспечить условия для создания прочного теоретического фундамента реализации государственной функции противодействия преступности в современных условиях.

Важным шагом в формировании научно-обоснованной стратегии противодействия преступности может стать подготовка еще одного фундаментального документа – Концепция развития правоохранительной системы в целом. (*Группой ученых под руководством профессора А.В. Малько в 2011 году предложена Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации [7, с.31], однако в целом интересный документ не встретил серьезной поддержки ни законодателей, ни практиков*). Важная причина, по которой были неэффективны многолетние попытки реформировать МВД, прокуратуру, другие правоохранительные и даже судебные органы – отсутствие надлежащего понимания и учета системных связей всех звеньев механизма противодействия преступности. Их модернизация, перевод на новый, современный режим работы в одиночку, без изменения структурных и функциональных связей в рамках единого целого – правоохранительной системы –

невозможны. Кроме того, существуют крупные теоретические, концептуальные пробелы, создающие проблемы во взаимодействии правоохранительных структур как на законодательном, так и правоприменительном уровнях. Не ясны перспективы развития многих правоохранительных органов, обсуждаются различные, в том числе и неизвестно откуда взявшиеся схемы их реформирования. Явно не принимается в расчет инфраструктура правоохранительной деятельности (экспертные учреждения, состояние законодательства, научное обеспечение реализации соответствующих функций и т.д.). Без решения этих общих вопросов невозможно переходить к определению реальных путей оптимизации следственного аппарата, других правоохранительных органов.

В рамках предлагаемой Концепции развития правоохранительной системы России должны быть решены и другие важные для практики теоретические проблемы. Подготовка же такой концепции и ее одобрение, тем более придание в той или иной форме императивного характера, позволит гарантировать некоторую стабильность в развитии правоохранительной системы в целом и ее отдельных звеньев, исключить поспешные и необоснованные решения по упразднению и созданию различных учреждений, системно обновлять законодательство об органах правопорядка, постепенно выравнивать уровень их материально-технического обеспечения и т.д.

И еще об одном документе концептуального характера, который крайне необходим для создания полноценной научной модели противодействия преступности в России. Речь идет о Концепции реформирования следствия. Остается лишь сожалеть, что ранее предпринимавшиеся попытки реорганизовать следствие, как правило, не имели научного обоснования, слабо учитывали его межведомственный характер; реализовывались во многом на основе субъективных представлений лиц, инициировавших соответствующие преобразования, не опирались на общие тенденции развития преступности в стране, носили конъюнктурный характер. Так, например, до сих пор невозможно с позиции здравого смысла объяснить упразднение следственных подразделений в составе органов государственной безопасности России с сохранением лишь функции дознания. Удовлетворение вызывает лишь то обстоятельство, что допущенная ошибка была исправлена довольно быстро.

Общеизвестные изъяны и пороки современного следствия дают основание говорить о наличии кризиса системы следствия и уголовной юстиции

в целом и определяют необходимость их реформирования [8, с. 46; 15]. Также вполне очевиден главный вывод: такого рода реформа не может быть сведена лишь к различным оргструктурным изменениям типа создания «российского эквивалента ФБР» или же к определению места СКР в правоохранительной системе страны. Речь должна идти о разноплановых и вместе с тем системных мероприятиях. На наш взгляд, структура общей схемы реформирования следствия в стране должна выглядеть следующим образом: 1) концептуальная проработка реформы следствия; 2) упорядочение объекта, предмета следственной деятельности и самой следственной процедуры; 3) рационализации организационно-управленческих структур (органов) предварительного расследования; 4) оптимизация системы общественного и государственного контроля за следствием, взаимоотношений органов следствия и прокуратуры; 5) внесение корректив в механизм взаимоотношений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следствия; 6) оптимизация взаимоотношений следствия с судебной властью; 7) реализация комплекса мер, направленного на подъем профессионального уровня работников следствия, повышение их общей и правовой культуры, создание оптимальных условий для труда с одновременным ужесточением антикоррупционных требований и мер ответственности за нарушение закона; 8) реформирование инфраструктуры следствия.

Безусловно, при разработке концептуальных основ стратегии противодействия преступности в России нельзя забывать о важнейшей роли суда, судебной власти как важнейшем инструменте защиты прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Судебная реформа в Российской Федерации при достижении определенных положительных результатов осуществлялась в значительной степени фрагментарно, недостаточно продуманно и последовательно. Это привело к тому, что до настоящего времени так и не достигнуты ее главные цели: создание сильной, эффективной и независимой системы правосудия и правоохранительной деятельности, пользующейся доверием и поддержкой всех слоев современного российского гражданского общества. Более того, многие пороки судебной системы (коррупционность, подверженность «телефонному праву», «волоконный» характер правосудия, безответственность судей и т.д.) вызывают крайне негативную реакцию граждан, приводят к отторжению ими государственно-властных институтов.

Для преодоления этих негативных явлений и тенденций нужен концептуально продуман-

ный комплекс мер организационного, правового, материально-технического плана по совершенствованию судебной системы. В их числе полагаем необходимым обновление Концепции судебной реформы с учетом реалий сегодняшнего дня. При этом она должна разрабатываться и приниматься как составная часть Основ государственной политики борьбы с преступностью и государственно-правовой реформы в целом, включающей в себя реформу российского федерализма, административную реформу, реформу правоохранительной системы, реформу местного самоуправления и российского законодательства и т. д. Попытка реализовать концепцию судебной реформы до утверждения Основ государственной политики борьбы с преступностью и Концепции государственно-правовой реформы сопоставимо с желанием поставить телегу впереди лошади.

3. Важным направлением формирования стратегии противодействия российской преступности на современном этапе является совершенствование законодательства, регулирующего эту важнейшую сферу деятельности государства. Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в России характеризуется беспорядочными и противоречивыми изменениями УК РФ и УПК РФ. Так, с момента принятия УК РФ (1996 г.) в него были внесены более 1500 изменений, при этом поправки зачастую носили бессистемный и разнонаправленный характер, часто не имели научной поддержки, многие предписания уголовного закона не обоснованы криминологически и социально, отсутствуют явные приоритеты уголовно-правовой охраны, одновременно имеется как избыточная криминализация общественно опасных деяний, так и ее пробелы. Регулярно и несистемно изменялся Уголовно-процессуальный кодекс. С 2002 по 2017 годы изменено 1140 статей, причем некоторые изменялись неоднократно. При этом уровень профессионализации правоприменителей явно не успевал за изменениями закона [7, с. 57; 14, с. 2–4].

Исправление перечисленных выше дефектов законотворческой деятельности потребует значительных усилий не только депутатов, но и сотрудников правоохранительных органов, ученых, адвокатского сообщества и др. Вероятно, концентрированным их выражением может стать Комплексная программа развития законодательства в сфере противодействия преступности, которая должна сосредоточить в своем содержании правовые аспекты всех названных выше концептуальных документов (Основы государственной

политики борьбы с преступностью, Концепция развития правоохранительных органов, Концепция реформирования следствия, обновленный вариант Концепции судебной реформы и др.), связать их в единое, непротиворечивое целое, отработать как в содержательном плане (с точки зрения перечня криминальных законов), так и в ресурсном и временном аспектах.

При этом необходимо повысить и уровень концептуальности конституционного регулирования отношений, воплощающих систему противодействия преступности нашей стране. Противодействие преступности, обеспечение законности и правопорядка, охрана прав и свобод человека и гражданина выдвигается в современных условиях нарастания преступных проявлений на передний план в числе функций государства. Эта функция государства обеспечивает системно-структурное единение целой совокупности правоохранительных органов государства, в числе которых ведущая роль принадлежит суду. При этом Конституция России, отражая лишь традиционное деление органов на законодательные, исполнительные и судебные, ничего не говорит о названном выше блоке государственных органов правоохраны. Было бы совершенно справедливым подвести конституционный фундамент и под деятельность иных (кроме судебных) органов, обеспечивающих противодействие преступности, охрану правопорядка и защиту прав граждан (прокуратуры, МВД, ФСБ, следственного комитета, Национальной гвардии таможенного комитета, службы судебных приставов), что позволило бы подчеркнуть их особую значимость, возложить на них конституционную ответственность за качество своей работы, внести определенную стабильность в деятельность соответствующих звеньев единого механизма поддержания законности в стране.

В современной науке и правоохранительной деятельности (включая судебную) допускается явная недооценка жертвы преступлений и обязанности государства быстро и эффективно защитить права лиц, которым был причинен разного рода ущерб. Российская Федерация так и не реализовала решения IX Конгресса ООН в Каире, перенесшего акцент с приоритетной защиты прав правонарушителя на приоритетную защиту жертвы преступления и общественных интересов. Для изменения ситуации необходимо внести ряд изменений в уголовное, гражданское и процессуальное законодательство, а также ускорить принятие специального Закона о порядке возмещения государством ущерба, нанесенного преступлением, учредить Государственный фонд борьбы с преступ-

ностью, средства которого направлять в том числе и для оказания поддержки жертвам преступления.

4. Завершающим этапом формирования стратегии противодействия преступности в России является, на наш взгляд, определение комплекса мер, по устранению различного рода деформаций правоприменительной практики. Речь идет о том, что в целом рациональные и достаточно продуманные законодательные нормы, регламентирующие деятельность государства и ее органов в сфере борьбы с преступностью в силу ряда причин деформируются, искажаются в ходе правоприменительной практической деятельности. Утрачиваются цели соответствующих законодательных нововведений, «размываются» первоначально установленные принципы правового регулирования соответствующего участка, фрагмента правоохранительной деятельности, гораздо более значимы оказываются не строгие предписания Уголовно-процессуального кодекса, а укоренившиеся обычаи, традиции, обыкновения, имеющие мало чего общего с режимом законности.

Указанный общий тезис о деформации правоприменительной практики можно проиллюстрировать на примере оценки состояния одной из важнейших сфер правоохранительной деятельности – предварительного расследования преступлений. Из-за действия большой совокупности исторических, социальных, политических, управленческих и иных факторов для современного предварительного следствия характерны следующие деформации, отклонения от законодательно установленной модели:

- из-за отсутствия длительное время в истории России у следствия статуса самостоятельной и независимой ветви власти сформировалась его сильная зависимость от исполнительной, административной власти, высокая степень политической ангажированности;
- сильное влияние на следствие как со стороны тех ведомств, в составе которых они находятся (МВД, ФСБ и др.), так и собственного административного руководства (руководители следственных подразделений);
- глубокие традиции обвинительного уклона в деятельности следственных подразделений, ослабленная роль адвокатуры как процессуального оппонента следствия на досудебной стадии;
- во многом формальный характер инструментов судебного контроля за деятельностью следствия, ослабленность прокурор-

ского надзора за большим количеством процессуальных действий следователя;

- чрезмерно сложный, трудоемкий и длительный характер следственной процедуры, являющийся одной из главных причин волокиты, затягивания предварительного расследования, нарушения прав граждан на разумное по срокам судебное разбирательство;
- формально-бюрократический стиль работы с жалобами и обращениями граждан, широкое распространение практики сокрытия допускаемых отступлений от строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства;
- сильное влияние на следствие со стороны оперативных служб, в особенности, оперативных подразделений ФСБ, которые, зачастую, действуют вне контроля главной процессуальной фигуры – следователя и оказывают чрезмерное влияние на сбор доказательств и их оценку;
- необоснованно широкое применение следствием ряда карательных мер и, прежде всего, лишения свободы как меры пресечения при слабом судебном контроле за ее законностью и обоснованностью;
- снижение ответственности следователей и оперативных работников за использование незаконных и необоснованных методов работы;
- чрезмерная загруженность следователей, серьезные проблемы в создании для них нормальных условий труда, обеспечении социально-бытовых условий и, как следствие, высокая текучесть кадров и снижение профессионализма;
- значительная степень криминализации следственного аппарата, его коррумпированность и др.

Подобного рода деформации присущи, характерны и для остальных звеньев правоохранительной системы. О некоторых изъянах, недостатках судебной деятельности мы уже упоминали выше. При выработке научно обоснованной стратегии противодействия российской преступности названные выше деформации должны быть надлежащим образом исследованы и учтены. Именно этот учет позволит создать объективную, реалистичную картину не только состояния преступности в стране, но и возможностей, способностей правоохранительной системы противостоять ей. К сожалению, для многих современных программных документов, посвященных мерам государства и его органов по противодействию преступности,

характерно «приглаженная», шадающая, чрезмерно оптимистическая оценка и состояния преступности, и способности правоохранительных органов (в их нынешнем виде) добиться ее существенного сокращения. В силу этих причин дискредитируется сама идея создания научно обоснованного и работающего документа, программирующего, определяющего стратегию деятельности Российского государства по борьбе с преступностью в нашей стране.

Одной из стратегических задач нового этапа реформы должно стать значительное повышение привлекательности отечественного правопорядка как институционально-юридической среды, механизма противодействия преступности, неизбежно существующей в каждом обществе. По признанию многих авторитетных юристов, мы стоим перед лицом серьезнейшего кризиса – кризиса доверия к правоохранительной и судебной системе, справиться с которым можно, лишь объединив усилия всего юридического сообщества. Показателями этой тенденции выступают не только данные социологических опросов, но и такие процессы, как «бегство» бизнеса в иностранные юрисдикции для разрешения экономических споров, обращение к коррупционным методам для достижения нужных судебных решений, усиливающаяся потребность бизнес-сообщества в альтернативных судебных и иных процедурах (третейский суд, медиации), нарастающее число обращений российских граждан и бизнесменов (*примечательно, что даже неоднократно обращения Президента России В.В. Путина с требованием исключить факты необоснованного, «заказного» уголовно-правового преследования бизнесменов и, в частности, соблюдать запрет на взятие их под стражу в связи с совершением преступлений экономического характера не привели к реальному изменению ситуации, что заставило Главу государства в очередной раз обратиться к этой проблеме на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ// Коммерсантъ, 2019 г., 20 марта*) в Европейский Суд по правам человека, жалоб в Парламент Страны, Конституционный Суд на нарушение прав граждан в ходе следствия, «заказные» дела, судебную волокиту, непрофессионализм, коррумпированность работников правоохранительных органов, судей и т. д. Все это свидетельствует о том, что без глубокой, полноценной, опирающейся на научно обоснованную стратегию реформы правоохранительной системы, всего механизма противодействия преступности в России построение реального правового государства в нашей стране невозможно.

Литература

1. Иберла К. Факторный анализ / пер. с нем. В.М. Ивановой. М., 1980. 398 с.
2. Горяинов В.В., Овчинский В.С., Кондратюк Л.В. Улучшение отношений граждан и милиции. М., 2001. 48 с.
3. Adler F. Nationals not obsessed with Crime. Littleton. Colorado, 1983.
4. Аргунова Ю.Н. Преступность в Японии, ее причины и профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 15 с.
5. Graham J., Bennett T. Crime Prevention Strategies in Europe and North America. HEUNI, Helsinki, Finland, 1995.
6. Сухарев А.Я., Журавлев М.П. Предисловие к теоретической модели основ государственной борьбы с преступностью в России // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С.147–149.
7. Концепция уголовной политики (проект). Рабочий вариант для обсуждения в комитете Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. Рукопись.
8. Скуратов Ю.И. Правоохранительная система Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Российский криминологический взгляд. 2014. № 2. С. 528–530.
9. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1 (19). С. 5–15.
10. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006. 333 с.
11. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. I. М., 2011. 1003 с.
12. World Encyclopedia of Police and Penal Systems, Facts on File, N. Oxford, 1989. 582 p.
13. Takaschi Kubo. Japan // Adult Probation profiles of Asia. UNAFEL, Tokyo, 1999. Pp. 25–39.
14. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесс и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 2–4.
15. Герасимов И.Ф. К реформе органов предварительного расследования // Актуальные проблемы следственной деятельности. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: СЮИ, 1990.

References

1. Iberla K. Faktorny analiz [Factor analysis]. Transl. V.M. Ivanova. Moscow, 1980. 398 p. (In Russian)
2. Goryainov V.V., Ovchinskii V.S., Kondratyuk L.V. Uluchshenie otnoshenii grazhdan i militsii [Improving relations between citizens and the militia]. Moscow, 2001. 48 p. (In Russian)
3. Adler Freda. Nationals not obsessed with Crime. Littleton. Colorado, 1983.
4. Argunova Yu. N. Prestupnost' v Yaponii, ee prichiny i profilaktika: avtoref. diss. ... k.yu.n. M., 1984. 15 c. (In Russian)
5. Graham J., Bennett T. Crime Prevention Strategies in Europe and North America. HEUNI, Helsinki, Finland, 1995.
6. Sukharev A. Ya., Zhuravlev M.P. Predislovie k teoreticheskoi modeli osnov gosudarstvennoi bor'by s prestupnost'yu v Rossii [Preface to the theoretical model of the foundations of state crime control in Russia]. Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad [Russian criminological view]. 2013, no. 3, pp.147–149. (In Russian)
7. Kontsepsiya ugovnoyi politiki (proekt). Rabochii variant dlya obsuzhdeniya v komitete Soveta Federatsii po konstitutsionnomu zakonodatel'stvu, pravovym i sudebnym voprosam, razvitiyu grazhdanskogo obshchestva. Rukopis' [The concept of criminal policy (draft). Working version for discussion in the committee of the Federation Council of Constitutional Legislation, Legal and Judicial Issues, Civil Society Development. Manuscript.]; (In Russian)
8. Skuratov Yu. I. Pravookhranitel'naya sistema Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Law-enforcement system of the Russian Federation: state and development prospects]. Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad [Russian criminological view]. 2014, no. 2, pp. 528–530 (In Russian)
9. Luneev V.V. O kriminalizatsii ekonomicheskikh prestuplenii predprinimatelei [Criminalization of economic crimes of entrepreneurs]/. Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law]. 2012, no. 1 (19), pp. 5–15. (In Russian)

10. Akhremenko A.S. Politicheskii analiz i prognozirovaniye [Political Analysis and Forecasting]. Moscow, 2006. 333 p. (In Russian)
11. Luneev V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii. Obshchaya chast' [Course of World and Russian Criminology. General part]. Vol. I. Moscow, 2011. 1003 p. (In Russian)
12. World Encyclopedia of Police and Penal Systems, Facts on File, N. Oxford, 1989. 582 p.
13. Takaschi Kubo. Japan. In Adult Probation profiles of Asia. UNAFEL, Tokyo, 1999, pp.25-39.
14. Savenkov A.N. Voprosy sovershenstvovaniya ugovnogo prava, protsess i ugovno-pravovoi politiki [Issues of improvement of criminal law, process and criminal law policy]. Gosudarstvo i pravo [State and Law]. 2018, no. 3, pp. 2–4. (In Russian)
15. Gerasimov I.F. K reforme organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Add to preliminary investigation bodies' reform]. In Aktual'nye problemy sledstvennoi deyatel'nosti. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of investigative activity. Interuniversity collection of scientific works]. Sverdlovsk: SYuI, 1990. (In Russian)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Магомедов Шамиль Магомедзагирович

Цель: рассмотреть современные проблемы предупреждения преступлений, посягающих на экологическую безопасность, сформулировать предложения по совершенствованию общих подходов к предупреждению указанных преступлений.

Методология: методы познания, среди которых основными являются исторический метод, диалектический метод, формально-юридический метод, системно-структурные подходы.

Выводы: 1) причины экологических преступлений в основном носят экономический и социальный характер; 2) предупреждение экологических преступлений преимущественно должно осуществляться через устранение причин их совершения; 3) предупреждение преступлений, посягающих на экологическую безопасность, должно носить комплексный характер и не ограничиваться лишь уголовно-правовыми средствами; 4) латентный характер экологических преступлений делает уголовно-правовое воздействие на них малоэффективным.

Научная и практическая значимость. В статье сформулированы конкретные предложения по предупреждению экологических преступлений, которые в дальнейшем могут быть реализованы посредством принятия изменений в нормы уголовного, уголовно-процессуального и экологического законодательства. Выводы статьи могут быть полезны другим авторам, занимающимся научной деятельностью в направлении обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: окружающая среда, природные ресурсы, экологическая безопасность, экологическая преступность, причинение вреда, уголовная ответственность, административная ответственность, предупреждение преступлений, латентная преступность, личность преступника, причины преступности.

В современную эпоху человечество столкнулось с новыми ранее неизвестными проблемами. Бурное развитие промышленного производства, а также иной хозяйственной деятельности человека в XX веке не могло не отразиться на экологии нашей планеты. Согласно Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства от 4 ноября 1998 г. (Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства от 04 ноября 1998 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909718> (дата обращения: 10.04.2019)), неконтролируемое использование технологий и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов влекут за собой серьезную угрозу

окружающей среде. Угрозы экологической безопасности не всегда непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью человека. Растет количество угроз окружающей среде, вызванных умышленными действиями человека, которые направлены на причинения прямого непосредственного вреда природным объектам. В частности, актуализируется проблема экологического терроризма, который выражается в устрашении населения, а также склонении органов государственной власти к совершению определенных действий либо воздержанию от них путем угрозы причинения вреда окружающей среде [5, с. 335]. Данные преступления, в частности, распространены на территориях, где ведутся локальные военные действия.

В настоящее время человечество пытается предпринимать меры, направленные на сдерживание роста экологических проблем. В частности, во многих странах происходит постепенный переход на альтернативные источники энергии, не связанные с использованием природных ресурсов. Однако для комплексного противодействия разрушению окружающей среды требуется совершенствование самих общественных отношений и, следовательно, совершенствование их основного регулятора — права.

Правовые средства обеспечения экологической безопасности на национальном уровне существуют в рамках законодательства различной отраслевой принадлежности. При этом меры уголовно-правового воздействия являются одними из наиболее действенных, поскольку они ориентированы на борьбу с преступлениями как самыми опасными формами посягательства на экологическую безопасность.

Начало применения в орбите отечественного правового регулирования понятия «экологическое преступление» относится к 70-м и 80-м годам XX века, когда во всем мире проблемам экологической безопасности стало уделяться повышенное внимание. Более того, в дальнейшем данное понятие было использовано в положениях экологического законодательства. Так, в соответствии со ст. 85 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (*Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. ст. 457*), экологическое преступление представляло собой общественно опасное деяние, посягающее на установленный экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека. В связи с принятием Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» данная норма утратила силу. При этом новый нормативный правовой акт аналогичной дефиниции уже не содержал. Однако указанный закон предусматривает определение нового правового феномена — экологической безопасности, которая в ст. 1 понимается как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Подход, отраженный в действующем законодательстве, следует признать более рациональным. Наличие в нормах Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» понятия экологического преступления

противоречило смыслу ст. 3 УК РФ, а также дублировало понятие преступления, закрепленного в ст. 14 УК РФ. Раскрытие в тексте закона понятия «экологическая безопасность» позволяет сконцентрировать внимание правоприменителя на видовом объекте экологических преступлений. Более того, в Распоряжении Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510*) экологической безопасности посвящен отдельный раздел.

Представляется возможным сделать вывод, что экологическая безопасность как юридическое понятие носит межотраслевой характер и связано с уголовно-правовым регулированием лишь частично. Экологические преступления в наибольшей степени угрожают экологической безопасности по сравнению с иными формами девиантного социального поведения. При этом борьба с экологическими преступлениями осложняется крайне высоким уровнем латентности данных противоправных деяний — около 95–99% [1, с. 3; 3, с. 99]. Именно последнее обстоятельство затрудняет выработку мер по их предупреждению, поскольку ни законодатель, ни правоприменитель, ни представители юридической науки не в состоянии адекватно оценить масштабы и, что самое важное, специфику экологических преступлений.

В таких условиях эффективное применение уголовно-правовых санкций, а также реализация государственной уголовно-правовой политики в целом крайне затруднены. Поэтому целесообразно осуществлять обеспечение экологической безопасности уголовно-правовыми средствами преимущественно посредством реализации регулятивной функции уголовного права.

Поскольку возмещение вреда окружающей среде, причиненного преступлением, далеко не всегда возможно обеспечить, в том числе и правовыми средствами, актуальным представляется предупреждение таких преступлений, чтобы исключить сам факт их совершения. Однако достижение данной задачи уголовного законодательства в рассматриваемой сфере невозможно без объективного исследования криминологических особенностей преступлений, посягающих на экологическую безопасность.

Для экологических преступлений, в целом, характерны те же детерминанты, что и для большинства преступлений. Негативные социальные, культурные, экономические и политические процессы в обществе обуславливают угрожающее экологической безопасности делинквентное поведение отдельных его членов и социальных групп.

Следовательно, общая профилактика экологической преступности должна протекать в русле совершенствования экономики и повышения уровня жизни населения, обеспечения граждан возможностью реализовывать свое право на труд, формирования прочной культурной основы социума и, как следствие, создания положительно-го нравственного климата в обществе, в котором причинение вреда окружающей среде стало бы рассматриваться как крайне вредное и даже недопустимое поведение.

Государственная политика, направленная на обеспечение экологической безопасности с точки зрения защиты окружающей среды и ее компонентов от преступных посягательств должна основываться не только на нормах уголовного законодательства. В целях предупреждения экологических преступлений следует совершенствовать нормы иных отраслей права, в частности, экологического, а также административного и гражданского права, предусматривая в их источниках экологические и экологизированные нормы. Например, иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет (*п. 3 ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.*). Совершенствование административно-правового регулирования обеспечит более эффективную реализацию надзорной функции уполномоченных государственных органов. Представляется целесообразным среди прочих функций таких органов предусмотреть осуществление криминологической экспертизы правовых актов с точки зрения наличия в них положений, обуславливающих возможность совершения деяний, создающих угрозу экологической безопасности.

Развивая эту идею, следует сказать, что до сих пор на федеральном уровне не принят нормативный правовой акт, который бы устанавливал порядок определения вреда атмосферному воздуху. На это, в частности, обратил внимание Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет) в своих Рекомендациях по проблеме загрязнения воздуха на востоке московского региона, принятых 31 октября 2018 года. В частности, Совет обращает внимание на необходимость принятия федерального закона, который бы устанавливал сводные расчеты загрязнения атмосферного воздуха и квоты допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ. Данные рекомендации адресованы Правительству РФ.

При этом Совет указывает на многочисленные инициативы региональных властей по созданию соответствующего нормативного правового акта (*Рекомендации СПЧ по проблеме загрязнения воздуха на востоке московского региона // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/625/#doc-2> (дата обращения: 16.04.2019)*). Следует считать обоснованной обеспокоенность Совета экологической ситуацией, прежде всего, в Московском регионе. Впрочем, в других регионах ситуация с загрязнением воздуха также весьма непростая, в связи с чем важность и необходимость принятия соответствующих правовых норм сложно переоценить.

Выбор наиболее подходящих мер предупреждения преступлений, посягающих на экологическую безопасность, должен также основываться на специфике некоторых признаков таких преступлений. Так, особую роль в экологических преступлениях играет место их совершения. Необходимо обратить внимание и на дифференциацию мер предупреждения экологической преступности, которая предусматривает в качестве самостоятельного вида мер предупреждения, меры воздействия в зависимости от масштаба причиняемого вреда, а также уровня их реализации (федеральный, региональный, локальный). Такое деление носит условный характер, поскольку не всегда ориентировано на территориальное деление государства. Общегосударственной правовой основы в виде федерального законодательства недостаточно для эффективного обеспечения экологической безопасности. Поэтому природоохранное законодательство субъектов РФ с учетом региональных экологических особенностей должно формировать систему регуляторов, ориентированных на предупреждение экологических преступлений.

В структуре правоохранительных органов создаются специализированные подразделения, которые осуществляют соответствующие полномочия только применительно к конкретным природным объектам. Примером могут служить специализированные природоохранные прокуратуры и следственные отделы, деятельность которых нацелена, например, на обеспечение экологической безопасности реки Волги и озера Байкал.

Локальные меры реализуются не только в работе органов местного самоуправления, но и организаций, деятельность которых связана с охраной окружающей среды. Принятие мер по обеспечению экологической безопасности последними в настоящее время особенно актуально ввиду вступления в силу Федерального закона от 31 декабря

2017 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку данный закон формирует новый порядок обращения с отходами и акцентирует внимание на профессиональных участниках соответствующих общественных отношений, и, в первую очередь, на организациях, деятельность которых направлена на утилизацию отходов.

Законодателю и правоприменителю следует исходить из актуальных экономических реалий, в рамках которых природные объекты природного выступают предметом хозяйственной деятельности человека. Вовлеченность большого числа самостоятельных физических и юридических лиц в такую деятельность не означает, что государство может не вмешиваться в соответствующую деятельность и, как бы, устранившись от контроля за экологической безопасностью. Установление ограничений, а также создание механизмов стимулирования участников общественных отношений в сфере охраны окружающей среды остается прерогативой государства. Реализация такой политики с учетом необходимости соблюдения баланса сил и средств должна осуществляться в лице различных государственных органов, в том числе правоохранительных органов, органов законодательной и исполнительной власти на разных уровнях. В их авангарде должны стоять органы прокуратуры, поскольку именно надзорное ведомство способно обеспечить соблюдение законодательства не только теми субъектами, деятельность которых несет в себе угрозы экологической безопасности, но и другими государственными органами, которые осуществляют, в частности, экологический надзор и производство по делам об экологических правонарушениях и преступлениях. Более того одной из функций российской прокуратуры является координирующая деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности [7, с. 68]. Данное обстоятельство, а также наличие в системе прокуратуры специализированных природоохранных прокуратур предопределяют огромный потенциал данного надзорного органа с точки зрения предупреждения преступлений, посягающих на экологическую безопасность.

Рассматривая формирование подходов к предупреждению экологических преступлений с учетом места их совершения, нельзя не сказать, что место непосредственного совершения преступного деяния не всегда совпадает с местом наступления общественно опасных последствий. Такое можно

наблюдать в случаях с поджогами лесов, загрязнением рек и атмосферного воздуха. Более того, последствия совершенных преступлений могут охватывать территорию нескольких государств, поэтому меры по предупреждению экологических преступлений должны формулироваться также и в международном аспекте.

При этом причинение вреда одному природному объекту может впоследствии нанести вред другому объекту, на который умысел виновного лица первоначально направлен не был. Подобную корреляцию зачастую сложно предугадать из-за многообразия и сложного устройства всей экологической системы планеты. Негативные последствия экологического преступления могут проявиться через десятки лет. Именно с накопительным эффектом негативного воздействия на природные объекты связано установление законодателем двадцатилетнего срока исковой давности в случаях причинения вреда окружающей среде нарушениями соответствующего природоохранного законодательства, о котором говорилось выше.

По верному замечанию В. В. Сосновского, в современной России сложились отношения природопользования, базирующиеся преимущественно на частноправовых, а не на публично-правовых началах, при этом круг участников таких правоотношения чрезмерно широк, а их интересы направлены преимущественно на извлечение прибыли. Это обуславливает хищническое отношение субъектов природопользования к природным объектам, что несет в себе угрозу экологической безопасности [4, с. 136].

Впрочем, особенности современных общественных отношений в области экологии нельзя оценивать лишь с негативной точки зрения. Развитие рыночных отношений должно способствовать развитию экономической сферы жизни общества. Отталкиваясь от данного базиса, законодатель должен сформировать соответствующую надстройку в виде правовых норм. Как уже было указано, изменения в законодательство должны быть реализованы в нормативных актах различной отраслевой принадлежности и носить системный характер, т.е. помимо собственно экологических норм для предупреждения экологической преступности необходимы и экологизированные нормы.

В настоящее время изменение норм УК РФ в целях предупреждения экологических преступлений является малоэффективной мерой в силу недостаточной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за эти

преступления. Конечно, это не значит, что уголовный закон не нуждается в трансформации. Например, с принятием Федерального закона от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были уточнены признаки объективной стороны определенных преступлений против экологической безопасности, изменены и дополнены санкции в некоторых нормах главы 26 УК РФ. Кроме того, законодатель раскрыл содержание крупного ущерба и особо крупного ущерба применительно к ст. 258 УК РФ (Незаконная охота) [6, с. 48]. Безусловно, такие изменения носят положительный характер.

Представители уголовно-правовой науки рассматривают и иные пути борьбы с экологической преступностью. Давно обсуждаемая в теории уголовного права доктрина уголовной ответственности в отношении юридических лиц представляется довольно спорной с точки зрения традиций отечественного правопорядка и его фундаментальных начал. Но, по мнению С. Т. Фаткулина, российское национальное законодательство должно имплементировать ратифицированные РФ нормы международного права об уголовной ответственности юридических лиц, в частности, за совершение экологических преступлений. Автор совершенно верно указывает, что период существования СССР экологические проблемы возможно было сдерживать, прибегая к административно-командным методам управления. Однако на сегодняшний день это невозможно. С. Т. Фаткулин анализирует инициативу Следственного комитета РФ о введении мер уголовно-правового воздействия к юридическим лицам [6, с. 51]. Следует сказать, что проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» так и не был принят. Однако, соглашаясь с рядом авторов [2, с. 170] в том, что данный проект страдал многими недостатками, нельзя не отметить, что такой промежуточный вариант установления негативных правовых последствий для юридических лиц в связи с совершением преступления является допустимым компромиссом между фундаментальными началами отечественного уголовного права и объективными потребностями правового регулирования современной действительности. Положения указанного законопроекта предполагали, что помимо привлечения к уголовной ответственности виновного физического лица, причастного

к совершению преступления, юридическому лицу также будут применяться меры уголовно-правового характера. Следственный комитет РФ сформулировал следующие меры ответственности: предупреждение; штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация. Следует отметить, что многие из указанных мер дублируют существующие уголовные наказания (например, штраф или запрет заниматься определенным видом деятельности). Стремление компетентных государственных органов внести изменения в уголовное законодательство с целью воздействия на преступность в целом следует оценить положительно. Подобный механизм в случае его введения в УК РФ помог бы предупредить совершение экологических преступлений юридическими лицами. Данная мера имеет повышенную актуальность, поскольку именно незаконная хозяйственная деятельность юридических лиц как основных участников экономической деятельности причиняет экологии наибольший ущерб. Действующее уголовное законодательство предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности соответствующих должностных лиц организаций (установление субъективной стороны преступления, а также причинно-следственной связи при этом крайне затруднено) малоэффективно, поскольку это фактически никак не влияет на деятельность юридического лица. Вместо одного должностного лица приходит другое должностное лицо.

Гражданско-правые и административно-правовые механизмы не способны принести положительный результат в борьбе с экологической преступностью. В то же время в случае принудительного лишения лицензии юридическое лицо лишается возможности осуществлять предусмотренную данной лицензией хозяйственную деятельность и соответственно получать доход от ее осуществления.

Немаловажную роль в предупреждении экологических преступлений играет уголовное судопроизводство. Несмотря на то, что уголовно-процессуальные отношения возникают по поводу уже совершенного общественно опасного деяния, они во многом нацелены на предотвращение совершения аналогичных преступлений в будущем. Так, в ст. 73 УПК РФ помимо элементов предмета уголовно-процессуального доказывания законодатель указал, что по уголовному делу подлежат также выяснению обстоятельства, способствовав-

шие совершению преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ суд при рассмотрении уголовного дела в случае выявления обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, вправе вынести постановление либо частное определение, в котором будет обращено внимание соответствующих должностных лиц и организаций на такие обстоятельства и допущенные нарушения закона. Аналогичное полномочие о внесении соответствующего представления закреплено ч. 2 ст. 158 УК РФ применительно к следователю и руководителю следственного органа. Таким образом, можно говорить о самостоятельной форме уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства (преимущественно суда и стороны обвинения), которая направлена на предупреждение совершения определенных преступлений посредством выявления факторов, которые обусловили совершение этих преступлений.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, посягающих на экологическую безопасность, выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, сопряжено с необходимостью изучения большого количества нормативных и ненормативных правовых актов. Сроки предварительного расследования, установленные процессуальным законодательством, преимущественно основаны на необходимости проведения собирания, проверки и оценки доказательств. Подготовка и принятие мер по предупреждению преступлений при этом не выступает существенным фактором увеличения сроков расследования уголовного дела, в том числе объективной причиной необходимости их продления. Кроме того, законодатель оставил открытым вопрос о характере процессуальных решений, принимаемых в связи с выявлением обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Из текста закона прямо не следует, что они носят обязательный характер. В ч. 4 ст. 158 УПК РФ лишь указано, что представление следователя или руководителя следственного органа подлежит рассмотрению с последующим уведомлением о принятых мерах в определенный срок. Аналогичного требования относительно судебных решений по данному вопросу УПК РФ не содержит. Также следует признать необоснованным наделение в ст. 158 УПК РФ полномочием по внесению представления только следователя и руководителя следственного органа. Поскольку деятельность по выявлению обстоятельств сопряжена с процессом доказывания, то необходимо также наделять соответствующим правом таких субъектов

как дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания либо прокурора по делам, расследование которых осуществляется в порядке дознания.

Приведенные действующие нормативные положения свидетельствуют о необходимости институализации в рамках уголовного судопроизводства деятельности, направленной непосредственно на предупреждение совершения преступлений. Предупредительная деятельность может носить либо универсальный характер по всем уголовным делам, либо может применяться только к определенным категориям дел в зависимости от различных критериев, например, таких, как тяжесть совершенного преступления, субъектный состав, особенности объекта или предмета преступного посягательства и т.д. В частности, обязательный предупредительный характер должны иметь меры (в том числе по устранению причин преступлений), применяемые во время расследования уголовных дел о преступлениях против экологической безопасности. Такой порядок действий вполне соответствует актуальному в последние годы дифференцированному подходу законодателя к некоторым категориям преступлений. Например, законодатель предусматривает иной порядок применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Предлагаемый нами подход в большей мере позволит реализовать потенциал уголовного судопроизводства для предупреждения экологических преступлений. Конечно, следует признать, что данный механизм будет эффективен только при условии выявления преступления и его расследования, что, в силу латентного характера экологической преступности, о чем уже говорилось, представляет большую сложность реализации на практике.

Таким образом, общая проблема экологической безопасности и вытекающие из нее частные по определению, но не менее значимые другие проблемы, например, предупреждение преступлений, посягающих на экологическую безопасность, требует научного подхода. Решение этих вопросов затрагивает всю систему отечественного права. Лишь коренные изменения парадигмы общественных отношений в России способны изменить сложившуюся неблагоприятную ситуацию в вопросе обеспечения экологической безопасности.

Более того, только комплексный междисциплинарный подход необходим и возможен для эффективного предупреждения любых преступных деяний, независимо от специфики непосред-

ственного объекта преступления, который может представлять собой совершенно различные по характеру объекты: животные, растения, вода, атмосферный воздух и т.д. На сегодняшний день борьба с экологической преступностью в Российской Федерации исключительно уголовно-правовыми средствами затруднительна, поскольку механизмы, закрепленные в УК РФ, фактически невозможно задействовать в полной мере. Латентный характер экологической преступности и, как следствие, безнаказанность преступников, провоцирует совершение новых преступлений, посягающих на экологическую безопасность. В нечастых случаях выявления и пресечения таких преступлений уголовная репрессия только частично способна реализовать задачи уголовного законодательства в части охраны окружающей среды и предупреждения соответствующих преступлений.

Нельзя не отметить, что правовая основа, а также необходимые общественные институты, задей-

ствованные в области общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности, сформированы, в общем и целом, на хорошем уровне. Поэтому решение существующих проблем предупреждения экологической преступности во многом зависит от правоприменителя, которому необходимо данные механизмы заставить работать. Другое дело, что эффективность механизмов может вызывать вопросы, но эта проблема будет рассматриваться нами в последующих статьях.

В заключение необходимо добавить, что в условиях мировой глобализации требуются совместные усилия государств по предупреждению преступлений, нарушающих экологическую безопасность. Поэтому в перспективе предупреждение преступлений, нарушающих экологическую безопасность, должно осуществляться в плоскости международно-правового регулирования и преимущественно посредством совершенствования международного публичного права.

Литература

1. Бахмудов З.Б. Проблемы латентной экологической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 182 с.
2. Букалерева Л.А. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 167–170.
3. Кузнецова Н.И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 97–100.
4. Сосновский В.В. Современные проблемы профилактики экологических правонарушений // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2. С. 133–142.
5. Трошина М.И. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Российское и зарубежное законодательство: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов VI Международной студенческой научной конф., посвящ. 50-летию Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вологда, 2018. С. 334–336.
6. Фаткулин С.Т. Предупреждение экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами // Виктимология. 2016. № 1. С. 48–52.
7. Цымбалюк Н.И. Место и роль прокуратуры в современной России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 68–71.

References

1. Bakhmudov Z.B. Problemy latentnoy ekologicheskoy prestupnosti: dis. kand. jurid. nauk [Problems of latent environmental crime: dis. Cand. legal sciences]. Makhachkala, 2006. 182 p. (In Russian)
2. Bukalereva L.A. K voprosu o vvedenii instituta ugovovno-pravovogo vozdeystviya v otnoshenii yuridicheskikh lits [On the issue of introducing the institution of criminal law impact on legal entities]. Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]. 2012, no. 4, pp. 167–170. (In Russian)
3. Kuznetsova N.I. Kriminologicheskaya kharakteristika ekologicheskoy prestupnosti [Criminological characteristics of environmental crime]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2017, no. 2 (74), pp. 97–100. (In Russian)
4. Sosnovskiy V.V. Sovremennyye problemy profilaktiki ekologicheskikh pravonarusheniy [Modern problems of preventing environmental offenses]. Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. no. 2, pp. 133–142. (In Russian)

5. Troshina M.I. Ekologicheskiy terrorizm kak global'naya problema sovremennosti [Environmental terrorism as a global problem of modernity]. In Rossiyskoye i zarubezhnoye zakonodatel'stvo: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konf., posvyashch. 50-letiyu Severo-Zapadnogo instituta (filiala) Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA) [Russian and foreign legislation: current state and development prospects: a collection of materials from the VI International Student Scientific Conference, dedicated to. The 50th anniversary of the North-West Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA)]. Vologda. 2018. pp. 334–336. (In Russian)

6. Fatkulin S.T. Preduprezhdeniye ekologicheskikh prestupleniy, sovershayemykh yuridicheskimi litsami [Prevention of environmental crimes committed by legal entities]. Viktimologiya. 2016, no. 1, pp. 48–52. (In Russian)

7. Tsybalyuk N.I. Mesto i rol' prokuratury v sovremennoy Rossii [The place and role of the prosecutor's office in modern Russia]. Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. [Actual issues of combating crimes]. 2015, no. 3, pp. 68–71.

Трибуна ВУЗА. РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА

НАУЧНАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЛОГИИ БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. КАНТА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Куркова Наталья Алексеевна

Цель: раскрыть этапы становления и основные достижения научной школы криминалистической ситуалогии, определить перспективы ее развития.

Методология: анализ, исторический метод.

Выводы. Результатом деятельности научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта являются научные разработки, востребованные и реализуемые на практике, признанные научным сообществом как в России, так и за рубежом.

Научная и практическая значимость. Результаты исследований, проведенных представителями научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования научной концепции ситуационного подхода в юридической науке и практике.

Ключевые слова: криминалистическая ситуалогия, научная школа, профессор Т. С. Волчецкая, ситуационное моделирование, ситуационный подход.

В последние десятилетия активизировалась деятельность ряда научных школ в криминалистической науке. Среди них особое внимание следует обратить на научные школы, развивающие идею ситуационного подхода в криминалистике и следственной практике. Так, одним из первых разработчиков теории следственных и судебных ситуаций стал В. К. Гавло, который является основоположником Алтайской школы криминалистики. В трудах его учеников изучены проблемы возникновения и разрешения след-

ственных и судебных ситуаций. Так, например, С. Э. Воронин предложил ввести в понятийный аппарат криминалистики категорию «проблемно-поисковая судебно-следственная ситуация» [1, с. 116]. Д. В. Ким, развивая идею ситуационного подхода применительно к судебному разбирательству, исследовал судебно-криминалистическую ситуацию [2].

Значительный вклад в методологию ситуационного подхода внес Л. Я. Драпкин и его ученики (Уральская школа криминалистики). По их мне-

Научная школа ситуалогии Балтийского Федерального университета

нию, локальная ситуационная парадигма дает возможность разрабатывать гибкие алгоритмы эффективного раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сложных следственных, оперативно-розыскных и экспертных ситуациях [3, с. 30].

Наиболее тщательно ситуационный подход изучен представителями научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Зарождение школы, прежде всего, связано с исследованиями Т.С. Волчецкой в сфере использования ситуационного моделирования в расследовании преступлений [4]. Если сегодня метод моделирования уже широко применяется для изучения криминальной ситуации и установления личности преступника, то в начале 90-х годов прошлого столетия ситуационный подход в расследовании преступлений встречался в следственной практике довольно редко. Предложенная Т.С. Волчецкой в 1997 г. методика ситуационного моделирования была воспринята следователями (реконструкция криминальной ситуации, оценка следственной ситуации, моделирование информационного портрета личности преступника, принятие тактических решений и т.д.) и показала свою эффективность в ходе расследования конкретных преступлений [5].

Формирование научной школы произошло на кафедре уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, которая была образована в 1998 году [6, с. 128]. Начиная с 2001 г. под

научным руководством Т.С. Волчецкой защищены 22 кандидатские диссертации, в большинстве из которых проработаны вопросы применения криминалистической ситуалогии. Так, изучен ситуационный подход в криминалистической технике, при выдвижении версий, в тактике проведения отдельных следственных действий, в частных криминалистических методиках [7–12]. Ситуационный подход к судебному следствию получил свое развитие в диссертационных исследованиях В. И. Фалеева, И.В. Румянцевой, М. В. Зюзиной [13–15]. В данных работах рассмотрены теоретические аспекты ситуационного подхода в судебном следствии, показаны его практические возможности, раскрыты вопросы использования ситуационного моделирования для выявления и устранения судебных ошибок [16, с. 13–14].

Начиная с 2015 г. диссертации по специальности 12.00.12 защищаются в объединенном совете Д 999.017.03, созданном на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Тульского государственного университета, что явилось новым этапом в развитии научной школы криминалистической ситуалогии. Последние две защиты кандидатских диссертаций ассистентов М. В. Авакьяна и Е.А. Попова прошли в 2018 г. весьма успешно [17]. Пожалуй, новаторским является изучение деятельности прокурора по поддержанию госу-

дарственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода. Более того, в ходе диссертационного исследования разработаны методические рекомендации, которые внедрены в практическую деятельность органов прокуратуры Калининградской области [18].

Основные положения криминалистической ситуалогии получили свое отражение не только в защищенных диссертациях, но и в 14 сборниках научных трудов. Пожалуй, наибольший вклад в развитие ситуационного подхода в криминалистике и следственной практике внесли материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» 2012 г., где многие известные ученые-криминалисты предложили новые идеи об использовании ситуационного подхода [19]. Так, например, Н.П. Яблоков показал роль ситуационного подхода при формировании криминалистического мышления, которое необходимо следователю для успешного раскрытия и расследования преступлений [20, с. 102]. Доказана эффективность ситуационного подхода для разработки адресных криминалистических рекомендаций и не только для следователя, но и для судьи, защитника, эксперта. Высказана идея о том, что ситуация является междисциплинарной категорией и должна выйти за рамки криминалистики. Более того, в одном из последних сборников научных статей проанализированы методологические аспекты ситуационного подхода и особенности его использования не только в уголовном, но и в административном и гражданском судопроизводстве, а также показаны его возможности в обучении [21]. Следует отметить, что использованию криминалистических знаний в административном процессе посвящены исследования представителей школы А.А. Голованова и Н.А. Фоченковой [22, 23]. Международная научно-практическая конференция «Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития» 2017 г. показала, что ситуационный подход перешагнул границы криминалистической науки и сегодня можно уже вести речь о юридической ситуалогии.

Научная школа криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта тесно сотрудничает с Союзом криминалистов и криминологов. В последние годы разрабатывается такое научное направление как «Повышение эффективности противодействия преступности: национальные

и международные правовые проблемы с позиций ситуационного подхода». Так, например, проблемы противодействия терроризму и экстремизму рассматриваются с учетом различных ситуаций и условий, раскрыты особенности ситуационного противодействия экстремизму в молодежной среде, в ситуациях организации и проведения крупных спортивных мероприятий [24], исследованы возможности ситуационного подхода при расследовании преступлений экстремистской направленности [25]. Кроме того, в рамках научного направления разрабатываются проблемы криминалистической профилактики [26, 27].

Особое внимание представителями научной школы криминалистической ситуалогии уделяется юридической дидактике, о чем свидетельствуют образовательные интерактивные тренинги по использованию ситуационного моделирования в процессе обучения. Итоги многолетних исследований в методике преподавания юридических дисциплин были подведены 28–30 августа 2018 г. в ходе Первой Всероссийской методической конференции с международным участием «Современные подходы в юридической дидактике: ситуационный, интерактивный, практико-ориентированный», где помимо традиционного пленарного заседания, происходил обмен опытом на дискуссионных площадках, возможной стала апробация современных подходов в методике обучения юриспруденции в малых группах, а также интенсивные мастер-классы.

На протяжении последних двух десятилетий ситуационный подход показал свою высокую эффективность в обучении праву с целью формирования у будущих юристов правового мышления и готовности успешно разрешать нестандартные профессиональные ситуации [28, с. 91].

Научные изыскания в области ситуационного подхода в криминалистической тактике и методике продолжают аспиранты: Н.Л. Рябенская «Расследование преступлений, совершенных мигрантами»; М.П. Кисель «Криминалистические аспекты расследования преступлений в особом порядке»; Л.В. Горючко «Особенности расследования мошенничеств в сфере предпринимательства»; М.А. Болвачев «Использование информации из социальных сетей следователем (на материалах преступлений экстремистской направленности)»; Е.Н. Кот «Теоретические и практические проблемы тактики освидетельствования и пути ее совершенствования»; А.А. Перепелицын «Методика расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного

транспорта». Аспиранты активно участвуют в заседаниях постоянно действующего на кафедре научно-исследовательского семинара по актуальным проблемам криминалистической науки.

Представляется, что одним из перспективных направлений исследования на сегодняшний день является использование ситуационного подхода в судебно-экспертной деятельности. А именно, освоение судебными экспертами ситуационного моделирования; оснащение судебных экспертов актуальной справочно-вспомогательной информацией, помогающей создавать наиболее досто-

верные информационные модели; разработка методики судебной ситуационной экспертизы с рекомендациями по установлению комплекса признаков объектов и частных ситуаций, позволяющих составить целостную картину исследуемого события.

В заключении следует отметить, что основные научные достижения отражаются на сайте научной школы криминалистической ситуалогии – www.kantiana.ru/situality, где содержится значимая информация об основных аспектах деятельности научного коллектива.

Литература

1. Воронин С.Э., Кузнецова С.М. Проблемно-поисковая судебно-следственная ситуация: понятие и криминалистическое значение // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82). Т. 2. С. 116–120.
2. Ким Д.В. Судебно-криминалистическая ситуация, ее понятие и место в системе криминалистики // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 3 (28). С. 64–68.
3. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
4. Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1991. 23 с.
5. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1997. 395 с.
6. 50 лет калининградскому юрфаку / под общ. ред. О.А. Заячковского. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 128–136.
7. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.
8. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016.
9. Попов Е.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.
10. Пилтоян А.Х. Особенности расследования организованной преступной деятельности в Литве и возможности их использования в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
11. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.
12. Пилтоян А.Х. Особенности расследования организованной преступной деятельности в Литве и возможности их использования в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
13. Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.
14. Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004.
15. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
16. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию

научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11–16.

17. Авакьян М. В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.

18. Федоров А. В., Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Калужин А. П. Общая методика поддержания государственного обвинения в суде: методические рекомендации. Калининград, 2015.

19. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград, 2012. 450 с.

20. Ренер Н. А. Международная научно-практическая конференция в БФУ им. И. Канта // Вестник криминалистики. 2013. № 2. С. 101–106.

21. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. 292 с.

22. Голованов А. А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.

23. Фоченкова Н. А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе на материалах России и Литвы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.

24. Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона)» / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград, 2017. 226 с.

25. Еремин Д. Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2015.

26. Волчецкая Т. С., Загоскин А. В. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона)» / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград, 2017. С. 6–14.

27. Попов Е. А. Возможности криминалистической профилактики дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–2. С. 158–166.

28. Волчецкая Т. С., Ренер Н. А., Макарова О. А. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право. 2017. № 12. С. 82–92.

References

1. Voronin S. E., Kuznetsova S. M. Problemno-poiskovaya sudebno-sledstvennaya situatsiya: ponyatiye i kriminalisticheskoye znachenije [Problem-search forensic investigative situation: the concept and forensic significance]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University]. 2014, no. 2 (82), vol. 2, pp. 116–120. (In Russian)

2. Kim D. V. Sudebno-kriminalisticheskaya situatsiya, ponyatiye i mesto v sisteme kriminalistiki [Forensic situation, its concept and place in the system of criminology]. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Lawyer]. 2008, no. 3 (28), pp. 64–68. (In Russian)

3. Drapkin L. Ya. Situatsionnyy podkhod – lokal'naya paradigma sovremennoy kriminalistiki [Situational approach – the local paradigm of modern criminology]. In *Situatsionnyy podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noy deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoy 10-letiyu nauchnoy shkoly kriminalisticheskoy situologii* [Situational approach in legal science and law enforcement]. Ed. T. S. Volchetskaya. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2012. pp. 25–30. (In Russian)

4. Volchetskaya T. S. Situatsionnoye modelirovaniye v rassledovanii prestupleniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Situational Modeling in Crime Investigation]. Moscow, 1991. 23 p. (In Russian)

5. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: diss. ...d-ra jurid. nauk. [Forensic situatology]. Moscow, 1997. 394 p. (In Russian)
6. 50 let kaliningradskomu yurfaku [50 years of Kaliningrad law school]. Ed. O.A. Zayachkovskii. Kaliningrad: IzdatelstvoBFU im. I.Kanta Publ., 2017, pp. 128–136. (In Russian)
7. Landau I.L. Situacionnyj podhod v tekhniko-kriminalisticheskom obespechenii predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo sledstviya: dis. ... kand. jurid. nauk. [Situational approach in technical and forensic support of preliminary investigation and judicial investigation]. Kaliningrad, 2002. 179 p. (In Russian)
8. Shefer V.A. Kriminalisticheskie versii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovaniya i proverki s pozicij situacionnogo podhoda: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Forensic versions: theoretical and practical aspects of the formation and verification from the standpoint of the situational approach]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2016. 20 p. (In Russian)
9. Popov E.A. Rassledovaniye dorozhno-transportnykh prestupleniy, sovershennykh s uchastiyem bol'shegruznykh avtomobiley: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Investigation of road traffic crimes committed with heavy vehicles] Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2018. (In Russian)
10. Piltoyan A.Kh. Osobennosti rassledovaniya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v Litve i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. .... kand. jurid. nauk. [Features of the investigation of organized criminal activity in Lithuania and the possibility of their use in criminal proceedings in Russia] Kaliningrad, 2007. (In Russian)
11. Osipova E.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Theoretical and practical problems of investigation of environmental crimes]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2005. 23 p. (In Russian)
12. Piltoyan A.Kh. Osobennosti rassledovaniya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v Litve i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Features of the investigation of organized criminal activity in Lithuania and the possibility of their use in criminal proceedings in Russia]. Kaliningrad, 2007. (In Russian)
13. Faleev V.I. Ugolovno-protsessual'nyye aspekty vyyavleniya i ustraneniya sudebnykh oshibok: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal procedural aspects of the identification and elimination of judicial errors]. Kaliningrad, 2002. (In Russian)
14. Rumyantseva I.V. Situacionnyj podhod v sudebnom sledstvii suda 1 instancii: dis. ...kand. jurid..nauk. [Situational approach in the judicial investigation of the court of 1 instance]. Kaliningrad, 2005. 189 p. (In Russian)
15. Zyuzina M.V. Situatsionnyy podkhod v kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po ugovnym delam o kvartirnykh krazhakh: dis. ... kand. jurid. nauk. [Situational approach in the criminalistic methodology of investigation and judicial investigation in criminal cases of burglary] Krasnodar, 2012. (In Russian)
16. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy [Forensic situationology: Current State and Prospects]. Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 15-letiyu nauchnoy shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta Ed.T.S. Volcheckaja. Kaliningrad BFU im. I. Kanta, 2017. pp. 11–16. (In Russian)
17. Avak'yan M.V. Metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu: dis. ... kand. jurid. nauk. [Methodology of Investigation and Maintenance of the Public Prosecution in Cases of Intentional Infliction of Grievous Harm to Health]. Kaliningrad, 2018. (In Russian)
18. Fedorov A.V., Volchetskaya T.S., Avak'yan M.V., Kaluzhin A.P. Obschaya metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude: metodicheskiye rekomendatsii [The general method of maintaining a public prosecution in court]. Kaliningrad, 2015. (In Russian)
19. Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoy shkoly kriminalisticheskoy situologii [Situational approach in legal science and law enforcement: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific school of forensic situology of the Baltic Federal University I. Kanta]. Ed. T.S. Volcheckaja. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2012. 450 p. (In Russian)

20. Renner N.A. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya v BFU im. I. Kanta [International Scientific and Practical Conference in the Baltic Federal University them. I. Kanta]. Vestnik kriminalistiki [Bulletin of Forensic Science]. 2013, no. 2, pp. 101–106. (In Russian)
21. Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya [Situational approach in legal science and practice: modern opportunities and development prospects]. Ed. T.S. Volchetskaya. Kaliningrad, Izdatelstvo BFU im. I. Kanta Publ., 2017. 292 p. (In Russian)
22. Golovanov A.A. Kriminalisticheskoe obespechenie administrativnogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. [Forensic support of administrative investigation]. Kaliningrad, 2005. (In Russian)
23. Fochenkova N.A. Ispol'zovaniye kriminalisticheskikh znaniy pri obnaruzhenii i issledovanii dokazatel'stv v administrativnom protsesse na materialakh Rossii i Litvy: dis. ... kand. yurid. nauk. [The use of forensic knowledge in the detection and examination of evidence in the administrative process on the materials of Russia and Lithuania]. Kaliningrad, 2003. (In Russian)
24. Situatsionnyy podkhod v reshenii sovremennykh problem protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu [Situational approach to solving modern problems of countering terrorism and extremism]: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Protivodeystviye terrorizmu i ekstremizmu: situatsionnyy podkhod (v usloviyakh organizatsii i provedeniya krupnykh sportivnykh meropriyatiy, s uchetom geopoliticheskogo polozheniya regiona)». Ed. T.S. Volchetskaya. – Kaliningrad, Izdatelstvo BFU im. I. Kanta Publ., 2017. 226 p. (In Russian)
25. Eryomin D.N. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s politicheskim ehkstreemizmom: na materialah Severo-Kavkazskogo regiona: dis. ...kand. yurid. nauk. [Methods of investigation of crimes related to political extremism: on the materials of the North Caucasus region] Kaliningrad, 2015. (In Russian)
26. Volchetskaya T.S., Zagoskin A.V. Sovremennyye problemy profilaktiki terrorizma i ekstremizma i puti ikh resheniya s pozitsiy situatsionnogo podkhoda [Modern problems of prevention of terrorism and extremism and ways to solve them from the standpoint of the situational approach]. In Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Protivodeystviye terrorizmu i ekstremizmu: situatsionnyy podkhod (v usloviyakh organizatsii i provedeniya krupnykh sportivnykh meropriyatiy, s uchetom geopoliticheskogo polozheniya regiona)». Ed. T.S. Volchetskaya. – Kaliningrad, Izdatelstvo BFU im. I. Kanta Publ., 2017. pp. 6–14. (In Russian)
27. Popov E.A. Vozmozhnosti kriminalisticheskoy profilaktiki dorozhno-transportnykh prestupleniy, sovershennykh s uchastiyem bol'shegruznykh avtomobiley [Opportunities for forensic prevention of road traffic crimes committed with heavy vehicles]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki [News of Tula State University. Economic and legal sciences]. 2017, no. 1–2, pp. 158–166. (In Russian; abstract in English)
28. Volchetskaya T.S., Renner N.A., Makarova O.A. Razvitiye situatsionnogo podkhoda v yuridicheskoy nauke i didaktike [Development of a situational approach in legal science and didactics]. Sovremennoye pravo [Modern Law]. 2017, no. 12, pp. 82–92. (In Russian; abstract in English)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДУЛЬНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Авакьян Михаил Владимирович

Цель: Представить результат научного исследования по концептуальным основам модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. Разработать научно-обоснованные рекомендации по использованию модульной методики в практической деятельности следователя и государственного обвинителя на всех этапах уголовного преследования.

Методология: анализ, синтез, дедукция, системно-структурный метод, ситуационный подход, метод конкретно-социологических исследований.

Выводы: Криминалистические рекомендации имеют существенное значение не только для следователя, но и для сотрудника прокуратуры, выступающего в роли государственного обвинения в суде. Однако имеющиеся на сегодняшний день исследования не предусматривают комплексного изучения тактических и методических особенностей расследования определенного вида преступлений и поддержания обвинения в суде по соответствующей категории уголовных дел. Автор приходит к выводу, что прямое инкорпорирование криминалистических рекомендаций, разработанных специально для лиц, осуществляющих предварительное расследование, в деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде некорректно. В качестве перспективного направления развития криминалистической методики автор предлагает использовать принцип блочно-модульного построения методики расследования и поддержания государственного обвинения.

Научная и практическая значимость: представленная концепция блочно-модульного построения криминалистической методики может послужить основой для дальнейших научных исследований, а также может повысить эффективность практической деятельности следователей и государственных обвинителей.

Ключевые слова: следователь, прокурор, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, блочно-модульное построение, ситуационный подход.

Согласно сводным статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации ежегодно судами общей юрисдикции по первой инстанции рассматривается порядка 900 тысяч уголовных дел (в 2018 г. в отчетный период рассмотрено – 885 075 уголовных дел; в 2017 г. – 914 982; в 2016 г. – 967 159). Однако примерно 11 тыс. уголовных дел ежегодно возвращаются судами в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения недочетов и ошибок, препятствующих рассмотрению дел в судах, а около 180 тыс. уголовных дел прекращаются судами по различным основаниям (Сводные статистические

данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2016, 2017, 2018 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.06.2019)).

Анализ вышеприведенных статистических данных позволяет сделать вывод, что примерно в 21% случаев ($21 = 100\% \times \frac{11000 + 180000}{900000}$) рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции субъекты уголовного преследования не достигают желаемых результатов.

Кроме того, внимания заслуживает и то обстоятельство, что в среднем 23 тыс. обвинительных приговоров ежегодно отменяются или изменяются вышестоящими судами апелляционной инстанции (*Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2016, 2017, 2018 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.06.2019)*).

Столь высокое количество изменений обвинительных приговоров и случаев прекращения (возражения прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ) уголовных дел судами обусловлено целым рядом объективных факторов: процессуальными ошибками, допускаемыми как на этапе предварительного расследования, так и при поддержании государственного обвинения в суде; низким качеством производства предварительного следствия по уголовным делам, ввиду игнорирования субъектами расследования методических и тактических рекомендаций; отсутствием достаточного количества научно-обоснованных рекомендаций по тактике поддержания государственного обвинения в суде; отсутствием устойчивого взаимодействия между следователем и должностным лицом органов прокуратуры, поддерживающим государственное обвинение в суде по конкретному уголовному делу.

Так, в ходе проведенного анонимного опроса следователей 78% респондентов отметили существенную значимость криминалистических рекомендаций для оперативного и качественного расследования преступлений, подавляющее большинство опрошенных сотрудников прокуратуры заявило о необходимости разработки научно обоснованных рекомендаций для эффективного поддержания государственного обвинения в суде (*в ходе проведенного исследования было проанкетировано 85 следователей МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, а также 97 сотрудников органов прокуратуры из 25 различных субъектов Российской Федерации*).

Существенно более масштабный опрос, респондентами которого стали не менее тысячи прокурорских работников, был проведен профессором Н.А. Даниловой в Санкт-Петербургском юридическом институте Академии Генеральной прокуратуры РФ. По результатам социологического исследования была диагностирована «...острая потребность в методических разработках, посвященных криминалистическим аспектам деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве» [1, с. 153].

В настоящее время криминалистика, обогатившись за последние десятилетия новыми научными теориями и положениями, стала универсальной прикладной наукой, использующей новейшие достижения научной и технической мысли. Это предопределило возможность интеграции криминалистического знания в гражданский, арбитражный, административный процессы и в иные отрасли юридической деятельности. В числе прочего, среди источников специальной юридической литературы все чаще стали появляться исследования, содержащие научно-обоснованные рекомендации по оптимизации деятельности прокурора при выполнении функции по поддержанию государственного обвинения в суде [4, 5, 6].

Однако имеющиеся на сегодняшний день исследования в области методического противодействия преступности по большей части не учитывают взаимообусловленный характер предварительного расследования и поддержания государственного обвинения в суде, предлагая обоснованные рекомендации лишь для одного вида деятельности.

Между тем следователь и государственный обвинитель как субъекты, осуществляющие уголовное преследование, находятся в тесной взаимосвязи ввиду следующих факторов:

- манкирование следователем интересов и потребностей государственного обвинения может привести к неполноте предварительного расследования, что, как следствие, отрицательно скажется на качестве доказательственной базы, на основе которой должностное лицо органов прокуратуры будет вынуждено поддерживать государственное обвинение в суде;
- допущение ошибки на стадии предварительного следствия может стать основанием для возвращения дела прокурору или вынесения оправдательного приговора в суде;
- низкий уровень знаний у государственного обвинителя в области криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений не позволит всесторонне оценить качество и полноту проведенного предварительного следствия, что также может негативным образом сказаться на эффективности поддержания государственного обвинения в суде;
- игнорирование прокурором научных рекомендаций методики расследования преступлений может привести к неправильной интерпретации тех или иных обстоятельств уголовного дела, что в результате затруднит

выполнение функции по поддержанию государственного обвинения в суде;

- следователь и государственный обвинитель, несмотря на существенные различия с точки зрения выполняемых функций и применяемых при этом методов, преследуют единую цель — способствовать восстановлению нарушенных в результате совершения преступления законных прав и интересов государства, общества и (или) отдельных граждан.

Вышеизложенные обстоятельства определяют необходимость комплексного изучения тактических и методических вопросов расследования определенного вида преступлений и поддержания обвинения в суде по соответствующей категории уголовных дел.

Тем не менее, текущие криминалистические наработки не дают однозначного ответа в части методологической базы и основных связующих элементов, на основании которых такое комплексное изучение закономерностей методической деятельности следователя и государственно-обвинителя должно осуществляться.

Более того, дискуссионным для криминалистической науки по-прежнему остается вопрос оптимальной формы систематизации криминалистических знаний применительно к специфике деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. И если формат частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений является общепризнанным и всецело отвечает потребностям органов следствия и дознания, то в отношении органов прокуратуры все не так однозначно. В юридической литературе имеется достаточное количество исследований, освещающих различные аспекты использования криминалистических наработок в деятельности государственного обвинителя. Чаще остальных можно встретить работы, посвященные «криминалистической методике судебного разбирательства», «тактике судебного следствия», «криминалистическому обеспечению деятельности прокурора», «методике поддержания государственного обвинения в суде».

Последовательное изучение каждой из вышеперечисленных научных категорий показало, что наиболее востребованной формой систематизации криминалистических знаний как в теории, так и на практике является «криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» [7, с. 127].

Данную научную категорию следует рассматривать как систему научно обоснованных и апро-

бированных практикой рекомендаций, использование которых предназначено для оптимального выполнения комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и решению этой задачи на различных этапах судебного разбирательства. [8]

Все научные изыскания в области методики поддержания обвинения по большей части посвящены двум основным направлениям:

- общей методике поддержания государственного обвинения (в большей степени адресованы начинающим сотрудникам органов прокуратуры, предлагают комплексы базовых (универсальных) организационно-тактических рекомендаций);
- формированию частных методик поддержания государственного обвинения по определенной категории уголовных дел (нацелены на более опытных сотрудников, желающих повысить эффективность осуществляемого ими уголовного преследования в суде по определенной категории дел).

Ввиду того, что все научные исследования по данной проблематике появились сравнительно недавно, вопрос относительно структуры видовой (частной) методики поддержания государственного обвинения в суде по-прежнему является предметом широкой научной дискуссии.

Некоторые авторы в своих трудах последовательно отстаивают точку зрения о синонимичности методик расследования и поддержания государственного обвинения и включают в структуру частной методики поддержания государственного обвинения по определенной категории дел те же элементы, что содержатся в частной криминалистической методике расследования соответствующей категории преступлений.

Так, например, О. Н. Коршунова аргументирует данную позицию тем, что существуют общие положения организации и осуществления уголовного преследования, среди которых — общие закономерности собирания и использования информации на досудебных и судебных этапах уголовного судопроизводства, общие закономерности разработки и использования приемов и способов организации деятельности по изучению события преступления, сбору, исследованию, оценке, отражению в материалах уголовного дела и использованию в процессе доказывания информации о нем [9, с. 129].

Схожим образом Е. Б. Серова и Е. А. Корсаков, развивая идею построения единой для следователя и государственного обвинителя криминалистической методики, отмечают: «Вся деятельность по

установлению виновных в совершении преступлений лиц и привлечению их к ответственности основана на специфичном по целям и задачам и едином по средствам их достижения законе. Все вопросы, связанные с процессом доказывания виновности конкретного лица, осуществляются в едином русле, которое определено уголовно-процессуальным законодательством. Эта деятельность является сложной, многоэтапной. Особое место в ней занимают предварительное расследование и центральная часть судебного разбирательства – судебное следствие. Эти стадии объединяет процесс доказывания, с той лишь разницей, что на предварительном следствии акцент делается на отыскании новых доказательств, а в судебном следствии – на проверке и оценке уже имеющихся» [10, с. 68].

Несомненно, динамизм любой науки предполагает наличие плюрализма мнений относительно методов и средств решения конкретной задачи. Тем не менее, прямое инкорпорирование научно обоснованных криминалистических рекомендаций, разработанных специально для лиц, осуществляющих предварительное расследование и дознание, в деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде представляется некорректным, ввиду целого ряда причин обстоятельно изложенных в более ранних исследованиях [11, 7].

Аналогичную позицию по данному вопросу занимают и другие ученые-криминалисты [12, 13, 14].

Таким образом, можно сделать вывод, что использовать закономерности методики расследования преступлений в качестве своеобразного «скелета» для структуры методики поддержания обвинения в суде или формировать универсальную методику уголовного преследования (содержащую единые научно-обоснованные тактические рекомендации для государственного обвинителя и следователя) некорректно.

Вместе с тем это ни в коем случае не свидетельствует о бесперспективности или невозможности комплексного изучения закономерностей методической и тактической деятельности следователя и гособвинителя на всех этапах уголовного преследования.

Так, например, А. Н. Вдовин и К. С. Латыпова предлагают формулу комплексного рассмотрения криминалистических рекомендаций для следователя и государственного обвинителя по принципу «два в одном»: методика расследования плюс методика поддержания государственного обвинения. [15, 16]

Однако вышеупомянутые ученые в своих исследованиях не уделили особого внимания тео-

ретическому обоснованию и принципам построения методологического сценария «два в одном», сфокусировавшись на практической реализации построенных методик. Об этом, в частности, утверждает и сам А. Н. Вдовин [15, с. 9].

В этой связи, развивая идею комплексного рассмотрения криминалистических особенностей деятельности следователя и государственного обвинителя, в качестве перспективного направления развития криминалистической методики предлагается использовать принцип блочно-модульного построения методики расследования и поддержания государственного обвинения.

Термин «модуль» происходит от латинского слова *modulus* – мера, и в настоящее время активно используется в различных областях научных знаний, начиная от математики и физики, заканчивая педагогикой и маркетингом.

Вне контекста данную категорию следует рассматривать как отделяемую, относительно самостоятельную часть какой-нибудь системы, организации. [17, с. 361]

Применительно к рассматриваемой проблематике научная категория «модуль» выступает в качестве способа систематизации методических компонентов уголовного преследования на основе блочно-модульного представления о расследовании преступлений определенной категории и о поддержании государственного обвинения по соответствующей категории уголовных дел.

Таким образом, принцип блочно-модульного построения криминалистической методики предусматривает взаимообусловленное функционирование двух блочных единиц – модулей. В качестве первого модуля выступает – частная методика расследования преступлений той или иной категории. Вторым модулем является частная методика поддержания государственного обвинения. Данные блочные единицы (модули), несмотря на существенные различия по содержанию и структуре, тесно взаимосвязаны и, по сути, дополняют друг друга.

В качестве «связующей нити» между модулями выступает криминалистическая характеристика определенного вида преступлений. В свою очередь закономерности методики расследования преступлений являются важными компонентами для построения любой частной методики поддержания государственного обвинения в суде, однако не определяют при этом ее структуру и содержание.

В этой связи структуру видовой методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции можно представить в виде трех фундаментальных этапов:

- 1) ознакомление государственного обвинителя с материалами уголовного дела (производится с учетом научно-обоснованных рекомендаций, выработанных методикой расследования отдельных видов преступлений);
- 2) формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу (данный этап предусматривает: планирование порядка представления доказательств, моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия, а также изучение типовых линий поведения стороны защиты);
- 3) непосредственное поддержание прокурором государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде (включает в себя тактические аспекты участия в предварительном слушании, судебном следствии и последующих прениях сторон) [11, с. 38].

Данная модель носит базисный характер, являясь своеобразным «фундаментом», грамотная надстройка которого узкоспециализированными научно-обоснованными рекомендациями позво-

лит сформировать логически последовательные и эффективные частные методики поддержания государственного обвинения по определенным категориям уголовных дел.

Кроме того, представленная структура общей методики поддержания гособвинения в суде более компактна по сравнению с имеющимися аналогами. Так, например, профессор О. Н. Коршунова выделяет пять этапов внутри стадии производства в суде первой инстанции [9, с. 130].

Между тем, редуцирование количества фундаментальных этапов было осуществлено намеренно в целях упрощения процесса освоения теоретических положений методики и последующего применения отдельных организационно-тактических рекомендаций сотрудниками органов прокуратуры при выполнении функции по поддержанию государственного обвинения в суде.

С учетом всего вышеизложенного, структура криминалистической модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения будет выглядеть следующим образом:

При этом следует сделать крайне важное уточнение о том, что концепция блочно-модульного построения криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения не претендует на абсолютную истинность, входя в противоречие с иными исследованиями по данной тематике.

Как справедливо отметил профессор Ю. П. Гармаев, не может быть единственно верной, унифицированной методологии создания методик, в то время как сценарии формирования криминали-

стических методик могут и должны быть самыми разными [18, с. 39].

В этой связи остается надеяться, что предложенная модель криминалистической модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения будет востребованной всеми субъектами уголовного преследования и существенным образом повысит эффективность практической деятельности как следователей, так и государственных обвинителей.

Литература

1. Данилова Н.А. Нужен ли прокурор науке криминалистике? // Сибирские уголовно-процессуальные чтения. 2017. № 3 (17) С. 150–154.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. 304 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА, 2001. 240 с.
4. Федоров А.В., Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Калужин А.П. Общая методика поддержания государственного обвинения в суде: методические рекомендации. Прокуратура Калининградской области, 2015. 52с.
5. Исаенко В.Н. Прокурор как субъект криминалистической деятельности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 331–336.
6. Кисленко С.Л. Концептуальные основы криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Сер. Библиотека криминалиста. М.: «Юрлитинформ», 2018. 288 с.
7. Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 251 с.
8. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // «Законность». 2011. № 6. С. 3–8
9. Коршунова О.Н. Структура методики поддержания государственного обвинения: современные подходы и решения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 127–133.
10. Серова Е. Б., Корсаков К. А. Возможности использования научных методов исследования обстоятельств дела при поддержании государственного обвинения // Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 68.
11. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения. Законность. 2016. № 6 (980). С. 35–38.
12. Айтжанова А.А. Современное понятие методики поддержания государственного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 3. С. 144–148.
13. Данилова Н.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3–8.
14. Широков Д.М., Широков А.М. К вопросу о предмете криминалистики с позиций прокурорской деятельности. // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 188–189.
15. Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Новосибирск, 2015. 193 с.
16. Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. 257 с.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
18. Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития. // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 35–39.

References

1. Danilova N.A. Nuzhen li prokuror nauke kriminalistike? [Is the prosecutor necessary for criminalistics?] Sibirskie ugovolno-processual'nye chteniya [Siberian criminal procedural readings]. 2017, no.3 (17), pp. 150–154 (In Russian, abstract in English)

2. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii. [Forensic science: problems, trends, prospects. General and particular theories]. Moscow, 1987. 304p. (In Russian)
3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnya shnegodnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: the problems of nowadays. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow, Izdatel'stvo NORMA Publ., 2001, 240p. (In Russian)
4. Fedorov A.V., Volcheckaya T.S., Avak'yan M.V., Kaluzhin A.P. Obshchaya metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude: metodi cheskierekomendacii [The general methods of maintenance of public prosecution in court: guidelines]. Kaliningrad, Prokuratura Kaliningradskoj oblasti Publ., 2015, 52p. (In Russian)
5. Isaenko V.N. Prokuror kak sub'ekt kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Prosecutor as a subject of forensic activity] Biblioteka kriminalista [Forensic library]. 2017, no. 2, pp. 331–336. (In Russian, abstract in English)
6. Kislenko S.L. Konceptual'nye osnovy kriminalisticheskoy metodiki podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v ugovolnom sudoproizvodstve [The conceptual basis of criminalistic methods of maintenance of public prosecution in criminal proceedings] Ser. Biblioteka kriminalista [forensic library ser.]. Moscow, «Yurlitinform» Publ., 2018. 288p. (In Russian)
7. Avak'yan M.V. Metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu: dis. ... kand. jurid. nauk. [Methods of investigation and maintenance of public prosecution in cases of intentional infliction of grievous bodily harm]. Kaliningrad, 2018. 251p. (In Russian)
8. Isaenko V.N. Kriminalisticheskaya podgotovka prokurorskih rabotnikov, uchastvuyushchih v ugovolnom sudoproizvodstve [Criminalistic training of prosecutorial officers participating in criminal proceedings] «Zakonnost» [Legality]. 2011, no. 6, pp. 3–8 (In Russian, abstract in English)
9. Korshunova O.N. Struktura metodiki podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya: sovremennye podhody i resheniya [Structure of a technique of the public prosecution: modern approaches and decisions] Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016, no.3 (36), pp. 127–133. (In Russian, abstract in English)
10. Serova E. B., Korsakov K.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya nauchnyh metodov issledovaniya obstoyatel'stv dela pri podderzhanii gosudarstvennogo obvineniya [The possibility of using scientific methods of exploration of a criminal case file for maintaining of public prosecution] Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obvinitelej: kriminalisticheskij aspekt deyatel'nosti / pod red. O. N. Korshunovoj. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2003. (In Russian, abstract in English)
11. Volcheckaya T.S., Avak'yan M.V. Kriminalisticheskie priemy i metody podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya [Criminalistic technique and methods to uphold public prosecution]. «Zakonnost» [Legality]. 2016, no. 6 (980), pp. 35–38. (In Russian, abstract in English)
12. Ajtzhanova A.A. Sovremennoe ponyatie metodiki podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya [The contemporary understanding of the methods of maintenance of public prosecution]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal [Gaps in the Russian legislation. Legal journal]. 2013, no. 3, pp. 144–148. (In Russian, abstract in English)
13. Danilova N.A. Kriminalistika v deyatel'nosti prokurora: voprosy teorii i praktiki [Criminal investigation technique in the activities of the prosecutor: issues of theory and practice] «Rossijskij sledovatel'» [Russian Investigator]. 2014, no. 6, pp. 3–8. (In Russian, abstract in English)
14. Shirokov D.M., Shirokov A.M. K voprosu o predmete kriminalistiki s pozicij prokurorskoj deyatel'nosti [On the subject of criminalistics from the standpoint of prosecutorial activity]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kostroma State University]. 2017, vol.23., no. 2, pp.188–189. (In Russian, abstract in English)
15. Vdovin A.N. Osobennosti metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnym oborotom oruzhiya i boepripasov: dis...kand. jurid. nauk: 12.00.12. [Features of the method of investigation and maintenance of public prosecution of crimes involving illegal circulation of weapons and ammunition] Novosibirsk, 2015. 193p. (In Russian)
16. Latypova K.S. Osobennosti metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam o narusheniyah pravil dorozhnogo dvizheniya i ehkspluatacii transportnyh sredstv, svyazannyh s naezdami na peshekhodov: diss... kand.yurid.nauk. [Features of the methodology for the investigation and maintenance of public prosecution in criminal cases of traffic violations and the operation of vehicles as sociated with pedestrian]. Ulan-Udeh, 2017. 257p. (In Russian)

17. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] 4-eizd., dop. Moscow, ООО «АТЕМР» Publ., 2006, 944p. (In Russian)
18. Garmaev Yu.P. Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva: sostoyanie koncepcii i perspektivy razvitiya. [Criminalistic methods of investigation and judicial proceedings: concept status and prospects of development] In Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminal proceedings: procedural theory and forensic practice materials of the International Scientific and Practical Conference]. 2017, p. 35–39. (In Russian, abstract in English)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАЧЕ ЛОЖНЫХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Бедризов Алексей Григорьевич

Перепелицын Александр Александрович

Цель: на основе анализа следственной практики и материалов прокурорского надзора за следствием и дознанием вывить мотивы и причины ложных свидетельских показаний по уголовным делам о должностных преступлениях, преступлениях коррупционной направленности. На основании ситуационного подхода разработать методы диагностики ложных показаний свидетелей, а также соответствующие методы их преодоления.

Методология: материалистическая диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод, ситуационный подход, системно-структурный подход, моделирование.

Выводы. При расследовании должностных преступлений, преступлений коррупционной направленности, иных преступлений значение допроса свидетелей в ряде следственных ситуаций бывает достаточно велико. В то же время проблема лжесвидетельства значительно осложняет процесс расследования. По уголовным делам о коррупционных преступлениях или ряда должностных преступлений следователь преимущественно располагает косвенными доказательствами, а в качестве прямых выступают показания свидетелей, роль которых значительно возрастает. Для оценки таких показаний необходимо установить, имеет ли ключевой свидетель мотив, побуждающий его давать ложные показания. В числе таких мотивов установлены следующие: стремление оказать содействие подозреваемому или обвиняемому в уклонении от уголовной ответственности путем подтверждения ложной версии последнего в силу родственных или дружеских отношений; нежелание испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу, особенно в случае критичного отношения свидетеля к перспективам расследования; ошибочная оценка своих действий как преступных и стремление скрыть их или описать иначе; негативное отношение к правоохранительным органам, ориентация на противодействие им; корыстные мотивы, возникающие при подкупе свидетеля. В выявлении преодолении ложных показаний необходим тактический потенциал следователя на всех этапах допроса, начиная с его подготовки. Необходим сбор характеризующего свидетеля материала по криминалистическим, оперативным учетам и базам данных различных государственных органов. Необходимо также получить протоколы соединений средств связи свидетеля с указанием геопозиции, что может способствовать изобличению его ложных показаний. Успешность допроса во многом зависит не только от умения следователя находить контакт с подозреваемым, а так же и от правильного выбора и эффективного применения выработанных теорией и практикой тактических приемов и методов допроса.

Научная и практическая значимость. Исследованы понятие, сущность, предпосылки и признаки ложных показаний с учетом специфики различных категорий уголовных дел. Разработаны научно-практические рекомендации для следователей по выявлению, профилактике и пресечению ложных показаний свидетелей.

Ключевые слова: *криминалистическая тактика, показания свидетеля, преодоление ложных показаний, ситуационный подход.*

Допрос является самым распространенным и самым информативным следственным действием на стадии предварительного расследования, и в большинстве случаев самым эффективным. В ряде случаев расследование по уголовному делу можно осуществить без производства следственных действий, например, без назначения экспертизы, предъявления для опознания или следственного эксперимента. Но без допроса свидетелей практически не обходится расследование ни одного уголовного дела. Однако проблема в том, что в следственной и судебной практике дача свидетелем ложных либо частично ложных показаний встречается довольно часто [1].

Ложные версии обвиняемого и подтверждающие их показания свидетелей со стороны защиты, следствие в большинстве случаев может успешно опровергнуть собранными объективными данными: наличием следов преступления на изобличаемом лице, его одежде, в жилище или автомобиле, заключениями экспертиз, видеозаписями с места происшествия, данными соединений абонентов мобильной связи, геопозицией фигурантов, вещественными и иными доказательствами. Зачастую принятых стороной обвинения мер по сбору доказательств обвинения бывает достаточно для того, чтобы склонить чашу весов правосудия на свою сторону. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон не отдает приоритета одним доказательствам перед другими, неопровержимость объективных фактов, как правило, сводит к нулю убедительность показаний свидетелей защиты, ложность которых становится очевидной и не влечет для следователя необходимости больших временных затрат и усилий для ее преодоления [1].

Вместе с тем, иногда возникают сложные следственные ситуации, в которых очевидны как механизм совершения преступления, так и лицо, его совершившее, однако судебная перспектива уголовного дела тем не менее сомнительна ввиду отсутствия прямых объективных доказательств вины подозреваемого [2]. Наиболее часто такого рода ситуации возникают при расследовании коррупционных и экономических преступлений, поскольку после их совершения не остается явных материальных следов на месте происшествия. По таким уголовным делам преимущественно имеются косвенные доказательства, а в качестве прямых выступают показания нескольких свидетелей (например, коллег взяточполучателя или родствен-

ников взяткодателя, контрагентов криминальной сделки и т.п.), в результате чего их допросы приобретают решающее значение для перспектив уголовного дела. Как правило, важность таких показаний очевидна не только стороне обвинения, но и стороне защиты, которая прилагает максимальные усилия по воздействию на ключевых свидетелей с целью ослабления позиции следствия, в связи с чем проблема преодоления дачи свидетелем ложных показаний становится крайне актуальной и требует разработки соответствующих тактических приемов.

Однако для обеспечения их эффективности следователю прежде всего следует установить, имеет ли ключевой свидетель мотив, побуждающий его давать ложные показания. Так или иначе, следователь должен постараться как можно быстрее выяснить, какие именно показания или их части являются ложными, и принять меры к их опровержению.

Анализ материалов уголовных дел и следственной практики по преступлениям коррупционной направленности, должностных и иных видов преступлений, а также анализ криминалистической литературы [3; 4; 5 и др.], позволил нам заключить, что мотивами дачи ложных показаний свидетелей являются следующие:

1) стремление оказать содействие подозреваемому или обвиняемому в уклонении от уголовной ответственности путем подтверждения ложной версии последнего в силу родственных или дружеских отношений. Это наиболее часто встречающийся мотив свидетелей по уголовным делам различных категорий, приводящий при этом к устойчивой позиции свидетеля, преодолеть которую крайне сложно в силу его личной заинтересованности в исходе дела;

2) нежелание испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу, особенно в случае критичного отношения свидетеля к перспективам расследования. Данный мотив часто встречается, к примеру, у коллег изобличаемого в должностном преступлении лица, которые, будучи не уверенными в успехе органа следствия, полагают благоразумным не делиться со следователем имеющейся информацией с учетом возможных перспектив дальнейшей работы в одном коллективе с подозреваемым, а зачастую и под его руководством;

3) ошибочная оценка своих действий как преступных и стремление скрыть их или описать

иначе. Это также весьма характерный мотив для должностных преступлений, в которых оказываются тем или иным образом задействованы иные лица. Такие лица в ходе допроса зачастую стремятся продемонстрировать полную неосведомленность об обстоятельствах преступления, опасаясь перспектив привлечения к уголовной ответственности за соучастие, халатность, либо к дисциплинарной за отсутствие контроля либо иные упущения в работе, благодаря которым преступление стало возможным;

4) у лиц старшего возраста, невысокой социальной активности, по возможности избегающих контактов с любыми государственными органами и представителями власти, одним из мотивов дачи ложных показаний является нежелание фигурировать в качестве свидетеля по уголовному делу, а в последующем быть вызванным в суд;

5) негативное отношение к правоохранительным органам, ориентация на противодействие им по соображениям криминальных «понятий» характерны для ранее судимых, участников криминальных группировок, а также несовершеннолетних лиц, симпатизирующих криминальной субкультуре;

б) одним из мотивов ложных показаний также являются и корыстные соображения, возникающие при подкупе свидетеля. На практике данный мотив встречается редко и характеризуется высокой латентностью.

Несмотря на очевидные различия названных побудительных причин дачи ложных показаний, их можно разделить на субъективные и объективные. Первые приведены в пунктах 1–3 и приводят к наиболее устойчивой позиции свидетеля, последовательно настаивающего на ложных показаниях в силу личной заинтересованности и высокой мотивации на тот или иной исход следственной ситуации. Указанные в пунктах 4–6 мотивы дачи ложных показаний не связаны с личной заинтересованностью свидетеля в исходе дела и, как правило, преодолимы при должных усилиях органа следствия.

Установление наличия мотива для дачи ложных показаний ключевого свидетеля, способного повлиять на судьбу дела – задача стадии подготовки к допросу. Именно поэтому в подобных следственных ситуациях следователю целесообразно выполнить ряд подготовительных мер, способствующих проведению следственного действия с единственным положительным результатом – получением показаний, отражающих истину, несмотря на стремление свидетеля ее скрыть. К таким мерам, в зави-

симости от следственной ситуации, относятся перечисленные ниже.

Необходим сбор характеризующего свидетеля материала по криминалистическим, оперативным учетам и базам данных различных государственных органов, что позволит получить сведения о его биографии, способствующие установлению психологического контакта – о наличии судимости, наркозависимости, административных правонарушений, о службе в правоохранительных органах, государственных наградах, семейном положении, уровне дохода, наличии дорогостоящей недвижимости и прочие сведения, указывающие на социальные характеристики личности, вероятные психологические установки в вопросах содействия правоохранительным органам, склонность к криминальному поведению и т.п. [6; 7]. Любая информация подобного плана может помочь следователю выработать модель взаимодействия со свидетелем, спрогнозировать проблемные точки в общении, либо, напротив – пути установления психологического контакта, предположить заинтересованность в совместной продуктивной работе либо негативные установки, сформировать план допроса и действенные методы убеждения.

Целесообразно допросить отдельных лиц из числа окружения свидетеля, установить интересующие следствие психологические черты и факты из биографии – круг общения, характер отношений с подозреваемым, наличие не соответствующих доходам затрат (зарегистрированные на иных лиц объекты недвижимости, транспорт, дорогостоящие поездки за рубеж), наличие конспиративных навыков, приобретенных в период службы в армии, правоохранительных органах, осведомленность о преступлении, которую он мог продемонстрировать в своем кругу, но скрыть от следствия, об имеющихся в пользовании устройствах связи, средствах передвижения, номерах телефонов, находящихся в пользовании, позволяющих в дальнейшем установить его местонахождение в интересующий период и пр.

Необходимо также получить протоколы соединений средств связи свидетеля с указанием гео-позиции, что может способствовать изобличению его ложных показаний о том, что он не находился на месте преступления, не контактировал с подозреваемым путем личной встречи или телефонных переговоров, опровергнуть его неосведомленность о значимых для следствия обстоятельствах. Предъявление в ходе допроса указанных протоколов соединений в большинстве случаев вынуждает свидетеля отказаться от идеи дачи ложных показаний под угрозой уголовной ответственности.

И, наконец, следует тщательно проанализировать показания иных свидетелей, подозреваемого, потерпевшего на предмет прогнозирования роли интересующего свидетеля в криминальной ситуации, возможного местонахождения на месте преступления, описания примет присутствовавших лиц, одежды, автомобилей, возможности опознания и пр.

Вышеуказанные меры, безусловно, являются трудоемкими, но их реализация оправдана исключительно в следственных ситуациях высокой значимости показаний свидетеля и в той части, которая приведет к получению нужного эффекта. По той же причине указанные меры не являются исчерпывающими. Исходя из конкретной ситуации, следователь должен к моменту начала допроса обладать именно той информацией, которая не позволит свидетелю ввести его в заблуждение относительно своей осведомленности, мотивов поведения, местонахождения, контактов с подозреваемым или прочих значимых обстоятельствах. Зачастую уже сам факт широкой осведомленности следователя, владения информацией, сокрытой от обывателя, повышает его авторитет, создает у свидетеля впечатление бесперспективности попыток введения следствия в заблуждение и приводит к искомому результату взаимодействия. Следующей стадией является непосредственно поведение следователя в ходе допроса.

При явке свидетеля целесообразно до начала допроса по существу установить психологический контакт в ходе беседы. Необходимо попытаться расположить свидетеля к общению, преодолеть его тревожность, негативную установку, недоверие, либо, напротив, убедить в компетентности, широких возможностях органа следствия, праве на применение всей полноты уголовно-процессуального инструментария, создать у него заинтересованность во взаимодействии, а при удачной ситуации — и вызвать доверие, желание получить квалифицированный совет. Методы взаимодействия при этом существенно разнятся в зависимости от возраста, социального положения, биографии свидетеля, характера отношений с подозреваемым, а также иных обстоятельств [8].

Успешность допроса во многом зависит не только от умения следователя находить контакт с подозреваемым, а так же и от правильного выбора и эффективного применения выработанных теорией и практикой тактических приемов и методов допроса.

Для того, что бы распознавать ложь в показаниях свидетеля на уровне вербальных, невербальных и физиологических реакций его организма, следо-

ватель должен быть предельно внимательным на допросе. Здесь играет немалую роль коммуникация следователя и его умение анализировать и соотносить различные факты личности свидетеля, что помогает определить ложь по мимике, жестам, физиологии и оценить правдивость получаемых показаний.

Основными приемами преодоления ложных показаний свидетелей, на наш взгляд, являются следующие.

Прием тактического ведения допроса, который заключается в обращении следователя к здравому смыслу свидетеля, путем разъяснения ему вредных его последствий лжи. Также можно рекомендовать и использование фактора внезапности при допросе, что не позволяет свидетелю тщательно обдумать и спланировать свою линию поведения. Для этого можно провести допрос в неожиданный момент для свидетеля, например, на его рабочем месте или дома. Следователю также можно рекомендовать использовать форсированный либо замедленный темп допроса. Так, при высоком темпе свидетель лишен возможности тщательно обдумывать мельчайшие детали своего ответа и начинает путаться в показаниях, вследствие чего увеличивается возможность «проговорок». При замедленном темпе у допрашиваемого исчезает возможность «перескакивать» через определенные обстоятельства дела и он вынужден изложить полностью все известные ему факты.

Более того, чтобы логические доводы были верно восприняты свидетелем, зачастую необходимо добиться его адекватного эмоционального отношения, то есть различные приемы следует сочетать и комбинировать в зависимости от следственной ситуации и личности допрашиваемого [9].

Так, при допросе несовершеннолетних часто приходится сталкиваться с их повышенной тревожностью, недоверием к следователю, который представляется им старшим по возрасту обличенным властью лицом, чуждым проблемам подростка, откровения с которым неуместны и опасны [10]. Свидетель закрывается и наиболее эффективным путем оказаться с ним в одном психологическом поле является необходимость спуститься на уровень мировоззрения допрашиваемого и круга его интересов, обсудить последние события в сфере молодежной субкультуры, новинки кинематографа, ориентированного на подростковую аудиторию, выяснить, чем увлекается свидетель, на какие секции ходит, поделиться своим опытом участия в спортивных соревнованиях, путешествиях в те места, где бывал свидетель и т.п. Неформальный и мягкий характер предва-

рительной беседы, выявленные общие увлечения или взгляды сокращают дистанцию между несовершеннолетним свидетелем и следователем, хотя при этом не следует переходить к панибратству, которое на пользу качеству допроса не идет.

Напротив, при допросах свидетелей старшего поколения, рожденных и воспитанных «при Советском Союзе», наиболее эффективным путем преодоления намерений дать ложные показания становится обращение следователя к моральным принципам, идейности личности допрашиваемого, его принципиальности. Зачастую свидетели данной возрастной группы относятся с недоверием к гибким демократическим ценностям современного общества потребления, противопоставляя их идеалистическим представлениям о долге в социалистическом обществе, высоком авторитете органов прокуратуры и следствия в период СССР.

Непосредственно в ходе следственного действия при подозрении на дачу свидетелем ложных показаний следователю необходимо обращать внимание на ряд обстоятельств, свидетельствующих в пользу этого подозрения:

- несоответствие показаний свидетеля материалам дела, уже имеющимся в распоряжении следователя;
- противоречивость показаний, их изменение по ходу допроса в зависимости от уточняю-

щих вопросов следователя, отсутствие внутренней логики;

- наличие противоречий между показаниями свидетеля, данных им на разных допросах.

Выявив подобные признаки ложных показаний, следователь должен разработать тактические приемы и комбинации для разрешения подобных следственных ситуаций. В этих целях можно рекомендовать следователям проверку показаний свидетеля и устранение тех или иных противоречий путем: а) проведения иных следственных действий (очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и др.); б) назначения соответствующих судебных экспертиз; в) проведения повторного допроса свидетеля, в процессе которого использовать иную хронологию или метод обратной развертки события; г) проведения допросов других свидетелей.

Таким образом, противодействие даче свидетелем ложных показаний – трудоемкий и творческий процесс, требующий от следователя максимальной концентрации внимания и значительных усилий, реализации своего жизненного опыта, а порой и актерского потенциала. Однако именно такой путь ведет не только к эффективному расследованию уголовного дела, но и к профессиональному росту, становлению специалиста, достойного высокого звания следователя.

Литература

1. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград, 2017 / под ред. Т.С. Волчецкой. С. 5
3. Натура А.И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики преступления // Российский следователь. 2011. № 9. С. 5–7.
4. Перевощикова А.А. Факторы, влияющие на формирование показаний по уголовному делу // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 3. С. 123–125.
5. Дубинин Л.Г. Способ дачи заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим как элемент криминалистической характеристики // Российский следователь. 2010. № 20. С. 2–5.
6. Волчецкая Т.С., Бедрезов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 9. С. 90–97.
7. Криминалистическое изучение личности / отв. ред. Я.В. Комисарова. М.: Проспект, 2016. 224 с.
8. Шмыков В.И. Психология в юридической практике – когнитивные аспекты допроса (опроса) // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 495–501.
9. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // Российский следователь. 2016. № 5. С. 3–7.
10. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2005. 26 с.

References

1. Zaitsev O.A. Teoriya i praktika uchastiya svidetelya v ugolovnom protsesse: diss. ... kand. jurid. nauk. [Theory and practice of the participation of the witness in the criminal process]. Moscow, 1993. (In Russian)
2. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Forensic Situationalism: Current State and Prospects]. In «Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya» materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii [“Situational approach in legal science and practice: modern opportunities and prospects for development” materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of criminalistics situology]. Ed. T. S. Volcheckaja. Kaliningrad, 2017. (In Russian)
3. Natura A.I., Dubinin L.G. Informatsiya o lichnosti svidetelya, dayushchego zavedomo lozhnye pokazaniya, kak element kriminalisticheskoi kharakteristiki prestupleniya [Information about the identity of a witness who gives false testimony, as an element of the criminalistic characteristic of a crime]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]. 2011, no. 9, pp. 5–7. (In Russian)
4. Perevoshchikova A.A. Faktory, vliyayushchie na formirovanie pokazanii po ugolovnomu delu [Factors affecting the formation of evidence in a criminal case]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Ekonomika i pravo” [Bulletin of Udmurt University. A series of “Economics and Law”]. 2016, vol. 26, no. 3, pp. 123–125. (In Russian)
5. Dubinin L.G. Sposob dachi zavedomo lozhnyh pokazanij svidetelem, poterpevshim kak element kriminalisticheskoi kharakteristiki [The way of giving knowingly false testimony by a witness who was injured as an element of forensic characterization]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]. 2010, no. 20, pp. 2–5. (In Russian)
6. Volcheckaya T.S., Bedrizov A.G. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti svidetelya: osnovnye metody [Forensic study of the identity of the witness: the main methods]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the Baltic Federal Immanuel Kant University]. 2012, no. 9, pp. 90–97. (In Russian)
7. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti [Forensic personality study] Ed. Ya.V. Komisarova. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 224 p. (In Russian)
8. Shmykov V.I. Psihologiya v juridicheskoj praktike – kognitivnye aspekty doprosa (oprosa) [Psychology in legal practice – the cognitive aspects of interrogation (survey)]. Permskij juridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal [Perm Legal Almanac. Annual scientific journal]. 2018, no. 1, pp. 495–501 (In Russian)
9. Gribunov O.P. Takticheskie priemy, ispol'zuemye dlya izoblicheniya lozhnyh pokazanij svidetelya [Tactical techniques used to expose false witness testimony]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]. 2016, no. 5, pp. 3–7. (In Russian)
10. Skichko O.Yu. Taktiko-psihologicheskie osnovy doprosa nesovershennoletnih svidetelej i poterpevshih na predvaritel'nom rassledovanii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tactical and psychological bases of interrogation of juvenile witnesses and victims during the preliminary investigation]. 2005. 26 p. (In Russian)

ТИПОВЫЕ СИТУАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Болвачев Михаил Александрович

Цель: определить и проанализировать характерные особенности ситуаций преступлений экстремистской направленности в социальных сетях.

Методология: дедукция, формально-юридический метод.

Выводы. Характерные особенности совершения преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей позволяют их выделить относительно других экстремистских преступлений. В рамках ситуационного подхода определение типовых ситуаций выступает в качестве основы для формирования частной криминалистической методики, выработки рекомендаций по преодолению сопротивления со стороны преступника, повышению качества расследования преступлений. Типовые ситуации таких преступлений обладают как общими особенностями экстремистских преступлений, так и специфической следовой картиной, усложненными связями между элементами ситуации, что требует дальнейшего комплексного исследования.

Научная и практическая значимость. Специфика глобальной сети Интернет, и социальных сетей в частности, оказывает существенное влияние на характер преступной деятельности внутри них, следовательно, для повышения качества противодействия экстремистской преступности необходимо учитывать типовые ситуации таких преступлений, их особенности и характерные отличия от типовых преступлений экстремистской направленности вне пространства глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, противодействие экстремизму, ситуационный подход.

Введение. Развитие Интернет-технологий и, в частности, социальных сетей открывают перед экстремистами новые возможности по осуществлению пропаганды ксенофобских идей, вербовки с свои ряды или осуществления координации действий. Идеи ненависти наиболее часто находят свое воплощение не в форме митинга или демонстрации, и даже не в форме листовок или плакатов. Самиздат экстремистской литературы был вытеснен материалами цифрового характера. Использование сети Интернет не только позволяет распространять экстремистскую идеологию без затрат на создание печатных агитационных материалов. Возможность свободного копирования компьютерных данных приводит к невероятной скорости и масштабам перемещения информации в киберпространстве, благодаря чему использова-

ние сети Интернет становится опаснее использования «традиционных» методов распространения экстремистских идей.

Отмечается, что насильственные преступления по экстремистским мотивам в 90% случаев носят спонтанный характер [6, с. 173], однако высокая доля таких преступлений совершается под влиянием чтения экстремистских информационных материалов и литературы, размещенных в пространстве сети Интернет. Следовательно, в качестве одной из первопричин насильственных действий становится совершение экстремистского преступления посредством компьютерных сетей. Понятие экстремистской деятельности в законодательстве размыто, вследствие чего Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (СЗ РФ.

2002. №30. Ст. 3031) она определяется через совокупность определенных действий. В пространстве сети Интернет могут найти свою реализацию следующие экстремистские действия: оправдание терроризма, совершенное публично (через глобальную сеть), возбуждение расовой, национальной, социальной или межконфессиональной розни, распространение идей превосходства или исключительности человека, либо неполноценности по признакам его расовой, национальной, социальной, конфессиональной или языковой принадлежности, распространение идей или демонстрация публично нацистской символики или атрибутики либо, сходных до степени смешения с нацистской, а также публичное демонстрация символики или атрибутики экстремистских организаций, призывы в сети Интернет к осуществлению экстремистских деяний либо распространение в сети заведомо экстремистских материалов, организация или подготовка экстремистских деяний, или подстрекательство к их осуществлению.

Все общественно опасные деяния, совершаемые при помощи компьютерных технологий, условно можно разделить на две группы: деяния, связанные с взаимодействием человека и техники, и деяния, связанные с организованным при помощи технических средств взаимодействием человека с человеком (группой людей) [3, с. 61]. Рассматриваемые деяния относятся к второй группе, где компьютерные сети выступают в качестве посредника социального взаимодействия. Вторая группа характеризуется необходимостью определения уровня коммуникации: межличностного (человек – человек), контакт-коммуникационного (человек – группа) и масс-коммуникационного (человек – общество), необходимого для квалификации деяния и назначения наказания. Так, ситуация общения посредством переписки в социальной сети является примером межличностного взаимодействия, в котором закономерно отсутствует признак публичности, характерный для некоторых из рассматриваемых преступлений. Однако функциональные возможности социальных сетей предполагают осуществление массовой рассылки однотипных сообщений на контакт-коммуникационном и масс-коммуникационных уровнях, при условии, что каждое отдельное сообщение остается на уровне межличностного общения, что требует выявления закономерных связей между различными элементами криминальных ситуаций посредством ситуационного анализа.

Понятие социальной сети. В связи с этим требуется особое рассмотрение преступного ис-

пользования социальных сетей с учетом их специфики. Под социальной сетью следует понимать среду человеческой деятельности в глобальной сети Интернет, где лицо формирует социальные связи, социализируется, самоактуализируется и формирует идентичность, а также генерирует и/или потребляет информацию. Немаловажно отметить, что около 85% всех пользователей сети Интернет состоят хотя бы в одной социальной сети [4, с. 650].

Кроме того, наблюдается особое психологическое восприятие информации из социальной сети относительно пространства сети Интернет в целом: страница пользователя в сети воспринимается как личное пространство, что вызвано особенностями социальных сетей, такими как возможность самостоятельного выбора пользователем круга общения, а также возможность фильтрации информационного контента при помощи членства в интересующих пользователя сообществах. Именно такая персонализация объясняет наличие изначально большего доверия пользователя к получаемой из социальной сети информации, чем к информации, получаемой из любых других источников – от федеральных СМИ до Интернет-СМИ [5].

При этом необходимо отметить опасность вовлечения в экстремистскую деятельность молодежи как наиболее мобильной части населения и наиболее активных пользователей социальных сетей. И именно в среде молодежи лидеры экстремистских организаций осуществляют вербовку последователей, а также пользуются возможностью мгновенной передачи информации на неопределенный круг лиц посредством «лайков» и «репостов».

О ситуациях при совершении экстремистских преступлений. Любое преступление может быть разложено на криминальные ситуации, которые могут отражаться как в материальных следах, остающихся на месте происшествия, так и в мысленных образах участников события преступления, в так называемых идеальных следах. Выявление названных следов помогает следователю мысленно воссоздать криминальные ситуации, а на этой основе позже мысленно «воссоздать» механизм расследуемого события в целом. В ходе расследования конкретного преступления ситуационный подход позволяет следователю построить динамичную модель преступного события и получить всю необходимую доказательственную информацию [1, с. 13].

Все случаи рассматриваемых преступлений можно условно подразделить на две группы:

1) ситуации, когда экстремистский смысл сообщения никак не скрывается, а разжигающие ненависть и вражду призывы и сведения или другие экстремистские идеи провозглашаются прямо и открыто, в связи с чем они воспринимаются одинаково всеми субъектами;

2) ситуации, когда смысловая направленность высказываний носит закамуфлированный характер, поэтому нуждается в установлении и выявлении.

В таком случае возникают сложности с определением самого факта возбуждения ненависти или вражды.

Такие уловки достаточно точно охватываются классификацией, подготовленной А. М. Верховским в рамках исследовательского проекта «Язык вражды», которая включает три группы признаков [8, с. 42–43].

1. Жесткий язык вражды содержит:

- прямые и непосредственные призывы к осуществлению насильственных действий;
- общие лозунги, своей целью ставящие призыв к насилию;
- призывы к дискриминации в прямой и непосредственной форме;
- общие лозунги, призывающие к насильственным действиям;
- призывы к насилию и дискриминации в завуалированной форме.

2. Средний язык вражды включает в себя:

- действия, направленные на оправдание случаев насилия и дискриминации в истории;
- выражение сомнения в общепризнанных исторических фактах насилия и дискриминации;
- позиционирование той или иной этнической или религиозной группы как виновных в преступлениях прошлого;
- попытки дискредитации этнических и религиозных групп, заключающиеся в связывании их с российскими и иностранными политическими и государственными структурами;
- утверждения предрасположенности к совершению преступлений той или иной этнической или религиозной группы;
- рассуждения о несправедливом превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в финансовом благополучии, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.;
- обвинение той или иной этнической или религиозной группы в негативном влиянии на общество, государство (в частности,

в «размывании национальной идентичности»);

- призывы не допустить закрепление в регионе (районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе.
3. Мягкий язык вражды заключается в:
- создании негативного образа той или иной этнической или религиозной группы;
  - упоминании в уничижительном контексте названия этнической или религиозной группы;
  - утверждении о неполноценности, заключающейся в недостатке культурности, интеллектуальных способностей, неспособности к созидательному труду той или иной этнической или религиозной группы как таковой;
  - утверждении о моральной неполноценности той или иной этнической или религиозной группы;
  - упоминании представителей этнической или религиозной группы, или группу в целом в оскорбительном или уничижительном контексте;
  - цитировании экстремистских высказываний и текстов.

При определении среднего и мягкого языка вражды закономерно существует необходимость привлечения специальных знаний, прежде всего в форме лингвистических или комплексных экспертиз с участием психологов, религиоведов и т.д.

Следовая картина. Раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, является сложной задачей для большинства сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено, во-первых, «виртуальным» характером среды совершения преступлений подобного рода, трудностями выявления и доказывания факта распространения экстремистских материалов в сети интернет; во-вторых, отсутствием обобщений материалов следственной и судебной практики, методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений. Ситуационный подход играет большую роль в упрощении процесса анализа и мысленной реконструкции следователем элементов расследуемого преступления.

Как любая другая среда человеческой деятельности социальная сеть обладает способностью хранить в себе информацию о человеке, его следы.

Вместе с тем, при более подробном анализе экстремистских преступлений в пространстве

социальных сетей можно столкнуться со сложностями в обнаружении как материальных, так и идеальных следов, необходимых для построения ситуационной модели преступления. Глобальное информационное пространство, информационная среда социальных сетей нематериальны и по сути своей несводимы к физическому носителю, в котором воплощены. Следовательно, любая ситуация преступления экстремистской направленности в социальной сети связана с острым недостатком материальных следов. Разумеется, в ходе взаимодействия лица с компьютерной техникой образуются как материальные следы физического контакта, так и следы действий внутри системы используемого устройства, вместе с тем, важно отметить, что многие современные компьютерные устройства характеризуются портативностью, к числу таких устройств, с помощью которых возможно осуществлять выход в Интернет и, соответственно, возможно совершить преступление экстремистского характера относятся и смартфоны. В таком случае размещение экстремистских материалов можно совершить из любой точки, вплоть до публикации во время перемещения в общественном транспорте.

Вместе с тем, аналогичная проблема связана и с идеальными средами, поскольку лицо, использующее компьютерное устройство для совершения преступления, может как находиться в видимости третьих лиц, так и нет, тем не менее внешняя неотличимость преступных и не преступных действий без наблюдения за экраном устройства нивелирует целесообразность обозначения таких лиц в качестве очевидцев, что практически исключает возможность исследования идеальных следов.

«Виртуальный» характер таких преступлений в полной мере оправдывает необходимость рассматривать цифровые среды – следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей» [7, с. 43].

Типовые ситуации и их особенности. Специфика использования социальной сети влияет на общую модель совершаемого преступления. В «традиционном» преступлении перед следователем стояла задача определить связи между преступником и экстремистскими материалами, аналогичная задача в случае использования социальных сетей претерпевает существенные осложнения. Так, возникает необходимость установить связь между материалом и профилем, его опубликовавшим, что является наиболее простым из рас-

сматриваемой модели, поскольку в большинстве социальных сетей публикация осуществляется от имени профиля в социальной сети. Далее необходимо установить связь профиля в социальной сети и компьютерного устройства, с которого осуществлялся доступ к профилю, чтобы в дальнейшем установить связь между устройством и непосредственно злоумышленником. Такое усложнение связано прежде всего с возможностью несанкционированного доступа как к профилю, так и устройству третьих лиц. Ситуация требует доказательств исключительного доступа подозреваемого к профилю и устройству. Как правило, такая проблема решается путем соотнесения IP-адресов, с которых осуществлялся доступ к профилю и которыми пользовалось лицо. Вместе с тем, социальные сети предоставляют свободную анкету профиля в социальной сети, что позволяет использовать как псевдоним, так и имитировать профили третьих лиц. Публично направленный характер рассматриваемых преступлений исключает механизм сокрытия самого преступления, в данном случае необходимо рассматривать механизм сокрытия самого злоумышленника, поскольку одной из особенностей действий в пространстве является именно их не прямой характер, сопряженный с обезличенностью и анонимностью.

В таком случае, если экстремистский характер публикации находит свое подтверждение, то типовыми ситуациями, возникающими перед субъектом проверки, будут следующие [2, с. 12]:

1) установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в социальной сети и субъект проверки располагает информацией о личности преступника (при публикации с личного аккаунта, без использования средств сокрытия);

2) установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в сети Интернет, но субъект проверки не располагает информацией о личности преступника (при публикации с использованием псевдонима и использовании средств сокрытия IP-адреса);

3) установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в сети Интернет, но субъект проверки не располагает информацией ни о личности преступника, ни о способе совершения преступления.

В первом случае публикации с использованием личных аккаунтов без использования псевдонимов в большей степени характерна для лиц, не состоящих в экстремистских группах, совершающих преступление в одиночку, такие лица как правило не обладают глубокими познаниями в области

компьютерной техники и действуют без подготовки, по импульсу.

Во втором случае наиболее простым способом сокрытия в социальной сети является использование псевдонимов, сопряженное с публикацией не соответствующих действительности данных о себе или непубликацией данных вообще. Иным распространенным способом сокрытия личности, применяемых наряду с использованием псевдонимов является сокрытие IP-адреса. Сокрытие IP-адреса может осуществляться следующими способами:

1. *использование прокси-сервера.* Прокси-сервер, выступая в качестве дополнительного звена в цепи связи компьютерного устройства злоумышленника и серверами Интернет-сети, получает запрос от устройства и дублирует его на сервер но уже от своего IP-адреса, тем не менее, большая часть прокси серверов используют поле (x-forwarded-for), в котором отображается IP-адрес пользователя;

2. *использование анонимайзеров.* Анонимайзер представляет собой прокси-сервер, нацеленный именно на сокрытие IP-адреса. Он обладает собственным интерфейсом, через который осуществляется набор адресов сервера Интернет-сети;

3. *использование VPN подключений.* Исходя из своего названия Virtual Private Network – виртуальная частная сеть, VPN представляет собой зашифрованную логическую сеть поверх сети Интернет, в данном случае. Отображается в сети будет адрес VPS – сервера, предоставляющего VPN-подключение;

4. *использование Socks-протокола.* Socks-сервер принимает данные от устройства злоумышленника, отправляет их на сервера сети Интернет, а затем перенаправляет ответную информацию обратно. Принцип действия имеет схожесть с использованием прокси серверов, однако канал связи «пользователь – socks-сервер» осуществляется не по общепринятым протоколам, а по специальным протоколам сервера (socks4, socks5 и т. д.). В результате передача IP-адреса полностью исключается.

Третий вариант в большей степени схож со вторым, однако именно в таких ситуациях возникает нетипичная необходимость установить связь между профилем в сети и публикуемыми материалами экстремистского характера.

Вывод. Таким образом, типовые ситуации преступлений экстремистской направленности связаны прежде всего с доступностью информации о «посредниках» в связях между экстремистскими материалами и злоумышленником, в число которых входит связь «материал – профиль», «профиль – компьютерное устройство», «компьютерное устройство – злоумышленник». Вместе с тем каждая типовая ситуация таких преступлений обладает специфической следовой картиной нехарактерной для некомпьютерных преступлений.

Тем не менее, необходимо отметить, что проблема использования социальных сетей не теряет актуальности и требует комплексного подхода к ее дальнейшему исследованию.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: мат.-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11–16
2. Валеев А.Х. Расследование преступлений, связанных с экстремистской деятельностью: учеб. пособие / А.Х. Валеев, А.Н. Данилко, А.В. Кудрявцев, В.Б. Поезжалов. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. 73 с.
3. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 60–72.
4. Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 9. С. 650–675
5. Гладышев В.В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети интернет. Ростов-на-Дону, 2013. [Электронный ресурс] (URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 20.03.2019)).
6. Давыдов В.О. Информационная модель преступления как инструмент формирования криминалистической методики расследования (на примере исследования статистических зависимостей между элементами преступлений экстремистской направленности) // Известия Тульского государственного

университета. Серия «Экономические и юридические науки». Вып. 1. Ч. II. Юридические науки. 2012. С. 169–175.

7. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43–45.

8. Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. М.: РОО «Центр «Панорама», 2002. 199 с.

References

1. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Forensic situationalism: current status and prospects]. In Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii [Situational approach in legal science and practice: modern opportunities and development prospects: materials of the Intern. scientific-practical Conf., dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of forensic situology]. Ed. T. S. Volcheckaya. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta Publ., 2017. p. 11–16 (In Russian)
2. Valeev A.H. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s ehkstremskoy deyatel'nost'yu: Uchebnoe posobie [Investigation of crimes related to extremist activities: manual] / A. H. Valeev, A. N. Danilko, A. V. Kudryavcev, V. B. Poezhalov. Ufa: UYUI MVD Rossii Publ., 2015. 73 p. (In Russian)
3. Solov'ev V.S. Prestupnost' v social'nyh setyah interneta (kriminologicheskoe issledovanie po materialam sudebnoj praktiki) [Crime in the social networks of the Internet (criminological research on the materials of judicial practice)]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law]. 2016, vol. 10, no. 1, pp. 60–72 (In Russian).
4. Voronkin A.S. Social'nye seti: ehvoljuciya, struktura, analiz [Social networks: evolution, structure, analysis]. Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo [Educational technologies and society]. 2014, no. 9, pp. 650–675 (In Russian).
5. Gladyshev V.V. Social'nye seti kak instrument dlya propagandy ehkstremitizma [Social networks as a tool for the propaganda of extremism]. Nacional'nyj centr informacionnogo protivodejstviya terrorizmu i ehkstremitizmu v obrazovatel'noj srede i seti Internet [National Center for Informational Counter-Terrorism and Extremism in the educational environment and the Internet]. Rostov-na-Donu, 2013. [Elektronnyj resurs] URL:<http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broschyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (In Russian)
6. Davydov V.O. Informacionnaya model' prestupleniya kak instrument formirovaniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya (na primere issledovaniya statisticheskikh zavisimostej mezhdru ehlementami prestuplenij ehkstremskoy napravlenosti) [Information model of crime as a tool for the formation of criminalistic investigation techniques (on example of the study of statistical dependencies between elements of extremist crimes)]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki». [News of Tula State University. Series “Economic and legal sciences”] 2012. Release 1, Part 1. Legal sciences, pp. 169–175 (In Russian)
7. Smushkin A.B. Virtual'nye sledy v kriminalistike [Virtual traces in forensics]. Zakonnost' [Legality], 2012, no. 8, pp. 43–45. (In Russian)
8. Verhovskij A.M. Yazyk moj... Problema ehtnicheskoy i religioznoj neterpimosti v rossijskih SMI [My language ... The problem of ethnic and religious intolerance in the Russian media]. Comp. A. M. Verhovskij. Moscow, ROO “Centr “Panorama” Publ., 2002. 199 p. (In Russian)

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОЦЕНКЕ И ПРОВЕРКЕ ИХ ПОКАЗАНИЙ

Васильева Ольга Александровна

Цель: выделить ситуации криминалистического изучения личности свидетеля и потерпевшего при оценке и проверке их показаний по отдельным категориям уголовных дел и разработать алгоритмы изучения применительно к каждой ситуации.

Методология: ситуационный подход, опрос следователей, изучение уголовных дел по специально разработанной анкете, обобщение практики криминалистического изучения личности свидетеля и потерпевшего при оценке и проверке их показаний.

Выводы. Ситуационный подход использован как основа при криминалистическом изучении личности свидетеля и потерпевшего при оценке и проверке их показаний. Криминалистическое изучение личности потерпевшего (свидетеля) как этап проверки и оценки криминалистически значимой информации способствует распознаванию тех индивидуально-психологических особенностей, которые влияют на информацию (ценность, объективность, достоверность, своевременность, полнота, доступность, понятность, защищенность, знаковая природа и независимость), сообщаемую ими при производстве следственных действий.

Научная и практическая значимость. Выделенные и обоснованные ситуации криминалистического изучения личности свидетеля и потерпевшего влияют на способы оценки и проверки их показаний. Разработанные алгоритмы криминалистического изучения личности свидетеля и потерпевшего при оценке и проверке их показаний по отдельным категориям уголовных дел будут способствовать оптимизации деятельности следователя.

Ключевые слова: ситуационный подход, криминалистическое изучение личности, свидетель, потерпевший, оценка, проверка.

В ходе расследования уголовных дел возникают различные следственные ситуации, создающие предпосылки к тому, что при изучении личности участников уголовного судопроизводства криминалистически значимым может оказаться любое из множества его человеческих свойств: от анатомических и биологических (папиллярные узоры, группа крови, запах и т.д.) до психологических и социальных (особенности протекания психических процессов, мировоззрение, профессия и др.).

Ситуационные особенности проверки и оценки криминалистически значимой информации обуславливаются временным интервалом, про-

шедшим от момента совершения преступления до производства следственных действий, условиями восприятия свидетелями и потерпевшими, их индивидуально-психологическими особенностями.

Как правило, одна из задач, решаемых с помощью гомологической информации, связывается с выбором оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступление, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования, что является предметом криминалистической тактики. Особенно выделяют психологические, социально-психологические и психофизиологические качества личности, так как именно они

учитываются при выборе тактики проведения следственных действий, проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной от участников уголовного судопроизводства при их производстве.

Проверка криминалистически значимой информации при производстве следственных действий – это целенаправленная деятельность сотрудников органов предварительного следствия и дознания, характеризующая диагностикой информации: фактической, которая содержится в следах преступлений и других изучаемых событий, а также в предметах, вещной обстановке, документах, памяти участников и очевидцев указанных событий; содержащей криминалистические версии; а также собиранием и использованием новой информации [5, с. 25–27].

При этом проверка информации осуществляется основными способами: сверкой с имеющейся доказательной базой, проверкой данными, на которые имеется ссылка в показании, исследованием логичности внутреннего содержания показания и экспериментальным способом.

Оценка криминалистически значимой информации при производстве следственных действий определяется как мыслительная деятельность следователя, заключающаяся в решении диагностических задач, связанных с распознаванием признаков информации (ценность, объективность, достоверность, своевременность, полнота, доступность, понятность, защищенность, знаковая природа и независимость).

Для решения задач по проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной от участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий, прежде всего, необходимо установить те данные о личности, которые в дальнейшем будут определять объем ее исследования.

Так, данные о личности участника уголовного судопроизводства подразделяют на несколько групп: биографические данные, данные о состоянии здоровья, психологических особенностях, различные общественные характеристики и сведения об отношении к преступлению и о поведении в ходе расследования.

1. Результаты проведенного исследования показали, что наиболее значимой информацией при проверке и оценке криминалистически значимой информации обладают свидетели (82%), потерпевшие (75%), подозреваемые (обвиняемые) (66%), а также специалисты (эксперты) (35%) (Опрос проводился по специально разработанной анкете 231 сотрудников органов предвари-

го следствия и дознания: следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по г. Калининграду Калининградской области; отдела дознания Управления Министерства внутренних дел России по г. Калининграду Калининградской области; Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Гурьевский» Калининградской области; Следственного управления следственного комитета России по Калининградской области; Следственного управления Западного Управления внутренних дел на транспорте России по Калининградской области; Следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по Мурманской области; отдела дознания Управления Министерства внутренних дел России по Мурманской области; Следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по Республике Крым и городу Севастополю; Следственного управления следственного комитета России по Республике Крым и городу Севастополю; Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Крым и городу Севастополю).

Результаты исследования различных аспектов содержания показаний свидетелей и потерпевших рассматривались лишь в немногих работах отечественных ученых-криминалистов [1, 4, 6, 7, 8, 9, 10]. Вместе с тем криминалистическое изучение личности участников уголовного судопроизводства возможно рассмотреть как этап проверки и оценки криминалистически значимой информации. Поиски способов получения наиболее объективных показаний способствовали выделению ситуаций, когда свидетель (потерпевший) может исказить объективную действительность.

Так, еще Ганс Гросс отмечал несколько ситуаций: 1) когда свидетель желает сказать правду; 2) некоторые особенные случаи; 3) если свидетель не желает говорить правды; 4) ложь как явление «патоформенное». Он акцентировал внимание на том, что в каждой складывающейся следственной ситуации в целях получения наиболее полных и достоверных показаний необходимо обобщение сведений не только об особенностях восприятия и свойствах памяти свидетеля, но и личностных особенностях свидетелей. Исходя из данного подхода, следователю при допросе необходимо решить две задачи: «чтобы все при допросе было выяснено и ни одно существенное обстоятельство не было бы упущено из виду; затем, он должен обращать внимание на то, чтобы все, что ни показывал свидетель, было сущей правдой» [3, с. 81]. В процессе доказывания основную функцию при определении возможностей получения максимально объективных показаний выполняет следо-

ватель. Процесс проверки и оценки достоверности сообщаемой информации проходит уже в момент ее получения от допрашиваемого лица.

Существуют различные классификации свидетелей и потерпевших. Однако для оценки и проверки криминалистически значимой информации важно их показания рассматривать с точки зрения их достоверности, например: свидетели (потерпевшие), дающие правдивые показания; свидетели (потерпевшие), дающие заведомо ложные показания; свидетели (потерпевшие), которые добросовестно заблуждаются.

Основной формой получения показаний участников уголовного процесса является допрос, который занимает приоритетное место среди всех следственных действий.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что проверка и оценка полученной криминалистически значимой информации необходима, как считают опрошенные сотрудники органов предварительного следствия и дознания, при проведении: допроса – 84%; осмотра места происшествия – 66%; обыска – 36%; выемки – 23%; следственного эксперимента – 21%; судебной экспертизы – 27%; проверки показаний на месте – 45%.

Допрос является средством получения личных доказательств, сведений от лиц, непосредственно осведомленных относительно обстоятельств совершенного преступления, его участников или иной информации. В силу его важности он традиционно подвергался критике в силу отсутствия однозначности достоверности показаний.

Пути преодоления сомнений в объективности показаний создали предпосылки к разработке более эффективных способов преодоления негативных последствий присущих процессу свидетельствования. «Эта отрицательная сторона свидетельских показаний давно была известна и обращала на себя внимание, а потому всегда делались попытки уменьшить ее вред сначала угрозами кары свидетелям за ложь, затем формальными правилами оценки их показаний и, наконец, в настоящее время путем психологической экспертизы свидетелей», в свое время отмечал И.Н. Якимов [12, с. 3].

Полученные в ходе расследования уголовных дел сведения о потерпевшем (свидетеле) необходимо учитывать при проверке и оценке его показаний, планировании дальнейшего расследования.

Криминалистическое изучение личности потерпевшего (свидетеля) как этап проверки и оценки криминалистически значимой информации должно способствовать распознаванию тех ин-

дивидуально-психологических особенностей, которые влияют на информацию (ее ценность, объективность, достоверность, своевременность, полнота, доступность, понятность, защищенность, знаковая природа и независимость), сообщаемую ими при производстве следственных действий. Результаты исследования позволили выделить следующие ситуации, свидетельствующие о необходимости криминалистического изучения личности свидетеля и потерпевшего.

Первая ситуация. Свидетели и потерпевшие по уголовным делам дают противоречивые показания, принципиальное несоответствие содержания показаний (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) с другими доказательствами по уголовному делу; внутренняя противоречивость показаний или существенное их изменение от допроса к допросу, обобщенный характер сообщаемой информации, отсутствие конкретных деталей, собственных переживаний и оценочных характеристик; заученность, повышенная точность в описании деталей; схематизм, застывшая форма показаний; отсутствие какой-либо вариативности; употребление усложненных языковых оборотов, специальных терминов, штампов деловой речи, оперирование понятиями, не свойственными, например, социальному статусу участника уголовного процесса, дающего показания, его образовательному уровню, профессиональной компетенции.

Характеристика ситуации. Противоречия в показаниях потерпевших, свидетелей – одна из наиболее часто встречающихся трудностей, с которыми приходится иметь дело следователю. Нередко они просто не принимают во внимание противоречивые показания, не анализируют содержащуюся в них информацию, тем самым, исключая сведения, возможно очень ценные, которые заключаются в показаниях свидетелей, действительно располагающих объективными данными по делу. Природа этих противоречий различна.

Первая причина, лежащая на поверхности – стремление свидетеля «поддержать свою сторону», т.е. сторону, чьи интересы свидетелю ближе. Как правило, показания свидетеля с подобной установкой представляют собой схематические повторяющиеся утверждения без аргументации, без деталей, в том числе без деталей существенных. Ответы на вопросы этих свидетелей монотонны, тусклы, что находит отражение как в особенностях вербальных построений, так и в объеме информации, в сообщаемых сведениях, часто не имеющих отношения к рассматриваемому вопросу, но, как правило, подчеркивающих негативные характери-

стики, отрицательные поведенческие проявления противоположной стороны. Еще одна распространенная причина противоречий в показаниях свидетелей по уголовным делам — субъективная, обывательская оценка как психической сохранности человека, так и существенных изменений его психики. В ситуациях, когда человеку необходимо сделать выбор, принять самостоятельное решение по важному вопросу, проявляются изменения, особенности его психики, обусловленные возрастом, соматическими заболеваниями, иными причинами.

Как правило, отдельные из них дают заведомо ложные показания по различным мотивам, таким как: родственные чувства между участниками уголовного судопроизводства; боязнь мести; подкуп; стыд; ложно понятое чувство товарищества. Некоторые из них имеют опыт совершения преступлений, участия в различных следственных действиях, что не может не влиять на их показания. Возникновение неприязненных отношений между участниками уголовного судопроизводства так же оказывает влияние на содержание показаний.

Так, например, в производстве у следователя находилось уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, то есть изнасилование повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. В ходе допроса потерпевшей К. у следователя возникли сомнения в достоверности ее показаний, так как ее внешний вид не соответствовал давности заболевания, поведение было неестественным, в речи присутствовала медицинская терминология, касающаяся специальных познаний течения заболевания ВИЧ, вследствие чего следователь принял меры к подробному криминалистическому изучению личности потерпевшей, а именно: направлены запросы в специализированные медицинские учреждения, осуществляющие учет ВИЧ инфицированных лиц, информационные центры органов внутренних дел, а также изучен круг общения. Таким образом, в ходе допроса свидетеля Н., которая являлась знакомой потерпевшей, стало известно, что потерпевшая К. находилась на учете в ВИЧ-диспансере более года, что также подтвердилось и медицинскими документами. Помимо этого, было установлено, что потерпевшая К. в возрасте 15 лет привлекалась к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за ложное сообщение о совершенном в отношении нее имущественном преступлении, но в виду отсутствия возраста уголовной ответственности, к ответственности в соответствии с УК РФ, привлечена не была. Ввиду открывшихся обстоятельств вышеуказанное уго-

ловное дело было переквалифицировано в соответствии с законодательством, а в отношении потерпевшей К. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 306 УК РФ, то есть заведомо ложный донос о совершенном особо тяжком преступлении (*Уголовное дело № 1-408/2015 // Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда. 2015 г.*).

Вторая ситуация. Возникают сомнения в психическом здоровье свидетеля или потерпевшего при производстве следственных действий.

Характеристика ситуации. В отдельных случаях свидетелем или потерпевшим может оказаться лицо с психическими расстройствами, в связи с чем у следователя или суда возникают сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Искажение реальных фактов и обстоятельств может быть обусловлено целым рядом болезненных причин, влияющих на правильность восприятия и воспроизведения обстоятельств, интересующих суд и следствие. Особое значение в этих случаях принадлежит расстройствам памяти, проявляющимся в виде общего ее снижения, локальных выпадений (антероградная и ретроградная амнезия) и парамнезий (ложных воспоминаний), конфабляций, псевдореминисценций. Проверка и оценка криминалистически значимой информации в данной ситуации происходит путем назначения и проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы. Одним из аспектов данного вида экспертизы является определение возможности лица по психическому состоянию воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания.

Так, например, в производстве у следователя находилось уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, совершенное с особой жестокостью. В ходе допроса свидетель Н. по данному уголовному делу давал очень подробные, детальные показания, эмоциональное состояние во время допроса не соответствовало ситуации (улыбался, испытывал удовольствие, описывая жестокие детали увиденного преступления). У следователя возникли сомнения в достоверности свидетельских показаний, он принял решение о подробном криминалистическом изучении личности свидетеля Н., в результате которого было установлено, что свидетель Н. состоит на учете в психиатрическом диспансере с диагнозом маниакально-параноидный синдром. Была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по результатам которой у подэкспертного свидетеля Н. выявлено наличие психического расстройства,

определено, что он не обладает сохранностью психических функций, не способен в полной мере и правильно воспринимать обстоятельства преступления, а также давать о них показания (*Уголовное дело № 1-369/2016 // Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда. 2016 г.*). Таким образом, сведения, предоставленные свидетелем Н., не отвечают признакам криминалистически значимой информации.

Третья ситуация. Возникают сомнения в восприятии обстоятельств уголовного дела свидетелями и потерпевшими (непроизвольные ошибки) при производстве следственных действий.

Характеристика ситуации. В криминалистике существует классификация непроизвольных ошибок в показаниях свидетелей и потерпевших: непроизвольные ошибки, возникающие вследствие объективных условий восприятия и субъективно-физиологических особенностей воспринимающего; добросовестное заблуждение относительно воспринимаемых событий, которое включает в себя ошибочное восприятие, искажающая переработка воспринятого (трансформация), перестройка воспоминаний при воспроизведении (репрезентации). В эту же категорию относится отсутствие восприятия событий вследствие отсутствия внимания; полное или частичное забывание воспринятого, включающее естественное забывание и различного рода амнезии [10]. Одним из способов проверки и оценки криминалистически значимой информации в данной ситуации, является назначение судебно-психологической экспертизы, предметом которой могут являться имеющие значение для правосудия фактические данные (или установление фактических данных) о психологических особенностях, характере и закономерностях психической деятельности человека, а также об условиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологической экспертной оценки и исследования. Но помимо экспертных исследований не менее важной является разработка рекомендаций, позволяющих непосредственно следователю устанавливать степень достоверности сведений, сообщаемых участником уголовного судопроизводства.

В производстве у следователя находилось уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, то есть кража. В ходе допроса потерпевший М. показал, что он ранее ночью распивал алкоголь с незнакомыми ему девушками возле увеселительного заведения и в какой-то момент потерял сознание, после чего пришел в сознание уже утром, находясь там же, на улице, полностью голым. В ходе изучения лич-

ности потерпевшего М. возникли сомнения, исходя из его антропометрических данных (высокий рост, большой вес, удовлетворительное здоровье), в причинно-следственной связи употребленного количества алкоголя и наступившими тяжкими последствиями. В ходе следствия произведена судебно-медицинская экспертиза потерпевшего М., в результате которой было установлено, что в крови потерпевшего М. обнаружен клофелин (клонидина гидрохлорид). Затем была проведена проверка показаний на месте, в результате которой, потерпевший М. оказавшись на месте происшествия, вспомнил отдельные детали преступления. В виду открывшихся обстоятельств вышеуказанное уголовное дело было переклассифицировано в ч. 1 ст. 162 УК РФ, то есть разбой (*Уголовное дело № 1-256/2015 // Архив Московского районного суда г. Калининграда. 2015 г.*).

Четвертая ситуация. Отсутствие других доказательств, кроме показаний участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемого); отказ участника уголовного процесса от своих первоначальных показаний.

Характеристика ситуации. Ситуация характеризуется как неблагоприятная, часто сопровождается сложной психологической обстановкой, трудным процессом доказывания. Мотивы отказа участника уголовного процесса от первоначальных показаний различны и во многом пересекаются с мотивами, изложенными в первой ситуации.

В производстве у следователя находилось уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Доказательственная база уголовного дела строилась на показаниях потерпевшего Л., обвиняемого Ф., а также одного свидетеля-очевидца К. Показания потерпевшего Л. и обвиняемого Ф. имели противоречия, показания свидетеля К. полностью подтверждали показания потерпевшего Л. Через неделю после дачи показаний свидетель К. заявил ходатайство о дополнительном допросе, в ходе которого дал противоположные первоначальным показаниям. У следователя возникли сомнения в достоверности свидетельских показаний, он принял решение о глубоком криминалистическом изучении личности свидетеля К., в результате которого было установлено, что свидетель К. находится в личностных отношениях с обвиняемым Ф., связанных с его служебной деятельностью. Были допрошены лица из числа коллег свидетеля К., стало известно, что свидетель К., находясь под угрозой возникновения значимых проблем, касающихся профессиональной

деятельности, изменил показания. Была проведена судебно-психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, по результатам которой были выявлены устойчиво выраженные психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что подэкспертный свидетель К. дает недостоверные показания (*Уголовное дело № 1-124/2016 // Архив Московского районного суда г. Калининграда. 2016 г.*).

Результаты исследования позволили обосновать алгоритм изучения личности свидетеля (потерпевшего) и проверке их показаний.

Этапы алгоритма для всех выделенных ситуаций:

1. допрос участника процесса (беседа, как не процессуальный способ изучения личности);

2. изучение биологических, психологических и социальных свойств участника процесса (гражданство, семейное положение, состав семьи, в том числе в период детства и отрочества, взаимоотношения с родственными связями, образование, вид профессиональной деятельности, социальный статус, юридическая грамотность, вероисповедание, сексуальная ориентация и др.);

3. наблюдение (может осуществляться как в условиях, когда изучаемое лицо об этом не знает (как бы в естественных условиях), так и при непосредственном контакте с изучаемым (то есть в специально созданной обстановке);

4. изучение, в том числе при необходимости и в рамках криминалистической экспертизы, личных документов допрашиваемого (паспорта, диплома об образовании, документов о наградах, записной книжки, дневника и т.д.);

5. допросы свидетелей из числа родственных связей и круга общения, соседей, коллег, руководителей;

6. истребование официальных характеристик с места работы, службы, учебы;

7. истребование и приобщение к материалам уголовного дела медицинских документов (медицинских книжек, историй болезни, выписок из них);

8. направление запросов в информационные центры органов внутренних дел на предмет получения сведений о судимости, фактах привлечения к уголовной ответственности, обращая внимание на квалификации деяний, ранее инкриминируемых участнику следственных действий, и о совершенных правонарушениях, учитывая вид и степень понесенной уголовной и административной ответственности;

9. получение дополнительных данных из местных органов полиции (об имевших место задержаниях, криминальных склонностях, выплате штрафов и т.д.);

10. определение мотивации дачи показаний (наличие личной неприязни, конфликта, материальной заинтересованности и др.)

Специфика для каждой ситуации

В настоящее время разработаны различные методы и способы, позволяющие выявлять психологические признаки искажения получаемой (сообщаемой) информации участниками следственных действий:

- назначение судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (применяемые методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в данной области экспертиз)[11];
- назначение судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия) [2]. Данный вид экспертиз позволяет установить в показаниях объекта видеозаписи (участника уголовного процесса) психологические признаки достоверности (недостоверности) сообщаемой криминалистически значимой информации. В следственной практике нередки случаи, когда участник уголовного процесса отказывается от проведения в отношении него судебной психологической и судебной психофизиологической экспертизы, и судебно-психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) становится чуть ли не единственной возможностью оценить степень их психологической достоверности;
- «Способ оценки искренности – неискренности говорящего человека» (Патент РФ № 2293518 А61В5/16). Способ представляет собой визуальную психодиагностику по видеозаписи, длительностью не менее 40-60 сек, группой экспертов-наблюдателей, обладающих отличным слухом и владеющих основами оценки невербального поведения, с целью оценки эмоционально-психологического состояния и свойств изучаемого человека (*URL: <http://bd.patent.su/2293000-2293999/pat/servl/servletdd23.html> (дата обращения: 01.12.2018)*);

- «Способ диагностики ложности сообщаемой информации по динамике параметров невербального поведения человека» (Патент РФ № 2415645 МПК А61В005/16). Способ представляет собой проведение структурированного интервью, в ходе которого отслеживают текущее реагирование по каждому определенному параметру. Предварительно личность изучают и осуществляют начальное «определение индивидуальной нормы» (индивидуальные особенности психической деятельности), в соответствии с которой разрабатывается программа структурированного интервью. На основании полученных данных при ответах на «проверочные вопросы» подразумеваются два основных варианта обработки результатов «правдиво – ложно» (*URL: <http://www.findpatent.ru/patent/241/2415645.html> (дата обращения: 01.12.2018)*);
  - «Способ оценки психофизического состояния человека, выявление степени неискренности ответов испытуемых с помощью неинвазивной видеорегистрации параметров движения глаз испытуемых» (Патент РФ № 2337607 МПК А61В 5/16 А61В 3/113, № 2203611 МПК А61В 5/00). Способ позволяет оценить психофизическое состояние человека, выявить степень его правдивости с помощью неинвазивной видеорегистрации параметров движений глаз испытуемого. То есть позволяет в процессе вербальной коммуникации на основании психофизической реакции (глаз) обследуемого определять ситуационную значимость того или иного вопроса, в том числе с целью оценки психологической достоверности получаемой от обследуемого информации (*URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1893.pdf (дата обращения: 01.12.2018)*);
  - «Способ интерактивного психофизиологического тестирования» (Патент RU 2624318 С1 МПК А61В 5/16, А61В 5/02, А61В 5/053). Способ интерактивного психофизиологического тестирования, заключающийся в том, что предъявляют тестируемому лицу вопросы, регистрируют физиологические параметры тестируемого лица, и по изменению регистрируемых параметров во время предъявления вопросов и получения ответов от тестируемого лица выносят суждение о реакции тестируемого лица на соответствующие вопросы (*URL: http://www1.fips.ru/wps/PA_FipsPub/res/Doc/IZPM/RUNWC1/000/000/002/624/318/ИЗ-02624318-00001/DOCCLAIM.PDF (дата обращения: 01.12.2018)*).
- Криминалистическое изучение личности потерпевшего (свидетеля) как этап проверки и оценки криминалистически значимой информации способствует распознаванию тех индивидуально-психологических особенностей, которые влияют на информацию (ценность, объективность, достоверность, своевременность, полнота, доступность, понятность, защищенность, знаковая природа и независимость), сообщаемую ими при производстве следственных действий. Если рассматривать криминалистическое изучение личности с позиции ситуационного подхода, то возможно смоделировать поведение участников уголовного судопроизводства в различных следственных ситуациях, разработать научные тактические приемы и комбинации по получению криминалистически значимой информации, обладающей всеми необходимыми признаками.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
2. Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К. и др. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий): научно-практическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2018. 192 с.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб.: Типография Меркушева, 1908. 1062 с.
4. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит-ра, 1970. 208 с.
5. Васильева О.А. Содержание проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (129). С. 334–337.

6. Волчецкая Т.С., Бедрезов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 9. С. 90–97.
7. Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 2–4.
8. Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Мельников В.Ю. Свидетель в уголовном процессе России // Адвокатская практика. 2011. № 2. С. 25–29.
10. Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
11. Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М.: ИК ЦСТ ФСБ России; ЭКЦ МВД России; ГУК СК России; 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ, 2018. 30 с.
12. Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних дел, 1928. 64 с.

References

1. Ahmedshin R.L. Kriminalisticheskaja harakteristika lichnosti prestupnika. [Criminalistics characterization of the offender]. Dis. ... dokt. jurid. Nauk. Tomsk, 2006. (In Russian)
2. Bagmet A.M., Gusev A.N., Engalychev V.F., Kravcova G.K., Sedin V.I., Holopova E.N. Metodika issledovanija kommunikativnogo povedenija s cel'ju vyjavlenija psihologicheskikh priznakov iskazhenija soobshhaemoj informacii (po videozapisjam processual'nyh i inyh dejstvij): nauchno-prakticheskoe posobie. [Methods of research of communicative behavior in order to identify the psychological signs of distortion of the reported information (based on procedural and other video recordings): scientific and practical manual]. Moscow: Moskovskaja akademija SK Rossii Publ., 2018. 192 p. (In Russian)
3. Gross G. Rukovodstvo dlja sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki. [Manual for forensic investigators as a forensic system]. Sankt Petersburg: Tipografija Merkusheva Publ., 1908. 1062 p. (In Russian)
4. Vasil'ev A. N. Karneeva L. M. Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenij. [Interrogation tactics in investigating crimes]. Moscow: Juridicheskaja literature Publ., 1970. 208 p. (In Russian)
5. Vasil'eva O.A. Soderzhanie proverki i ocenki kriminalisticheski znachimoj informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij [The content of the verification and evaluation of forensic information in the production of investigative actions // Eurasian Law Journal]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. 2019, no. 1 (129), pp. 334–337. (In Russian)
6. Volcheckaya T.S., Bedrizov A.G. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti svidetelya: osnovnye metody [Forensic study of the identity of the witness: the main methods]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the Baltic Federal Immanuel Kant University]. 2012, no. 9, pp. 90–97. (In Russian)
7. Korneeva O.A. Problemy taktiki doprosa svidetelja i poterpevshego po UPK RF [Problems of interrogation of witness and victim under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Rossijskii sledovatel' [Russian Investigator], 2009, no. 23, pp. 2–4. (In Russian)
8. Lushechkina M.A. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti v taktike rassledovanija: dis... kand. jurid. nauk. [Forensic personality research in the investigation tactics] Moscow, 2002. (In Russian)
9. Mel'nikov V. Ju. Svidetel' v ugovnom processe Rossii [Witness in the criminal process in Russia]. Advokatskaja praktika [Attorney practice]. 2011, no. 2, pp. 25–29. (In Russian)
10. Sorokina T.A. Taktiko-psihologicheskie priemy poluchenija, proverki i ocenki pokazanij svidetelej i poterpevsih:avtoref. diss... kand. jurid. nauk [Tactical-psychological methods of obtaining, checking and evaluating the testimony of witnesses and victims], Sankt Petersburg, 2001. (In Russian)
11. Mezhdedomstvennaja metodika proizvodstva sudebnyh psihofiziologicheskikh jekspertiz s primeneniem poligrafa [Interdepartmental methodology for the production of forensic psycho-physiological examinations using a polygraph]. Moscow, IK CST FSB Rossii, JEKС MVD Rossii, GUK SK Rossii, 111 GGCSMiKJE MO RF Publ., 2018. 30 p. (In Russian)
12. Jakimov I.N., Miheev P.P. Iskusstvo doprosa. [The art of interrogation]. Moscow, Izdatel'stvo Narodnogo Komissariata Vnutrennih del Publ., 1928. 64 p. (In Russian)

УЧЕНИЕ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ: ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Волчецкая Татьяна Станиславовна

Цель: проанализировать сущность и значение ситуационного подхода в криминалистической науке и следственной практике. Исследовать закономерности, зарождение и особенности развития этого учения, выявить перспективы развития криминалистической ситуалогии на ближайшие годы.

Методология: материалистическая диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод, ситуационный подход, системно-структурный подход, моделирование.

Выводы. Предпосылкой зарождения ситуационного подхода в криминалистической науке явилось то, что одной из задач ученых криминалистов всегда был поиск различных путей оптимизации раскрытия и расследования преступлений. Причины неэффективности использования многих криминалистических рекомендаций на период 50–70-х гг. прошлого столетия состояли в том числе и в том, что они не учитывали особенностей той или иной обстановки, в которой оказывался следователь.

Автором выявлены этапы развития учения о следственной ситуации: выявлена роль известных ученых криминалистов в исследовании понятия, сущности, структуры, классификации следственных ситуаций. Показаны роль и значение разработки в 1988 г. основ криминалистической теории следственных ситуаций. Доказана целесообразность изучения криминальных ситуаций, возникающих в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, показана закономерность и целесообразность появления нового частного учения – криминалистической ситуалогии. Исследованы предпосылки появления научной школы криминалистической ситуалогии, показана роль лидера и учеников этой школы в развитии криминалистической науки.

Обозначены перспективы и основные направления развития частного научного учения – криминалистической ситуалогии: исследование развития и генезиса и классификации криминальных ситуаций; необходимость активного использования компьютерного ситуационного моделирования для создания новых экспертных систем; разработка методологических основ ситуационного подхода; целесообразность изучения роли ситуационного подхода в структуре криминалистического мышления и ряд других.

Научная и практическая значимость. Изучение зарождения и тенденций развития ситуационного подхода в криминалистической науке позволяет выявить предпосылки и закономерности создания новых частных криминалистических теорий, а также разработать эффективные методические рекомендации по оптимизации разрешения нестандартных следственных ситуаций.

Ключевые слова: криминалистическое учение, ситуационный подход, криминалистическая ситуалогия.

Интенсивное развитие современного общества является предпосылкой к разработке особых подходов к научной организации труда в самых различных видах деятельности. В определенной мере это связано с возникающими потребностями оперирования сложными и объемными потоками

информации, необходимостью анализа новых сфер и явлений.

Одним из наиболее эффективных современных методов научной организации труда является ситуационный подход, использование которого в экономике, менеджменте, медицине, психологии, пе-

дагогике, иных научных и практических сферах уже достигло весьма эффективных результатов.

В юридической науке ситуационный подход впервые был применен в криминалистике и криминологии для анализа и разрешения различного рода профессиональных ситуаций. Если рассматривать исторические аспекты зарождения ситуационного подхода в криминалистической науке, то предпосылкой этого было то, что одной из главных задач ученых криминалистов всегда был поиск различных путей оптимизации раскрытия и расследования преступлений. Ведь на протяжении всей истории развития криминалистики ученые предлагали практике все новые и новые научно обоснованные криминалистические рекомендации по обнаружению и выявлению доказательственной информации, разрабатывали новые тактические приемы и частные методики расследования. В то же время не все они оказывались эффективными на практике, особенно тогда, когда следователи сталкивались с нестандартными следственными ситуациями.

Одним из самых первых понятие «следственная ситуация» в криминалистической науке определил А. Н. Колесниченко [1]. Затем сущность и различные аспекты этого феномена стали предметом исследования многих ученых криминалистов. На протяжении более чем тридцати лет известные криминалисты: Р. С. Белкин, О. Я. Баев, А. Н. Васильев, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, А. В. Дулов, В. В. Ключкова, И. М. Лузгин, В. А. Образцов, И. Ф. Пантелеев, Н. А. Селиванов, А. С. Подшибякин, Д. А. Турчин, В. И. Шиканов, С. И. Цветков, Н. П. Яблоков и другие исследовали сущность, структуру, создавали типизации и классификации следственных ситуаций, выявляли факторы, влияющие на динамику их развития. В частности, Р. С. Белкин исследовал связь следственной ситуации с тактическим риском и тактическим решением [2], что имело не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Основы криминалистической теории следственных ситуаций были разработаны в докторской диссертации Л. Я. Драпкина в 1988 г. В дальнейшем на основании этого учеными-криминалистами, в их числе и представителями школы криминалистической ситуалогии БФУ имени И. Канта, была разработана концепция ситуационного подхода. Полагаем, что ситуационный подход – можно определить как метод, применение которого дает возможность в конкретной ситуации увидеть черты аналогичной типовой ситуации, для которой криминалистической наукой уже предложен механизм ее разрешения [3, с. 5].

Особенность этого подхода заключается в том, что любое событие анализируется субъектом во взаимосвязи, а также в динамике составляющих его ситуаций. Учеными разрабатываются классификаторы типовых следственных ситуаций и предлагаются соответствующие алгоритмы по их оптимальному разрешению. Н. П. Яблоков справедливо отмечает, что ситуационный подход, по большому счету, это не столько алгоритмизированная методика, сколько одна из важных характеристик современного криминалистического мышления [4].

Следователь, обладающий ситуационным мышлением, может определить, какие именно тактические приемы следует применить для оптимального разрешения конкретной следственной ситуации. Что, в свою очередь, дает ему возможность управлять ситуацией, то есть своими волевыми решениями изменять ее в ту или сторону.

Если в 70–90-е годы прошлого столетия в криминалистической науке предметом изучения были преимущественно следственные ситуации, то в 1997 г. нами была выдвинута научная гипотеза о возможности дальнейшего расширения применения ситуационного подхода к анализу криминальной деятельности [5]. Была доказана целесообразность изучения криминальных ситуаций: тех, которые возникают в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления. В таком аспекте событие преступления было рассмотрено как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций. Криминальные ситуации, из которых, собственно, и состоит само преступление, отражаются и в материальных следах, остающихся на месте происшествия, и в мысленных образах участников события преступления, в так называемых идеальных следах. Выявление названных следов помогает следователю мысленно воссоздать криминальные ситуации, а на этой основе впоследствии мысленно «воссоздать» механизм расследуемого события в целом. В ходе расследования конкретного преступления ситуационный подход позволяет следователю построить динамичную модель преступного события и получить всю необходимую доказательственную информацию. Исходя из этого нами, а впоследствии и белорусским коллегой – ученым-криминалистом Г. А. Зориним [6] была высказана идея о необходимости введения в криминалистику нового учения – криминалистической ситуалогии.

Сегодня криминалистическая ситуалогия уже общепризнана в качестве одной из частных криминалистических теорий, а ситуационный подход широко используется в следственной практике. Если проанализировать пятнадцать лет развития

**Руководитель Калининградского филиала СКК
Т. С. Волчецкая и Н. П. Яблоков**

этой теории, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени многие ее положения достигли определенной научной зрелости. И даже на правах априори признанного знания вошли практически во все современные учебники по криминалистике.

За последние годы весьма активно разрабатывались методологические аспекты ситуационного подхода в криминалистической науке и следственной практике. В этом направлении весьма значимыми явились работы профессоров Л. Я. Друпкина, В. К. Гавло и их учеников. Так, масштабное исследование проблемно-познавательных ситуаций в плане установления истины в уголовном судопроизводстве подготовил С. Э. Воронин [7]. Теоретическим и практическим аспектам разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел посвятил свое исследование Д. В. Ким [8].

Под призмой тактико-криминалистических средств досудебного производства с энциклопедической скрупулезностью рассмотрел категорию криминалистической ситуации А. С. Князьков [9].

Можно заключить, что на сегодня наиболее тщательно в криминалистической науке проработаны вопросы применения криминалистической ситуалогии в криминалистической технике, в выдвижении версий, в тактике проведения отдельных следственных действий, в разработке тактических комбинаций и операций, в частных криминалистических методиках.

На основе нашего учения о криминальных ситуациях Н. И. Малыхиной впоследствии была высказана идея о необходимости разработки комплекса мер по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление [10].

Анализ производства по уголовному делу наряду со следственными ситуациями также позволил выделить оперативно-розыскные, экспертные, и судебные ситуации, научное исследование которых за последующее десятилетие также получило свое развитие.

Ситуационный подход к судебному следствию был впервые описан и обоснован в работах профессора В. К. Гавло и его учеников, а также в диссертации А. Ю. Корчагина [11].

Основные направления теории криминалистических ситуаций стали предметом активного исследования представителями научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета имени И. Канта. В частности, в 2002 г. председатель Калининградского областного суда В. И. Фалеев подготовил весьма глубокое диссертационное исследование, в котором затронул вопросы использования ситуационного моделирования для выявления и устранения судебных ошибок. Затем в 2004 г. И. В. Румянцева рассмотрела теоретические аспекты ситуационного подхода в судебном следствии суда первой инстанции. А уже впоследствии в 2012 г. М. В. Зюзина (которая в настоящее время является судьей) показала возможности ситуационного подхода уже в методике судебного следствия по квартирным кражам. Одним из последних является исследование потенциала ситуационного моделирования в практике поддержания прокурором государственного обвинения в суде и подготовке к нему [12]. В данных работах было дано теоретическое обоснование и показаны практические возможности использования ситуационного подхода и моделирования в судебном следствии.

Новым и востребованным в практике было диссертационное исследование С. И. Давыдова по проблемам специфики, возможностей диагностики и разрешения оперативно-розыскных ситуаций и ситуационного подхода в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [13, 15].

Большой толчок в развитии методологических основ криминалистической ситуалогии дали две Международные научно-практические конференции по проблемам использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности, которые прошли в 2012 и 2017 г. в Балтийском федеральном университете имени И. Канта. Именно присутствующие здесь многие известные ученые-криминалисты впервые высказали новые интересные идеи по дальнейшему развитию и использованию ситуационного подхода. Среди них: Ф. Г. Ами-

нев, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаев, А. Ю. Головин, Л. Я. Драпкин, В. М. Мешков, Д. В. Ким, А. С. Князьков, И. М. Комаров, Я. В. Комиссарова, В. Я. Колдин, С. И. Коновалов, А. М. Кустов, И. А. Макаренко, Н. Е. Мерецкий, Н. А. Подольный, О. В. Полстовалов, Е. Р. Россинская, Е. В. Смахтин, Д. А. Степаненко, А. Н. Халиков, Е. Н. Холопова, Л. Г. Шапиро, В. Ю. Шепитько, Н. П. Яблоков, С. А. Ялышев и многие другие.

В частности, было констатировано, что ситуационный подход является локальной парадигмой современной криминалистики. Была показана роль этого метода в структуре криминалистического мышления, доказана эффективность ситуационного подхода к выявлению и устранению следственных ошибок. Была высказана интересная идея о том, что ситуация, по сути, является междисциплинарной категорией, может и должна перейти рамки науки криминалистики [14].

В завершение отметим, что проблемы ситуационного подхода отнюдь не исчерпали своего потенциала и поныне, и на сегодня имеется еще целый ряд вопросов, требующих своего разрешения. Говоря о перспективах развития криминалистической ситуалогии, отметим наиболее важные векторные направления ее развития.

Во-первых, необходимо шире распространять ситуационный подход к анализу преступной деятельности, поскольку это имеет большое прикладное, в частности, методическое значение, поскольку позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследования сходных видов преступлений. Частная методика расследования конкретного вида преступления становится гораздо эффективнее при учете в ней факторов, влияющих на формирование криминальной ситуации, таких как: региональные особенности, время года, сезонность, обстановка, в которой протекала ситуация совершения преступления, наличие либо отсутствие очевидцев на месте происшествия и т. д.

Необходимо провести исследование сущности, особенностей, возникновения, развития и генезиса криминальных ситуаций, создать классификационные схемы криминальных си-

туаций, выявить особенности моделирования криминальных ситуаций на предварительном следствии и в суде.

Во-вторых, в связи с бурным развитием научно-технического прогресса и значительным увеличением объемов информации, большое значение приобретает компьютерное ситуационное моделирование. Это может быть положено в основу дальнейшего создания самых различных экспертных систем поддержки следственных и экспертных решений.

В-третьих, нуждаются в научном осмыслении некоторые проблемы методологических основ ситуационного подхода: необходимо определить границы использования ситуационного подхода в криминалистической деятельности.

В последнее время многими учеными делаются попытки осмысления феномена «криминалистическое мышление», что нам представляется весьма важным в плане определения направлений развития криминалистической тактики в плане выработки оптимальных тактических приемов и операций. Также большое значение криминалистическое мышление играет в обучении криминалистике, в процессе повышения квалификации следственных кадров. В силу этого необходимо установить место ситуационного подхода в структуре криминалистического мышления.

В-четвертых, большой потенциал имеется у исследований в области теории судебно-экспертной деятельности в плане становления теоретических основ ситуационного подхода в деятельности эксперта. Особое значение это приобретает при проведении так называемых ситуационных экспертиз. Такие исследования только начинаются.

И наконец, в-пятых, методика ситуационного подхода оказалась весьма эффективным инструментом для совершенствования самых различных видов деятельности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальной, появились попытки использования ситуационного подхода и в гражданском судопроизводстве, и в расследовании и рассмотрении дел об административных правонарушениях. Полагаем, что назрела необходимость разработки указанных направлений в рамках нового учения — юридической ситуалогии.

Литература

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 523 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2017. 292 с.
4. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы современной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, докт. юрид. наук, проф. Николая Павловича Яблокова (г. Москва, 22 декабря 2015 г.) / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. 511 с.
5. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.
6. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. 486 с.
7. Воронин С.Э. Проблемные поисково-познавательные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
8. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. 428 с.
9. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 50 с.
10. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 51 с.
11. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. М., 2009. 304 с.
12. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью): монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 200 с.
13. Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. 60 с.
14. Волчецкая Т.С., Ренер Н.А., Макарова О.А. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право. 2017. № 12. С. 88–92.
15. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.

References

1. Kolesnichenko A.N. Nauchny'e i pravovy'e osnovy' metodiki rassledovaniya otdel'ny'x vidov prestuplenij [Scientific and legal bases of investigation methods for certain types of crimes] Dis. ... dokt. jurid. nauk. Har'kov, 1967. 523 p. (In Russian)
2. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki v 3 t. [Forensics course in 3 tons] Tom. 3. Kriminalisticheskie sredstva, priemy', rekomendacii. Moscow: Jurist Publ., 1997. 480 p. (In Russian)
3. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy' [Forensic Situationalism: Current State and Prospects] [«Situacionny'j podxod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremenny'e vozmozhnosti i perspektivy' razvitiya» materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly' kriminalisticheskoy situalogii]. Ed. T.S. Volcheckaya. Kaliningrad, 2017. 292 p. (In Russian)
4. Yablokov N.P. Nekotory'e problemy' sovremennoj kriminalistiki v svete segodnyashnego vremeni [Some problems of modern forensic science in the light of modern times] [Sovremennaya kriminalistika: problemy', tendencii, perspektivy': materialy' Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatela nauki RF, zasluzhennogo yurista RSFSR, dokt. jurid. nauk, prof. Nikolaya Pavlovicha Yablokova(g. Moskva, 22 dekabrya 2015 g.)] Ed. M.A. Lushechkina. Moscow: MAKS Press Publ., 2015. 511 p. (In Russian)
5. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya. [Forensic Situationalism: Current State and Prospects] Diss. soisk. dokt. jurid. nauk M., 1997 (In Russian).

6. Zorin G.A. Teoreticheskie osnovy' kriminalistiki. [The theoretical foundations of criminology] Minsk, 2000. 486 p. (In Russian)
7. Voronin S.A. Problemny'e poiskovo-poznavatel'ny'e situacii i ustanovlenie istiny' v ugovnom sudoproizvodstve: diss... dokt. jurid. nauk. [Problem search and cognitive situations and the establishment of truth in criminal proceedings]. Barnaul, 2001. 404 p. (In Russian)
8. Kim D.V. Problemy' teorii i praktiki razresheniya kriminalisticheskix situacij v processe raskry'tiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugovny'x del: diss... dokt. jurid. nauk. [Problems of theory and practice of resolving forensic situations in the process of disclosure, preliminary investigation and judicial consideration of criminal cases]. Barnaul, 2009. 428 p. (In Russian)
9. Knyaz'kov A.S. Taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskix nauk [Tactical-forensic means of pre-trial production: the abstract]. Rostov-na-Donu, 2014. 50 p. (In Russian)
10. Maly'xina N.I. Kriminalisticheskoe uchenie o lice, sovershivshem prestuplenie: avtoref. diss. dokt. jurid. nauk [Forensic theory of the person who committed the crime]. Moscow, 2017. 51 p. (In Russian)
11. Korchagin A. Yu. Organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy' kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugovny'x del [Organizational, tactical and methodological foundations of forensic support of the trial of criminal cases]. Moscow, 2009. 304 p. (In Russian)
12. Volcheckaya T.S., Avak'yan M.V. Kriminalisticheskaya modul'naya metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude (po delam ob umy'shленном prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu): monografiya. [Criminalistic modular methods of investigation and maintenance of public prosecution in court (in cases of intentional infliction of grievous bodily harm)]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2019. 200 p. (In Russian)
13. Davy'dov S.I. Operativno-rozy'skny'e situacii: ponyatie, struktura, vidy': uchebnoe posobie. [Operational search situations: concept, structure, types:] Barnaul: BYuI MVD Rossii Publ., 2006. 60 p. (In Russian)
14. Volcheckaya T.S. Rener N. A., Makarova O.A. Razvitie situacionnogo podxoda v juridicheskoy nauke i didaktike. [Development of a situational approach in legal science and didactics]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2017, no. 12, pp. 88–92 (In Russian, abstract in English)
15. Davy'dov S.I. Situacionnyj podxod v teorii i praktike operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennix del: monografiya [Situational approach in the theory and practice of the operational-search activity of the internal affairs bodies]. Barnaul: BYuI MVD Rossii Publ., 2009. 264 p. (In Russian)

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Григорьев Анатолий Николаевич

Цель: разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов с использованием сети Интернет.

Методология: дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Противодействие преступлениям, связанным с распространением порнографических материалов в сети Интернет, является одной из актуальных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Успешность решения данной задачи во многом определяется наличием развернутой криминалистической методики расследования подобного рода преступлений, основывающейся на их криминалистической характеристике, наиболее значимыми элементами которой являются: личность потерпевшего, личностная характеристика преступника, способы совершения преступления, особенности следовой информации, особенности обстановки совершения преступления. По делам о преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов в сети Интернет, наиболее специфичны: осмотр места происшествия, обыск, выемка лог-файлов. В этой связи сформулированы криминалистические рекомендации по оптимальной организации и тактике проведения указанных следственных действий. Одной из основных проблем расследования рассматриваемой категории преступлений является определение виновности подозреваемого лица, в связи с чем в исследовании предлагается проводить такое оперативно-разыскное мероприятие, как наблюдение.

Научная и практическая значимость. Выявлены проблемы, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов в сети Интернет, определены возможные пути их решения, разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: Интернет, компьютерные сети, оперативно-разыскная деятельность, порнография, преступление, расследование преступлений, следственные действия.

Диалектика развития современного общества неумолимо ведет к формированию в третьем тысячелетии единого мирового информационного пространства, основанного на развитии глобальных информационно-телекоммуникационных систем, использовании унифицированных международных протоколов информационного обмена и методов удаленного доступа к базам данных и знаний различного назначения.

Однако, как совершенно справедливо отмечают некоторые авторы, «...переживаемая человечеством информационная революция не только ускоряет развитие цивилизации, но и порождает новые угрозы безопасности личности, общества и государства» [1, с. 37]. Особую тревогу у специалистов вызывает проблема криминализации глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ее использования в пре-

ступной деятельности. Масштаб данного явления поистине впечатляет: по экспертным оценкам каждую минуту жертвами киберпреступников становятся свыше 700 человек в мире (*по оценкам экспертов ежесекундно жертвами киберпреступников становятся 12 человек в мире. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vystuplenija/item/1951798 (дата обращения: 26.01.2019)*).

Безусловно, неуклонный рост числа преступлений, совершаемых с использованием новых информационных технологий, в том числе и сети Интернет, носит объективный характер. Как заметил по этому поводу министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, «...рост закономерен в связи с активным распространением информационных технологий. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей» (*В Иркутске Владимир Колокольцев провел заседание объединенной коллегии министерств внутренних дел Союзного государства России и Белоруссии. URL: <http://mvd.ru/news/item/1052088/> (дата обращения: 26.01.2019)*). При этом особую опасность, по мнению министра, представляет использование сети Интернет для распространения порнографических материалов, в том числе и с участием несовершеннолетних.

И с этим мнением трудно не согласиться. Хотя в «научной» среде и встречаются точки зрения о необходимости включения в школьный (да, именно в школьный!) курс уроков порнограмотности, призванных уберечь школьников от последующего травмирующего опыта пребывания в Интернете, подготовить их в сексу в реальной жизни (*Порно предложили изучать в школе во благо детей. URL: https://lenta.ru/news/2019/01/16/porn_education/ (дата обращения: 26.01.2019)*), такие подходы, к счастью, разделяются лишь их авторами, находящимися далеко за пределами нашей страны. Вряд ли кто из серьезных авторитетных исследователей станет подвергать сомнению пагубное влияние неконтролируемого распространения порнографических материалов на формирование моральных убеждений у населения и, прежде всего, у несовершеннолетних. При том очевидно, что данная проблема носит не только юридический, но и этический, нравственный характер. А чтобы понять ее масштаб достаточно лишь отметить тот факт, что один из крупнейших порносайтов в мире – Xvideos – по популярности значительно превосходит сайт CNN: в месяц он получает около 4 миллиардов просмотров, что

в три раза больше, чем у сайта всемирно известного новостного агентства.

В этой связи вполне закономерным представляется призыв Президента России В. В. Путина к правоохранительным органам «...очищать российское интернет-пространство от незаконных, преступных материалов» (*Президент России. Заседание коллегии ФСБ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49006> (дата обращения: 26.01.2019)*). И дело здесь не только в борьбе за нравственные устои, хотя и это крайне важно. «По своей сути – это вызов психологической безопасности общества, подрыв его духовных и нравственных основ, непосредственно оказывающий свое негативное влияние в конечном счете и на состояние национальной безопасности России» [1, с. 38].

Данные обстоятельства со всей очевидностью актуализируют задачу разработки развернутой криминалистической методики расследования преступлений, связанных с распространением порнографических материалов в сети Интернет, как необходимого условия повышения эффективности выявления, расследования и предупреждения преступлений подобного рода.

Как известно, разработка частных методик расследования отдельных видов преступлений основывается на данных криминалистической характеристики этих видов преступлений, которая рассматривается в юридической литературе как результат научного анализа определенного вида преступной деятельности, обобщения его типичных признаков и особенностей.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов в глобальных компьютерных сетях, являются личность потерпевшего, личностная характеристика преступника, способы совершения преступления, особенности следовой информации, особенности обстановки совершения преступления. Содержание указанных структурных элементов криминалистической характеристики определяется спецификой преступлений данного вида [2, с. 12].

Личность потерпевшего. Потерпевшими в большинстве случаев являются женщины, как правило, в возрасте 17–32 лет, неработающие, имеющие низкий уровень образования. Если потерпевшими являются дети, то они в основном из неблагополучных семей, в которых низкий уровень дохода на одного члена семьи, родители злоупотребляют спиртными напитками и т.д.

Личность преступника по рассматриваемым преступлениям можно охарактеризовать с большой степенью условности. Как правило, это лица мужского пола в возрасте 19–36 лет с достаточным уровнем образования, ведущие нормальный образ жизни (не антиобщественный и аморальный), не злоупотребляющие спиртными напитками, имеющие постоянное место работы или учащиеся.

Так, например, в декабре 2015 года по подозрению в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетних был задержан бывший заместитель директора по воспитательной работе одной из подмосковных школ. Заведя под вымышленными именами аккаунты в социальных сетях, злоумышленник искал несовершеннолетних девушек и заводил с ними переписку. Большой педагогический опыт, а также знание особенностей психологии и мышления детей позволяли ему легко устанавливать с ними доверительные отношения, после чего за денежное вознаграждение злоумышленник предлагал им раздеться перед веб-камерой или прислать ему откровенные фотографии. Жертвами любителя несовершеннолетних стали десятки девочек, проживающих по всей России (*По подозрению в педофилии полицейские задержали экс-заместителя директора подмосковной школы*. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenija/item/7126770 (дата обращения: 26.01.2019)).

Однако данные преступления могут совершить абсолютно все категории граждан, причем даже не имея специального образования, а обладая всего лишь общими навыками работы на компьютере, имеющими дома персональный компьютер с выходом в сеть Интернет.

Мотивы совершения преступления. Можно выделить следующие мотивы совершения рассматриваемых преступлений: для удовлетворения личных потребностей, в целях совершения иных правонарушений (разглашение личных сведений, клеветнических, с целью опозорить), в корыстных целях.

Так, например, отвергнутый любовник распространил в социальных сетях около 500 снимков, где 27-летняя служащая солидного столичного банка занимается групповым сексом сразу с несколькими мужчинами. Как было установлено, до расставания пара с удовольствием практиковала групповой секс, причем свои «опыты» они помещали в личный фотоархив. После расставания, отчаявшись вернуть свою возлюбленную, мужчина передал фотографии

из домашнего архива руководству банка в надежде, что ее уволят. Однако руководство банка не увидело в увлечении девушки ничего предосудительного. Одновременно с визитом в банк мужчина со своего компьютера начал распространять снимки сразу в нескольких социальных сетях (*Мужчина распространял порнографию в надежде вернуть любовь*. URL: <http://www.mk.ru/incident/article/2010/02/18/433731-muzhchina-rasprostranyal-pornografiyu-v-nadezhde-vernuty-lyubov.html> (дата обращения: 26.01.2019)).

Особенности следовой информации. При распространении порнографических материалов в сети Интернет остается определенная следовая картина в виде идеальных и материальных следов.

Среди идеальных следов наиболее значимыми являются: показания потерпевшего; показания свидетелей, которыми могут выступать родственники потерпевшего, пользователи сети Интернет, видевшие размещенные порнографические материалы, сотрудники органов внутренних дел, выявившие соответствующее преступление; показания подозреваемого, обвиняемого.

К «классическим» материальным следам относятся следы-отображения внешнего физического воздействия преступников на электронные устройства, например, отпечатки пальцев на клавиатуре, системном блоке и т.д., а также следы-предметы, т.е. электронные носители информации, содержащие информацию, имеющую значение для расследования дела.

Однако специфика рассматриваемого вида преступлений заключается в том, что наибольшее значение для их успешного расследования имеют следы, представляющие собой файлы, в которых хранятся порнографические материалы, размещенные на локальных компьютерах лиц, обвиняемых в совершении данного вида преступлений, а также размещенные на веб-сайтах в сети Интернет, рекламные объявления о предоставлении порнографических материалов и т.д. Важнейшими следами при расследовании данной категории дел являются и регистрационные файлы, в которые записываются все операции, произведенные в компьютерной системе, и которые формируются на уровнях операционной системы, а также баз данных и приложений. Компоненты сети также иногда программируются для формирования определенных регистрационных файлов.

В настоящее время для обозначения подобного рода следов используются различные понятия.

Так, одним из первых для обозначения следов преступлений, нашедших свое отражение

в информационном пространстве современных электронных устройств, В. А. Мещеряков предложил использовать понятие «виртуальные следы», понимая под ними «...любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации» [3, с. 33]. При этом, по мнению автора, данные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами.

В качестве особенностей виртуальных следов — того, что принципиально отличает их от «классических» следов как объектов криминалистического исследования, В. А. Мещеряков выделяет следующие:

- при использовании цифровой записи фиксируется не сам исходный объект или его полное отражение, а его абстрактная (математическая) модель;
- при цифровой записи информации на материальном носителе вместо реального объекта с многообразием ее индивидуальных признаков записывается всего лишь последовательность чисел, характеризующая параметры ее абстрактной модели;
- для правильного воспроизведения, а, следовательно, и восприятия цифровой записи звуковой волны необходимо обеспечить точное соответствие абстрактных (математических) моделей, используемых при записи и при воспроизведении [3].

Надо сказать, что данная точка зрения вызвала в криминалистической среде неоднозначный отклик.

С одной стороны, в самом общем и широком смысле слова любой след представляют собой информацию о преступлении, зафиксированную на каком-либо материальном носителе. Общеизвестно, что материя существует в двух формах: вещества и поля. Последнее с точки зрения классической физики представляет собой особый вид материи, через который осуществляется взаимодействие между физическими телами. По своей сути электронный сигнал и есть результат такого электромагнитного взаимодействия и с этой точки зрения он вполне может быть отнесен к материальным следам.

Однако, с другой стороны, нельзя не согласиться с утверждением В. А. Мещерякова, что при расследовании преступлений, сопряженных с использованием средств — носителей новых информационных технологий, криминалисты сталкиваются с ситуацией, когда «...в процессе

отражения событий и явлений, связанных с преступлением, возникают следы, которые не могут быть в полной мере отнесены ни к одному из выделяемых криминалистикой видов, хотя обнаруживают в себе свойства как одних, так и других» [3, с. 28–29]. Именно такую разновидность следов В. А. Мещеряков предложил назвать «виртуальными следами».

Как представляется, в настоящее время, несмотря на некоторую разногласию мнений, можно утверждать о наличии консенсуса по поводу необходимости выделения в отдельную категорию следов, связанных с использованием различных электронных устройств. Для их обозначения наряду с упомянутым выше термином «виртуальные следы», предлагается использовать и такие, как «бинарные следы» [4, с. 18], «компьютерно-технические следы» [5, с. 11] и пр.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу отметим, что наиболее оправданным для обозначения подобного рода следов нам представляется использование термина «электронные следы», подразумевая под ними «...любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т.е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [6, с. 10].

Как совершенно верно отмечает Ю. В. Скобелин, «...прежде всего, речь идет о мобильных телефонах, смартфонах, планшетных или стационарных компьютерах, портативных устройствах GPS, различных цифровых устройствах (видеокамеры, фотоаппараты, электронные книги и др.). В широком смысле к электронным следам следует отнести также видеофиксацию расследуемого события (его приготовления, совершения или сокрытия), которую можно получить с камер видеонаблюдений или автомобильных регистраторов, фотоснимки, полученные при космическом дистанционном зондировании Земли, информацию, хранящуюся в памяти различных электронных терминалов (электронные валидаторы городского транспорта, платежные системы парковки, коммунальных и иных услуг и др.)» [7, с. 302].

Безусловно, данный вопрос еще нуждается в глубокой проработке, но наличие значительного количества научных исследований по проблематике собирания криминалистически значимой компьютерной информации со всей очевидностью свидетельствует о том, что электронные следы реально отражают интересующую следователя информацию, и использование этих следов в уголовном судопроизводстве является необходимым

условием эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе и по рассматриваемой категории дел [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Способ совершения преступления. Центральным элементом криминалистической характеристики распространения порнографических материалов с использованием сети Интернет является способ его совершения. К наиболее типичным способам совершения преступлений данного вида следует отнести следующие: создание пользователем, работающим в компьютерных сетях, директории для открытого доступа с содержащимися в ней порнографическими изображениями; распространение порнографических материалов с помощью пиринговых и социальных сетей; создание порнографических материалов, в том числе и поддельных, с последующей их рассылкой на компьютеры и мобильные устройства; создание целевых сайтов, содержащих архивы порнографических материалов, в целях последующей реализации этих материалов за вознаграждение; организация в сети Интернет порнографических онлайн трансляций.

Чаще всего преступники действуют через один или несколько подставных компьютеров, что затрудняет его идентификацию и выявление. В целях сокрытия следов криминальной деятельности, злоумышленники используют для работы в Интернет похищенные у легальных пользователей реквизиты доступа (например, с помощью программы «Троянский конь») и регистрируют сайты на подставных лиц. Ресурсы также размещаются преступниками в российском сегменте сети Интернет с использованием технологии редиректа (перенаправления) с целью сокрытия реального электронного адреса ресурса [15, с. 34].

Технология функционирования сети Интернет предоставляет злоумышленникам следующие способы конспирации при регистрации доменных имен и сетевых ресурсов: использование при регистрации ложных данных, или данных подставных лиц; использование для доступа в сеть Интернет реквизитов, похищенных у законного пользователя; переадресация обращений пользователей; периодическая смена хостинга сетевого ресурса.

Как правило, взимание платы за просмотр и копирование порнографических материалов, размещенных на порносайтах, осуществляется с помощью электронных платежных систем, наиболее популярными из которых в России являются: Яндекс.Деньги, WebMoney, PayPal, Qiwi.

Особенности обстановки совершения преступления. Результаты исследования позволяют сделать

вывод о том, что данные преступления совершаются, как правило, в дневное (с 12.00 до 16.00 – в 45% случаев) и вечернее (с 16.00 до 22.00 – в 27% случаев) время [16, с. 12]. Это можно объяснить широкими возможностями доступа в указанное время к сети Интернет как с рабочих, так и домашних компьютеров. Соответственно, место совершения преступления – помещение, в котором располагается рабочее место, оборудованное персональными компьютерами.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет имеет целый ряд особенностей, обусловленных, прежде всего, специфичностью как собственно предмета преступления, так и среды распространения порнографических материалов [17, с. 123]. Рассмотрим наиболее значимые из них.

В стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов в сети Интернет, совершается широкий круг действий, порождающих целую систему уголовно-процессуальных отношений. Срок проверки заявлений и сообщений о преступлении указанной категории составляет, как правило, до 30 суток, так как такая проверка зачастую сопровождается истребованием документов, производством судебных экспертиз, исследований документов и предметов, а также проведением оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее проблемным вопросом данной стадии является отнесение выявленных материалов к порнографическим, поэтому до назначения соответствующей экспертизы следует обращать внимание на следующие их *признаки*:

а) в порнографических материалах сюжет либо отсутствует как таковой, либо носит крайне примитивный характер;

б) в подобного рода видеопродукции, как правило, отсутствует указание авторского коллектива (режиссера, автора сценария, исполнителей и т.д.);

в) в порнографических материалах акцентируется внимание на крупных планах половых органов, половых актов и иных сексуальных действий.

В отдельных случаях на стадии выявления преступлений рассматриваемого вида для определения содержания изображений целесообразно привлечение специалистов в области психологии, психиатрии, социологии, искусствоведения. Однако и при наличии вышеперечисленных признаков необходимо назначение искусствоведческой (или иной) экспертизы.

Основными источниками получения сообщений о преступлении указанной категории являются: сообщения граждан и организаций; результаты мониторинга глобальной сети; информация правоохранительных органов других стран; непосредственное обнаружение признаков преступления при расследовании уголовных дел о преступлениях других видов.

В зависимости от содержания исходной информации следователь составляет план предварительной проверки, включая в него следующие мероприятия: истребование необходимых материалов и документов; получение объяснения от заявителя, очевидцев, потерпевших; предварительное исследование предметов и документов, которые являются возможными орудиями преступления; консультации со специалистами; назначение судебных экспертиз.

В плане могут быть предусмотрены и другие проверочные действия, которых не являются следственными, но носят процессуальный характер.

Сложность рассматриваемой категории преступлений предопределяет необходимость осуществления самого широкого спектра следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством [18]. Ввиду ограниченности объема настоящего исследования и достаточно подробном исследовании данного вопроса в научной литературе отметим лишь, что в общем случае алгоритм расследования преступлений исследуемой категории можно представить следующим образом:

- 1) проведение осмотра места происшествия и производство искусствоведческой экспертизы;
- 2) установление лица, разместившего порнографические материалы в сети;
- 3) обыск в жилище (ином помещении) подозреваемого, изъятие машинных носителей информации и средств компьютерной техники;
- 4) осмотр машинных носителей информации и средств компьютерной техники, изъятых у подозреваемого, с целью обнаружения порнографических материалов, а также иных следов преступной деятельности, проведение допроса;
- 5) назначение и производство компьютерно-технической экспертизы;
- 6) изъятие других вещественных доказательств, допросы свидетелей, проведение иных следственных и процессуальных действий.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики позволяет заключить, что расследование данной категории дел имеет существенные трудности, прежде всего — в определении виновно-

сти подозреваемого лица, поскольку обнаружение персонального компьютера с порнографическими материалами само по себе не может являться доказательством виновности лица в совершении преступления, так как в большинстве отмеченных на практике случаев данным устройством может пользоваться любой проживающий с подозреваемым [19, с. 47]. Перед следователем, как правило, встает задача доказать причастность конкретного лица к совершению преступления, связанного с распространением порнографических материалов в сети Интернет.

Как представляется, решение данной задачи возможно путем проведения в жилище подозреваемого такого оперативно-розыскного мероприятия, как негласное видеонаблюдение [20, с. 10]. Для этого необходимы достаточные основания, поскольку данное оперативно-розыскное мероприятие затрагивает конституционные права граждан и может быть проведено только с разрешения суда. Суду необходимо представить обоснованные данные о том, что:

- то средство компьютерной техники, с помощью которого осуществляется распространение порнографических материалов, установлено именно в данном жилище;
- IP-адрес устройства, с помощью которого осуществляется распространение порнографических материалов, принадлежит лицу, которое проживает именно в этом помещении;
- в случае наличия в жилище сети wi-fi отсутствуют факты несанкционированного подключения к ней со стороны третьих лиц, в том числе соседей.

Также представляется необходимым указать, какое значение для дела будет иметь видеозапись работы на компьютере конкретного лица в то время, когда с данного компьютера осуществляется распространение порнографической продукции.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать наличие целого ряда проблем в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным распространением порнографических материалов в сети Интернет. Данное обстоятельство обуславливает необходимость принятия целого комплекса мер, предусматривающих вовлечение в эту работу не только органов государственной власти, но и организаций, оказывающих услуги в сфере телекоммуникаций, а также различных институтов гражданского общества и, собственно, самих граждан — пользователей сети Интернет.

Литература

1. Григорьев А.Н., Маханек А.Б., Серых А.Б. Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением детской порнографии в сети Интернет // Право и практика. 2017. № 1. С. 37–42.
2. Гридюшко П.В., Мухин И.Г. Методика расследования уголовных дел о распространении порнографических материалов с использованием компьютерной техники в сети Интернет, локальных сетях. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. 44 с.
3. Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4). С. 28–33.
4. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2004. 24 с.
5. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
6. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 10–19.
7. Скобелин С.Ю. Современные возможности «электронных» следов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. М., 2015. С. 301–305.
8. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 46–52.
9. Вехов В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1(11). С. 155–158.
10. IT-справочник следователя / Вехов В.Б., Григорьев В.Н., Зуев С.В. и др.; под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 227 с.
11. Кольчева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2018. 199 с.
12. Гаврилов Б.Я. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учеб. пособие / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017. 160 с.
13. Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. № 1. С. 19.
14. Вехов В.Б., Комаров И.М. Криминалистически значимые сведения о криптовалюте и технологии «блокчейн» // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 895–903.
15. Антонов О.Ю. Криминалистические основы противодействия распространению порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 30–36.
16. Иванова А.А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 24 с.
17. Курьянова М.Н., Товба О.Н. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением материалов порнографического характера в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 121–126.
18. Бычков В.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 16–21.
19. Григорьев А.Н., Маханек А.Б. Расследование распространения порнографических материалов с использованием сети Интернет: научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский филиал СПБУ МВД России, 2015. 96 с.
20. Григорьев А.Н., Маханек А.Б. Актуальные проблемы проведения оперативно-разыскных мероприятий при расследовании преступлений, связанных с распространением детской порнографии в сети Интернет // Вестник МВД России. 2014. № 5 (134). С. 8–13.

References

1. Grigoriev A.N., Makhanek A.B., Serykh A.B. Nekotorye problemy ras-krytiya i rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s rasprostraneniem detskoj pornografii v seti Internet [Some issues of the disclosure and investigative of crimes connected with child pornography dissemination through the Internet]. *Pravo i praktika* [Law and practice]. 2017, no. 1, pp. 37–42. (In Russian; abstract in English)
2. Gridyushko P.V., Mukhin I.G. Metodika rassledovaniya ugovolnykh del o rasprostranении pornograficheskikh materialov s ispol'zovaniem komp'yuternoj tekhniki v seti Internet, lokal'nykh setyakh [Methods of investigation of criminal cases on the distribution of pornographic materials using computer technology on the Internet, local networks.]. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus' Publ., 2014. 44 p. (In Russian)
3. Mesheryakov V.A. «Virtual'nye sledy» pod «skal'pelem Okkama» [«Virtual footprints» under «Oscam's scalpel»]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Informational security of the region]. 2009, no. 1(4), pp. 28–33. (In Russian)
4. Milashev V.A. Problemy taktiki poiska, fiksatsii i iz'yatiya sledov pri nepravomernom dostupe k komp'yuternoj informatsii v setyakh EHVM: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Problems of tactics of search, fixing and removal of traces at illegal access to computer information in computer networks]. 2004. 24 p. (In Russian)
5. Lytkin N.N. Ispol'zovanie komp'yuterno-tekhnicheskikh sledov v ras-sledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The use of computer-technical traces in the investigation of crimes against property]. Moscow, 2007. 24 p. (In Russian)
6. Vekhov V.B., Smagorinskij B.P., Kovalev S.A. Ehlektronnye sledy v sisteme kriminalistiki [Electronic traces in the system of criminology]. *Sudebnaya ehkspertiza*. 2016. № 2 (46). P. 10. (In Russian)
7. Skobelin S.Yu. Sovremennye vozmozhnosti «ehlektronnykh» sledov v raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Modern opportunities of “electronic” traces in disclosure and investigation of crimes]. In *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Orlovskij juridicheskij in-stitut MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova; Ed A.V. Bulyzhkin i dr. Moscow, 2015. pp. 301–305. (In Russian; abstract in English)*
8. Bessonov A.A. O nekotorykh vozmozhnostyakh sovremennoj kriminalistiki v rabote s ehlektronnymi sledami [On some possibilities of modern forensic science in working with electronic traces]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the O. E. Kutafin University]. 2019, no. 3(55), pp. 46–52. (In Russian; abstract in English)
9. Vekhov V.B. Ponyatie, vidy i osobennosti fiksatsii ehlektronnykh doka-zatel'stv [Concept, types and features of electronic evidence fixation]. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya* [Crime investigation: problems and solutions]. 2016, no. 1(11), pp. 155–158. (In Russian)
10. Vekhov V.B., Grigor'ev V.N., Zuev S.V. and others IT-spravochnik sledovatelya [Investigator's IT-guide]. Ed. S.V. Zuev. Moscow: Yurlitinform Publ., 2019. 227 p. (In Russian)
11. Kolycheva A.N. Fiksatsiya dokazatel'svennoj informatsii, khranyashhejsya na resursakh seti Internet: dis...kand. jurid. nauk [Fixation of evidential information stored on the resources of the Internet]. Moscow, 2018. 199 p. (In Russian)
12. Gavrilov B.Ya. Sposoby polucheniya dokazatel'stv i informatsii v svyazi s obnaruzheniem (vozmozhnost'yu obnaruzheniya) ehlektronnykh nositelej uchebnoe posobie [Methods of obtaining evidence and information in connection with the detection (possibility of detection) of electronic media: manual]: Ed. B.Ya. Gavrilov. Moscow: Prospekt Publ., 2017. 160 p. (In Russian)
13. Rossinskaya E.R., Shamaev G.P. Novyj razdel kriminalistiki: krimi-nalisticheskoe issledovanie komp'yuternykh sredstv i system [A new section of criminalistics: forensic investigation of computer equipment and systems]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava)* [News of Irkutsk state economic Academy (Baikal state University of Economics and law)]. 2015, no. 1, p. 19. (In Russian; abstract in English)
14. Vekhov V.B., Komarov I.M. Kriminalisticheski znachimye svedeniya o kriptovalyute i tekhnologii «blok-chejn» [Forensically relevant information about the cryptocurrency and technology «blockchain»]. *Yuridicheskij fakul'tet Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta: 60 let sluzheniya nauke i praktike Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2018. p. 895–903. (In Russian, abstract in English)
15. Antonov O.Yu. Kriminalisticheskie osnovy protivodeistviya rasprostraneniya pornograficheskikh materialov v informatsionno-telekommunikatsionnykh setyakh [Criminalistics Fundamentals of Counteracting

Circulation of Pornography in Information Telecommunication Networks]. Nauchnyi vestnik OmskoI akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia.]. 2018, no. 1 (68), pp. 30–36. (In Russian; abstract in English)

16. Ivanova A.A. Metodika rassledovaniya nezakonno izgotovleniya, rasprostraneniya i oborota pornograficheskikh materialov ili predmetov: avtoreferat dis...kandidata yuridicheskikh nauk [Methodology for investigating the illicit manufacturing, distribution and trafficking of pornographic materials or objects]. Pskov, 2011. 24 p. (In Russian)

17. Kur'yanova M.N., Tovba O.N. Problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s rasprostraneniem materialov pornograficheskogo kharaktera v seti Internet [Current issues of detecting and investigating crimes that involve pornography distribution via Internet]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of MIA of Russia]. 2016, no. 3, pp. 121–126. (In Russian; abstract in English)

18. Bychkov V.V. Osobennosti proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deistvii pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s nezakonny oborotom pornografii [Features of certain investigative actions when investigating offences related to illegal trafficking of pornography]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and order: history, theory, practice]. 2015, no. 4 (7), pp. 16–21. (In Russian; abstract in English)

19. Grigoriev A.N., Makhanev A.B. Rassledovanie rasprostraneniya pornograficheskikh materialov s ispol'zovaniem seti Internet: nauchno-prakticheskoe posobie. [Investigation into the distribution of pornographic materials using the Internet]. Kaliningrad, Kaliningradskii filial SPBU MVD Rossii Publ., 2015. 96 p. (In Russian)

20. Grigoriev A.N., Makhanev A.B. Aktual'nye problemy provedeniya operativno-razysknykh meropriyatii pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s rasprostraneniem detskoj pornografii v seti Internet [Actual problems of operational-investigative activities in the investigation of crimes related to the proliferation of child pornography on the Internet]. Vestnik MVD Rossii [Bulletin of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2014, no. 5 (134), pp. 8–13. (In Russian)

ОТГРАНИЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ОТ ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кот Екатерина Александровна

***Цель:** процессуальное и криминалистическое осмысление аспектов проведения следственного освидетельствования путем отграничения его от иных следственных действий, а также проведение анализа уголовно-процессуального законодательства и существующей практики с целью уточнения тактических и процессуальных особенностей освидетельствования.*

***Методология:** сравнение, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод моделирования.*

***Выводы.** Анализ процессуальных и тактических особенностей освидетельствования, места его результатов в доказывании по уголовному делу позволяет обоснованно утверждать о самостоятельности освидетельствования как следственного действия, глубже раскрыть его сущность, содержание и задачи, определить процессуальный и тактический порядок его производства.*

***Научная и практическая значимость.** Изучение следственного освидетельствования как следственного действия позволит выявить определенные тенденции в развитии практики производства освидетельствования при расследовании уголовных дел, вскрыть наиболее характерные недостатки в деятельности органов дознания и следственных подразделений и наметить пути их устранения.*

***Ключевые слова:** криминалистическая тактика, криминальная ситуация, неотложные действия, личный обыск, осмотр, освидетельствование, осмотр одежды, поиск, ситуационный подход, следователь, следственное действие.*

Следственное освидетельствование является важным процессуальным действием, но, как показывает практика, проводится неоправданно редко, в основном заменяется иными, схожими по определенному кругу задач следственными действиями.

С точки зрения криминалистики под производством каждого следственного действия понимается система взаимосвязанных последовательных действий, которые позволяют решать конкретные тактические задачи, включающие в себя подготовку и производство определенных действий, направленных на сбор доказательств в рамках предварительного следствия, регламентированных уголовно-процессуальным законом.

В целом следственные действия направлены на полное, всестороннее и объективное рассле-

дование уголовного дела вне зависимости от поставленных задач.

Следователь является процессуально-независимым лицом, обладающим правом производства любого следственного действия, поэтому несет ответственность за достигнутые в ходе проведения следственного действия результаты, полностью сбора материалов, правильность оформления процессуальных документов, своевременность, а также соблюдение конституционных прав и свобод человека.

Традиционно производство любых следственных действий определяется комплексной последовательностью реализуемых действий – этапов. Для наиболее эффективной реализации плана и проведения следственного действия профессор Т.С. Волчецкая совершенно справедливо пред-

лагают использовать метод ситуационного моделирования, мысленного поэтапного воссоздания (реконструирования) ситуации совершенного преступления [1, с. 11–16]. В результате реконструкции и исследования модели искусственно созданной материальной системы необходимо принять тактическое решение о проведении следственного действия и последовательно реализовывать модель расследуемого события в ходе производства следственного действия.

На основании постановленных целей, задач следует определить тактику проведения следственного действия. Она включает в себя выбор приемов и методов по производству процессуальных действий, тактику поведения следователя и лиц, задействованных в их проведении.

При проведении следственного действия необходимо строго соблюдать требования действующего уголовно-процессуального закона (наличие оснований, наличие возбужденного уголовного дела, соблюдение общих правил производства, вынесение постановления о производстве следственного действия, необходимость судебного санкционирования, судебного решения). Основным источником, регламентирующим производство следственных действий, является УПК. Нормы закона, по мнению профессора Р. С. Белкина, во многом определяют содержание, цели, порядок, критерии оценки результатов, а также запрещают или ограничивают применение тех или иных тактических приемов [2, с. 456]. Кроме того, следственные действия должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства, а, следовательно, обеспечивать их реализацию.

Результаты и последовательность производства следственного действия оформляется протоколом. Без составления соответствующего протокола производство следственного действия не имеет процессуальной значимости и юридической силы.

Оценка результатов, подведение итогов, анализ исследованных доказательств, является заключительным этапом проведения следственного действия. Построение криминалистических версий и принятие решения о дальнейшем ходе расследования, установления связей между элементами механизма преступления.

Указанная модель при производстве любого следственного действия наполняется содержанием и приобретает определенную тактическую специфику в зависимости от принятого тактического решения следователем, в рамках организации предварительного следствия, по сбору и проверке доказательств.

С целью определения тактических и процессуальных особенностей производства следственного освидетельствования, а также его места и роли в системе иных следственных действий, необходимо рассмотреть вопросы его гносеологической сущности, как самостоятельного процессуального действия, а также проанализировать соответствие с подобным по целям и содержанию следственным действием – осмотром.

Обращаясь к этимологии термина «освидетельствование», можно прийти к выводу, что в XI–XII веках он носил сугубо медицинский характер и применялся для проведения судебно-медицинских исследований мертвых тел [3, с. 21], однако в 1864 г. с принятием Устава уголовного судопроизводства понятие «освидетельствование» стало применяться в качестве процессуального действия, имеющего общие черты со следственным осмотром в ходе их производства, использования методов познания и обнаружения следов преступных действий, что в дальнейшем позволило законодателям в УПК РСФСР объединить их в одну главу, поэтому многие ученые, такие как Бердичевский Ф. Ю., Винницкий Л. В., Колмаков В. П., придерживались одного мнения и рассматривали освидетельствование, как один из видов следственного осмотра [4, с. 69; 5, с. 20; 6, с. 32]. Однако уже тогда имела иная позиция ученых, такие как Беляков А. А., Жалинский А. Э., Торбин Ю. Г., которые разделяли эти следственные действия [7, с. 120; 8, с. 284–287; 9, с. 5].

Анализ нормы ст. 179 УПК РФ дает основания полагать, что с точки зрения криминалистики, освидетельствование является самостоятельным процессуальным действием, в основе которого лежат приемы и методы следственного осмотра. Не смотря на тактико-криминалистические сходства, все же существенное различие состоит в поставленных законодателем задачах при проведении указанных следственных действий.

Ключевой задачей освидетельствования является «обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков» (ст. 179 УПК РФ), то есть определение исключительно на теле живых освидетельствуемых лиц особых примет, признаков внешности, следов преступного деяния, телесных повреждений, а также различного рода состояний (наркотического, алкогольного, лекарственного опьянения).

Дискуссионным остается вопрос о проведении осмотра одежды в рамках проведения следственного освидетельствования и их процессуального

закрепления (вынесения постановления о производстве следственного действия), так как одежда, преимущественно, является неотъемлемым атрибутом человека. И.Л. Петрухин считает, что в рамках освидетельствования допустим осмотр одежды и обуви только в том случае, «когда образовавшиеся на них следы, пятна, повреждения проникли на тело человека, в связи с чем необходим одновременный осмотр как того, так и другого, чтобы выявить механизм нанесения следов и причинения повреждений» [10, с. 138].

В. Г. Глебов придерживается принципиальной позиции, обосновывая ее тем, что освидетельствование и осмотр одежды имеют различные объекты исследования, поэтому вслед за освидетельствованием тела человека необходимо проводить отдельное следственное действие для фиксации следов на одежде и отражать их в разных протоколах [11, с. 23]. Того же мнения придерживается В. А. Образцов, однако он считает, что «исключением являются случаи, когда без осмотра одежды невозможно понять происхождение или типографию следов на теле освидетельствуемого и возникает необходимость в одновременном осмотре тела и одежды» [12, с. 230].

По нашему мнению, с одной стороны, отражение результатов осмотра одежды в протоколе освидетельствования способствует установлению истины по уголовному делу, закономерности следообразования, а также существенно сокращает время проведения иных процессуальных действий, не затрагивает прав освидетельствуемого, не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона по проведению, фиксации и протоколированию следственного действия (ст. 166, 167, 180 УПК РФ), однако диспозиция ст. 179 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень объектов освидетельствования. С другой стороны, освидетельствование является одним из неотложных следственных действий. Законодатель позволяет проведение освидетельствования в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела. Кроме того, «в протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании» (ст. 180 УПК РФ). Соответственно, можно сделать вывод о том, что будет считаться правомерным описание одежды, находящейся на теле живого человека, имеющей

различные следы, например, механического или биологического происхождения, и в последующем ее изъятие в рамках проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела. В рамках возбужденного уголовного дела одежду целесообразно и правильно, с точки зрения уголовного процесса, изымать посредством производства выемки.

В связи с чем, учитывая авторитетные мнения ученых, возникает объективная необходимость законодательного закрепления и дополнения диспозиции ст. 179 УПК РФ, в целях расширения перечня объектов, подлежащих тактико-криминалистическому исследованию, дополнив их исчерпывающий перечень предметами одежды и обуви, во избежание признания полученных доказательств недопустимыми, вследствие выявленного правового пробела.

Нельзя не отметить тот факт, что при производстве освидетельствования следователь не имеет достаточных данных, о том, какие вещества, микрочастицы и иные следы преступления будут обнаружены, так как с целью определения принадлежности и природы их образования, указанные следы будут подвергаться обязательному исследованию эксперта, что является специфическим признаком, отграничивающим освидетельствование от получения образцов для сравнительного исследования, основной целью которого является изъятие заведомо известных объектов, установленного происхождения, неоднократно и в нужных количествах.

Кроме следственного осмотра и получения образцов для сравнительного исследования, освидетельствование имеет общие черты с личным обыском. Сходство заключается именно в методологии их производства – поиск и обнаружение искомых объектов, а также основаниях проведения данных следственных действий, это прежде всего касается необходимости вынесения постановления.

Основной задачей при производстве личного обыска является отыскание и изъятие относящихся к уголовному делу документов и предметов, находящихся у подозреваемого или обвиняемого лица, в его одежде, среди имеющихся при нем вещей, а также на его теле, однако указанные следственные действия имеют разную правовую основу, соответственно и различную тактику производства.

Таким образом, полагаем, что необходимо рассмотреть и научно описать современные проблемы освидетельствования, учитывая особенности его отграничения от иных следственных действий, что позволит практически сотрудникам эффективно использовать освидетельствование в расследовании различных категориях уголовных дел.

Литература

1. Волчеккая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 11–16.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2003. 992 с.
3. Рожановский В.А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России в СССР. М., 1927. 105 с.
4. Бердичевский Ф.Ю. Процессуальная природа освидетельствования и некоторые вопросы, связанные с практикой его применения // Вопросы предупреждения преступности. М., 1966. Вып. 3. 156 с.
5. Винницкий Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда. 1982. 34 с.
6. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит.-ра, 1969. 196 с.
7. Беляков А.А., Казаков А.И. Освидетельствование в системе следственных действий // Проблемы доказывания по уголовным делам. Красноярск, 1988. 174 с.
8. Жалинский А.Э. Освидетельствование на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львов; М., 1964. 315 с.
9. Торбин Ю.Г., Баранов Е.В. Освидетельствование подозреваемого на предварительном следствии. Киев, 1981. 68 с.
10. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. 239 с.
11. Глебов В.Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности): монография / В.Г. Глебов. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 144 с.
12. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. 501 с.

References

1. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Criminalistic situationalism: current state and prospects] Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of criminalistics situology of the Baltic Federal University I. Kant]. Kaliningrad, 2017. pp. 11-16. (In Russian)
2. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Koruhov YU.G., Rossinskaya E.R. Kriminalistika [Criminalistics: textbook for universities / Ed. Honored Worker of Science of the Russian Federation, prof. R.S. Belkina]. Moscow, 2003. 992 p. (In Russian)
3. Rozhanovskij V.A. Sudebno-medicinskaya ekspertiza v dorevolucionnoj Rossii v SSSR [Forensic medical examination in pre-revolutionary Russia in the USSR]. Moscow, 1927. 105 p. (In Russian)
4. Berdichevskij F.YU. Processual'naya priroda osvidetel'stvovaniya i nekotorye voprosy, svyazannye s praktikoj ego primeneniya [The procedural nature of the examination and some issues related to the practice of its application] Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti [Crime prevention issues]. Moscow, 1966. no. 3. 156 p. (In Russian)
5. Vinnickij L.V. Teoriya i praktika osvidetel'stvovaniya na predvaritel'nom sledstvii [Theory and practice of examination at the preliminary investigation]. Karaganda. 1982. 34 p. (In Russian)
6. Kolmakov V.P. Sledstvennyj osmotr [Investigative examination]. Moscow, 1969. 196 p. (In Russian)
7. Belyakov A.A., Kazakov A.I. Osvidetel'stvovanie v sisteme sledstvennyh dejstvij [Examination in the system of investigative actions] In Problemy dokazyvaniya po ugolovnym delam [Problems of proof in criminal cases]. Krasnoyarsk, 1988. 174 p. (In Russian)
8. Zhalinskij A.E. Osvidetel'stvovanie na predvaritel'nom sledstvii dis. ... kand. yurid. nauk. [Examination at the preliminary investigation]. L'vov, 1964. 315 p. (In Russian)

9. Torbin Yu.G., Baranov E.V. Osvidetel'stvovanie podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii [Examination of the suspect in the preliminary investigation]. Kiev, 1981. 68 p. (In Russian)
10. Petruhin I.L. Svoboda lichnosti i ugovovno-processual'noe prinuzhdenie [The freedom of the individual and criminal procedural compulsion]. Moscow, 1985. 239 p. (In Russian)
11. Glebov V.G. Osvidetel'stvovanie pri rassledovanii prestuplenij (problemy effektivnosti) [Examination in the investigation of crimes (problems of efficiency)], Volgograd, 2007. 144 p. (In Russian)
12. Sledstvennye dejstviya. Kriminalisticheskie rekomendacii [Investigative action. Forensic recommendations]. Ed. V.A. Obrazcova. Moscow, 1999. 501 p. (In Russian)

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ПРЕОДОЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Крамаренко Владимир Петрович

Цель: исследовать ситуационный подход как инструмент методологии формирования комплексных криминалистических технологий, позволяющих раскрыть возможности реализации инновационных методов в преодолении следственных ошибок.

Методология: индукция, синтез, дедукция, системно-структурный анализ, ситуационный подход.

Выводы. В значительной степени успех в решении задач предварительного расследования зависит от знания следователем методологии ситуационного подхода, а также его использовать в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Особенности применения ситуационного подхода при расследовании преступлений заключаются в том, что следователь анализирует следственную обстановку на конкретный момент времени, сопоставляет ее с типовой следственной ситуацией и использует рекомендованные криминалистикой средства для ее разрешения. Интегративная криминалистическая технология ситуационного подхода позволяет совершенствовать и индивидуализировать типовой интеллектуальный инструментарий следователя и является важным средством в профилактике тех или иных следственных ошибок. Алгоритм процедуры ситуационного моделирования предполагает выделение его основных этапов. Исследование роли ситуационного моделирования в интегративной технологии в выявлении, устранении и предотвращении следственных ошибок привело к выводу о перспективах использования ситуационного моделирования в процессе преподавания криминалистики (криминалистической дидактики) в процессе выработки профессионального мышления будущих юристов.

Научная и практическая значимость. Разработанные в статье научные положения вносят определенный вклад в развитие теории криминалистической ситуологии, криминалистической тактики и методики. Содержащиеся научно-практические рекомендации могут быть использованы для выявления и преодоления следственных ошибок, возникающих при расследовании преступлений, а также в криминалистической дидактике, направленной на развитие навыков и умений использования полученных знаний в практической деятельности.

Ключевые слова: ситуационный подход, следственные ошибки, криминалистические технологии, криминалистическая дидактика.

Предпринимаемые исследования в области появления, развития сохранения и дезинтеграции релевантной и другой достоверной информации о следовой картине любого преступления, равно, как от момента его приготовления, совершения и до раскрытия, предварительного, и судебного следствия по нему, сопряжено с процессом появления и трансформирования различных по многообразию реальных обстоя-

тельств. Названные обстоятельства воздействуют не только на эволюционные преобразования следов-отражений преступной деятельности, их зарождение, существование и разрушение, но и на приискание криминалистических методик, технических средств их выявления, закрепления, исследования, а также тактических приемов производства следственных действий на предварительном следствии.

Реальные обстоятельства, зарождающиеся при подготовке, совершении, сокрытии преступлений и следовые отражения названных процессов во вне, в криминалистике называют «криминальными ситуациями». Их информационной базой, являются фактические (материальные, интеллектуальные, виртуальные и др.) сведения о преступлении, которые становятся основой для формирования его криминалистической характеристики. Складывающиеся в конкретный временной промежуток на первоначальном и последующих этапах предварительного следствия реальные обстоятельства, образуют следственные ситуации. Их информационную основу составляют ставшие известными на момент возникновения ситуации сведения о криминалистически значимых данных о преступлении, имеющиеся доказательства, сведения ориентирующего характера, полученные в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, о новых источниках доказательств, а также сведения о поведенческих особенностях лиц, подозреваемых в совершении преступления и возможных способах противодействия расследованию.

Таким образом, любая преступная деятельность, проявляющаяся при совершении конкретных преступлений, как и деятельность, направленная на их расследование, должны быть подвергнуты криминалистическому и ситуационному анализу, с точки зрения приискания наиболее эффективных технических и тактических средств, приемов и методик получения информационной определенности на тот или иной момент исследуемых видов деятельности. Другими словами, ситуационный анализ криминальной деятельности и деятельности, связанной с расследованием, обусловлен двуединым объектом изучения криминалистической интегративной науки [1, с. 75]. Результаты такого анализа находятся в плотной взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет определить все элементы криминалистической характеристики преступлений, понять криминалистическую суть их механизма. Получаемые данные, учитывающие специфические особенности криминальных и следственных ситуаций, в свою очередь, ложатся в основание дифференцированных научных разработок и методических [2, с. 17] положений расследования, типовых видов преступлений.

Использование ситуационного подхода характерно для всех разделов криминалистики и широко представлено в научной школе Т.С. Волчецкой. Под ее руководством проведены диссертационные исследования, направленные на разрешение ши-

рокого комплекса задач с помощью технологий ситуационного подхода при реализации возможностей криминалистической техники, тактики следственных и судебных действий, а также методики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Так, например, И.Л. Ландау раскрыла возможности ситуационного подхода в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия [3]. В исследованиях Н.А. Курковой ситуационный подход использован в раскрытии методики расследования преступлений, связанных с контрафакцией [4]. И.В. Румянцева изложила основные направления использования ситуационного подхода в тактике судебного следствия [5]. Е.В. Осипова ситуационный подход применила для совершенствования методики расследования экологических преступлений [6]. Ситуационный подход в выявлении и предотвращении следственных ошибок, в своем диссертационном исследовании реализовал В.П. Крамаренко [7]. Выявлению типовых ситуаций судебного следствия, складывающихся при рассмотрении уголовных дел о квартирных кражах и их разрешению, посвятила свою диссертационную работу М.В. Зюзина [8]. Основные принципы ситуационного подхода для оптимизации процесса расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с политическим экстремизмом, весьма удачно использовал Д.Н. Еремин [9]. Теоретические и практические аспекты формирования и проверки криминалистических версий с позиций ситуационного подхода сформировал В.А. Шефер [10]. С учетом ситуационного подхода Д.Г. Киселевым была сформирована типовая информационная модель расследуемого преступления, совершенного в отношении представителя власти [11].

Дифференциация и интеграция знаний – непрерывно взаимодействуют и приводят в конечном счете к их интенсивному развитию. Дифференцируются области познания, а внутри каждой области происходит их интеграция, а затем и синтез нового знания, которые могут использоваться в технологиях ситуационного подхода.

С позиций деятельностного подхода процессы совершения преступлений, уголовного преследования, изобличения и наказания лиц, их совершивших, представляются специфическими, целевыми, строго-структурированными видами человеческой деятельности. Зарождение, названных процессов, а также эволюционно-информационные преобразования формируются в определенных пространственно-временных и процессуально-регламентированных границах

ситуационного поля, на котором происходит взаимодействие различных субъектов и объектов. Ситуационные вариации, как и круг участников этих процессов, определяются, во-первых, не только криминальными ситуациями, видовыми категориями конкретных преступлений, способами, временем их совершения, количественным и качественным составом лиц-участников, мотивами и механизмами достижения целевых результатов и сокрытия следов преступной деятельности, но и, во-вторых, следственными ситуациями, процессуальной регламентацией процесса получения и исследования релевантной информации о них, при соблюдении криминалистических рекомендаций о тактике, способах и методике специфической деятельности, уполномоченных субъектов, направленной на их раскрытие, расследование и предупреждение.

Информационные потоки о криминальной ситуации, в процессе раскрытия и расследования преступлений, неизбежно подвергаются фильтрации и интерпретации лицами, осуществляющими познавательную деятельность уже в рамках конкретных следственных ситуациях.

Применительно к предварительному следствию, главным действующим лицом, является следователь. В своей познавательной деятельности следователь, оперируя поступающими потоками информации, абстрагирует, мысленно проникает в глубинные связи и отношения исследуемых компонентов ситуации устанавливая наличие или отсутствие причинно-следственных связей между различными вещами и явлениями. В целях исследования имеющейся и получения новой криминалистически значимой информации, тактические решения, принимаемые следователем, вариативно меняют следственную ситуацию. Оптимальность и целесообразность конкретных тактических приемов разрешения ситуации детерминирована характеристикой ее компонентов.

Использование ситуационного подхода не только в теоретических, научных исследованиях, но и на практике, как отмечает Н.М. Солодухо, известный российский философ, следует воспринимать, как искусство, то есть опыт, который может быть приобретен путем применения методов проб и анализа ошибок [12, с. 117]. Вместе с тем игнорирование следователем криминалистического анализа ситуации, как правило, является причиной нулевого или отрицательного результата в ее разрешении и приводит к возникновению следственных ошибок, которые, оставаясь незамеченными и своевременно не устраненными, трансформируются в судебные.

На первоначальном этапе предварительного следствия по большинству уголовных дел деятельность следователя происходит в атмосфере информационного «голода». Поэтому принимаемые стратегические и тактические решения, направленные на исследование компонентов следственных ситуаций с целью их разрешения, лежат в зоне допущения различных по своей природе ошибок.

Ситуационный подход позволяет раскрыть один из любопытнейших феноменов следственной деятельности: смысловой многогранности понимания событий, меняющихся в зависимости от характера ряда дополнительных параметров, искажающих представление об устойчивых закономерностях образования фактов, ставших предметом расследования. Когда, например, смыслу «тех же самых» действий подозреваемого под влиянием ошибки восприятия во время интерпретации получаемой информации о его действиях придаются новые грани ее восприятия, в каком-то моменте изменяющих кардинально его роль или даже причастность к преступлению. Следовательно, инновационные технологии ситуационного подхода позволяют не только разглядеть, но и мысленно разложить сосуществование в действии нескольких смыслов исследуемой информации одновременно. Реализация следователем возможностей использования технологий ситуационного подхода происходит в выстраиваемых им ситуационных моделях. Мысленное моделирование позволяет визуализировать различные компоненты ситуации друг через друга, а также устанавливать причинно-следственные связи и влияния того или иного компонента на динамику развития ситуации.

Главной ценностью ситуационного подхода является то, что изначально выстраиваемые информационные модели преступной деятельности и деятельности по их расследованию получают из реальной следственной практики. Далее на научном уровне осуществляется их осмысливание, переработка и возвращение в виде интегративных криминалистических технологий, ориентированных на разрешение следователем конкретных ситуаций расследования [13, с. 115].

Использование ситуационного моделирования позволяет любое явление или объект, попавший в сферу исследовательской деятельности криминалиста (следователя), технологически-ситуационно развернуть, переместить во времени и пространстве с наложением тех или иных компонентов следственных ситуаций.

При этом, как справедливо отмечает Т.С. Волчекская, должна соблюдаться логическая последо-

вательность процедуры ситуационного моделирования [14, с. 356], которая, по нашему мнению, может быть сведена к следующим его этапам:

а) постановка проблемы (определение задач прогнозирования и моделирования);

б) построение модели ситуации (моделирование ситуации), т.е. наполнение структурных блоков конкретным информационным содержанием;

в) абстрагирование от несущественных деталей выстраиваемой модели для выявления и исследования обстоятельств, придающих ей конструктивную устойчивость, перспективу развития и трансформации;

г) диагностика всех элементов ситуационной модели;

д) учет влияния статических и динамических факторов на устойчивость модели;

е) определение ряда возможных альтернативных решений по созданию модели и управления ситуацией;

ж) моделирование принятия возможных решений, направленных на разрешение ситуации на модели и выбор оптимальных.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений сопряжена с использованием знаний из многих научных областей и отраслей права, взаимодействием и построением взаимоотношений со значительным количеством лиц, имеющих отношение или участвующих в раскрытии и расследовании преступления. Поэтому она (деятельность) должна выполняться лицами, имеющими не только значительный интеллектуальный потенциал, но и обладающими устойчивой психологической толерантностью, базироваться на высоких нравственных принципах, профессионализме и опыте работы в данной сфере. Нередко при осуществлении исследовательской познавательной деятельности у взаимодействующих субъектов уголовного преследования и изобличения под воздействием ошибок, возникает конфликт базовых интуиций поведения. Такое явление объясняется тем, что взаимодействующие лица начинают по-разному идентифицировать ситуационные конструкции событий в расследуемой криминальной ситуации.

Здесь открывается новая и очень богатая неожиданными результатами область исследований, связанная с транспонированием технологий ситуационного подхода к процессам преодоления различных конфликтов, детерминированных следственными ошибками.

Приступая к исследованию криминальной ситуации, необходимо изучить ее этимологию. Ситуационное моделирование предполагает поэтапное

продвижение в исследуемом поле проблем. Субъект, использующий в своей деятельности ситуационное моделирование, начинает с осознания приоритетных и первоочередных деятельностных операций, выполнение которых предопределяется стоящими перед ним целями и задачами. В ситуационном моделировании осуществляемая им мысленная обработка внешней, исходной информации, происходит путем ее сравнения со стандартными моделями развития и преобразования профессиональных знаний и личного опыта, применительно к конкретной разрешаемой проблемной ситуации, что может привести к возникновению ошибок уже на этом этапе. Наши исследования показывают, что эффективность использования ситуационного моделирования, заключается в том, что он позволяет неоднократно возвращаться к исходной криминальной ситуации в поиске логических объяснений наступления исследуемых последствий [15, с. 14].

Таким образом, на предварительном следствии наблюдается некое ситуационное поле, которое фрагментировано теми или иными видами ситуаций (оперативных, следственных, экспертных и иных). Их модельный ряд достаточно разнообразен и в самой широкой трактовке может быть представлен типовыми и конкретными ситуациями.

Для замещения и исследования отдельных информационных и других компонентов ситуации целесообразно использовать технологии ситуационного моделирования. Под технологиями ситуационного моделирования мы понимаем процесс познания ситуации путем создания виртуальной модели ее компонентов. Разворачивание ситуационной модели в различных координатах пространства и времени облегчает не только тактически правильно ее разрешить, в безошибочном варианте, используя наиболее эффективные тактические приемы, комбинации, операций, но и спрогнозировать развитие новых ситуаций.

Степень и интенсивность информационной наполняемости каждого из этапов построения модели расследуемого преступления зависит от оценочных механизмов в мыследеятельности следователя.

Психофизиологические процессы, сопровождающие поиск, накопление и систематизацию совокупности объективных сведений, отражающих содержание исследуемой ситуации, протекают в режиме острого дефицита времени.

Временные связи между различными ситуационными компонентами, в которых эволюционировала криминальная ситуация и деятельностью

компетентных лиц по их исследованию в развивающейся следственной ситуации очевидна. Например, применительно к информационной компоненте криминальной и следственной ситуаций, существующая временная связь выражается прямо пропорционально и заключается в том, что чем меньше промежуток времени между преступлением и началом расследования, тем больше вероятность обнаружения, фиксации, изучения и исследования самых различных, по своей природе следов преступления. Высокая интенсивность деятельности следователя, направленная на поиск, обнаружение и фиксацию доказательственной информации на первоначальном временном срезе развития следственной ситуации создает условия для формирования мысленной модели криминальной ситуации, адекватно отражающей фактологические элементы всех ее компонентов.

Время совершения преступления любого вида, будучи элементом его криминалистической характеристики, относится к основным обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам. В практической деятельности следователю необходимо помнить, что по отдельным составам преступлений законодатель в диспозиции норм Особенной части УК выделяет время совершения преступления в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания, влияющего на его общественную опасность и, соответственно, квалификацию.

Кроме всего, фактор времени, являясь одним из логических оснований деления преступлений на одномоментные, продолжаемые и длящиеся, оказывает решающее влияние на оценочную деятельность следователя, который обязан определить конкретный вид преступления, его признаки, составные части и элементы. Понимание и осознание следователем всех составных частей и элементов преступления определяет особенности его деятельности на предварительном следствии, стимулирует принятие правильных решений, направленных на своевременное разрешение складывающихся следственных ситуаций. Важность установления времени зарождения и развития криминальной ситуации вытекает из необходимости конкретизации и индивидуализации ответственности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении расследуемого события.

Для субъекта, исследующего модель криминальной ситуации и познающего состав преступления, время позволяет отделять прошлое от настоящего и антиципировать будущее. В частности, реализуя технологии ситуационного подхо-

да, следователь имеет возможность устанавливать причинно-следственные связи между элементами состава преступного события и, таким образом, познавать прошедшую криминальную ситуацию и транспонировать ее элементы в следственную ситуацию. Другой стороной фактора времени, оказывающей непосредственное воздействие на правильный и своевременный выбор средств, приемов и методов познания сущности явлений в исследуемой ситуации с отразившимися в ней признаками преступного деяния, является необходимость учета необратимости временных процессов. Необратимость временных процессов заключается в необратимых эволюционных изменениях физико-химического состояния объекта материального мира, например, потожирового следа, которые составляют его событийную эволюционную длительность, позволяющую использовать те или иные технико-криминалистические средства и материалы для его выявления. Необратимость временных процессов для нематериальных следов их трансформации в мысленные образы(модели) также связана с необратимостью процессов угасания воспоминаний у лиц дающих показания и, более того, трудностями извлечения информации из-за их психоэмоциональных состояний, детерминируемых помехами восприятия.

Технологии ситуационного подхода позволяют проникнуть в сущность изучения получаемой доказательственной информации и ее временных связей. Именно время характеризует два атрибута развивающейся материи: последовательность существования объектов и явлений (событий) и длительность их существования. Представляется, что любой объект, так или иначе связанный с преступлением, развивается, изменяется во времени и выступает как последовательное (неодновременное) существование состояний самого себя.

В виду того, что временная последовательность необратима, как отмечал в своих трудах Я.М. Аскин, важные структурные отношения в процессе указанного развития выражаются во временных категориях прошлого, настоящего и будущего, где настоящее выражает собой относительную устойчивость в процессе вечного изменения, а прошлое связано с настоящим и находится с ним в причинной связи [16, с. 56–87].

Отсюда следует важный методологический вывод о том, что следами преступления (в самом широком их понимании), позволяющими познать прошлое событие, являются только такие следы, временные связи которых с ним установлены в процессе расследования с полной достоверностью. Отражаясь во внешней среде (материально,

идеально), события преступления (сам преступник) превращаются во временно и причинно-обусловленный ими комплекс объектов (следов, доказательств и т.д.), являющийся предметом изучения на предварительном следствии. Так обстоит дело с любым событием прошлого. Оно существует в настоящем либо в человеческой памяти, либо в объективной действительности в виде реальных следов или «протоколов», которые свидетельствуют о событиях прошлого, являясь в некотором роде остатками их бытия.

Например, носителями релевантной криминалистической информации о времени совершения преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, кроме различных ранений, степени окоченения (разложения) трупа, будут оставленные (забытые) преступником или потерпевшим различного рода предметы, огнестрельное оружие и следы его применения, взрывчатые вещества и их остатки. Информационными носителями будут всевозможные вещества и микрообъекты, свидетельствующие о совместном пребывании преступника и жертвы в пространственно-временных границах исследуемого места. К ним также следует относить и физиологические, биологические следы человека (кровь, слюна, пот, выделения семенной жидкости и т.д.). Мы не ставим цель полного установления всех тех объектов и обстоятельств, обнаружив или исследуя которые можно прийти к выводу о точном времени совершения преступления, его длительности. Подобный перечень может быть продолжен и далее. Важным является то, что эти объекты (обстоятельства), будучи последствиями других (объектов, процессов), возникнув в реальной действительности, с течением времени под воздействием всевозможных факторальных причин сами развиваются, претерпевают физические, химические и иные изменения.

Идеальные следы (увиденное, услышанное, прочитанное) забываются, «стираются», подвергаются иным информационным искажениям, которые детерминируются психофизиологическими особенностями деятельности мозга человека.

Отсутствие организационных способностей, промедление в принятии выверенных решений о разрешении исследуемых ситуаций, использование технико-криминалистических и тактических средств и приемов, не отвечающих криминалистическим рекомендациям, применительно к расследованию конкретного вида преступления, в частности на начальном этапе его производства, являются благоприятной почвой для прорастания «дерева ошибок», плоды которого становятся объ-

ективным препятствием на пути познавательных процессов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства или существенно их затрудняют.

Итоговые субъективные суждения о временных связях, относимости выявляемых и изучаемых явлений немислимы без должного понимания роли и значения оценочного поведения следователя.

Для расследования более всего важны оценочные суждения следователя о качественной по отношению к возможности достижения целей расследования стороне сформировавшейся следственной ситуации. Ситуационный подход к структурной дифференциации знаний является необходимым, он стал требовать технологического выражения оценки.

Ситуационная технология оценки зависит от связей между компонентами ситуации и личностью следователя, которые опосредуют проблемы и, в конкуренции воздействующих объективных и субъективных факторов позволяют выстроить технологический путь их решения. Именно данные такой оценки и создают основу для достижения следователем намеченных целей в ходе выдвижения и проверки версий, планирования, организации и тактики производства первоначальных и последующих следственных действий в процессе предварительного расследования преступлений любого вида и сложности.

Своевременная, максимально правильная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе стратегии расследования и тактических приемов следственных действий являются важнейшими условиями достижения целей предварительного следствия, его технико-криминалистического обеспечения, а также мотивацией в принятии научно обоснованных и оптимальных решений тактического и методического характера. Кроме того, такая оценка следственной ситуации помогает определить и пути наиболее успешного использования совокупного информационного массива об исследуемом криминальном явлении. В то же время неправильная оценка ситуации может соответственно привести к потере важных ориентиров в расследовании, различного рода неоправданным действиям и, в конечном итоге, следственным ошибкам.

Оценка основных частей и в целом следственной ситуации, как обязательный элемент процесса мышления, в содержание самой ситуации входит никак не может, ибо она (оценка) характеризует одну из сторон мыслительной деятельности и относится к логико-методической стороне познавательных процессов. К тому же определение характера исследуемой ситуации может быть

осуществлено лишь после формирования всех ее структурных компонентов.

Заметим, что любой из участников деятельности, направленной на разрешение ситуации, может субъективно ее (одну и ту же ситуацию) оценивать. Тем не менее, это не значит, что наличие нескольких оценивающих ее лиц, она автоматически превращается в некое их множество. Недопустимо лишать ее объективного характера, но можно субъективировать ситуационной оценкой.

С нашей точки зрения, понятие оценки следственной ситуации по своему объему шире понятия оценки доказательств. Оценка доказательств является в данном случае лишь составной частью (звеном) оценочной деятельности следователя.

Оценка следственной ситуации обусловлена различными субъективными факторами мыслительной деятельности следователя. Оценочная деятельность следователя складывается из анализа и синтеза формирующей ситуацию доказательственной, ориентирующей и иной объективной криминалистической информации по делу, а также определения ее характера (типа) и возможных направлений использования в целях обеспечения успешного разрешения ситуации и решения основных задач предварительного расследования преступления.

Применительно к предварительному расследованию, следователю надобно искать информацию, отражающую закономерную суть исследуемой проблемы, а не случайные ее проявления. Ситуационный подход в оценках ситуации и содержащихся в них следственных ошибок обладает многими достоинствами.

Отметим, что с позиций ситуационного подхода технологическая оценка ситуации может быть представлена через рационализационные процедуры.

Рационализация ситуационной оценки – это принцип и интеллектуальная технология, выраженная в диагностике, сравнении, переструктурировании, классификации элементов ситуации, актуализации необходимых мотивов в целях предотвращения следственных ошибок.

Следует отметить, что связи между исследуемыми компонентами ситуации и личностью следователя, его психофизиологического состояния, его навыками и умениями опосредуют проблемы в конкуренции воздействующих объективных и субъективных факторов, тем самым позволяют технологично выстроить модели ситуационной деятельности, направленной на разрешение ситуации.

Для реализации этой технологии предлагается следующий алгоритм программы и последователь-

ность ее выполнения: во-первых, в исследуемой ситуации надлежит обнаружить проблемы и те задачи, которые необходимо решить. Во-вторых, увидеть проблемы через призму диагностики их системосвязей и зависимости от субъективного и объективного характера развития и восприятия. В-третьих, произвести оценку каждой проблемы и рассмотреть ее в виде системного образования, объединяемого ситуационным комплексом компонентов и элементов. В-четвертых, выявить все микроэлементы ситуации, подвергнуть их системному анализу. В-пятых, диагностировать проблемы по групповому, видовому признаку, аналогии и примеркой типовых моделей расследования с выдвиганием системы ситуационно-обусловленных версий, принятия решений, планирования предстоящей деятельности, с ее разделением на этапы, с обозначенными очередностью, временем, местом и исполнителем, и модельного ряда предполагаемых результатов. В-шестых, смоделировать информационное, технико-криминалистическое, тактическое и методическое обеспечение устойчивости будущего решения проблем. В-седьмых, включить использование специальных знаний в процедуру решения возникающих задач. В-восьмых, осуществить отбор лучших решений, оптимизирующих расследование и произвести подготовительные мероприятия материально-технического, тактического и методического характера их реализации. В-девятых, на выстраиваемых ситуационных моделях прогнозного развития разрешения проблем поставить фильтры риска допущения следственных ошибок. В-десятых, реализовать программу и произвести ее итоговую оценку.

Максимально достоверная оценка следственной ситуации является надежным условием принятия верных стратегических и тактических решений в целях достижения намеченных задач расследования и разрешения самой ситуации.

На наш взгляд, именно ситуационный подход выступает в качестве наиболее целесообразного и эффективного способа, раскрывающего последовательность, порядок, приемы осуществления мыслительной деятельности, иными словами – технологии выявления, диагностики, оценки и преодоления следственных ошибок.

Изложенное позволяет предположить, что главная дидактическая задача при обучении студентов криминалистике имеет целевую направленность научить их криминалистически мыслить и действовать.

В заключении приведем технологический процесс, который, по нашему мнению, может

способствовать преодолению вредного воздействия следственных ошибок на результаты расследования:

- загружая сознание поступающей информацией по делу, создавать модельный ряд возможных версий и создавать ситуационные модели их проверки;
- в возникающих следственных ситуациях выделять информационные блоки релевантной информации и проверять их на наличие связей с потенциально ошибочными решениями по разрешению исследуемых ситуаций;
- основываясь на аналогиях совершения и предотвращения ошибок, строить модели, схемы, искать противоречия, несоответствия;
- мысленно проигрывать ситуационные вариации производства планируемых следственных действий;
- выстраивать модели взаимодействия с обязательными и факультативными участниками уголовно-процессуальной деятельности;
- постоянно подвергать свою деятельность критическому анализу и ситуационной оценке ее последствий.

Литература

1. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.
2. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. 74 с.
3. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 179 с.
4. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 2003. 19 с.
5. Румянцева И.В. Ситуационный подход в тактике судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 189 с.
6. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 199 с.
7. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград-Краснодар, 2012. 182 с.
8. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград-Краснодар, 2012. 197 с.
9. Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 212 с.
10. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016. 20 с.
11. Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 198 с.
12. Солодухо Н.М. Ситуационный подход как общенаучное средство познания // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2009. № 3 (55). С. 116–119.
13. Kramarenko V.P. Theoretical and practical aspects of the situational approach as an integrative criminalistics technology to identify, analyze and eliminate investigative failures // Internal Security, 2012, Vol. 4, Issue 1. pp. 111–124.
14. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.
15. Крамаренко В.П. Ситуационный подход в предупреждении ошибок экспертной деятельности. // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 1 (13). С. 10–14.
16. Аскин Я.Ф. Направление времени и временная структура процессов // Пространство, время, движение. М.: Наука, 1971. С. 56–106.

Reference

1. Kriminalistika: uchebnik [Criminalistics: manual]. Ed. N.P. Yablokov. 3-d edition. Moscow, Yurist Publ., 2005. 781 p. (In Russian)
2. Volcheckaya T.S. Situacionnyj podhod v prakticheskoj i issledovatel'skoj kriminalisticheskoj dejatel'nosti: ucheb. posobie [Situational approach in practical and research forensic activities: manual]. Kaliningrad, Kaliningr. un-t., 1999. 74 p. (In Russian)
3. Landau I.L. Situacionnyj podkhod v tehniko-kriminalisticheskom obespechenii predvaritelnogo rassledovaniya i sudebnogo sledstviya: diss... kand. jurid. nauk. [Situational approach in the technical and forensic support of the preliminary investigation and the judicial investigation]. Kaliningrad, 2002. 179 p. (In Russian)
4. Kurkova N.A. Problemy rfsstldovaniy prestupleniy, svyazannyh s kontrofakciey]: avtoref. diss... kand. jurid. nauk. [Problems Investigating Counterfeiting Crimes Kaliningrad: KGU Publ., 2003. 19 p. (In Russian)
5. Rumianceva I.V. Situacionnyj podkhod v taktike sudebnogo sledstviya: diss... kand. jurid. nauk. [Situational approach in the tactics of the judicial investigation]. Kaliningrad, 2002. 189 p. (In Russian)
6. Osipova E.V. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy rassledovaniya ekologicheskikh prestupleniy: diss... kand. jurid. nauk. [Theoretical and practical problems of investigating environmental crimes]. Kaliningrad, 2005. 199 p. (In Russian)
7. Kramarenko V.P. Situatsionnyj podkhod k vyyavleniyu i preodoleniyu sledstvennykh oshibok: diss... kand. jurid. nauk. [Situational approach to identifying and overcoming investigative errors]. Kaliningrad-Krasnodar, 2012. 182 p. (In Russian)
8. Zyuzina M.V. Situatsionnyj podkhod v kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po ugovnym delam o kvartirnykh krazhakh: dis. ... kand. jurid. nauk [Situational approach in the criminalistic methodology of investigation and judicial investigation in criminal cases of burglary]. Kaliningrad-Krasnodar, 2012. p. 197. (In Russian)
9. Yeremin D.N. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s politicheskim ekstremizmom: na materialakh Severo-Kavkazskogo regiona: dis. ... kand. jurid. nauk [Methods of Investigation of Crimes Related to Political Extremism: Based on the Materials of the North Caucasus Region]. Kaliningrad, 2016. 212 p. (In Russian)
10. Shefer V.A. Kriminalisticheskiye versii: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty formirovaniya i proverki s pozitsiy situatsionnogo podkhoda: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Forensic versions: theoretical and practical aspects of the formation and verification from the standpoint of the situational approach]. Kaliningrad, 2016. 20 p. (In Russian)
11. Kiselev D.G. Metodika rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po delam o prestupleniyakh, sovershennykh v otnoshenii predstavatelya vlasti: dis. ... kand. jurid. nauk. [Methods of investigation and trial in cases of crimes committed in relation to a representative of the authorities]. Kaliningrad, 2017. 198 p. (In Russian)
12. Soloduh N.M. Situacionnyj podhod kak obshhenauchnoe sredstvo poznaniya [Situational approach as a general scientific tool of knowledge]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. A.N. Tupoleva [Bulletin of Kazan A.N. Tupolev State Technical University]. 2009, no. 3(55), pp. 116–119. (In Russian)
13. Kramarenko V.P. Theoretical and practical aspects of the situational approach as an integrative criminalistics technology to identify, analyze and eliminate investigative failures. Internal Security, 2012. Vol. 4. Issue 1, pp. 111–124. (In English)
14. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: diss. ...d-ra jurid. nauk. [Criminalistic situatology]. Moscow, 1997. pp. 394. (In Russian)
15. Kramarenko V.P. Situatsionnyj podhod v preduprezhdenii oshibok ekspertnoj deyatel'nosti. [Situational approach in the prevention of errors of expert activities.]. Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy [Theory and practice of modern forensic expertise]. 2009, no. 1 (13), pp. 10–14. (In Russian)
16. Askin Ya.F. Napravleniye vremeni i vremennaya struktura protsessov [Time direction and temporal structure of processes]. In Prostranstvo, vremya, dvizheniye. Moscow: Nauka Publ., 1971. Pp. 56–106. (In Russian)

РАЗВИТИЕ СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Куркова Наталья Алексеевна
Макарова Олеся Александровна

Цель: изучить развитие метода ситуационного моделирования в криминалистической науке и следственной практике, выявить его возможности при проведении отдельных следственных действий

Методология: диалектика, синтез, анализ, ситуационный подход, системно-структурный, обобщение.

Выводы. В последние годы метод ситуационного моделирования получил активное распространение в правоприменительной деятельности. Прежде всего, ситуационное моделирование повышает эффективность предварительного расследования: помогает определить направления расследования, прогнозировать поведение преступника в различных ситуациях, проследить преступление в динамике, установить механизм совершения преступления, реконструировать все его этапы от планирования до сокрытия следов преступления, построить с помощью метода ситуационного моделирования информационную модель события преступления, подготовиться к проведению отдельных следственных действий и выбрать наиболее оптимальную тактику и стратегию следственных и судебных действий. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях метод ситуационного моделирования достаточно успешно зарекомендовал себя в различных областях правоприменительной деятельности: в криминалистической тактике, методике, технике, в оперативно-розыскной, экспертной и судебной деятельности, деятельности прокурора, защитника, а также в юридической дидактике.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при расследовании преступлений, а также в учебном процессе в ходе преподавания криминалистики

Ключевые слова: криминалистическая тактика, криминалистическая методика, ситуационное моделирование, следственная ситуация, криминалистические рекомендации.

Криминалистика на протяжении нескольких десятилетий предлагает практическим работникам новые рекомендации по повышению эффективности расследования преступлений. К сожалению, не всегда они применяются в практической деятельности правоохранительных органов. Так, многие сотрудники следственных подразделений сталкиваются с трудностями, связанными с выявлением механизма совершения преступления, что, в свою очередь, затрудняет криминалистический анализ расследуемого события, составляющий процесс установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу.

Однако именно следы (материальные и идеальные) отражают событие преступления. Кри-

минальное событие находит свое отражение не только в объектах материальной действительности, но и в сознании человека, ставшего его участником, трансформировавшись в идеальные следы преступления. Идеальные следы помогают реконструировать, познать и проанализировать криминальную ситуацию события преступления и тем самым воссоздать механизм расследуемого события как целостной картины.

Данный метод познания в криминалистике получил название ситуационного моделирования. Ситуационное моделирование — это не просто метод познания объективной реальности в рамках практического использования, это и способ мышления. По мнению профессора Т. С. Волчец-

кой, ситуационное моделирование – это метод интерпретации ситуации субъектом криминалистической деятельности (следователем, экспертом, судьей) в зависимости от факторов, которые являются на данный момент наиболее значимыми, и, в зависимости от того, какой эффект могут повлечь за собой изменение одной или нескольких переменных [1, с. 18].

Так, профессор Н. П. Яблоков отмечает, что основным и важным методическим элементом криминалистического мышления является ситуационный подход, который представляет собой метод осмысленного анализа сложившихся на данный момент времени фактических положений и решения практически всех задач расследования [2, с. 22–23]. Именно ситуационный подход, по его мнению, позволяет успешно решать задачи в различных ситуациях расследования, например, в ситуациях противодействия расследованию или информационной недостаточности. Метод ситуационного моделирования применим и в других видах юридической деятельности, где приходится решать сложные познавательные задачи или действовать в условиях состязательности или конкурентного противостояния [2, с. 23].

В свою очередь Л. Я. Драпкин подчеркивает, что ситуационный подход в криминалистике является ведущей методологической концепцией, буквально пронизывающей все разделы этой науки, все направления криминалистической практики [3, с. 29]. В. Я. Колдин считает, что методологическая ценность ситуационного подхода состоит в инструментальном анализе принятия решений с учетом условий, требующих изменения программы деятельности в процессе расследования преступления [4].

А. Ю. Головин и М. В. Баранов в своих исследованиях указывают на то, что данный метод используется для практического освоения действительности, реализуясь посредством совокупности приемов и операций. Объектом ситуационного моделирования в процессе расследования преступлений выступает преступная деятельность с одной стороны (в виде криминалистически значимой информации), а с другой – деятельность по раскрытию и расследованию преступлений в виде ретроспективной и прогностической модели. Принимая во внимание уникальность каждой следственной ситуации, с учетом схожести общих черт и элементов, ее образующих, метод ситуационного моделирования позволяет решать сверхзадачу – научиться управлять ситуациями [5, с. 175].

Трудно не согласиться с мнениями ученых-криминалистов, ведь за последние десятилетия были проведены скрупулезные исследования криминалистических ситуаций. В теории криминалистики сформировалось учение, которое называется криминалистической ситуалогией [6, с. 22]. Оно заняло достойное место среди криминалистических теорий, составляющих общую теорию современной криминалистики.

Понятие «следственная ситуация» в криминалистике было предложено А. Н. Колесниченко, который определил следственную ситуацию как соответствующее положение в расследовании, характеризующее наличием (отсутствием) доказательств и иной информации [7, с. 10]. В дальнейшем вопросам исследования понятия и сущности следственной ситуации были посвящены труды многих ученых – криминалистов [8; 9]. Авторами изучался характер следственной ситуации, проводился анализ ее структуры, разрабатывались вопросы практического применения в следственной практике [10]. Некоторые авторы пришли к выводу, что наряду со следственными ситуациями в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел развиваются и другие виды ситуаций, например, судебные ситуации [11].

Так, в конце двадцатого века произошла интеграция знаний в области криминалистики в уголовно-процессуальное право. Стала активнее развиваться идея о синтетической природе криминалистики. Криминалистическое учение о ситуации рядом исследователей предлагалось распространить и на преступную деятельность. В этой связи само преступление рассматривалось как совокупность криминальных ситуаций [12], которые сменяли друг друга.

Таким образом, ситуационное моделирование имеет важное значение в процессе мыслительной деятельности следователя при реконструкции события преступления. Данная научная парадигма нашла свое отражение в криминалистическом учении о следственной ситуации [12, с. 53].

Значительная роль в исследовании и становлении учения о ситуациях в криминалистике и генезисе метода ситуационного моделирования принадлежит Т. С. Волчецкой [13] и ее научной школе криминалистической ситуалогии [14, с. 2–8]. В своих работах ученики Т. С. Волчецкой развивают и совершенствуют вопросы криминалистической ситуалогии, активно применяя в своих исследованиях метод ситуационного моделирования. В разработанных частных методиках расследования обоснована эффективность применения ситуационного моделирования в ходе подготовки

и проведения отдельных следственных действий. Так, Д. Н. Еремин применил данный метод для оптимизации процесса расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с политическим экстремизмом [15, с. 18–20]. Как верно отмечает автор, следователи в ходе расследования преступлений данной категории могут столкнуться с ситуацией активного противодействия со стороны участников уголовного судопроизводства. Подобные ситуации чаще всего возникают в ходе проведения такого следственного действия, как допрос. При этом содержание противодействия не зависит от процессуального статуса допрашиваемого. Именно метод ситуационного моделирования позволяет следователю создавать модели следственного действия, отражающие различные аспекты конфликта, зачастую, даже предугадывая его возможное развитие [12, с. 189–190]. Думается, что данное суждение применимо и к ситуации первоначального допроса лица, оказывающего противодействие, на стадии подготовительного этапа.

Подготовка к допросу по уголовным делам, связанным с политическим экстремизмом, включает в себя построение модели допроса с учетом таких факторов, как место и условия проведения следственного действия; поведение участвующих в допросе лиц и возможные варианты развития ситуации; возможные способы противодействия. Таким образом, следователь, как субъект криминалистической деятельности должен грамотно интерпретировать ситуацию и определять возможные варианты ее развития. Следует заметить, что главная идея ситуационного подхода состоит в том, что следователь должен определить те факторы, которые наиболее значимы в конкретной следственной ситуации и какой возможный эффект может повлечь за собой их изменение. Поэтому такая криминалистическая категория, как следственная ситуация неразрывно связана с тактическим решением и тактическим риском [16, с. 56–58]. Следователь в любом случае, принимая то или иное тактическое решение, моделируя следственную ситуацию, осуществляет свою деятельность, рискуя в выборе той или иной тактики допроса.

Специфика предмета допроса по рассматриваемой категории дел должна учитывать особенности предмета доказывания в рамках системы преступного политического экстремизма в целом, так и с учетом каждого конкретного преступления.

Ситуации допроса по уголовным делам о преступлениях, связанных с политическим экстремизмом, можно дифференцировать в зависимости

от достоверности информации о предполагаемом или реализованном противодействии допрашиваемого.

Представляется, что наиболее сложные ситуации возникают в том случае, когда у следователя нет однозначных выводов относительно предполагаемого или уже осуществленного противодействия допрашиваемого. Например, противоречия между объяснением данного лица и отдельными материалами дела. Следует отметить, что подобные противоречия следует разрешать с помощью производства дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В ситуации, когда невозможно восполнить информационный пробел до начала допроса, моделирование ситуации возможно с применением типичных приемов, которые следователь может почерпнуть из собственного опыта, судебной следственной практики или методических рекомендаций.

Также в процессе моделирования конфликтного поведения допрашиваемого нужно учитывать свойства личности лица, оказывающего противодействие. Представляется, что по данной категории дел следует учитывать не только преступный опыт, но и опыт по оказанию противодействия расследованию.

Так, на стадии подготовки допроса Д. Н. Еремин рекомендует следователям: четко формулировать цели и задачи допроса, возможные пути их достижения, провести анализ имеющейся в деле информации относительно характеристики допрашиваемого лица с целью проверки обоснованного предположения об оказании противодействия, а также намерениях допрашиваемого лица; наличия или отсутствия в деле имеющихся противоречий (между отдельными частями объяснений субъекта и другими материалами дела); просчитать возможные модели поведения допрашиваемого и лиц, участвующих в данном следственном действии; разработать специальный перечень вопросов, а также выбрать предполагаемую тактику допроса и прогнозировать развитие возможных вариантов. Содержание самой тактики допроса, выбранной следователем, будет зависеть от его профессиональной подготовки, организационных, материальных и психологических ресурсов.

Метод ситуационного моделирования используется для решения различных задач, как в юридической науке, так и в правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Он помогает разрешать научные ситуации в криминалистике и в ряде дисциплин уголовно-правового цикла, таких как судебная экспертология,

уголовно-процессуальное право, уголовное право, криминология и других.

Анализ научной литературы показал, что за последние годы метод ситуационного моделирования получил активное распространение. В этой связи можно выделить следующие направления применения этого метода. Метод ситуационного моделирования получил широкое распространение в криминалистическом учении о следственных ситуациях, активно используется в разрешении криминалистических ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений [17;18], судебном рассмотрении уголовных дел [19], достаточно эффективно применяется в методике расследования отдельных видов преступлений [20].

Событие преступления является отражением действительности, находясь во взаимосвязи с другими событиями и явлениями. Эти взаимосвязи прослеживаются как в прямых закономерностях, которые оказывают влияние на получение необходимой информации, так и в косвенных, которые изучаются в процессе сбора и исследования доказательств. Именно они показывают многомерность преступного события, играют познавательную функцию в процессе познания самой следственной ситуации.

Ситуационный подход позволяет увидеть, что юридический факт и действие субъекта взаимосвязаны между собой, позволяет установить эти связи внутри самого правоотношения, как звенья единой развивающейся ситуации [21, с. 79].

Объективные и субъективные факторы оказывают влияние на криминальную ситуацию. Объективные факторы являются доминирующими и проявляются через деятельность преступников и лиц, случайно оказавшихся на месте преступления, а субъективные факторы неразрывно связаны с психологическими характеристиками и волевым управлением своими действиями участников преступного события (например, характер, темперамент, волевые качества, профессиональный опыт, привычки и навыки преступника). Таким образом, субъективные факторы составляют индивидуальность каждого участника, при этом объективные закономерности сохраняются. Объективные и субъективные факторы оказывают влияние на саму следственную ситуацию, позволяя прогнозировать действия субъектов преступления и спланировать основные тактические задачи расследования. В этой ситуации победителем выйдет та сторона, которая успеет быстрее и полно собрать информацию о действиях соперника и использовать ее наиболее оптимально в своих целях.

Поэтому перед сотрудниками правоохранительных органов стоит задача описания преступного события в динамике, с учетом сложившейся конкретной следственной ситуации. «Следственная ситуация – это система условий и обстоятельств, характеризующих состояние расследования уголовного дела на определенном этапе. Конкретная следственная ситуация представляет собой совокупность условий объективного и субъективного характера, а также фактических данных, имеющих значение для расследования преступления и направления дальнейших действий» [22, с. 242].

Представляется, что механизм преступления играет ведущую роль во взаимосвязях субъектов преступной деятельности и ее участников, оказывая влияние не только на объективные факторы, но и на саму следственную ситуацию. Действительно, информационная составляющая материальной обстановки события преступления являются решающей в формировании модели механизма преступления. Первоначальная информация о материальных следах преступления, на первый взгляд, может показаться совершенно не связанной друг с другом, а их количество ограничено временными рамками, возможностями технико-криминалистического сопровождения правоохранительных органов, их ресурсами и возможностями.

Как указывают многие ученые-криминалисты на основе анализа материалов следственной практики, материальные следы преступления являются основным источником информации о криминальном событии, о механизме и способе его совершения, о его участниках. Например, взяв предметы вещной обстановки места происшествия, на первый взгляд не связанные между собой, в дальнейшем можно выявить закономерные связи между ними, а затем описать устойчивые особенности, элементы самого механизма преступления. Проведя анализ этих элементов, можно реконструировать само преступное событие. Представляется, что сделать это возможно только проследив ход его действия в динамике (во времени), соответственно, сделать это вне рамок следственной ситуации невозможно.

Как верно заметили Л. Я. Драпкин [23], В. Г. Коломацкий [24, с. 337–348], А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков [25, с. 133–142] и др., механизм преступления постоянно функционирует и развивается в рамках следственной ситуации. Однако процессуальная составляющая следственной ситуации и программа действий субъекта преступления (по подготовке, совершению и сокрытию

следов преступления) не являются тождественными. От их содержания зависят не только действия лиц, совершающих преступление, но и действия лиц, которые его расследуют [26, с. 89].

Таким образом, ситуационный подход, используемый при оценке качественных и количественных характеристик криминалистически значимой информации, влияет и на эффективность практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Само содержание следственной ситуации напрямую зависит от модели механизма конкретного преступного деяния.

Представляется, что и тактика взаимодействия следователя с сотрудниками правоохранительных органов (модель их поведения) также зависит от изменяющихся во времени следственных ситуаций. Ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку [27, с. 356], поэтому модель механизма преступления и ее элементы играют решающую роль в процессе ситуационного моделирования. Следовательно, механизм преступления обеспечивается развитием и сменой криминальных ситуаций, из которых образуется само событие преступления.

В зависимости от особенностей следственной ситуации следователь может осуществлять мысленное моделирование действий лиц, участвующих в совершении преступления, а, значит, может их предвидеть. Трудно не согласиться с мнением Н. Е. Мерецкого, который считает, что, изучая следы на месте происшествия можно проследить их изменение от этапов выполнения тех или иных действий, влияющих на следственную ситуацию [27, с. 91].

Все компоненты следственной ситуации взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга, но и сама она возникает, существует и изменяется. Поэтому, следственная ситуация всегда характеризуется динамикой, изменением во времени. Следственная ситуация обладает важной характеристикой – динамичностью, т.е. изменением во времени, а внутренне она выражается в определенной модели механизма совершенного преступления. Эти два признака взаимосвязаны между собой и являются важными составляющими следственной ситуации.

На наш взгляд, метод ситуационного моделирования выступает ключевым инструментарием для криминалистического мышления следователя, позволяет ему анализировать ориентирующую, доказательственную и прогностическую информацию о совершенном преступлении.

Одним из перспективных направлений использования метода ситуационного моделирования является его применение в процессе исследования доказательств, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Важное значение он играет при формировании линии обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве в рамках состязательности сторон. Метод ситуационного моделирования помогает следователю, защитнику, прокурору моделировать возможные ситуации, позволяя тем самым выбрать наиболее оптимальную линию поведения, тактическую линию защиты или обвинения. Данный метод помогает судьям взвесить все предъявленные в процессе судебного рассмотрения дела доказательства «за» и «против» в отношении подсудимого при вынесении приговора.

В процессе использования метода ситуационного моделирования при расследовании преступлений необходимо определить обстоятельства, подлежащие установлению, которые должны быть доказаны в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Так, по мнению Хмырова А.А. [28], перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, не должен исчерпываться ст. 73 УПК РФ, а может дополняться в каждом конкретном случае перечнем промежуточных фактов. Хмыров А.А. рассматривает виды исходных следственных ситуаций и проблемы использования косвенных доказательств для их разрешения и установления фактических обстоятельств уголовного дела [29, 289–291]. Эти положения нашли свое подтверждение и в работах Р. С. Белкина, который указывал на ситуационную повторяемость процессов возникновения и исчезновения доказательств на основании их типизации [30, с. 129–130]. Т. С. Волчецкая, в свою очередь, дополнила концепцию Р. С. Белкина о том, что по этой причине методика расследования преступлений всегда носит ситуационный характер [31, с. 21–23].

Многие авторы включают компоненты следственной ситуации в процессуальные аспекты. Уголовно-процессуальный аспект в следственной ситуации определяет и влияет на следующие факторы: 1) на участников процесса; 2) на процессуальный порядок производства по делу; 3) на процессуальные документы; 4) на доказательства, собранные в определенном законом порядке [32, с. 26].

Использование ситуационного подхода для обеспечения информационной безопасности в рамках процессуальной деятельности был обо-

снован В. В. Войниковым [33]. Вопросам ситуационного анализа процессуального статуса подозреваемого посвящены исследования И. В. Петрова [34]. Достаточно эффективно данный метод применяется в тактике защиты [35]. Неоднократно с позиций ситуационного подхода ученые-процессуалисты обращались к исследованию правовых институтов в уголовном процессе. Например, метод ситуационного моделирования в своих исследованиях использовал М. В. Горский [36], им была предпринята попытка рассмотреть правовой институт отводов участников уголовного судопроизводства. Автор дает тактические рекомендации по заявлению отводов, используя метод ситуационного моделирования, например, в ситуациях, когда защитник обнаруживает ошибку следователя, допущенную в протоколе следственного действия [36]. Тактические основы деятельности адвоката-представителя потерпевшего с позиций ситуационного подхода исследует В. В. Горский [37, с. 108–121].

Вопросами использования негативных обстоятельств стороной защиты при формировании ложного алиби посвящены работы Р. Г. Зорина [38, с. 75–81], который подчеркивает, что возникновение негативных обстоятельств носит всегда ситуационный характер. Достаточно сложно их предвидеть, однако они могут быть использованы в интересах стороны защиты (например, негативные обстоятельства, которые были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия).

Очевидно, метод ситуационного моделирования носит универсальный характер и активно применяется в уголовном судопроизводстве.

В криминалистике метод ситуационного моделирования успешно используется в криминалистической технике. Здесь он нашел свое применение при исследовании технико-криминалистических ситуаций, возникающих в процессе предварительного расследования и судебного следствия [39]. Вопросами технико-криминалистических ситуаций занимается ряд ученых [40; 41; 42, с. 16].

Именно в рамках ситуационного подхода удалось сформулировать понятие технико-криминалистической ситуации в узком и широком смысле слова, дана классификация технико-криминалистических ситуаций, описаны ее основные элементы, предложена система алгоритмизации процесса разрешения технико-криминалистических ситуаций в зависимости от видов применяемой техники и возможностей правоохранительных органов, с учетом различных следственных действий и частных криминалистических методик.

К вопросу о целесообразности ситуационного подхода в рамках проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений обращалась в своих исследованиях В. Я. Комиссарова [43, с. 38–42]. Вопросам ситуационного подхода к использованию сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений посвящены работы Е. П. Ищенко [44], А. М. Ишина [45] и др.

В криминалистической тактике эффективно используется данный метод при планировании и проведении таких следственных действий как допрос [46, с. 122], осмотр места происшествия при расследовании ДТП [47], проведении оперативно-розыскных мероприятий [48]. Главным объектом применения ситуационного подхода в криминалистической тактике выступает сама следственная ситуация как специфическое явление, изучаемое криминалистической наукой.

Сложно представить и процесс выдвижения следственных версий без метода ситуационного моделирования [49]. Процесс планирования и организации тактических комбинаций и операций в процессе расследования отдельных категорий преступлений неразрывно связан с данным методом, который позволяет спланировать и успешно провести тактические операции и комбинации в зависимости от сложившейся на момент расследования следственной ситуации [50].

Метод ситуационного моделирования активно используется в различных сферах юридической деятельности. Так, возможность применения ситуационного подхода в расследовании экологических преступлений обоснована Е. В. Осиповой [51]. Вопросам использования ситуационного подхода в преодолении следственных ошибок посвящены работы В. П. Крамаренко [52]. Одним из первых в криминалистике начал изучение особенностей использования специальных знаний в процессе административного судопроизводства А. А. Голованов [53]. Эффективность использования ситуационного моделирования в разработке педагогических технологий показана в работах А. Н. Григорьева и Г. Г. Вергунова [54]. Авторы особое внимание уделяют данному методу в разработке компьютерных имитационно-моделирующих систем при изучении криминалистики студентами юридических вузов (например, программы 3D – конструктор).

Таким образом, значение ситуационного моделирования в криминалистической науке и следственной практике заключается, прежде всего, в определении направлений расследования, прогнозировании действий преступника в различных

ситуациях, возможности проследить преступление в динамике, установить механизм совершения преступления, а также проследить все его этапы от планирования до сокрытия следов преступления,

построить с помощью метода ситуационного моделирования информационную модель события преступления.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 15–20.
2. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20–24.
3. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
4. Колдин В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ: учебно-практическое пособие. Изд. 2-е, переработ. и доп.. М., 2014. 512 с.
5. Ситуационные исследования: по материалам Всероссийского семинара / под общ. ред. Н. М. Солдухо. Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета, 2005. 184 с.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калинингр. ун-т, 1997. 248 с.
7. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 27 с.
8. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций: монография. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.
9. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
10. Следственная ситуация: сб. научных трудов. М., 1984. 80 с.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.
12. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 196 с.
13. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 48 с.
14. Холопова Е.Н., Ренер Н.А. 15-летие научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта // Оперативник (сыщик). № 4 (49). 2016. С. 2–8.
15. Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 23 с.
16. Особенности принятия тактических решений при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: учеб. пособие / Волчецкая Т.С., Ермаков Е.А., Исмаилова Л.Ю., Новоселов С.А. и др.; под ред. С. И. Цветкова. М.: НИИРиО Моск. ин-та МВД России, 1996. 83 с.
17. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
18. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 39 с.
19. Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 2005. 189 с.

20. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 2003. 19 с.
21. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы межд. науч.-практич. конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 77–80.
22. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 321 с.
23. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
24. Коломацкий В.Г. Следственная ситуация и тактическое решение // Криминалистика / под ред. Ю.Г. Корухова, В.Г. Коломацкого. М., 1984. С. 337–348.
25. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / Васильев А.Н., Яблоков Н.П. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 143 с.
26. Мерецкий Н.Е. Ситуационный подход к этапизации расследования // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 87–92.
27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. 1376 с.
28. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 250 с.
29. Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их разрешении // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 288–291.
30. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3 / Белкин Р.С. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
31. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. 74 с.
32. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 584 с.
33. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 2002. 23 с.
34. Петров И.В. Теоретические и практические аспекты подозрения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2012. 22 с.
35. Конин В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: КГУ, 2003. 195 с.
36. Горский М.В. Механизм правового регулирования отводов участников уголовного судопроизводства (процессуальное и криминалистическое исследование). М., 2011. 240 с.
37. Горский В.В. Тактические основы деятельности адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России. М., Юрлитинформ, 2011. 272 с.
38. Зорин Р.Г. Криминалистическое обеспечение процесса распознавания диапазона и динамики существенных нарушений в уголовном судопроизводстве // Вестник Карагандинского университета. Сер. «Право». 2012. № 1 (65). С. 75–81.
39. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 179 с.
40. Зернов С.И. Сущность и сфера применения технико-криминалистической характеристики преступлений // Использование современных научно-технических средств и специальных знаний в борьбе с преступностью: матер. научно-практической конференции 24–25 апреля г. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. С. 24–27.
41. Вольнский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 311 с.
42. Снетков В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия // Следственная ситуация: сб. науч. тр.; отв. ред. В. В. Клочков. М.: ВНИИПП, 1985. С. 16–20.

43. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М., 2016. 192 с.
44. Ищенко Е.П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. № 3 (31). С. 6–16.
45. Ишин А.М. Некоторые аспекты использования сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 126–131.
46. Гавло В.К., Курчеев В.С., Удовиченко В.С. Ситуационный подход в разрешении следственных ситуаций, возникающих при допросе подозреваемых и обвиняемых по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Известия Алтайского государственного университета. Серия Право. 2014. № 2 (28). С. 121–124.
47. Макарова О.А., Ренер Н.А., Попов Е.А. Использование ситуационного подхода в ходе осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Библиотека криминалиста. 2016. № 1 (24). С. 211–215.
48. Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006.
49. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016. 20 с.
50. Святенко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 219 с.
51. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2005. 23 с.
52. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2012. 23 с.
53. Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2005. 23 с.
54. Григорьев А.Н., Вергунов Г.Г. Ситуационный подход в криминалистической подготовке специалистов органов внутренних дел // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 442–446.

References

1. Volcheckaya T.S. Genesis, sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskoy situologii na sovremennom ehtape [The Genesis of modern tendencies and prospects of development of forensic ci-tologia at the present stage]. Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii/ Ed.T. S. Volcheckoj. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta, 2012. pp.15–20. (In Russian)
2. Yablokov N.P. Situacionnyj podhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom myshlenii sub"ektov kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Situational approach as one of the methods of scientific knowledge in criminalistic thinking of subjects of criminalistic activity]. Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii / Ed.T. S. Volcheckoj. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2012. pp. 20–24. (In Russian)
3. Drapkin L.Ya. Situacionnyj podhod – lokal'naya paradigma sovremennoj kriminalistiki [Situational approach-local paradigm of modern criminology].Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii. Ed. T. S. Volcheckaya. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 25–30. (In Russian)

4. Koldin V.Ya. Obosnovanie pravovogo resheniya. Faktologicheskij analiz [Justification of the legal decision. Factual analysis] uchebno-prakticheskoe posobie. Moscow, 2014. 512 p. (In Russian)
5. Situacionnye issledovaniya [Situational researches]. Ed. N. M. Soloduh. Kazan', 2005. 184 p. (In Russian)
6. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Forensic situatology]: Monografiya. Ed. prof. Yablokov N.P. Moscow: Kaliningr. un-t Publ., 1997. 248 p. (In Russian)
7. Kolesnichenko A.N. Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Scientific and legal basis for the investigation of certain types of crimes]. Harkov, 1967. 27 p. (In Russian)
8. Drapkin L.Ya. Osnovy teorii sledstvennykh situacij [Fundamentals of the theory of investigative situations]: Monografiya. Sverdlovsk: Ural. un-t Publ., 1987. 164 p. (In Russian)
9. Gavlo V.K. Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenij [Theoretical problems and practice of application of methods of investigation of certain types of crimes]. Tomsk, 1985. (In Russian).
10. Sledstvennaya situaciya: sbornik nauchnykh trudov. [Investigation situation] M., 1984. 80 p. (In Russian)
11. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Forensic situatology]: diss. ...d-ra jurid. nauk. M., 1997. 394 p. (In Russian)
12. Kim D.V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty kriminalisticheskikh situacij [Theoretical and applied aspects of criminalistic situations]. Monografiya / Ed.Gavlo V.K. Barnaul: Alt. univ. Publ., 2008. 196 p. (In Russian).
13. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Forensic situatology]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 1997. 48 p. (In Russian)
14. Holopova E.N., Renner N.A. 15-letie nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [The 15th anniversary of the scientific school of forensic situatology Baltic Federal University. I. Kant] // Operativnik (syshchik). no.4 (49). 2016. Pp. 2–8. (In Russian; abstract in English)
15. Eryomin D.N. Metodika rassledovaniya prestuplenij, svyazannykh s politicheskim ehkstreemizmom: na materialah Severo-Kavkazskogo regiona: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. [Methods of investigation of crimes related to political extremism: on the materials of the North Caucasus region] Kaliningrad, 2016. 23 p. (In Russian)
16. Volcheckaya T.S., Ermakov E.A., Ismailova L.Yu., Novoselov S.A., and other Osobennosti prinyatiya takticheskikh reshenij pri rassledovanii prestuplenij, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi gruppami [Features of tactical decision-making in the investigation of crimes committed by organized criminal groups]. Ed.: S. I. Cvetkova. Moscow: NIIRIO Mosk. in-ta MVD Rossii Publ., 1996. 83 p. (In Russian)
17. Voronin S.Eh. Problemno-poiskovye sledstvennyye situacii i ustanovlenie istiny v ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ... dokt. jurid. nauk. [Problem-search investigative situations and establishment of truth in criminal proceedings]. Barnaul, 2001. 404 p. (In Russian)
18. Kim D.V. Problemy teorii i praktiki razresheniya kriminalisticheskikh situacij v processe raskrytiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugovolnykh del: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Problems of theory and practice of solving forensic situations in the process of disclosure, preliminary investigation and judicial review of criminal cases]. Omsk, 2009. 39 p. (In Russian)
19. Rumyanceva I.V. Situacionnyj podhod v sudebnom sledstvii suda 1 instancii [Situational approach in the judicial investigation of the court of 1 instance]: dis. ...kand. jurid..nauk. Kaliningrad: KGU Publ., 2005. 189 p. (In Russian)
20. Kurkova N.A. Problemy rassledovaniya prestuplenij, svyazannykh s kontrafakciej: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. [Problems of investigation of crimes related to counterfeiting]. Kaliningrad: KGU, 2003. 19 p. (In Russian)
21. Volcheckaya T.S. Situacionnyj podhod v kriminalistike [Situational approach in criminalistics]. In Rol' i znachenie deyatelnosti R. S. Belkina v stanovlenii sovremennoj kriminalistiki: materialy mezhd. nauch.-praktich. konferencii (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya R. S. Belkina). Moscow, 2002. Pp. 77–80. (In Russian)
22. Yalyshev S.A. Kriminalisticheskaya registraciya: problemy, tendencii, perspektivy: dis. ...d-ra jurid. nauk [Forensic registration: problems, trends, prospects]. Moscow, 1999. 321 p. (In Russian)
23. Drapkin L.Ya. Osnovy teorii sledstvennykh situacij. [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, 1987.

24. Kolomackij V.G. Sledstvennaya situaciya i takticheskoe reshenie [Investigative situation and tactical decision]. In *Kriminalistika*. Ed.: Yu.G. Koruhov, V.G. Kolomackiyi. Moscow, 1984. Pp. 337–348. (In Russian)
25. Vasil'ev A.N., Yablokov N.P. Predmet, sistema i teoreticheskie osnovy kriminalistiki [Subject, system and theoretical foundations of criminalistics]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1984. 143 p. (In Russian)
26. Mereckij N.E. Situacionnyj podhod k ehtapizacii rassledovaniya Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Situational approach to investigation staging]. In *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii*. Ed. T. S. Volcheckaya. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2012, pp. 87–92. (In Russian)
27. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. Moscow, 2012. 1376 p. (In Russian)
28. Hmyrov A.A. Kosvennye dokazatel'stva v ugovolnyh delah [Circumstantial evidence in criminal cases]. Sankt Petersburg, Yurid. centr Press Publ., 2005. 250 p. (In Russian)
29. Hmyrov A.A. Iskhodnye sledstvennye situacii i rol' kosvennyh dokazatel'stv v ih razreshenii [Initial investigative situations and the role of indirect evidence in their resolution]. In *Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii*. Ed. T. S. Volcheckaya. Kaliningrad: Ed. BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 288–291. (In Russian)
30. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii [Course of criminalistics: Forensic tools, techniques and recommendations] Vol. 3, Moscow: Yurist Publ., 1997. 480 p. (In Russian)
31. Situacionnyj podhod v prakticheskoy i issledovatel'skoj kriminalisticheskoy deyatel'nosti [The situational approach in practical research, and forensic activities]. Uchebnoe posobie: Ed. T. S. Volcheckaya Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. un-ta Publ., 1999. 74 p. (In Russian)
32. Novickij V.A. Teoriya rossijskogo processual'nogo dokazyvaniya i pravoprimereniya: monografiya. Stavropol' [Theory of Russian procedural proof and law enforcement]. Izd-vo SGU Publ., 2002. 584 p. (In Russian)
33. Vojnikov V.V. Taktika obespecheniya bezopasnosti v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Security tactics in criminal proceedings] Kaliningrad: KGU Publ., 2002. 23 p. (In Russian)
34. Petrov I.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty podozreniya v ugovolnom processe Rossii avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: [Theoretical and practical aspects of suspicion in criminal proceedings in Russia]. Krasnodar: KubGU Publ., 2012. 22 p. (In Russian)
35. Konin V.V. Taktika professional'noj zashchity podsudimogo v sude pervoj instancii: dis. ... kand. yurid. nauk [Tactics of professional protection of the defendant in the court of first instance]. Kaliningrad: KGU Publ., 2003. 195 p. (In Russian)
36. Gorskiy M.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otvodov uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva (processual'noe i kriminalisticheskoe issledovanie) [Mechanism of legal regulation of criminal proceedings participants ' challenges (procedural and criminalistic research)]. Moscow, 2011. 240 p. (In Russian)
37. Gorskiy V.V. Takticheskie osnovy deyatel'nosti advokata-predstavatelya poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [Tactical bases of activity of the lawyer - the representative of the victim in criminal proceedings of Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2011. 272 p. (In Russian)
38. Zorin R.G. Kriminalisticheskoe obespechenie processa raspoznavaniya diapazona i dinamiki sushchestvennyh narushenij v ugovolnom sudoproizvodstve [Forensic support of the process of recognition of the range and dynamics of significant violations in criminal proceedings]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of Kaliningrad university. Law Series]. 2012. No. 1 (65). Pp. 75–81. (In Russian)
39. Landau I.L. Situacionnyj podhod v tekhniko-kriminalisticheskom obespechenii predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo sledstviya: dis. ... kand. yurid. nauk. [Situational approach in technical and forensic support of preliminary investigation and judicial investigation]. Kaliningrad, 2002. 179 p. (In Russian)
40. Zernov S.I. Sushchnost' i sfera primeniya tekhniko-kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [The nature and scope of technical and forensic characteristics of crimes] In *Ispol'zovanie sovremennyh nauchno-tekhnicheskikh sredstv i special'nyh znaniy v bor'be s prestupnost'yu: mater. nauchno-prakticheskoy konferencii 24–25 aprelya*. Saratov: SYUI MVD Rossii Publ., 1998. Pp. 24–27. (In Russian)
41. Volynskij V.A. Kriminalisticheskaya tekhnika: nauka-tekhnika-obshchestvo-chelovek [Forensic technology: science-technology-society-man]. Moscow: YUNITI-DANA Publ., 2000. 311 p. (In Russian)

42. Snetkov V. A. Elementy tekhniko-kriminalisticheskoy situacii osmotra mesta proisshestviya [Elements of the technical and forensic situation of inspection of the scene] In *Sledstvennaya situaciya: sb. nauch. tr.* Ed. V. V. Klochkov. Moscow: VNIIPP Publ., 1985. Pp. 16–20. (In Russian)
43. Komissarova Ya. V. Osnovy poligrafologii [Basics of lie detection]: *uchebnik dlya magistr.* M., 2016. 192 p. (In Russian)
44. Ishchenko E. P. Kriminalistika i novye informacionnye tekhnologii [Criminalistics and new information technologies]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of Criminalistics]. 2009. No. 3 (31). Pp. 6–16. (In Russian)
45. Ishin A. M. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya seti Internet v raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Some aspects of the use of the Internet in the detection and investigation of crimes] In *Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii.* Ed. T. S. Volcheckaya. Kaliningrad: Ed. BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 126–131. (In Russian)
46. Gavlo V. K., Kurcheev V. S., Udovichenko V. S. Situacionnyj podhod v razreshenii sledstvennyh situacij, vznikayushchih pri doprose podozrevaemyh i obvinyaemyh po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv [Situational approach in the resolution of investigative situations arising during the interrogation of suspects and accused in cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo* [News of Altai State University. Law Series]. 2014. No 2 (28). Pp. 121–124. (In Russian; abstract in English)
47. Makarova O. A., Rener N. A., Popov E. A. Ispol'zovanie situacionnogo podhoda v hode osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii dorozhno-transportnyh proisshestvij [The use of situational approach during the inspection of the scene in the investigation of road accidents]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal* [Library of criminalist]. 2016. No 1 (24). Pp. 211–215. (In Russian; abstract in English)
48. Davydov S. I. Operativno-rozysknye situacii: ponyatie, struktura, vidy [Operational-investigative situations: concept, structure, types]. Barnaul: BYUI MVD Rossii Publ., 2006. (In Russian)
49. Shefer V. A. Kriminalisticheskie versii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovaniya i proverki s pozicij situacionnogo podhoda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Forensic versions: theoretical and practical aspects of the formation and verification from the standpoint of the situational approach]. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2016. 20 p. (In Russian)
50. Syvatenko A. I. Takticheskaya operaciya kak sposob razresheniya sledstvennyh situacij s vysokoj stepen'yu informacionnoj neopredelennosti: dis. ... kand. yurid. nauk. [Tactical operation as a way to resolve investigative situations with a high degree of information uncertainty] Stavropol', 2008. 219 p. (In Russian)
51. Osipova E. V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij: avtoref. dis... kand. yurid. nauk. [Theoretical and practical problems of investigation of environmental crimes] Kaliningrad, RGU im. I. Kanta Publ., 2005. 23 p. (In Russian)
52. Kramarenko V. P. Situacionnyj podhod k vyavleniyu i preodoleniyu sledstvennyh oshibok: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Situational approach to identifying and overcoming investigative errors]. Krasnodar, KubGU Publ., 2012. 23 p. (In Russian)
53. Golovanov A. A. Kriminalisticheskoe obespechenie administrativnogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Forensic support of administrative investigation]. Kaliningrad: RGU im. I. Kanta Publ., 2005. 23 p. (In Russian)
54. Grigor'ev A. N., Vergunov G. G. Situacionnyj podhod v kriminalisticheskoy podgotovke specialistov organov vnutrennih del [Situational approach in forensic training of specialists of the interior affairs ministry]. In *Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii.* Ed. T. S. Volcheckoj. Kaliningrad: Ed. BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 442–446. (In Russian)

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ В НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

Мешков Владимир Михайлович

Цель: проанализировать деятельность по расследованию убийств и показать ее несомненную зависимость от следственной ситуации.

Методология: анализ, системно-структурный метод, ситуационный подход, обобщение.

Выводы. В криминалистическую характеристику любого рода (вида) преступлений должны входить сведения о четырех обязательных элементах: след, способ, ситуация, субъект. Криминалистическая характеристика убийства, помимо перечисленных элементов, должна содержать сведения о жертве, сведения о деятельности организованной преступной группы, причастной к убийству; сведения о специфике раскрытия и расследования конкретного вида убийства. При разработке видовых криминалистических характеристик убийства должны учитываться четкие корреляционные связи между ее элементами, что позволит следователю в условиях дефицита информации, на основе установления данных, например, о потерпевшем и способе лишения его жизни, вычислить недостающие элементы, а именно: данные о ситуации и данные о преступнике.

Научная и практическая значимость. Изучение специфики расследования убийств позволяет не только учитывать следственную ситуацию, но и активно ее преобразовывать, создавая благоприятные условия для расследования убийств, совершенных на бытовой почве, так и аналогичных преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Ключевые слова: следственная ситуация; расследование убийств, совершенных организованными преступными группами; расследование «бытовых» убийств.

Общеизвестно, что начальный этап расследования убийств существенно отличается от расследования большинства других преступлений, где источником исходной информации в большинстве случаев является личное обращение потерпевшего в дежурную часть органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД). Приняв заявление, дежурный по ОВД, как правило, направляет потерпевшего к членам дежурной следственно-оперативной группы, которые, выяснив все обстоятельства происшедшего и оценив ситуацию, принимают решение о выполнении первичных мероприятий, в том числе неотложных следственных действий. Такая следственная ситуация характеризуется минимальной достаточностью информации о случившемся, поскольку заявителю известны, как минимум, время, место и некоторые обстоя-

тельства происшедшего (кражи, грабежа, разбоя, мошенничества и пр.), что позволяет уже на начальном этапе выдвигать следственные версии о происшедшем.

При расследовании убийств нередко складывается уникальная ситуация, так как в распоряжении членов следственно-оперативной группы (далее – СОГ) находится только короткое сообщение (нередко – по телефону) об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти. Выдвигать версии на основании только таких данных представляется неоправданным и поспешным занятием. Поэтому, в условиях дефицита информации, члены СОГ принимают решение об осмотре места происшествия, о производстве наружного осмотра трупа, о назначении судебно-медицинской экспертизы, чтобы от судебного медика получить

сведения о причине и времени смерти, о характере повреждений и других обстоятельствах насильственного лишения жизни. Помимо этого, на месте происшествия производят иные действия, в том числе оперативно-розыскные мероприятия, направленные на сбор сведений об обстоятельствах убийства. Лишь после этого, оценив сложившуюся ситуацию, выдвигают обоснованные версии о причастности тех или иных лиц к данному деянию, и намечают конкретные мероприятия по их проверке, основываясь на наличии тех сил и средств, которыми может распоряжаться следователь, как руководитель следственно-оперативной группы.

Как показывает следственная практика, зачастую следственные ситуации на первоначальном этапе расследования убийств можно разделить на две большие типичные группы: убийства, совершенные без предварительной подготовки, когда умысел на лишение жизни другого человека возник внезапно и спонтанно, и убийства, совершенные после соответствующей подготовки, которые, в частности, характерны для деятельности устойчивых преступных групп. В зависимости от сложившейся следственной ситуации существенно различается и методика расследования данного преступления. Поэтому целесообразно исследовать вопросы расследования убийств не в рамках какой-то одной методики, поскольку она не может быть единой для расследования всех многочисленных ситуаций, а основываясь на особенностях нескольких типичных методик, основанных на учете конкретной следственной ситуации. В этой связи представляется оправданным рассмотреть методику расследования убийств в двух следственных ситуациях:

1. Методика расследования убийств, совершенных без подготовки под влиянием внезапно возникшего умысла.

2. Методика расследования убийств, совершенных после соответствующей подготовки группой лиц по предварительному сговору, в том числе организованным преступным сообществом (ОПС).

Особенности расследования убийств, совершенных под влиянием внезапно возникшего умысла.

Среди обывателей сформировалось устойчивое ошибочное мнение, что убийства, к которым не готовятся, совершаются, как правило, на бытовой почве. Считается, что эти убийства очевидные, и они достаточно просто и быстро раскрываются и расследуются. Как нам представляется,

подобные взгляды не основаны на реалиях расследования убийств, совершенных под влиянием внезапно возникшего умысла, в том числе и совершенных на бытовой почве. Нередко такое убийство раскрывается с огромным трудом, поскольку, даже если к его совершению субъекты специально не готовились, после его совершения наступает мгновенное отрезвление (вероятно, ни для кого не является секретом тот факт, что подобные убийства зачастую совершаются в состоянии опьянения), а затем предпринимаются многочисленные меры, направленные на противодействие будущему расследованию.

С этой целью уже после насильственного лишения жизни человека зачастую уничтожаются все вещественные улики, в том числе сообщения по мобильному телефону, подкупаются или запугиваются очевидцы происшедшего, изготавливаются поддельные улики, которые должны убедить следователя, например, в том, что погибший сам принял решение уйти из жизни, совершив самоубийство и т.д. Нередки и другие факты, направленные на сокрытие следов преступления, в том числе расчленение трупа, уничтожения его частей. Как верно отметил Л. Г. Видонов – один из первых исследователей обстоятельств убийств, чьи размышления не потеряли актуальности и в наши дни, к подобным действиям часто прибегают родственники жертвы, пытаются направить следствие по ложному пути [1].

При расследовании убийства, в том числе и совершенного под влиянием внезапно возникшего умысла, как правило, в первую очередь изучают личность погибшего, что достаточно часто позволяет получить ответ на один из основных вопросов, известных правосудию с античных времен – кому выгодно убийство? Поэтому при расследовании подобного убийства личность жертвы, его профессиональная деятельность, особенности его общения с родными, близкими, соседями и иными окружающими его людьми, нередко являются своеобразным ключом к уяснению сущности механизма преступления и установлению виновных лиц.

Сведения о личности жертвы зачастую являются ключевыми и на первоначальном этапе расследования – пожалуй, единственными, позволяющими выдвигать обоснованные версии о мотиве убийства и о личности лиц, к нему причастных. В. Е. Коновалова совершенно верно отмечает, что зависимость между преступником и потерпевшим определяется данными о последнем, точнее – его личностными качествами [2, с. 32–33].

Жертвой убийства, совершенного под влиянием внезапно возникшего умысла (до 1917 г. подобные убийства именовались как непредумышленные), может стать любой человек, но большинство жертв получили смертельный удар или выстрел в условиях совместных мероприятий с нападавшим, наиболее часто при совместном употреблении спиртных напитков. Так, по данным С. В. Шошина, 60% погибших в результате убийства, при жизни злоупотребляли спиртными напитками [3, с. 36].

Возникновению внезапного умысла на совершение убийства, как правило, предшествует какой-либо конфликт, природа которого весьма разнообразна. На развитие конфликта свое негативное влияние оказывают и разные, порой малозначительные факторы. Так известен случай, когда источником конфликта и мотивом последующего убийства послужила встреча двух друзей, во время радостных объятий которых, один из них нечаянно разбил бутылку водки.

Расследование убийств, совершенных под влиянием внезапно возникшего умысла, где потерпевшими являются граждане, не имеющие проблем с уголовным законом, имеет достаточно много общих закономерностей, которые позволяют разработать общую методику расследования таких преступлений. Эта методика существенно отличается от методики расследования убийств, тщательно подготовленных, в том числе субъектами, входящими в структуру организованных преступных сообществ. Одно из главных отличий состоит в том, что следователь при общении с лицами, причастными к этому преступлению, быстро налаживает с ними необходимый психологический контакт, поскольку они, в основном, готовы сотрудничать со следствием. Задача следователя состоит в использовании такой тактики допроса очевидцев убийства, которая позволяет допрашиваемым наиболее полно и объективно осветить все интересующие следователя аспекты совершения преступления. Это достигается сначала путем предоставления возможности допрашиваемому самостоятельно рассказать все, что ему известно; а потом, при необходимости, продолжить допрос, создавая благоприятные условия для оживления воспоминаний, в том числе путем возбуждения ассоциаций по времени и месту. Например, в криминалистической литературе рекомендуются следующие тактические приемы получения сведений о времени:

- установление ошибочности связи между сообщаемыми фактами и интересующим следователя событием (в случае, когда оче-

видец добросовестно заблуждается относительно «причастности» к событию преступления каких-либо фактов или следов);

- создание внешних материальных условий, сходных с теми, к которым относятся ошибочные сведения о времени, сообщаемые в ходе допроса;
- возбуждение ассоциативных связей в мысленных образах допрашиваемого посредством оказания на него психологического воздействия [4, с. 129].

Иными словами, тактика общения с лицами, ранее не имевшими проблем с уголовным законом, существенно отличается от особенностей работы с рецидивистами, т.е. *одна из особенностей методики расследования убийств*, совершенных под влиянием внезапно возникшего умысла, имеет свою специфику, а именно: тактика общения с лицами, в той или иной мере причастными к совершению подобного преступления, *состоит в бесконфликтном налаживании психологического контакта* и создании условий, способствующих максимально полному освещению последовательности тех событий, которые интересуют следователя.

В последнее время в доказывании по уголовным делам все чаще используют так называемые «виртуальные» следы — компьютерную информацию, содержащую сведения об интересующих следователя обстоятельствах. Извлечение таких следов при расследовании преступлений в бесконфликтных ситуациях, к которым можно отнести значительную часть заранее не подготовленных убийств, имеет *свои особенности*. Для восстановления в памяти допрашиваемого всей хронологии случившегося, следователь нередко предлагает подозреваемому (или очевидцу) лично запросить у мобильного оператора сведения о контактах своего телефона в интересующий следователя интервал времени (в конфликтной ситуации подобные сведения следователь получает только на основании письменного запроса мобильного оператора, на что расходуется драгоценное время). Полученная информация исследуется подозреваемым (очевидцем) совместно со следователем, и при необходимости — в установленном порядке приобщается к материалам уголовного дела.

Определенную сложность представляет расследование убийств, совершенных в условиях внезапно возникшего конфликта, в ситуации, когда преступному деянию предшествовали «застарелые» конфликты отцов и детей. Подобные конфликты зачастую продолжают многие годы и не всегда заканчиваются криминальными разборками. Од-

нако некоторые из них завершаются обоюдным нанесением вреда здоровью и даже убийствами.

Говоря о так называемых «непреднамеренных» убийствах, нельзя не отметить тот факт, что в отдельных случаях такие убийства, несмотря на отсутствие подготовительных действий, все-таки имеют определенный мотив, который до поры и времени тихо тлеет, подпитываемый все новыми обстоятельствами. Совершение подобных убийств характерно для женщин. С точки зрения криминалистов, этот семейный конфликт в абсолютном большинстве случаев не предполагает каких-либо активных действий по совершению убийства. Никто из числа конфликтующих сторон не вынашивает замысла на убийство, не готовит орудий преступления, не продумывает способов сокрытия тела погибшего. Все случается, как потом заявляют на допросах участники и очевидцы, случайно, из-за пустяка. Первопричинами таких преступлений нередко становятся пьянство и жестокость мужчин, неудовлетворенность семейной жизнью, низкий материальный достаток в семье и т.д. Некоторые исследователи называют и другие причины. Как отметил Ю. М. Антонян, многие внутрисемейные конфликты завершаются совершением в семье насильственного преступления, когда в доме доминирует властная жена, а покорный муж уходит в пьянство и компенсирует свою подчиненность насилием в нетрезвом состоянии. Женщина же не может жить, не имея в подчинении мужа, это становится для нее жизненной необходимостью. Таким образом, супруги становятся скованными единой цепью вражды и ненависти, и в то же время не способны обойтись друг без друга. Цепь обрывается с помощью насилия, когда одна из сторон нарушает сложившееся конфликтное равновесие [5, с. 201]. По мнению А. Р. Абызовой, причины преступности женщин несколько иные. Она считает, что у женщин-преступниц нередко побеждают мотивы самоутверждения, которые чаще всего связаны со слабохарактерностью мужчины. Авторитарного склада жена стремится закрепить за супругом унижительную роль подчиненного, переходя от словесных оскорблений к демонстрации своего физического превосходства [6, с. 110].

В совершении этого вида убийств четко просматривается корреляционная зависимость между преступником, жертвой, ситуацией, способом и орудием убийства. Если убийство произошло в результате внутрисемейного конфликта, то примерно в половине случаев инициатором преступления является женщина, которая использова-

ла для нанесения смертельных ранений своему мужу (сожителю, родственнику, соседу) бытовой предмет (нож, топор, утюг и пр.). На первом допросе женщина, как правило, дает признательные показания, и подробно рассказывает о моменте, который, по ее словам, «вывел ее из себя», и она, «не понимая, что делает», нанесла мужу смертельный удар. Зная эти психологические особенности поведения женщины на допросе непосредственно после совершения убийства, следователь обязан тщательно подготовиться к процедуре допроса. В частности, обязательно пригласить адвоката, подготовить средства видеозаписи процедуры допроса, иметь в доступности те источники материальных улик, которые помогут допрашиваемому лицу оживить ассоциативные связи и вспомнить все подробности случившегося. Игнорирование этих криминалистических рекомендаций зачастую ведет к исключению первых показаний из числа доказательств по делу, поскольку, просидев несколько месяцев в следственном изоляторе, человек, обвиняющийся в убийстве, скорее всего, изберет ту тактику защиты, которая предполагает отказ от всех ранее данных показаний. И зачастую судья, выяснив, что первый допрос проводился без участия защитника и без фиксации с помощью технических средств (в частности, аудио-, видеозаписи), просто вынужден исключить эти показания из числа допустимых доказательств по делу. Поэтому в учете фактора времени, а именно поведения допрашиваемого на первом допросе непосредственно после совершения такого деяния, и состоит следующая особенность расследования убийств, совершенных в условиях внезапно возникшего умысла. В ряде ситуаций виновный лишь один раз сообщает следователю правдивую информацию о совершенном деянии – на первом допросе, проведенном спустя несколько часов после убийства, когда сама человеческая природа не позволяет допрашиваемому что-то выдумывать в свое оправдание. Все остальные показания, в том числе данные позже на предварительном следствии, очень сильно отличаются от первичных, так как зачастую они излагаются таким образом, чтобы оправдать свои действия.

Отдельного исследования требуют особенности расследования убийств женщинами своих детей. К таким убийствам женщины достаточно редко специально готовятся, чаще все происходит под влиянием внезапно возникшего умысла. Так, убивая своего новорожденного ребенка, женщина зачастую не принимает мер по подготовке к убийству и к его сокрытию, а просто бросает младенца на улице, в подъезде или на помойке. Будучи

допрошенной по данному факту, такая женщина нередко замыкается в себе и односложно отвечает на поставленные следователем вопросы. Цельного рассказа о случившемся не получается. Поэтому перед производством такого допроса следователь обязан тщательно подготовиться, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Оправданно, в частности, пригласить на допрос не только защитника, но и психолога, который может поспособствовать созданию психологического контакта с допрашиваемой, и — непременно — предусмотреть фиксацию процедуры допроса при помощи видеотехники. Вполне возможно, что эти показания будут в уголовном деле единственными, когда удалось зафиксировать правдивые показания женщины об обстоятельствах совершенного ею убийства.

По мере роста ребенка, в семье, в которой муж (гражданский муж) не является его отцом, нередко тлеет конфликт, причиной которого является этот ребенок. В ряде случаев женщина, не в силах преодолеть привязанность к мужчине, решается на убийство своего ребенка. Нередко у женщин-детоубийц фиксируется нарушение их психического состояния [7, с. 11]. Проведенные криминологами исследования вылились в весьма тревожные выводы относительно будущего России. В частности, Е. М. Юцков утверждает, что сегодня количество агрессии по отношению к детям таково, что можно с уверенностью сказать: общество переживает критический период, его будущее под угрозой [8, с. 71]. Как правило, убивают своих детей женщины, находящиеся на пороге нищеты, неудовлетворенные своим материальным положением, не видящие реальных перспектив в своей жизни. Совершенно верно заметил Ю. М. Антонян, что бедное общество бедно и духовно, что является одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности [9, с. 141–145].

Понятно, что полностью исключить факты убийств детей их матерями вряд ли удастся. Можно прогнозировать, что уровень детоубийств, совершаемых женщинами, в ближайшее время вряд ли уменьшится, поскольку в последние годы резко увеличилось число рожениц среди женщин, стоящих на пороге нищеты. Не секрет, что средний доход российской семьи в 19 раз меньше средне-статистической американской. Поэтому слепое копирование профилактических мероприятий, предпринимаемое в цивилизованном мире в данном аспекте, вряд ли оправданно. Так, по нашему мнению, совсем не оправдан отказ от так называемых «бэби-боксов» (baby-box), куда рожени-

цы могут поместить своего новорожденного. Как показала российская практика, в течение 2015 г. подобным образом было спасено от насильственного лишения жизни не менее 30-ти младенцев, которых подбросили в «бэби-боксы». В сентябре 2016 г. депутаты Государственной думы России вышли с законодательной инициативой, с учетом опыта Англии — вполне благополучной страны, по отказу от этих камер для приема брошенных детей, поскольку это, якобы, нарушает права новорожденных. Считаем, что подобные непродуманные законодательные инициативы не основаны на знании российской действительности и приведут к увеличению количества убийств новорожденных.

Следы отсутствия приговорительных действий по подготовке убийства устанавливают как следственным, так и оперативно-розыскным путем. Самое распространенное действие, доступное следователю, при помощи которого он может выдвинуть версию о внезапно возникшем умысле на убийство — это осмотр места происшествия. Выводы о внезапно возникшем умысле на убийство зачастую делают, убедившись, что убийству предшествовали какие-либо незавершенные деловые переговоры (наличие неподписанных документов, совместных расчетов, проектов договоров, денег), либо следы совместного застолья, внезапно перешедшего сначала в пьяную ссору, а затем и в убийство.

Рассматривая личность субъекта, совершившего убийство без предварительного умысла, следует отметить, что таким убийцам свойственны излишняя импульсивность и эмоциональная возбудимость. У них зачастую деформировано представление о ценности жизни другого человека, они склонны к применению насилия при разрешении конфликтов. Таким людям присуще болезненное самолюбие в сочетании с высокой самооценкой, что например, свойственно авторитарным женщинам, добившимся покорности со стороны мужа. Как верно отметил Г. Г. Шиханцев, такие типы чаще всего совершают преступления в отношении того или иного человека в связи с накопившимся аффектом, не видя при этом (или не желая видеть) другого способа разрешения конфликта.

При раскрытии убийств, совершенных в условиях внезапно возникшего умысла, используют как следственные, так и оперативные возможности правоохранительных органов. Возможности следователя в подобных ситуациях, как правило, сводятся к изучению материальных и идеальных следов. Так, при осмотре места происшествия

материальными следами, свидетельствующими о внезапно возникшем умысле на убийство, могут быть:

- неподписанные договоры и брошенные деньги, с использованием которых компаньоны готовились к дальнейшей совместной деятельности (эти документы и деньги явно показывают, что до начала переговоров никаких мыслей об убийстве друг друга в головах собеседников не было);
- остатки застолья, в том числе недопитые спиртные напитки и недоеденная закуска, что косвенно свидетельствует о том, что совместное распитие спиртных напитков завершилось для хозяев и гостей неожиданно и трагично.

В последние годы в совокупности доказательств по делам об убийствах все чаще наблюдаются так называемые виртуальные следы. Применительно к доказыванию факта внезапно возникшего умысла при убийстве косвенными уликами могут стать короткие сообщения, направленные другу-подруге с мобильного телефона, типа «что же я наделал?» Понятно, что следователю необходимо перепроверить подлинность данного сообщения, вполне возможно, что его направили с целью ввести следователя в заблуждение относительно мотивов убийства — такие факты далеко не редкость.

Нередко для выдвижения версии о внезапно возникшем умысле на убийство задействуют возможности оперативных органов. С этой целью следователь может обязать сотрудников, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, использовать свои сыскные возможности для получения информации как о жертве, ее поведении и пристрастиях, так и о возможном убийце. Таких возможностей — великое множество и на первоначальном этапе расследований убийства их результаты просто неопределимы, поскольку основная масса сведений, поступающих к следователю — это оперативная информация. Одним из самых распространенных способов получения оперативной информации о таких обстоятельствах является организация поквартирного (подомового) обхода [10, с. 491–500].

На первоначальном этапе расследования убийств нередко возникает масса версий, исключить которые из-за отсутствия достоверной и проверенной информации, нельзя. Поэтому на первоначальном этапе каждый член следственно-оперативной группы, в соответствии с указанием руководителя СОГ, отрабатывает свою версию, а аккумулирует всю криминалистически значи-

мую информацию сам следователь. Успешным результатом отработки всех рабочих версий является обоснованное объединение всех следственных гипотез в одну — наиболее вероятную версию, в которой концентрируются данные обо всех лицах, причастных к совершенному убийству.

Следующим этапом работы над основной версией является проверка данных о времени-препровождении каждого из заподозренных в «критическое время», т.е. в тот момент времени, когда жертве были нанесены повреждения, вызвавшие смерть [11, с. 21–44]. В случае установления алиби какого-либо из участников, проверка в отношении него прекращается и все усилия членов СОГ сосредотачиваются на установлении причастности к убийству остальных проверяемых лиц. Нередко именно временной анализ уже на первоначальной стадии расследования убийства, совершенного под влиянием внезапно возникшего умысла, позволяет определиться с кругом подозреваемых лиц, которые реально могли принять участие в совершении убийства.

Ситуационные особенности расследования убийств, совершенных организованными преступными группами

Методика расследования убийств, совершенных без предварительной подготовки в ситуации внезапно возникшего умысла, значительно отличается от методики расследования заранее подготовленных убийств, в том числе совершенных организованными преступными сообществами (далее — ОПС). Как показывает следственная практика, помимо учета своеобразия элементов криминальной ситуации, следователи дополнительно тщательно изучают особенности жизнедеятельности жертвы и особенности функционирования ОПС. Рассмотрим более подробно эти особенности:

Особенности жизнедеятельности жертвы.

Как известно с древних времен, если замыслилось убийство конкретного человека, то непременно этому замыслу предшествовал какой-либо мотив. Зачастую точно установить данный мотив — это фактически вплотную приблизиться к его раскрытию. Мотивы совершения убийств могут быть самыми разными: и желание завладеть богатством своего родственника или активами своего компаньона; и передел сфер влияния в преступной среде, когда лидеры преступных сообществ, не сумев договориться мирным путем, нередко прибегают к кардинальным методам решения проблемы — убийству конкурентов на криминальном рынке.

Поэтому следователь, обнаружив признаки предварительной подготовки к убийству, в большинстве случаев приступает к изучению личности погибшего. С этой целью изучают «всю подноготную» жертвы, но наиболее тщательно — те конфликты, которые преследовали ее на протяжении последнего времени. Это могут быть как бытовые конфликты, так и конфликты, связанные с финансовыми потоками, а также иные конфликты.

Бытовые конфликты, в свою очередь, изучаются путем опросов родственников, соседей, изучения банковских операций погибшего, оставленного им наследства, выявления ссор и неприязненных отношений между наследниками и т.д. Нередко конфликтная ситуация развивается под воздействием желания заинтересованных лиц завладеть какими-либо имущественными или немущественными благами, которыми располагает потерпевший (фирмой, предприятием, банком, пакетом акций, квартирой, жилым домом, автомобилем, яхтой, другим движимым или недвижимым имуществом, авторством исследования, авторством печатного издания). Информацию о наличии конфликта на этой почве следователь также получает из различных источников, критически оценивая всю совокупность сведений. В этих целях нередко приглашают специалистов в финансовой сфере, которые могут помочь отследить движение капитала. В частности, если мотивом убийства стал конфликт по поводу разногласий в управлении совместной фирмой, то приглашают специалистов в финансовой сфере, а если конфликт имел коррупционную составляющую, то оправданно использовать и аудиторские знания. Аудиторы в нашей стране с 2014 г. в ряде ситуаций обязаны сотрудничать с правоохранительными органами. Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», при оказании своих услуг аудиторская организация обязана сообщить об обнаруженных фактах, свидетельствующих о коррупции, соответствующую информацию уполномоченным государственным органам (*Информационное сообщение Минфина России от 03 декабря 2014 г. «Об изменениях Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 03.12.2014)*). Данное изменение принято своевременно, поскольку нередко действующие в России фирмы, организации и предприятия нарушают финансовое и налоговое законодательство, нередко легальный бизнес переплетается с теневым. Поэтому для изобличения преступников аудиторские знания становятся крайне необходимыми.

Обладая специальными знаниями, аудитор (*дипломированный специалист, проверяющий состояние финансово-хозяйственной деятельности предприятий и фирм, уполномоченный высказывать независимое и компетентное мнение и/или давать заключение о фактическом положении дел и подтвердить правомерность или неправомерность совершаемых операций, а также оказывать консультативные или другие услуги, согласно заключенному договору и действующему законодательству*) в состоянии компетентно информировать следователя о причинах возникновения конфликта между компаниями, вылившегося в убийство одного из них. В зависимости от характера полученных сведений и их значения для расследования уголовного дела, следователь вправе их использовать и как ориентирующую информацию при проверке версии, и как источник доказательственной информации. Как верно отмечено в криминалистической литературе, аудитор может объективно подтвердить данные по использованию имущества, денежных средств, проведению коммерческих операций. Эти данные могут быть полезны не только для финансового контроля за экономической безопасностью государства, но и для выдвижения и проверки версий о мотиве убийства.

Особенности расследования убийств в ситуациях, обусловленных функционированием ОПС

В определенной степени при изучении деятельности ОПС можно использовать опыт армейских или военизированных подразделений, для которых характерно единоначалие, безусловное подчинение руководителям, постановка единой для всего подразделения цели, совместное ее достижение, перегруппировка войск и подготовка к выполнению следующего задания. Построение ОПС по армейскому типу характерно не только для тех ОПС, которые специализируются на совершении корыстно-насильственных преступлений, но и для ОПС, действующих в экономической сфере, которые принято называть «беловоротничковыми», так как предполагается, что руки членов таких ОПС не замараны кровью.

Однако по мере все более глубокого проникновения криминала в экономику, ее лидеры все чаще используют те методы деятельности, которые присущи более низкому уровню организованности, т.е. прибегают к убийствам, угрозам убийством, похищениям, нанесению телесных повреждений своим жертвам и т.д. В связи с этим можно вполне определенно утверждать, что ситуации, которые складываются при расследовании заранее под-

готовленных убийств, значительно отличаются от ранее рассмотренных нами ситуаций, но при этом «беловоротничковые» преступники также используют те приемы лишения жизни другого человека, которые присущи преступникам, действующим под влиянием внезапно возникшего умысла. Иными словами, все также производятся выстрелы в жертву, наносятся удары ножами, кастетами, т.е. последние действия по умерщвлению жертвы одинаковы, независимо от того, к какой категории преступников впоследствии они будут отнесены криминологами. Различаются лишь действия по подготовке к убийству.

Если в первой рассмотренной ситуации преступник заранее не продумывает технологии создания ложных следов, сокрытия следов преступления, то при совершении заранее запланированного убийства как раз основная масса времени, сил и средств расходуется на обеспечение алиби заказчику и исполнителю убийства, на создание иллюзии бытового мотива убийства или на инсценировку несчастного случая с жертвой. Поэтому действия следователя по изобличению заказчика, посредника и исполнителя такого убийства качественно отличаются от первоначальных действий при расследовании убийства, совершенного под влиянием внезапно возникшего умысла.

В частности, если при расследовании заранее не подготовленного убийства российские сыщики на первоначальном этапе большое внимание уделяют конфликтным ситуациям в деятельности жертвы, то при расследовании преступлений, где угадывается «почерк» ОПС, розыск зачастую начинается «от ОПС», т.е. в первую очередь изучается деятельность конкретного преступного формирования, «обслуживающего» ту или иную территорию или отрасль хозяйства, что позволяет обнаружить интересы его лидеров, разгадать их замыслы и проследить последовательность действий ОПС в конкретной ситуации.

Как показала российская практика борьбы с организованной преступностью, в России неприменимы некоторые зарубежные модели борьбы с этим явлением. Этому, в частности, препятствует менталитет россиян, не склонных сотрудничать с правоохранительными органами так, как это делают, например, в Западной Европе, регулярно сообщая обо всех подозрительных действиях своих соседей по дому или сослуживцев на работе.

Более того, практика расследования преступлений, совершенных на серьезной организационной платформе, столкнулась с присущим

России явлением: в небольших городах не только местное население отказывается сотрудничать со следственно-оперативными группами при раскрытии тяжких преступлений, боясь неминуемой расправы со стороны представителей криминального мира, но и сами сотрудники правоохранительных органов, сформированных из жителей этих небольших населенных пунктов, не проявляют особой активности в поисках преступников. Одним из объяснений этому феномену является своеобразный менталитет российского общества, для представителей которого более важно сохранить дружеские соседские или родственные отношения, чем восстанавливать верховенство закона. Иными словами, если в западной Европе сотрудники правоохранительных органов действуют с внутренней установкой на законность своих действий, то в российских провинциях основным побудительным мотивом нередко является желание не навредить своим знакомым, соседям и родственникам. Наглядным примером данного тезиса могут послужить события в Краснодарском крае, где в станице Кушевская в течение нескольких ужасных для простых жителей лет всей жизнедеятельностью поселка руководили бандиты, и местные правоохранительные органы не оказывали им какого-либо противодействия. Лишь после прибытия сыщиков из других регионов России кое-где на местах восторжествовала и законность, и справедливость.

Лидеры преступного мира внимательно отслеживают изменения в стратегии и тактике расследования убийств и в последние годы все чаще приглашают для участия в убийстве представителей криминала из других регионов. По данным М. П. Шорова, таким образом, поступают в 36% совершения убийств по найму [12, с. 49].

В последние годы заказных убийств, совершенных представителями ОПС, стало гораздо меньше, чем в 90-е годы прошлого века (по крайней мере, именно об этом свидетельствует официальная статистика), но существенно размылись границы между «беловоротничковой» и корыстно-насильственной преступностью, поскольку представители этих криминальных направлений в своей деятельности нередко прибегают к насильственному лишению жизни своих оппонентов. На этот аспект, в частности, обратили внимание А. И. Дворкин и Л. В. Бертовский, по мнению которых, насильственные преступления зачастую являются способом решения проблем в теневой, а в последнее время и в легальной экономической сфере, имеющих целью получение прибыли [13, с. 3].

Зная о серьезных достижениях правоохранительных органов в сфере расследования убийств, совершенных с применением оружия, представители преступного мира в последние годы пытаются изменить свою тактику и все чаще совершают убийства таким образом, чтобы инсценировать смерть жертвы от несчастного случая [14, с. 12]. С этой целью инсценируют смерть в результате дорожно-транспортного происшествия, неосторожного обращения с огнем, используют яды и иные отравляющие вещества.

Одним из самых распространенных видов инсценировки является создание видимости дорожно-транспортного происшествия. При этом преступники рассчитывают на достаточную распространенность данного вида происшествия (ежегодно под колесами автомобилей на российских дорогах погибает около 30 тыс. человек). Они, в частности, знают, что при обнаружении на автодороге очередной жертвы, сотрудники правоохранительных органов могут не обратить внимание на те негативные обстоятельства, которые свидетельствуют, например, о том, что смерть потерпевшего наступила задолго до момента ДТП, и ограничиваются поспешным и поверхностным осмотром и места наезда, и трупа, не замечая признаков инсценировки.

В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов, расследуя деяния, совершенные членами организованных формирований, отдают себе отчет в том, что члены ОПС наверняка знают о методах раскрытия преступлений, поэтому вынуждены *не только учитывать следственную ситуацию, но и активно ее преобразовывать*, создавая из информационно-неопределенной ситуации такую, которая способствует быстрому раскрытию преступления. Поэтому, в частности, следственная ситуация в настоящее время изучается криминалистами не просто как нечто зависящее *только от преступного мира*, но и как место приложения своих творческих начал в виде *творческого изменения сложившейся ситуации* на пользу раскрытия преступления. Как верно отметил Д. В. Ким, исследовавший криминалистические и оперативно-розыскные аспекты следственной ситуации, она охватывает не только специфику преступной деятельности, но и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [15, с. 11]. Иными словами, при расследовании убийств, совершенных ОПС, а, следовательно, и сопряженных с противодействием, одной из задач следователя и всех членов СОГ является выбор такой тактики, которая обеспечит успех расследования. В частности, с этой

целью ограничивают вмешательство средств массовой информации в деятельность следователя и СОГ, особенно на первоначальном этапе расследования, передают в распоряжение журналистов только ту информацию, знать о которой должны лидеры ОПС и т.д.

Успешно противодействовать усилиям ОПС можно только при условии знаний о всей структуре данного преступного сообщества, которая отличается большим разнообразием и нередко характеризуется наличием следующих групп:

- группы прикрытия, костяк которых составляют коррумпированные сотрудники правоохранительных и других государственных органов;
- консультантов по экономическим вопросам, если лидер этой ОПС имеет интересы в бизнесе;
- группы разведки, получающей информацию как из правоохранительных органов, так и из мест лишения свободы;
- группы контрразведки, контролирующей поведение членов ОПС как на «воле», так и в местах лишения свободы;
- отряда боевиков, выполняющих конкретные задания, в том числе и по физическому устранению людей [16, с. 21].

Совершение убийств ОПС – не стихийный акт, а чаще всего достаточно продуманная операция. Решение об его осуществлении принимает, как правило, лидер группы. Посредником является – один из приближенных к лидеру член ОПС; исполнитель – боевик. Наиболее профессиональными убийцами, по оперативным данным МВД России, являются бывшие сотрудники секретных подразделений спецслужб, в том числе МВД, ФСБ, ГРУ и Службы внешней разведки. Наемники, знакомые с методами работы оперативных подразделений, действуют осмотрительно, не оставляя следов и свидетелей. Примерно такие же закономерные связи между заказчиком убийства (лидером ОПС), посредником (одним из членов преступной группы) и исполнителем (членом ОПС) отмечены А. И. Дворкиным и Л. В. Бертовским. По их мнению, выполнив задание, профессиональный убийца временно переезжает в другой город или за рубеж, так как нередко в качестве исполнителя выступают иностранные граждане из ближнего и дальнего зарубежья, чаще всего из числа лиц с криминальной направленностью [13, с. 16–17].

Значительные трудности возникают при доказывании факта участия лидера ОПС в подготовке и осуществлении убийства. Этот факт возможно

доказать, как верно отметила Т. И. Михалева, только после установления причинной связи между преступными действиями организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя [17, с. 95]. Дело в том, что между исполнителем (киллером) и заказчиком (лидером ОПС) не всегда существуют какие-либо личные связи. Зачастую роль посредника между ними исполняет человек, которого только и знает киллер. Ранее одним из традиционных способов доказывания роли лидера ОПС в совершенном убийстве являлось его изобличение посредником на очной ставке. В ряде ситуаций изобличение происходило *после кардинального изменения следственной ситуации*, выразившейся в разобщении ОПС под влиянием фактов, выявленных следователем. Как показывает следственная практика, результаты такой очной ставки до недавнего времени являлись практически единственным прямым доказательством вины лидера ОПС в совершенном убийстве, полученном в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Остальные улики, свидетельствующие о причастности лидера ОПС к совершенному убийству, как правило, оставались вне уголовно-процессуального поля – в служебных документах, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности. Достаточно часто они становятся недоступными для осуществления правосудия, поскольку сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, опасаясь за жизнь и здоровья конфиденанта, от которого получена оперативная информация, не легализуют ее в материалах уголовного дела. Таким образом, значительная часть лидеров ОПС избегала уголовного наказания, а к ответственности привлекались рядовые члены этой группы. Данная проблема достаточно подробно исследована, однако до сих пор законодатель не отреагировал должным образом на рекомендации криминалистов и специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности и не включил в перечень доказательств по уголовному делу сведения, полученные оперативно-розыскным путем.

Следующей особенностью расследования убийств, совершенных организованными группами, является использование членами СОГ компьютерной информации, позволяющей доказывать факт организованности и устойчивости ОПС. При этом перенимают зарубежный опыт в данной сфере, например, детективов Соединенных штатов Америки, где компьютерная информация активно используется в доказыва-

нии при расследовании убийств, а лицам, совершившим преднамеренное убийство при помощи электронных устройств, с 2002 г. грозит пожизненное заключение [18, с. 185].

Поэтому российские правоохранители также достаточно активно изучают всю информацию, содержащуюся на компьютерных носителях, с целью обнаружения фактов общения между лидером и членами ОПС. Установив, что деловые контакты между этими субъектами имели место на протяжении длительного интервала времени, следователь может сделать вполне обоснованные выводы о длительности и устойчивости связей между ними, что, в свою очередь, позволит определить момент возникновения замысла на совершение убийства и вычислить его инициатора. Типичная ошибка российских следователей состоит в расследовании лишь завершающего этапа преступной деятельности, выразившегося в лишении жизни человека. Игнорирование более ранних этапов преступной деятельности зачастую не позволяет доказать факт причастности к совершенному преступлению лидера ОПС. Вместе с тем, именно компьютерная информация, в том числе полученная оперативно-розыскным путем, зачастую позволяет проследить весь путь становления ОПС, начиная от зарождения замысла, подготовительных действий, включая формирование группы, до совершения деяния и сокрытия следов преступления.

Рассматривая специфику расследования убийств, совершенных ОПС, следует отметить, что нередко окружение погибшего человека определенным образом связано с преступным миром, поэтому оно очень неохотно идет на контакт со следователем и сообщает какие-либо значимые сведения о жизни жертвы, предпочитая расправиться с убийцами самостоятельно. Они не только умышленно скрывают от следователя интересующую его информацию, но и зачастую уничтожают материальные следы преступления. Поэтому *степень доверия* следователя к показаниям представителей потерпевшей стороны должна быть основана с учетом данного фактора.

Своеобразие расследования убийств, совершенных по предварительному сговору, в том числе членами ОПС, видится также в наличии определенной информации о лидерах ОПС и его членах *в оперативных и криминалистических учетах*, содержащихся в ИЦ УМВД регионов Российской Федерации. Правда, использование этих учетов не всегда является успешным, поскольку для совершения убийств нередко приглашаются представители криминального мира из других регионов.

Литература

1. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979. 22 с.
2. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001. 312 с.
3. Шошин С.В. Расследование убийств. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 346 с.
4. Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике. М.: Юрлитинформ, 2012. 216 с.
5. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: Инфра-М, 1995. 319 с.
6. Абызова Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 203 с.
7. Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патология. М.: Наука, 1991. 248 с.
8. Юцков Е.М. Криминологические проблемы реформирования общества в 1985–2005 годах. М., 2006. 82 с.
9. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М., 1992. 208 с.
10. Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. М.: Зерцало, 1998. 352 с.
11. Мешков В.М. Методика расследования преступлений: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
12. Шоров М.П. Проблемы методики расследования убийств, совершенных по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
13. Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: Инфра-М, 2001. 96 с.
14. Ушенин А.В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 22 с.
15. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2006. 49 с.
16. Мешкова В.С. Криминалистическая характеристика организованной преступности и ее субъектов. Калининград: Калининградский ЮИ МВД РФ, 2001. С. 20–24.
17. Михалева Т.И. Свобода воли и проблема причинной связи между преступными деяниями организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (44). 2016. С. 95–97.
18. Быков В.М., Черкасов В.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 328 с.

References

1. Vidonov L.G. Criminalisticheskie kharakteristiki ubijstv i sistema tipovyh versij o litsah, sovershivshih ubijstva v otsutstvii ochevidtsev: avtoref. dis...kand. jurid. nauk. [Forensic characteristics of murders and the system of model versions of the persons who committed murders in the absence of eyewitnesses]. Moscow, 1979. 22 p. (In Russian)
2. Konovalova V.E. Ubijstvo: iskusstvo rassledovaniya [Murder: the art of investigation]. Har'kov, 2001. 312 p. (In Russian)
3. Shoshin S.V. Rassledovanie ubijstv. [Murder investigation]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ., 2007. 346 p. (In Russian)
4. Meshkov V.M. Vremya v ugovolnom processe i kriminalistike [Time in criminal proceedings and criminalistics]. Moscow: Yurлитinform Publ., 2012. 216 p. (In Russian)
5. Antonyan Yu.M. Zhestokost' v nashej zhizni [Cruelty in our lives]. Moscow: Infra-M Publ., 1995. 319 p. (In Russian)
6. Abyzova E.R. Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti zhenshchin, sovershayushchih prestupleniya i preduprezhdenie ih prestupnogo povedeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminological study of the identity of women who commit crimes and prevention of their criminal behavior]. Moscow, 2007. 203 p. (In Russian)
7. Antonyan Yu. M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patologiya [Criminal pathology]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 248p. (In Russian)
8. Yuckov E.M. Kriminologicheskie problemy reformirovaniya obshchestva v 1985–2005 godah [Criminological problems of reforming of the companies in the years 1985-2005]. Moscow, 2006. 82 p. (In Russian)

9. Antonyan Yu. M. Prichiny prestupnogo povedeniya [Causes of criminal behaviour]. Moscow, 1992. 208 p. (In Russian)
10. Shihancev G.G. Yuridicheskaya psihologiya [Law to Psychology]. Moscow: Zercalo Publ., 1998. 352 p. (In Russian)
11. Meshkov V.M. Metodika rassledovaniya prestuplenij: kurs lekcij [Methods of investigation of crimes: lectures]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2013. 304 p. (In Russian)
12. Shorov M.P. Problemy metodiki rassledovaniya ubijstv, sovershennyh po najmu dis. ... kand. jurid. nauk [Problems of methodology of investigation of murders committed for hire]. Krasnodar, 2004. (In Russian)
13. Dvorkin A.I., Bertovskij L.V. Metodika rassledovaniya ubijstv, sovershennyh s primeneniem vzryvnyh ustrojstv [Methods of investigation of murders committed with the use of explosive devices]. Moscow: Infra-M Publ., 2001. 96 p. (In Russian)
14. Ushenin A.V. Raspoznanie i razoblachenie inscenirovok i fal'sifikacij pri rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Recognition and exposure of dramas and falsifications in the investigation of crimes]. Izhevsk, 2004. 22 p. (In Russian)
15. Kim D.V. Situacionnyj podhod kak metodologicheskaya osnova predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva ugovolnyh del: avtoref. dis.... dokt. jurid. nauk [Situational approach as a methodological basis for preliminary investigation and trial of criminal cases]. Barnaul, 2006. 49 p. (In Russian)
16. Meshkova V.S. Kriminalisticheskaya harakteristika organizovanoj prestupnosti i ee sub'ektov [Criminalistic characteristics of organized crime and its subjects]. Kaliningrad: Kaliningradskij YUI MVD RF Publ., 2001. pp. 20–24. (In Russian)
17. Mihalyova T.I. Svoboda voli i problema prichinnoj svyazi mezhdu prestupnymi deyaniyami organizatora, podstrekatelya, posobnika i ispolnitelya [Freedom of will and the problem of the causal link between the criminal acts of the organizer, instigator, accomplice and perpetrator]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016, no. 2 (44), pp. 95–97. (In Russian; abstract in English)
18. Bykov V.M., Cherkasov V.N. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: kriminologicheskie, ugovolno-pravovye i kriminalisticheskie problem [Crimes in the field of computer information: criminological, criminal law and criminalistic problems] Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 328 p. (In Russian)

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Осипова Екатерина Васильевна

Цель: разработать предложения по совершенствованию частных методик расследования отдельных видов экологических преступлений с учетом возможностей ситуационного подхода и моделирования.

Методология: диалектика, синтез, анализ, ситуационный подход, системно-структурный подход, моделирование, обобщение.

Выводы. За последние три десятилетия в криминалистической науке появилось немало количество работ, посвященных различным аспектам расследования отдельных видов экологических преступлений. В то же время их анализ и анализ практики расследования экологических преступлений выявил необходимость в повышении эффективности существующих методик расследования отдельных видов экологических преступлений. Изучение научной литературы — предлагаемых частных методик расследования экологических преступлений и ряда криминалистических рекомендаций — показало, что при их разработке либо не в полной мере, либо вообще не использовался ситуационный подход как к познанию события преступления, так и деятельности по его расследованию. Проведенное исследование позволило выявить проблемы в использовании ситуационного подхода при разработке методики расследования отдельных видов преступлений и предложить пути их оптимизации. В работе обоснована целесообразность комплексного использования ситуационного подхода и моделирования при разработке криминалистических рекомендаций, в частности, необходимость разработки типовых информационных моделей отдельных видов экологических преступлений, описания всех возможных типовых исходных следственных ситуаций и алгоритмов действий следователя в них с учетом принципа приоритетно решаемой задачи, выявления типовых ситуаций производства отдельных следственных действий и вариантов их разрешения. Показаны возможности использования предлагаемых мер в расследовании экологических преступлений.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке новых и совершенствовании существующих методик расследования отдельных видов экологических преступлений, для оптимизации деятельности по расследованию экологических преступлений, а также в учебном процессе в ходе преподавания криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование, экологические преступления, ситуационный подход, моделирование, следственная ситуация.

Своевременная разработка эффективных криминалистических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, отвечающих потребностям практики, является одной из задач науки криминалистики. Успешное решение этой задачи возможно благодаря способности криминалистической науки воспринимать и адаптировать для нужд расследования различные современные достижения иных наук,

находить новые подходы к использованию уже известных наработок.

Так, например, ситуационный подход завоевал прочные позиции в криминалистике, что подтверждает анализ и научной литературы, и правоприменительной практики за последние три десятилетия [1, 2, 3, 4]. Совершенно справедливо отмечает Л. Я. Драпкин, посвятивший существенную часть своих научных исследований раз-

работке идей об использовании данного подхода в деятельности следователя, что ситуационный подход в криминалистике стал ведущей методологической концепцией, буквально пронизывающей все разделы этой науки, все направления криминалистической практики [3, с. 29]. Значительную роль в этом процессе сыграли труды Т. С. Волчецкой и ее учеников – представителей научной школы криминалистической ситуалогии [5, 6]. Полагаем, в тоже время, что потенциал ситуационного подхода в криминалистических исследованиях еще очень во многом не исчерпан и открывает серьезные перспективы для дальнейшего развития науки. Его использование в разработке новых частных методик расследования преступлений, при оптимизации уже имеющихся методик расследования отдельных видов и групп преступлений, равно как применение его возможностей в следственной и судебной тактике следует, на наш взгляд, отнести к актуальным направлениям криминалистических исследований.

Более того, именно использование ситуационного подхода в совокупности с методом моделирования позволяет не только внести вклад в развитие криминалистики как науки, но также разработать необходимые в практической деятельности научно обоснованные криминалистические рекомендации, которые можно охарактеризовать словами Р. С. Белкина о создании «лаконичных, четких и ясных алгоритмов действий следователя, их вариантов для выбора в зависимости от следственных ситуаций» [7, с. 127]. Справедливо отмечает Т. С. Волчецкая, что прикладное значение ситуационного подхода, состоит в том, что он позволяет изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации. Суть ситуационного подхода же не столько в практическом выполнении названных процедур, сколько в попытке теоретически сформулировать, эмпирически проверить и затем практически рекомендовать различные типовые решения применительно к каждой из типовых ситуаций [8, с. 17].

Одной из частных методик расследования преступлений, требующих пристального внимания ученых-криминалистов и применения эффективных подходов к ее оптимизации на сегодняшний день является, на наш взгляд, методика расследования экологических преступлений. Несмотря на то, что мировое сообщество уделяет немало внимания вопросам экологической безопасности,

характерный, в частности, для России экологический нигилизм значительной части населения приводит к масштабным объемам преступного использования окружающей природной среды и преступного обращения с ее отдельными элементами. Важную роль в противодействии такому антропогенному воздействию на окружающую природную среду должны играть уголовно-процессуальные и криминалистические механизмы.

Анализ же статистических данных о раскрываемости данного вида преступлений за последние 15 лет показал неутешительные результаты. Так, например, вне зависимости от количества регистрируемых экологических преступлений, число которых в различные годы существенно колеблется – от сорока тысяч в год в среднем в первое десятилетие нынешнего столетия до двадцати четырех тысяч в среднем за последние пять лет, их раскрываемость уже долгие годы неизменно сохраняет свои невысокие позиции, не превышая 53% [9]. Такую негативную стабильность в показателях можно объяснить различными причинами, одна из которых, на наш взгляд, состоит в потребности практики в современных эффективных криминалистических рекомендациях, разработанных с учетом возможностей ситуационного подхода и метода моделирования.

Вопросам разработки методических и тактических аспектов расследования отдельных видов экологических преступлений посвящено немало диссертационных и монографических трудов ученых-криминалистов.

Так, например, в диссертационных исследованиях Л. С. Корнева, Е. А. Щурова, Н. П. Исаченко раскрыты вопросы расследования незаконной добычи водных животных и растений [10, 11, 12], В. В. Егошина – незаконной охоты [13], И. А. Фомина – незаконной рубки лесных насаждений [14]; диссертационная работа О. А. Яковлевой посвящена методике расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ [15]. Методические и тактические аспекты расследования преступлений, связанных с загрязнением атмосферы, вод и порчи земли, пожалуй, в наибольшей степени разработаны в криминалистической науке, и стали предметом исследований Н. А. Селиванова и К. С. Скоромникова [16], Г. С. Орлова [17], Л. А. Ивановой [18], П. Ю. Иванова [19], А. С. Кузовкина [20]. Об использовании специальных знаний в раскрытии и расследовании экологических преступлений писали А. П. Резван [21], О. И. Клоц [22], О. М. Голвань [23], С. А. Рузметов [24].

Методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования природных объектов, правил обращения экологических опасных веществ и отходов предложены в работах авторского коллектива под редакцией П. Н. Кобец и В. А. Захаровой соответственно [25, 26].

Ряд работ ученых-криминалистов посвящен отдельным проблемам раскрытия и расследования экологических преступлений — это диссертационные исследования Е. В. Осиповой и С. В. Кричуна, предложивших конкретные пути совершенствования методики расследования экологических преступлений [27, 28], В. А. Попова, который раскрыл информационный аспект данной криминалистической деятельности [29]. В последние годы исследованию целого комплекса вопросов, связанных с расследованием экологических преступлений, посвящены научные труды О. А. Петрухиной [30, 31].

Названные исследования имеют несомненную значимость в теории и практике расследования экологических преступлений и внесли существенный вклад в развитие криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Однако следует отметить, что большинство из них были написаны в начале 2000-х годов или ранее, по объективным причинам многие из них не могли учитывать современные достижения науки криминалистики, а потому не разрешают ряда проблем, возникающих на практике на сегодняшний день.

Кроме того, анализ указанных работ показал, что лишь менее половины из них учитывали ситуационную природу деятельности по раскрытию и расследованию экологических преступлений. Преимущественно авторами — Селивановым Н. А. и Скоромниковым К. С., Егориным В. В., Щуровым Е. А., Фоминой И. А., Кузовкиным А. С., Яковлевой О. А., Ивановой Л. А., Петрухиной О. А. — описывались типичные, наиболее характерные для практики ситуации первоначального этапа расследования рассматриваемых ими экологических преступлений и алгоритмы следственных действий в них. И. А. Фоминой выделены также и типичные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования незаконной рубки лесных насаждений, разработаны рекомендации для следователя по их разрешению [14, с. 18 – 19]. Описание типичных ситуаций в анализируемых работах имеет различную степень детализации [11, с. 21 – 22; 18, с. 18], учеными за основу были взяты разные критерии для их дифференциации:

в одном случае это объем информации об отдельных элементах преступления, которая известна следователю к моменту начала расследования (источник загрязнения, личность преступника, место совершения, средства совершения преступления и другие — в различных комбинациях) [15, с. 22; 16, с. 16 – 17; 31], в другом — источник поступления информации о преступлении и время, прошедшее с момента его совершения, выделяли также ситуации в зависимости от обстановки, в которой происходит осмотр места происшествия, степени сохранности следов [18, с. 15]. Давая характеристику предлагаемым ими типичным ситуациям, авторы не всегда придерживались единой системы их описания, включая информацию о разных элементах преступления и произведенных действиях представителей правоохранительных органов, полноты фиксации информации о произошедшем в материалах органов экологического контроля — в различных сочетаниях [14, с. 18; 18, с. 15].

При таком подходе к описанию за пределами разработки криминалистических рекомендаций оказываются реже складывающиеся на практике следственные ситуации, которые, однако, также необходимо изучать, анализировать и разрабатывать пути их разрешения. Анализ указанных работ также показал, что предлагаемые алгоритмы действий следователя в описываемых авторами типичных ситуациях представляет собой перечисление следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных ситуаций, которые необходимо провести в каждой из названных авторами ситуаций. При этом построение такого алгоритма происходит без учета приоритетно решаемой задачи на тот или иной момент расследования. Думается, что практическому работнику — следователю, который в итоге является конечным потребителем разрабатываемого продукта в виде криминалистических рекомендаций по расследованию экологических преступлений, достаточно сложно ориентироваться в такого рода их разнообразии, что существенно снижает практическую значимость проводимых исследований.

Е. В. Осиповой и О. А. Яковлевой в своих исследованиях при решении аналогичной задачи был применен метод разрешения следственных ситуаций познавательного типа, возникающих на первоначальном этапе расследования, по аналогии с использованием ситуационного моделирования при расследовании умышленных убийств, предложенного Т. С. Волчецкой [32, с. 82–89]. Основываясь на результатах изучения соответствующего массива уголовных дел и выбрав наиболее

значимые элементы криминалистической характеристики исследуемых ими видов экологических преступлений, авторы описали типовые следственные ситуации, исходя из того, известна или нет информация об этих выбранных элементах преступления к моменту начала расследования.

Так, например, О. А. Яковлева взяла за основу два элемента криминалистической характеристики и выделила всего три типовые следственные ситуации на первоначальном этапе расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: первая ситуация, когда следователю известно место наступления вредных последствий, но не известен источник преступного деяния; вторая ситуация, когда следователю известны место и источник преступного деяния; третья ситуация, когда следователю известен источник, но не известно место наступления вредных последствий [15, с. 16].

Е. В. Осиповой за основу были взяты три наиболее значимых элемента криминалистической характеристики преступных загрязнений окружающей среды, наличие или отсутствие информации о которых в наибольшей степени обуславливает выдвижение версий и планирование расследования на первоначальном этапе: источник загрязнения (в том числе конкретный агрегат, оборудование и т.п., через которое поступали загрязняющие вещества), место выброса загрязняющих веществ и место (территория) распространения последствий выброса (результат).

Применяя принцип описания ситуаций в зависимости от того, информация о каких элементах известна следователю на первоначальном этапе расследования, Е. В. Осиповой описано семь теоретически возможных типовых ситуаций, среди которых: ситуация первая, когда имеется информация обо всех трех вышеуказанных элементах; ситуация вторая, когда известен только лишь источник загрязнения; ситуация третья, когда известно место, где проявились последствия загрязнения, остальные же элементы пока неизвестны; ситуация четвертая, когда обнаружено место выброса, однако источник и территория распространения неясны; ситуация пятая, когда к моменту начала расследования известны место непосредственного выброса и место (территория) распространения последствий; ситуация шестая, когда известны и источник, и место выброса и исходная следственная ситуация седьмая, в которой следователю к моменту начала расследования известны источник и место распространения последствий [27, с. 62–69]. При этом в практике

правоохранительных органов наиболее типичными, характерными, часто встречающимися ситуациями являются первая, третья, четвертая.

Алгоритм действий следователя для каждой из этих ситуаций целесообразно разрабатывать исходя из принципа приоритетно решаемой задачи, когда каждое следующее решение и действие не может быть предпринято без предыдущего, каждая следующая задача не может быть решена, пока не найдет своего решения предыдущая; при возможности некоторые задачи и действия могут быть реализованы параллельно. Например, в описанной выше ситуации три, когда известно только место, где проявились последствия загрязнения, в первую очередь необходимо установить источник загрязнения, а с этой целью в кратчайшие сроки а) провести осмотр места происшествия, б) изъять соответствующие пробы и образцы воды, почвы, в) провести осмотр близлежащей территории; г) назначить судебные экспертизы, а именно судебно-химическую, судебно-токсикологическую, судебно-ихтиологическую, судебно-зоологическую, судебно-агротехническую или судебно-медицинскую, в зависимости от ситуации; д) провести допрос работников соответствующего органа экологического контроля; е) направить запросы с целью получения информации о предприятиях-потенциальных источниках загрязнения на рассматриваемой территории, графике движения морских (речных) судов и т.п.; ж) после получения результатов экспертизы провести осмотр близлежащих предприятий, использующих подобные вещества в производстве или производимых ими отходов; з) провести изъятие образцов для сравнительного исследования и назначить судебно-химическую экспертизу; и) провести допрос работников предприятия и т.д. Список и порядок следственных и иных действий будет отличаться в каждой типовой ситуации.

Следует также отметить, что почти все существующие на сегодняшний день криминалистические рекомендации разработаны без учета ситуационной природы криминальной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию экологических преступлений и возможностей использования ситуационного моделирования в познании криминальной ситуации. Полагаем, что применение предложенной Т. С. Волчецкой концепции информационной модели расследуемого события, включающей в себя информацию, характеризующую предкриминальную, собственно криминальную и посткриминальную ситуации в их взаимосвязи [32, с. 84–84], позволит существенно повысить эффективность существующих

методик расследования экологических преступлений и разработать востребованные на практике криминалистические рекомендации.

Так, ранее нами была предложена типовая информационная модель экологического преступления на примере преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды (загрязнение вод, атмосферы, почвы) [27, с. 118–125]. Основная задача при разработке такой модели состоит в том, чтобы с учетом специфики вида или группы экологических преступлений максимально полно определить элементы криминалистической характеристики и на их основе затем сами элементы криминальной ситуации, информация о которых ляжет в основу предкриминального, собственно криминального и посткриминального информационных блоков модели и в итоге составит ее содержание.

При создании типовой информационной модели экологического преступления, связанного с загрязнением окружающей среды, к таким элементам предлагается отнести источник загрязнения, личность преступника, его мотив и цель, место экологического происшествия (ввиду специфики данного вида преступления необходимо различать место источника, место выброса и место наступления последствий), а также способ и механизм загрязнения, время и обстановку совершения преступления, предмет преступного посягательства, иных участников, учитывая их возможное наличие, и последствия экологического преступления (результат).

Поскольку типовая информационная модель экологического преступления включает в себя три блока, то та или иная информация о каждом из этих элементов найдет свое отражение в каждом блоке соответственно этапу преступной деятельности — до, во время или после непосредственного совершения экологического преступления. Например, в блоке «предкриминальная ситуация» будет содержаться информация о способе подготовки к совершению соответствующего экологического преступления, в блоке «собственно криминальная ситуация» будет содержаться информация о способе непосредственного совершения преступления, а в блоке «посткриминальная ситуация» найдет свое отражение информация о сокрытии следов преступления и др. Если рассматривать такой элемент, как время, то в блоке «предкриминальная ситуация» будет зафиксирована информация о времени производства тех или иных действий по подготовке к совершению преступления; в блоке «собственно криминальная ситуация» будет содержаться информация о времени

совершения преступления, а в блоке «посткриминальная ситуация» — о времени наступления последствий, времени совершения действий, направленных на сокрытие следов преступления или противодействие расследованию и т.п. По аналогии с позиций ситуационного подхода рассмотрены все элементы события экологического преступления, связанного с загрязнением окружающей среды. Причем содержание каждого из выше обозначенных элементов модели в каждом из трех блоков подробно раскрывается. Представленная в виде простой таблицы типовая информационная модель экологического преступления значительно оптимизирует процесс расследования, поскольку помогает следователю систематизировать имеющуюся информацию об экологическом преступлении, определить недостающую информацию, сопоставить получаемые в процессе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий данные о преступлении и выявить возможные несоответствия.

Приведенные выше примеры использования ситуационного подхода при расследовании экологических преступлений не исчерпываются его применением в познании события преступления и описании типовых исходных следственных ситуаций и алгоритмов действий следователя в них.

Ситуационный подход и моделирование необходимы при разработке и совершенствовании методик расследования различных видов экологических преступлений и должны быть направлены на решение следующих задач:

1. Разработка типовой информационной модели отдельных видов экологических преступлений. По аналогии с разработанной нами типовой информационной моделью преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, необходимо разработать типовые информационные модели незаконной добычи водных животных и растений, незаконной рубки лесных насаждений, незаконной охоты, а также типовые информационные модели преступлений, связанных с нарушением правил безопасности и обращения с различными экологически опасными веществами и др. Элементы модели этих видов преступлений и их содержательное наполнение будут отличаться, отражая их специфику.

2. Выделение и описание всех теоретически возможных типовых исходных следственных ситуаций, которые могут сложиться на первоначальном этапе расследования отдельных видов экологических преступлений. Представляется необходимым дополнить существующие методики расследования экологических преступлений,

о которых шла речь выше, а также использовать данный метод при создании новых частных криминалистических методик (например, при создании методики расследования нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, методики расследования нарушения режима особо охраняемых природных территорий и объектов и др.).

3. Соответственно, разработка алгоритма действий следователя в каждой из типовой исходной следственной ситуации по принципу приоритетно решаемой задачи.

4. Описание типовых ситуаций, складывающихся при производстве отдельных следственных действий (в частности, осмотр места происшествия, допрос, следственный эксперимент), моделирование различных вариантов их развития и разработка типовых рекомендаций по их разрешению. Следует отметить, что данному направлению использования ситуационного подхода уделено пока что недостаточно внимания в научной криминалистической литературе, посвященной методическим и тактическим аспектам расследования различных видов экологических преступлений.

5. В перспективе также разработка методики государственного обвинения по делам об экологических преступлениях с позиций ситуационного подхода как составной криминалистической модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения в суде [33].

Разработка таких криминалистических рекомендаций по расследованию экологических преступлений при комплексном использовании ситуационного подхода и моделирования позволит

кардинальным образом повысить их эффективность и вооружит следователя удобным инструментарием, призванным оптимизировать процесс расследования.

В ходе расследования экологических преступлений следователь сможет:

- во-первых, построить информационную модель конкретного расследуемого экологического преступления, опираясь на предложенную типовую модель, а также использовать эту конкретную модель расследуемого события преступления для анализа информации о преступлении, принятия организационных и тактических решений и т.п.;
- во-вторых, сопоставив имеющуюся к началу расследования информацию об экологическом преступлении с предложенными типовыми исходными следственными ситуациями, определить ситуацию с подходящим набором элементов и учесть соответствующие рекомендации о наиболее оптимальном алгоритме действий при разработке конкретного плана расследования;
- в-третьих, изучив типовые ситуации производства отдельных следственных действий и варианты поведения в них, использовать ситуационное моделирование для более эффективной к ним подготовки и в ходе непосредственного производства следственного действия.

Как справедливо отметил Н. П. Яблоков, «ситуационный подход...представляет собой метод решения на его основе... практически всех задач расследования» [34, с. 22–23].

Литература

1. Следственная ситуация: сб. научных трудов. М., 1984. 80 с.
2. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 15–20.
3. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
4. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград, 2017. 292 с.
5. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н. П. Яблокова. М.: Калинингр. ун-т, 1997. 248 с.

6. Осипова Е.В., Панькина И.Ю. Роль научной школы криминалистической ситуалогии в развитии криминалистики: итоги международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященного 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта (20–22 октября 2017 г.) // Современное право. 2017. № 11. С. 82–86.
7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. 240 с.
8. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в исследовательской и практической криминалистической деятельности. Калининград, 1999. 74 с.
9. Состояние преступности за 2003–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (Дата обращения: 15.04.2019).
10. Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
11. Щуров Е.А. Выявление и первоначальный этап расследования незаконной добычи рыбы: по материалам Азово-Черноморского водного бассейна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 27 с.
12. Исаченко Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
13. Егосин В.В. Методика расследования незаконной охоты: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. 222 с.
14. Фомина И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.
15. Яковлева О.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
16. Селиванов Н.А., Скоромников К.С. Расследование преступных загрязнений природной среды: учеб. пособие. М., 1994. 103 с.
17. Орлов Г.С. Расследование преступлений, связанных с нарушением законодательства об охране природы: учеб. пособие. Иркутск: ИГТУ, 1997. 71 с.
18. Иванова Л.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 24 с.
19. Иванов П.Ю. Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 28 с.
20. Кузовкин А.С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. 29 с.
21. Резван А.П. Подготовка и назначение экспертиз по делам о загрязнении водоемов и воздуха: учеб. пособие. Волгоград, 1982. 56 с.
22. Клоц О.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с гибелью животных: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский международный институт экономики и права, 2001. 88 с.
23. Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 163 с.
24. Рузметов С.А. Использование специальных знаний при расследовании экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 219 с.
25. Методика выявления, раскрытия и расследования преступлений по фактам нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ): уч.-метод. пособие / под ред. П. Н. Кобеца. Казань, 2009. 71 с.
26. Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 234 с.
27. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 199 с.
28. Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 23 с.

29. Попов В.А. Раскрытие и расследование экологических преступлений: Информационный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
30. Петрухина О.А. Расследование экологических преступлений: учеб. пособие. М., 2015. 192 с.
31. Петрухина О.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования экологических преступлений как ведущие средства поисково-познавательной деятельности субъекта расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Кузнецова. Тула, 2017. С. 95–105.
32. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград, 1997. 95 с.
33. Волчецкая Т.С., Авакьян А.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью): монография. М., 2019. 200 с.
34. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20–24.

References

1. Sledstvennaya situaciya [Investigation situation]: sbornik nauchnyh trudov. Moscow, 1984. 80 p. (In Russian)
2. Volcheckaya T.S. Genezis, sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskoy situologii na sovremennom ehtape [The Genesis of modern tendencies and prospects of development of forensic cytology at the present stage]. In Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii. Ed. T.S. Volcheckaja. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 15–20. (In Russian)
3. Drapkin L. Ya. Situacionnyj podhod – lokal'naya paradigma sovremennoj kriminalistiki [Situational approach–local paradigm of modern criminology]. In Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii. Ed. T.S. Volcheckaja. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 25–30. (In Russian)
4. Situatsionnyj podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya [Situational approach in legal science and practice: contemporary possibilities and perspectives of development]: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta. Ed. T.S. Volcheckaja. Kaliningrad, 2017. 292 p. (In Russian; abstracts in English).
5. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Forensic situatology]: Monografiya / Ed. prof. N.P. Yablokov. Moskva; Kaliningrad, 1997. 248 p. (In Russian)
6. Osipova E.V., Pan'kina I.Yu. Rol' nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii v razvitii kriminalistiki [The role of the school of thought 'situations in criminalistics' in the development of criminalistics as a science]: itogi mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Situatsionnyj podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike", posvyashhennogo 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta (20–22 oktyabrya 2017 g.). Sovremennoe pravo [Modern Law]. 2017, no. 11, pp. 82–86. (In Russian; abstract in English)
7. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya [Criminalistics: the today issues]. Moscow, 2001. 240 p.
8. Volchetskaya T.S. Situatsionnyj podkhod v issledovatel'skoj i prakticheskoy kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Situational approach in research and practical forensic activity]. Kaliningrad, 1999. 74 p.
9. Sostoyanie prestupnosti za 2003–2018 gg. [Crime statistics of 2003–2018]. URL: <https://mvd.rf/reports> (Data obrashheniya: 15.04.2019).
10. Korneva L.S. Rassledovanie nezakonnoj dobychi vodnykh zhivotnykh i rastenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Investigation of illegal catch of aquatic animals and plants]. Moscow, 2009. 24 p. (In Russian)

11. Shhurov E.A. Vyavlenie i pervonachal'nyj etap rassledovaniya nezakonnoj dobychi ryby: po materialam Azovo-Cernomorskogo vodnogo bassejna: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Identification and initial stage of investigation of illegal fishing: based on materials from the Azov-Black Sea water basin]. Krasnodar, 2008. 27 p. (In Russian)
12. Isachenko N.P. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri vyavlenii, raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svyazannykh s nezakonnoj dobychej ryby: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The use of forensic knowledge in the detection, disclosure and investigation of crimes related to illegal fishing]. Volgograd, 2004. 24 p. (In Russian)
13. Egoshin V.V. Metodika rassledovaniya nezakonnoj okhoty: dis... kand. jurid. nauk. [Illegal Hunt Investigation Technique]. Moscow, 2002. 222 p. (In Russian)
14. Fomina I.A. Metodika rassledovaniya nezakonnoj rubki lesnykh nasazhdenij: po materialam regionov Vostochnoj Sibiri: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Investigation of illegal logging of forest plantations: based on materials from the regions of Eastern Siberia]. Moscow, 2011. 23 p. (In Russian)
15. Yakovleva O.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika i pervonachal'nyj etap rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij, svyazannykh s narusheniem pravil okhrany okruzhayushhej sredy pri proizvodstve rabot: avtoref. diss... kand. jurid. nauk. [Forensic characterization and initial stage of investigation of environmental crimes related to violation of environmental protection rules during work]. Volgograd, 2005. 24 p. (In Russian)
16. Selivanov N.A., Skoromnikov K.S. Rassledovanie prestupnykh zagryaznenij prirodnoj sredy [Investigation of the criminal pollution of the environment]: Uchebnoe posobie. Moscow, 1994. 103 p. (In Russian)
17. Orlov G.S. Rassledovanie prestuplenij, svyazannykh s narusheniem zakonodatel'stva ob okhrane prirody [Investigation of crimes related to violation of nature conservation legislation]: Uchebnoe posobie. Irkutsk: IGTU Publ., 1997. 71 p. (In Russian)
18. Ivanova L.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika i pervonachal'nyj etap rassledovaniya prestuplenij, svyazannykh s zagryazneniem vod i atmosfery: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Forensic characterization and initial stage of investigation of crimes related to water and atmosphere pollution]. Ekaterinburg, 2003. 24 p. (In Russian)
19. Ivanov P.Yu. Porcha zemli: kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Damage of land: forensic investigation]. Nizhnij Novgorod, 2004. 28 p. (In Russian)
20. Kuzovkin A.S. Metodika rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij, sovershennykh v protsesse dobychi uglevodorodov: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Methods of investigating environmental crimes committed during the extraction of hydrocarbons]. Surgut, 2008. 29 p. (In Russian)
21. Rezvan A.P. Podgotovka i naznachenie ehkspertiz po delam o zagryaznenii vodoemov i vozdukha [Preparation and appointment of forensic expertise in water and air pollution cases]: Uchebnoe posobie. Volgograd, 1982. 56 p. (In Russian)
22. Klots O.I. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestuplenij, svyazannykh s gibel'yu zhivotnykh [The use of forensic knowledge in the investigation of crimes related to the death of animals]: Uchebnoe posobie. Tyumen': Tyumenskij mezhdunarodnyj institut ehkonomiki i prava Publ., 2001. 88 p. (In Russian)
23. Golovan' O.M. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii ehkologicheskikh prestuplenij: dis... kand. jurid. nauk. [Theoretical and practical bases for the use of special forensic knowledge in the investigation of environmental crimes]. Krasnodar, 2008. 163 p. (In Russian)
24. Ruzmetov S.A. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii ehkologicheskikh prestuplenij: dis... kand. jurid. nauk. [The use of special forensic knowledge in the investigation of environmental crimes]. Kaliningrad, 2003. 219 p. (In Russian)
25. Metodika vyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij po faktam narusheniya pravil obrashheniya ehkologicheskimi opasnykh veshhestv i otkhodov (st. 247 UK RF) [Methods of identification, detection and investigation of crimes on the facts of violation of the rules for handling environmentally hazardous substances and wastes (art. 247 RF Criminal Code)]: uch.-metod. Posobie. Ed. P. N. Kobets. Kazan', 2009. 71 p. (In Russian)
26. Zakharova V.A. Teoriya i praktika rassledovaniya narushenij pravil okhrany i ispol'zovaniya nedr: dis... kand. jurid. nauk. [Theory and practice of investigating violations of the rules for the protection and use of mineral resources]. Pskov, 2011. 234 p. (In Russian)
27. Osipova E.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij: dis... kand. jurid. nauk. [Theoretical and practical problems of investigation of environmental crimes]. Kaliningrad, 2005. 199 p. (In Russian)

28. Krichun S.V. Kriminalisticheskie osnovy obespecheniya ehkologicheskoy bezopasnosti Rossii: diss... kand. yurid. nauk. [Forensic fundamentals of environmental security in Russia]. Stavropol', 2009. 23 p. (In Russian)

29. Popov V.A. Raskrytie i rassledovanie ehkologicheskikh prestuplenij: Informatsionnyj aspekt: diss... kand. yurid. nauk. [Detection and investigation of environmental crimes: Informational aspect]. Moscow, 2005. 24 p. (In Russian)

30. Petrukhnina O.A. Rassledovanie ehkologicheskikh prestuplenij [Investigation of environmental crimes]: Uchebnoe posobie. Moscow, 2015. 192 p. (In Russian)

31. Petrukhnina O.A. Tipichnye sledstvennyye situatsii pervonachal'nogo ehtapa rassledovaniya ehkologicheskikh prestuplenij kak vedushhie sredstva poiskovo-poznavatel'noj deyatel'nosti sub'ekta rassledovaniya [Typical investigative situations of the initial stage of investigation of environmental crimes as the leading means of search and cognitive activity of the subject of investigation]. In Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ed. I. A. Kuznetsova. Tula, 2017. Pp. 95–105. (In Russian)

32. Volchetskaya T.S. Sovremennyye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoj praktike [Modern problems of modeling in criminalistics and investigative practice]: uchebnoe posobie. Kaliningrad, 1997. 95 p. (In Russian)

33. Volchetskaya T.S., Avak'yan A.V. Kriminalisticheskaya modul'naya metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude (po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu) [Criminalistic modular methodology of investigation and public prosecution in court (in cases of intentional infliction of grievous bodily harm)]: monografiya. Moscow, 2019. 200 p. (In Russian)

34. Yablokov N.P. Situacionnyj podhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom myshlenii sub'ektov kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Situational approach as one of the methods of scientific knowledge in criminalistic thinking of subjects of criminalistic activity]. In Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoohranitel'noj deyatel'nosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii. Ed. T.S. Volcheckaja. Kaliningrad: Izdatelstvo BFU im. I. Kanta Publ., 2012. Pp. 20–24. (In Russian)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Панькина Инга Юрьевна

Цель: выявить и сформулировать метод уголовного процесса, опирающийся на релевантную для уголовно-процессуальной деятельности теорию познания.

Методология: формальной логики, диалектической логики, мысленного моделирования.

Выводы. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве имеет схожие черты с научным познанием, однако аутентичный алгоритм действий субъекта доказывания, с помощью которого происходит доказывание, в подлинно уголовно-процессуальной форме не выявлено. Это приводит к тому, что метод уголовного процесса отождествляется с методом регулирования уголовно-процессуальной деятельности или прикладными методами криминалистической науки. Видится, что подобное смешение противоречиво, а основания существования аутентичного метода уголовного процесса, определяющего процесс доказывания, следует искать в системе представлений о гносеологии уголовного процесса.

Анализ теоретических представлений о методе уголовного процесса и уголовно-процессуальном доказывании позволил выявить релевантность диалектической гносеологии для уголовного процесса, разграничить метод уголовного процесса и метод уголовно-процессуального регулирования, а также определить степень соотношения метода уголовного процесса и прикладных методов криминалистической науки. В статье разграничены диалектическая гносеология и диалектический метод познания применительно к уголовно-процессуальному познанию; выявлены критерии разграничения метода уголовного процесса и метода уголовно-процессуального регулирования; сформулирован метод уголовного процесса с учетом его диалектической взаимосвязи с прикладными методами криминалистической науки.

Научная и практическая значимость. Изучение методологии уголовного процесса и обозначение вектора взаимосвязи с криминалистическими методами познания и доказывания позволяет решить ряд научных и практических проблем, связанных с совершенствованием прикладных методов расследования преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, уголовно-процессуальное познание и доказывание, метод моделирования.

Современные достижения научной и философской мысли коренным образом меняют устоявшиеся представления о различных аспектах человеческого бытия. Нелегко указать, какая отрасль знания может остаться в стороне от существующих и надвигающихся парадигмальных сдвигов, что служит подтверждением универсальности и применимости плодов как общенаучных, так и философских исследований [1, с. 261–262]. Особенно остро эта модернизация протекает в плоскостях

фундаментального знания, например, онтологии, гносеологии и методологии. Разумным объяснением такому положению вещей является допущение восприятия фундаментального знания как догматического. В связи с этим, допускается и утверждение об архаичности онтологических, гносеологических и методологических концепций, к чему привязываются попытки либо подтвердить существующие важнейшие постулаты, либо их изменить. Таким образом, всеобъемлющее

распространение философии на научную мысль определяет несколько важных характеристик актуального исследования: междисциплинарность, философское заимствование (его пределы) и релевантность онтологических, гносеологических, методологических концепций. И если исследование *a priori* не имеет имманентных границ, то исследование *a posteriori* само по себе происходит в системе ограничений. Для дальнейшей попытки спроецировать сказанное на криминалистическое познание и доказывание, как на область знания при расследовании преступлений, обозначим методологию уголовного судопроизводства лейтмотивом данного исследования.

Уголовный процесс, совмещая в себе философское и политическое начала, реализует государственную функцию по раскрытию и расследованию преступлений. В нем отражается реакция государства на общественно опасное деяние. Это определяет значимость уголовного процесса в системе отраслей права, а также обуславливает императивное регулирование общественных отношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства. Однако особая роль уголовно-процессуальной деятельности вместе с ее целями не только не избавляет процесс от aberrаций, но и создает почву для многополярного восприятия.

Так, исследуя проблему методологии уголовного процесса, существуют первоначальные опорные положения, представляющие, на наш взгляд, научный и практический интерес – это: 1) метод уголовного процесса; 2) ведущий метод познания в уголовном процессе; 3) разграничение методов уголовного процесса и регулирования уголовно-процессуальной деятельности; 4) процесс интеграции прикладных криминалистических методов в методологию уголовного процесса. Указанные положения не претендуют на категоричность, поэтому оснований считать приведенный перечень *numerus clausus* не имеется. Однако, опираясь на данные положения, представляется возможным принять два элемента исследования: метод уголовного процесса как таковой, его бытийный аспект, и той органической системы, которая наполняет метод уголовного процесса и определяет его онтологический статус.

Анализируя проблему определения метода уголовного процесса, надо отметить следующее. Отечественная уголовно-процессуальная наука, исследуя проблему метода уголовно-процессуальной деятельности, параллельно идет по двум условно сформировавшимся путям – это либо попытки разработать и предложить «новый» формализованный метод, либо заменить метод уголовного

процесса методом регулирования общественных отношений, складывающихся в области уголовно-процессуальной деятельности.

Нам видится, что оба пути имманентны уголовному процессу. Однако касаются они разных его аспектов. Так, в первом случае объективный метод уголовного процесса, как абстрактная категория, как раз подвергается попыткам определения и формализации, что детерминирует исследователей предлагать авторские концепции, например, императивный, диспозитивный, следственный, состязательный, публичный, частный метод, метод объективности, всесторонности и полноты и т.п. [2, с. 88, 91, 103] Указанные концепции свидетельствуют об отсутствии единого понимания метода уголовного процесса, более того, возникают сомнения о необходимости его выделения, так как, учитывая прочную связь криминалистики и уголовно-процессуальной деятельности, вопросы метода отдаются на рассмотрение и определение криминалистической науке. Несмотря на неопределенность, данный подход все-таки разграничивает метод уголовного процесса и метод правового регулирования.

Альтернативный подход к исследованию метода уголовного процесса, наоборот, отождествляет последний с методом регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Такое видение не ставит задач по определению и формализации объективного метода, так как, по мнению сторонников отождествления обозначенных методов, вопрос уже решен и новых проблем не возникает. Видится, что такое отождествление как минимум спорно. Метод уголовного процесса и метод уголовно-процессуального регулирования, имея разные цели, средства, субъектов, по-разному воздействуют на разные объекты [3, с. 73]. Метод регулирования воздействует на общественные отношения, складывающиеся в области уголовно-процессуальной деятельности, преобразуя их в правоотношения, в которых реализуются субъективные права и юридические обязанности участников. Учитывая это, а также императивность метода уголовно-процессуального регулирования, достижение целей уголовного процесса в принципе возможно путем субординации, категоричного возникновения прав и обязанностей субъектов и т.п.

В данном случае проявляется полярность целей и «метода» их достижения. Отмеченная реализация императивного метода регулирования, конечно, придает уголовному процессу некоторые особенности. Это выражается, например, в наделении должностного лица, осуществляющего

предварительное расследование, возможностью дискреционного усмотрения [4, с. 108]. Так, права такого должностного лица — это всегда его обязанности реализовать данные права при наличии оснований, регламентированных уголовно-процессуальным законом. Следовательно, принятие решений и меры возможного поведения в уголовном судопроизводстве не зависят от предпочтений должностного лица, они детерминированы возникновением соответствующих обстоятельств [5, с. 75].

Однако, несмотря на то, что метод правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности наделяет саму деятельность рядом особенностей, он не способен снабдить должностное лицо набором правил для осуществления уголовного преследования и достижения обозначенных целей. Видится, что метод правового регулирования является «внесистемным» и не вторгается в процесс непосредственно, а лишь «сопровождает» его ход, устанавливая такой регулятор, как закон. Метод уголовного процесса, напротив, обладает «внутрисистемной» природой, ибо он присущ самой деятельности, является ее движущим механизмом. Конечно, оба метода не должны противоречить друг другу в силу того, что их связывает уголовный процесс как таковой, но «точки приложения» у этих методов разные, поэтому их разграничение является, по нашему мнению, принципиальным. В связи с этим, возможно сделать промежуточный вывод о том, что релевантного современной науке и практической деятельности формализованного метода уголовного процесса еще не выведено. Однако отсутствие такого закрепления не препятствует его обособлению от метода правового регулирования. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость дальнейшего исследования сущности метода уголовного процесса в целях его формализации, доведения до возможности субъективного восприятия, либо обоснования передачи вопросов метода криминалистической науке.

Для разрешения методологической неопределенности в уголовном процессе остановимся на еще одном важном аспекте — применимость различных теорий познания в уголовно-процессуальной деятельности. Известно, что диалектика, будучи общефилософским методом познания, получила свое признание в научном познании, ибо оказалась наиболее приспособленной к прикладному характеру многих систем знания. Диалектический метод познания, при этом, подвергался различным метаморфозам, результатом чего становились «комплексные» методы, например,

диалектико-материалистический, диалектический метод, учитывающий формально-логические законы и т. п. При этом интерес к диалектическому методу познания и сопутствующим ему законам присущ не только философской, но и другим системам знаний, в том числе и науке уголовного процесса. Связывая этот интерес с гносеологией уголовного процесса, осветим дискуссионный вопрос, затрагивающий исследование метода уголовного процесса.

При анализе диалектического метода познания и его роли в уголовно-процессуальной деятельности возникает путаница при определении природы диалектики в отношении к уголовному процессу. Здесь возможно выделить две позиции: первая — диалектика является методом; вторая — диалектика выступает в качестве теории познания. Последняя позиция является более широкой, т. к. если диалектике относится уголовно-процессуальная гносеология, то она должна охватывать такие группы проблем, как значение гносеологических терминов; критерии познания; отношение между познавательным опытом и его объектом [6, с. 29].

Метод, в свою очередь, имеет более узкий «проблемный» охват. Он может определяться, как «способ достижения понимания непознанного объекта путем использования соответствующих средств» [7, с. 9]. Такая трактовка ярко отражает сущностное различие метода и гносеологии, не вдаваясь в терминологический спор.

Нам представляется, что метод — это нечто специальное, а гносеология — нечто общее. Для разрешения вопроса о методе уголовного процесса, предположим, что именно диалектика является его методом. Тогда, во-первых, необходимо доказать и формализовать распространение диалектики на всю систему уголовного судопроизводства, а, во-вторых, четко охарактеризовать уголовный процесс с методологических позиций, и, в-третьих, удостовериться, что диалектика не охватывает больший спектр проблем, чем тот, который по своей природе может охватить метод. В силу устойчивого представления о том, что диалектика является общефилософским методом познания, отрицание ее использования в уголовно-процессуальном познании становится абсурдным. Действительно, лицо, осуществляющее доказывание, в силу когнитивных способностей и на основании закономерностей действительности руководствуется, как минимум, принципами всесторонности, восхождения от абстрактного к конкретному, единства анализа и синтеза, единства индукции и дедукции и др. Перечисленные принципы присущи диалектическому методу познания, однако

не отражают уголовно-процессуальную специфику. Более того, они распространяются на иные системы знаний, являются универсальными. Следовательно, с методологических позиций, сомнительным становится отнесение диалектического метода познания к общенаучным, и тем более, к частноправовым (специальным) методам, чего не избежать, признавая диалектику методом уголовного процесса. К тому же, ясным представляется и то, что диалектика выходит за пределы природы метода как такового, так как заимствуется уголовным судопроизводством в процессе общефилософской интеграции, а не порождена им самостоятельно. То есть, исходя от противного и придерживаясь смоделированным нами логическим делением, мы признаем большой потенциал диалектики, расширив ее до гносеологии, так как не смогли уместить ее в форму метода.

Принимая во внимание то, что следствия диалектической гносеологии отвечают требованиям методологичности и целям уголовно-процессуального доказывания, приближенного к научному, диалектическая теория познания успешно охватывает такую систему знаний, как уголовный процесс [8, с. 253]. Диалектическая гносеология «снабжает» уголовный процесс общефилософским диалектическим методом, но не подменяет и не нивелирует возможный частноправовой (специальный) метод уголовного процесса. К тому же, определив диалектическую гносеологию наиболее соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, возможно, рассматривать применимость иных гносеологий в сравнительном ключе, в том числе предпринимать попытки интеграции определенных положений идеалистических, реалистических, прагматических, аналитических и иных теорий познания в диалектическую [6].

Считаем, что оба блока проблем – разграничение методов и применимость теорий познания – выстраивают определенную «систему координат» в виде «метод правового регулирования уголовного процесса; метод уголовного процесса; гносеология уголовного процесса».

Такое построение значимо тем, что формируется доступная восприятию онтологическая картина метода уголовного процесса, если изначально допускается его обособленное существование. Ведь первоначальный аспект «явления» требует, чтобы само «явление» занимало определенное место в универсуме, следствием чего становится возможным наименование, определение границ (пределов) «явления», его соотношение с другими «явлениями», а также изучение (в определенных концепциях – изменение) существа этого «яв-

ления». Но для этого требуется потенциального более глубокое исследование.

Несомненно, это допустимо и в отношении онтологического статуса метода уголовного процесса: если метод существует, то он занимает определенное место, значит его можно определить, изучить, сравнить. Если же метод не существует, то он не занимает условного «пространства», следовательно, эта часть универсума охвачена иным «явлением». С этих позиций рассмотрим соотношение метода уголовного процесса и прикладных методов криминалистической науки.

Напомним, что в рамках данной статьи мы не ставим своей целью категоричное определение и формализацию метода уголовного процесса. В настоящее время это невозможно в силу того, что до сих пор в науке не решен вопрос о его существовании. Однако мы можем выделить связующее звено между уголовным процессом и криминалистикой, как в практике, так и в науке. Таким общим пластом является доказывание.

Ядром уголовно-процессуальной деятельности выступает доказывание, как разновидность всеобщего процесса познания, содержащего элементы чувственного и эмпирического познания [9, с. 14]. Необходимо указать, что «весь процесс доказывания (исследования, познания) в уголовном процессе протекает в определенном процессуальном порядке, облекается в определенные процессуальные формы, чем создаются важные и действенные гарантии того, что исследуемые факты будут установлены правильно, в соответствии с действительностью» [9, с. 297]. Исходя из этого, сомнительно противопоставлять познание в судебной и следственной деятельности научному познанию на основании того, что познание в уголовном процессе как деятельность практическая не может претендовать на точность научного познания и удовлетворяется приблизительными, более или менее верными выводами [10, с. 297].

Однако помимо того, что уголовный процесс направлен на доказывание определенных обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, он определяет условия данного доказывания, которые формализуются в законе и детерминируют использование релевантных методов. Последние, в свою очередь, не формализованы законодателем. Это подтверждается тем, что различаются процессуальные средства доказывания, например, следственные действия, и познавательные способы или методы доказывания. Буквальное понимание такого различия приводит к тому, что целью процессуального доказывания становится формирование источников доказательств с пози-

ции уголовного процесса. А весь познавательный процесс доказывания охватывается криминалистикой. В этом случае отпадает необходимость определять метод уголовного процесса, т.к. все непознанное будет познаваться исключительно прикладными методами криминалистической науки. Мы также придерживаемся мнения, что «перспективным направлением современной криминалистической науки является внедрение новейших технических, гуманитарных, иных разработок в технологию доказывания» [11, с. 35]. Понятия «внедрение» и «технология доказывания» заслуживают особого внимания, так как первое указывает на очевидный интегративный характер криминалистической науки, а второе на более широкий объем уголовно-процессуального доказывания в сравнении с «криминалистическим» доказыванием. Получается, что в силу своей природы криминалистические разработки, в форме новейших методов, задают направление интеграции в уже существующие системы. Но таким образом, чтобы, не нарушая целостность системы, могли встраиваться в определенный порядок вещей. В противном случае не произойдет достижение целей в рамках системы.

Все это наводит на мысль, что уголовный процесс самостоятельно определяет познавательную среду, в которой существует технология доказывания. И, более того, уголовный процесс вырабатывает специальный метод познания, который используется до внедрения прикладных криминалистических методов в процесс доказывания. Без ответа остаются два вопроса: 1) что есть метод уголовного процесса и 2) что метод уголовного процесса познает. При рассмотрении двух уже обозначенных вопросов и вопроса разграничения метода уголовного процесса и прикладных методов криминалистической науки будем отталкиваться от познавательной направленности каждого из методов.

Повторим, что ядром уголовно-процессуальной деятельности является доказывание, необходимо установить, что будет выступать ядром криминалистической деятельности, обуславливающим использование прикладных методов. В этом смысле познавательная направленность прикладных методов охватывается предметом криминалистики и заключается в работе со следами преступления. Видится, что в данном случае задействованы два фундаментальных раздела криминалистики – техника и тактика. При этом техника направлена на обнаружение, изъятие, исследование и использование криминалистической информации, а тактика – на организацию условий

для ее собирания и исследования (например, проведение определенного следственного действия). Прикладные методы криминалистики в рамках криминалистической техники имеют пределы использования: условно «от» существования непознанной информации «до» полного ее познания. Так обнаруживается определенный факт, существующий в действительности, позволяющий ретроспективно установить обстоятельства совершения преступления. Однако будет ли результатом такой деятельности формирование доказательства? Нам представляется, отрицательный ответ на этот вопрос, так как в силу положений уголовно-процессуального закона факты должны быть оформлены через фиксацию. Субъект доказывания и формирует источники доказательств, отражающие познанные факты. Исходя из этого, отход метода уголовного процесса от криминалистической техники вполне реален: метод существует не только в пределах работы с криминалистической информацией, но он распространяется шире.

С криминалистической тактикой ситуация обстоит сложнее, так как присущие ей методы выходят за пределы работы только с криминалистической информацией. Однако, задумываясь над вопросом о равнозначности положения криминалистической тактики методу уголовного процесса, безусловно, на него ответим отрицательно. Познавательная направленность методов криминалистической тактики не тождественна той познавательной направленности, которая присуща доказыванию: в рамках криминалистической тактики не происходит непосредственной работы с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а создаются оптимальные условия для такой работы. Иначе говоря, криминалистическая тактика может обрамлять деятельность, являющуюся частью криминалистической техники, но не подменять процесс доказывания. Таким образом, мы считаем, что метод, который присущ доказыванию, является подлинно уголовно-процессуальным.

Конечно, криминалистическая информация становится доказательством в случае, если она подвергается формализации и сам процесс доказывания опирается на существовании источников доказательств. Последние обуславливают применимость правил оценки доказательств, регламентированных в статье 88 УПК РФ. Источник доказательства позволяет неограниченное количество раз обращаться к доказательству для проведения оценки с точки зрения относимости и достоверности, окончательно фиксирует доказательство. Это

определяет количественную характеристику в дополнение к качественной для оценки достаточности. Кроме того, является процессуальной формой, отражающей законность или незаконность получения доказательств, чтобы оценивать последнее с позиций допустимости. Субъект доказывания, обладая источниками доказательств, содержащих доказательственную информацию, и руководствуясь законодательными правилами оценки доказательств, применяет алгоритм действий, которые приводят его к завершению расследования.

Нам представляется, что именно в системе элементов данного (конкретного) алгоритма действий и проявляется метод уголовного процесса. Для того, чтобы охарактеризовать этот тезис, прибегнем к методу моделирования и теории принятия решений.

Метод моделирования, будучи сущностно прикладным методом исследования интенсивно проникает в области социально-гуманитарного знания. Результатом моделирования является модель, как форма отражения онтологических представлений о действительности посредством замещения познаваемой конкретности адекватной абстракцией; модель, иначе говоря, интерпретирует оригинал [12, с. 277].

Криминалистическая наука уже длительное время использует метод моделирования в относимых границах познания, успешно интегрируя его в собственную систему методологии. Так, используемое в криминалистике моделирование определяется в качестве «метода, заключающегося в создании мысленной или материальной модели (обладающей необходимым для исследования сходством с находящимися в сфере уголовного судопроизводства оригиналом), а также в последующем исследовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия, расследования и предупреждения преступления» [13, с. 11–12]. Однако может ли результат моделирования быть настолько широким, чтобы охватить не только познание криминалистически значимой информации, но и все уголовное преследование. Предположим, что уголовно-процессуальным законом регламентированы исходные модели этапов уголовного преследования, которые формируют «пути» процессуального доказывания. Этими моделями могут являться правовые институты такие, как институт принципов уголовного процесса, институт мер процессуального принуждения, институт доказывания, институт стадий уголовного процесса, институт следственных действий и т.д. Их «комбинации» формируют сущность конкретного

уголовного преследования, с которыми сталкивается или столкнется в процессе раскрытия и расследования преступления субъект доказывания. Из всех возможных версий только истинная, отвечающая назначению уголовного судопроизводства, версия приводит уголовное преследование к его логическому завершению, объективно, всесторонне и полно исследуя обстоятельства, подлежащие доказыванию, и устанавливая виновность лица в совершении преступления. Вариативность версий, при этом, препятствует познавательному процессу в рамках конкретного уголовного преследования. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость влияния на построение «прямого» пути, включающего только реальные модели совершения преступления с помощью определенного алгоритма действий – метода, который на данном этапе исследования можно обозначить уголовно-процессуальным. Часть такого метода – это решение субъекта доказывания как акт реализации предоставленных прав и исполнения им возложенных обязанностей [14, с. 21]. Основание решения составляют два главных элемента: фактический и правовой.

В итоге, хотелось бы сказать, что философские заимствования уголовно-процессуальным познанием все так же необходимы и в современных условиях научного познания, что, как минимум, подтверждается зависимостью уголовного процесса от онтологических, гносеологических и методологических категорий. Во-вторых, спор о существовании метода уголовного процесса не препятствует его теоретическому разграничению с методом уголовно-процессуального регулирования и гносеологией уголовного процесса, что, с одной стороны, утверждает существование последних двух, а с другой, позволяет выделить место в системе научного знания для последующего определения метода уголовного процесса. В-третьих, предприняв попытку разграничить метод уголовного процесса и прикладные методы криминалистической науки, мы обозначили спорный вопрос о познавательной направленности каждого из них. Но, при этом, доказывание, определенно, является подлинно уголовно-процессуальной деятельностью и технологией. Именно доказывание, по нашему мнению, призвано разграничивать метод уголовного процесса и отдельные прикладные методы.

И, кроме того, в качестве экспериментальной разработки представлена связь метода уголовного процесса с криминалистическим моделированием уголовного преследования, в котором инструментальный блок составляют решения субъекта до-

казывания, а моделирование охватывает правовые институты уголовно-процессуального закона. Данный метод основывается на следующей познавательной последовательности: от прикладных криминалистических методов, которые работают с криминалистически значимой информацией в необходимых пределах, через формирование необходимой и достаточной доказательственной

базы с помощью закрепления криминалистической информации в источниках доказательств и до принятия решения. Каждое новое решение, выступая познавательным инструментом, отсеивает все несоответствующие модели и их «комбинации», придавая познавательной среде динамику и изменяя ее в сторону большей реальности конкретного факта совершения преступления.

Литература

1. Каган М.С. Проблемы методологии гуманитарного познания. Избранные труды: для вузов. М.: Юрайт, 2018. 321 с.
2. Брестер А.А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2013. 23 с.
3. Пономарева В.В., Брестер А.А. Соотношение метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно-процессуального права // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 71–77.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
5. Победкин А.В. О методе уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 73–76.
6. Хилл Т. Современные теории познания. М.: Прогресс, 1965. 533 с.
7. Шептулин А.П. Диалектический метод познания. М.: Политиздат, 1983. 320 с.
8. Скоблик К.В. Гносеология российского уголовного процесса и критерии ее выбора // Известия БГУ. 2017. № 2. С. 246–256.
9. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 231 с.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
11. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35–38.
12. Кинякин В.Н., Задохина Н.В. Моделирование как метод научных исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 275–277.
13. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. 95 с.
14. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография 3-е изд., стереотип. М.: Норма; Инфра-М, 2015. 240 с.

References

1. Kagan M.S. Problemy metodologii gumanitarnogo poznaniya. Izbrannyye trudy: dlya vuzov [Problems of methodology of humanitarian cognition. Selected works: for universities]. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2018. 321 p. (In Russian)
2. Brester A.A. Nachalo, forma i metod rossijskogo ugolovnogogo processa : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. [The beginning, form and method of Russian criminal procedure] Krasnoyarsk, 2013. 23 p. (In Russian)
3. Ponomareva V.V., Brester A.A. Sootnoshenie metoda ugolovnogogo processa i metoda pravovogo regulirovaniya ugolovno-processual'nogo prava [Correlation between the method of criminal procedure and the method of legal regulation of criminal procedure law]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]. 2012, no. 2, pp. 71–77. (In Russian)
4. Kurs ugolovnogogo protsesssa [The course of the criminal process]. Ed. prof. L.V. Golovko. 2nd ed., Corr. Moscow: Statute Publ., 2017. 1028 p. (In Russian)
5. Pobedkin A.V. O metode ugolovno-processual'nogo regulirovaniya [On the method of criminal procedural regulation]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015, no. 3, pp. 73–76. (In Russian, abstract in English)

6. Hill T. *Sovremennye teorii poznaniya* [Modern theories of knowledge]. Moscow: Progress Publ., 1965. 533 p. (In Russian)
7. Sheptulin A.P. *Dialekticheskij metod poznaniya* [Dialectical method of cognition]. Moscow: Politizdat Publ., 1983. 320 p. (In Russian)
8. Skoblik K.V. *Gnoseologiya rossijskogo ugovnogo processa i kriterii ee vybora* [Epistemology of the Russian criminal process and criteria for its selection]. *Izvestiya BGU [BSU Nesletter]*. 2017, no. 2, pp. 246–256. (In Russian, abstract in English)
9. Belkin A.R. *Teoriya dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Theory of evidence in criminal proceedings]. V 2 ch. Chast' 1: ucheb. posobie dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Yurajt Publ., 2018. 231 p. (In Russian)
10. Strogovich M. *Kyrs sovetskogo ugovnogo prosecca*. Moscow: Nauka Publ., 1968. 470 p. (In Russian)
11. Volcheckaya T.S., Avak'yan M.V. *Kriminalisticheskie priemy i metody podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya* [Forensic techniques and methods of maintaining public prosecution]. *Zakonnost' [Legality]*. 2016, no. 6, pp. 35–38. (In Russian, abstract in English)
12. Kinyakin V.N., Zadohina N.V. *Modelirovanie kak metod nauchnyh issledovanij* [Modeling as a method of scientific research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2015, no. 8, pp. 275–277. (In Russian, abstract in English)
13. Volcheckaya T.S. *Sovremennye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoj praktike: uchebnoe posobie* [Modern problems of modeling in criminology and investigative practice]. Kaliningrad: Kaliningr. un-t Publ., 1997. 95 p. (In Russian)
14. Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: monografiya* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. 3-d ed. Moscow: Norma; Infra-M Publ., 2015. 240 p. (In Russian)

МЕХАНИЗМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С УЧАСТИЕМ БОЛЬШЕГРУЗНОГО АВТОМОБИЛЯ

Попов Евгений Александрович

Цель: выявить особенности механизма дорожно-транспортного преступления с участием грузовиков.

Методология: диалектика, синтез, анализ, ситуационный подход, системный, обобщение, моделирование.

Выводы. Механизм совершения ДТП с участием большегрузного автомобиля включает в себя четыре этапа с учетом специфики соответствующей криминальной ситуации: начальный (возникновение опасной предкриминальной ситуации), промежуточный (участники дорожного движения пытаются предотвратить перерастание предкриминальной ситуации в криминальную), кульминационный (аварийная – собственно криминальная ситуация), финальный (значительные последствия происшествия).

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для повышения качества расследования дорожно-транспортных преступлений с участием большегрузных автомобилей, а также в ходе разработки профилактических мер.

Ключевые слова: механизм преступления, механизм следообразования, дорожно-транспортное преступление, большегрузный автомобиль.

Автор статьи имеет прямое отношение к рассматриваемой проблеме, поскольку в течение длительного времени его профессиональная деятельность была непосредственно связана с грузопотоком большегрузного транспорта.

Под большегрузным автомобилем обычно понимают автомобиль особо большой грузоподъемности. Это автомобильная техника, предназначенная для перевозки значительных грузов, у которой нагрузка на ось превышает 100–120 кН (килоньютон). Ширина таких большегрузных автомобилей составляет не менее 2,5 м. Особенности большегрузных автомобилей также являются конструктивными особенностями расположения кабины и кузова, колесная формула и тип кузова. Кроме того, большегрузные автомобили могут иметь прицепы, сцепленные между собой дополнительные бортовые прицепы и тягач для их транспортировки. Такие транспортные средства называют – автопоезда или длинномеры.

В соответствии со ст. 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и дорожной

деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46, Ст. 5553), движение транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения допускается при условии внесения платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам такими транспортными средствами. При этом под разрешенной максимальной массой транспортного средства понимается масса снаряженного транспортного средства в килограммах с грузом, водителем и пассажирами, указанная в паспорте транспортного средства (свидетельстве о регистрации транспортного средства) в качестве максимально допустимой либо в одобрении типа транспортного средства или в свидетельстве о без-

опасности конструкции транспортного средства. Кроме того, в целях настоящей статьи сочлененное транспортное средство, включающее прицеп или полуприцеп, признается единым транспортным средством.

Большегрузные автомобили составляют основу современного потока грузовых перевозок. Их отличает мобильность, возможность доставки грузов в отдаленные места, быстрота и своевременность.

Между тем, существуют большегрузные автомобили, которые также рассчитаны на перевозку значительного веса, но, которые, тем не менее, имеют определенные особенности. Среди таких автомобилей, в свою очередь, можно выделить следующие.

1. *Самосвалы.* Это большегрузные автомобили, которые способны к самостоятельному разгрузке. Кузов самосвалов сконструирован таким образом, что позволяет благодаря наличию специального подъемного гидравлического механизма, самостоятельно опрокидываться и автомобиль разгружается без присутствия специальной дополнительной техники. Самосвалы бывают разных типов, что для целей настоящей статьи не имеет принципиального значения: карьерные и сельскохозяйственные; с опрокидыванием кузова назад или в сторону и др.

2. *Низкорамные тралы.* Эти автомобили предназначены для перевозки специальной техники, которая либо не может вовсе самостоятельно передвигаться, либо передвигается на локальном узком ограниченном пространстве: экскаваторы, комбайны, бульдозеры и др. Кроме того, на подобных большегрузных автомобилях перевозят военную технику: бронетранспортеры, артиллерию, танки, боевые машины пехоты и др. Данные большегрузные автомобили представляют собой автопоезд с удлиненным тяжелым полуприцепом. Соответственно по грузоподъемности они подразделяются на следующие четыре типа: до 25 т, до 45 т, до 110 т и свыше 110. По размеру погрузочной высоты они различаются на 700, до 1000 и свыше 1000 мм.

3. *Грузовики.* Грузовики представляют собой большегрузные автомобили, отличающиеся между собой различными типами кузова. Такие автомобили способны перевозить вес до 10 т. Соответственно, по типу кузова грузовики классифицируются на следующие виды: 1) рефрижераторы – большегрузные автомобили, кузова которых можно назвать кузовами контейнерного типа, в которых имеется холодильная установка, создающая в нем определенный температурный режим, и которые предназначены для перевоз-

ки в основном продуктов питания; 2) рефрижераторы с изотермическими кузовами, которые сконструированы таким образом, что в них поддерживается заранее заданная температура; 3) цистерны – большегрузные автомобили, кузова которых предназначены для перевозки жидких грузов – вода, молоко, бензин, нефть, сжиженный газ и др.; 4) кузовные грузовики, в которых кузова предназначены для сыпучих грузов, наиболее распространенными среди которых являются песок, щебень, земля и др.

4. *Пикапы.* Эти автомобили, в свою очередь лишь условно можно отнести к большегрузным автомобилям, поскольку они являются самыми маленькими грузовыми автомобилями и предназначены для транспортировки небольшого количества товаров и грузов (до 1 т) на достаточно большие расстояния.

Таким образом, большегрузные автомобили можно отличать от других автомобилей по следующим характерным признакам: 1) определенная законом максимальная масса; 2) длина и ширина; 3) общая высота (которая также налагает определенные ограничения при движении по дорогам) и высота дорожного просвета; 4) особенности кузовов и прицепов; 5) особенности построения кабины водителя.

Неправильная эксплуатация, а также ошибки в управлении большегрузными автомобилями приводят к тяжелым последствиям.

Например, в апреле 2017 г. в Московской области произошла крупная авария из-за столкновения четырех большегрузных автомобилей: столкнулись два автопоезда Scania и Volvo, и два грузовых самосвала.

Грузовые самосвалы двигались по Минскому шоссе в сторону Москвы. На 90-м километре трассы у автомобиля грузового самосвала марки MAN возникли проблемы с передним колесом. Водитель прижался вправо к обочине и стал устранять неполадку. Вскоре недалеко от него остановился водитель другого грузового самосвала и стал оказывать помощь в ремонте колеса. Через несколько минут в заднюю часть грузового самосвала врезался автопоезд Scania. Удар был настолько сильным, что у Scania оторвало кабину, и водителя выбросило на газон. Неуправляемый большегрузный автомобиль сбил водителя одного из грузовых самосвалов. От полученных травм сбитый водитель скончался на месте. После этого в уже разбитую заднюю часть автопоезда влетел другой большегрузный автомобиль, водитель которого не успел среагировать на сложную дорожную ситуацию и вовремя не затормозил. У большегруз-

ных автомобилей вырвало топливные баки, и на проезжую часть вылилось около 1500 литров дизельного топлива. Искореженные большегрузные автомобили полностью заблокировали движение по Минскому шоссе и спровоцировали многочасовой затор. Движение по трассе пришлось перекрыть и организовать объезд по Можайскому шоссе. В ликвидации последствий дорожно-транспортного происшествия принимали участие многочисленные спасатели, пожарные, сотрудники ГИБДД и дорожные службы. Вылетевший из кабины водитель получил тяжелые травмы и был госпитализирован (*ДТП с участием 4 фур парализовало движение на участке Минского шоссе // НТВ. Ru URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1800419/> (дата обращения: 25.07.2019)*).

Особенности движения большегрузных автомобилей по дорогам обусловлены следующими элементами механизма взаимодействия: 1) водитель; 2) автомобиль; 3) дорога.

В криминалистической литературе существуют различные определения механизма дорожно-транспортного преступления. Так, по мнению А. П. Онучина, это «система взаимосвязанных элементов-событий в дорожном движении, каждое из которых «участвовало» в возникновении и развитии общественно опасного преступления» [1, с. 24], М. М. Котик и В. В. Котик под механизмом ДТП понимают «процесс сближения транспортного средства с местом возникновения аварийной ситуации, считая с момента возникновения опасной обстановки, и процесс развития аварийной ситуации до момента, когда наступление вредных последствий прекращается» [2, с. 15]. Представляется, что данное определение является не достаточно точным. В то же время В. К. Глистин и Б. Е. Боровский довольно четко назвали механизм ДТП «процессом развития (динамикой) происшествия» [3, с. 21].

Следовательно, под механизмом ДТП следует понимать динамический процесс [4, с. 6], образованный совокупностью событий, происходящих в системе «водитель-автомобиль-дорога-среда», влекущих опасные последствия.

Большинство существующих методик расследования ДТП выделяют в механизме совершения ДТП три фазы [3; 5, с. 48–49]. Начальная фаза развивается в условиях движения участников дорожного движения (транспортных средств и пешеходов). В сложившейся опасной ситуации как водители транспортных средств, так и пешеходы обязаны немедленно принять меры для предотвращения ДТП, если меры не приняты, то опасная ситуация переходит в аварийную, когда само

возникновение ДТП становится необратимым. Кульминационная фаза ДТП характеризуется событиями, вызывающими последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью участникам дорожного движения (водителю другого транспортного средства, пешеходам). Фаза характеризуется скоротечностью и возникает на сравнительно небольшом участке дороги. Конечная (финальная) фаза ДТП обусловлена прекращением движения транспортного средства, при котором положение машин и пострадавших, водителей автомобилей и очевидцев ДТП, становится неизменным.

Следует согласиться с мнением А. П. Онучина, что трехфазная модель ДТП, не отражает весь комплекс факторов возникновения аварии. Данная позиция, при которой кульминационная и финальная стадии не могут влиять на возможность самих участников ДТП распорядиться своими действиями и влиять на дорожную обстановку не оказывает влияния на сам процесс расследования [1, с. 24].

Более разноплановую модель механизма ДТП дает В. Н. Герасимов, который включает следующие этапы:

- критический, включающий в себя аварийно-ситуационную, инерционную доаварийную, контрольно-исполнительскую доаварийную стадии;
- аварийный, который образует доконтактно-аварийную, контактно-аварийную и послеконтактно-аварийную стадии;
- послеаварийный [6, с. 22–23].

На аварийно-ситуационной стадии после принятия участниками ДТП условного сигнала опасности срабатывают их сигнальные системы и включаются в действие рефлекс и реакции, т.е. происходит восприятие и оценка сигнала, его обработка и принятие решения. Инерционная-доаварийная стадия начинается с момента принятия решения и включает в себя конкретные действия, направленные на реализацию решения, и заканчивается моментом срабатывания решения. Контрольно-исполнительская доаварийная стадия протекает во время срабатывания «рычагов» реализации принятого решения и включает в себя основные и промежуточные звенья. К основным относятся физические последствия принятых решений и контроль за реализацией решения в целом. Промежуточными будут являться корректировочные решения и дополнительные действия для реализации скорректированных решений. Доконтактно-аварийной стадией можно считать последовательно развивающуюся дина-

мику взаимодействия элементов системы «водитель – автомобиль – дорога – среда» (далее – ВАДС) до контактов, когда избежать последних практически невозможно. Контактно-аварийная стадия характеризуется контактом между двумя и более элементами системы ВАДС, в результате чего могут возникать конкретные изменения на элементах системы. Послеконтактная стадия происходит после контакта с динамическими явлениями, переходящими в статическое положение, т.е. когда ДТП уже произошло и его последствия необратимы. Послеаварийная стадия характеризуется действиями участников ДТП, которые направлены на принятие мер по облегчению послеаварийной обстановки или обеспечению дальнейшей безопасности движения или на сокрытие следов своего участия в ДТП.

В свою очередь С. В. Владимиров обосновал существование шести стадий, а именно, исходная стадия, начальная стадия, возникновение опасной дорожной ситуации, ответное реагирование системы дорожного движения на опасность, аварийная ситуация и финальная стадия [7, с. 11]. И. В. Александров выделяет семь стадий развития механизма ДТП [8, с. 163].

Итак, среди ученых-криминалистов нет единого мнения относительно количества этапов (стадий) механизма ДТП.

В результате проведенного нами исследования установлено, что механизм совершения ДТП с участием большегрузного автомобиля включает в себя четыре этапа с учетом специфики соответствующей криминальной ситуации:

1. *начальный*. При начальном этапе происходят процессы возникновения опасной предкриминальной ситуации;

2. *промежуточный*. На этом этапе участники дорожного движения пытаются предотвратить перерастание предкриминальной ситуации в криминальную и стараются, как правило, в условиях катастрофической нехватки времени;

3. *кульминационный*. Здесь происходит аварийная, собственно, криминальная ситуация, которую коротко можно назвать – дорожно-транспортным происшествием с тяжелыми последствиями;

4. *финальный*. Эта стадия является завершением ДТП и характеризуется значительными негативными последствиями происшествия. [9, с. 9].

Очевидно, что механизм ДТП – явление разнотранспортное, характеризующееся постоянным взаимодействием элементов системы «ВАДС-пешеход», начиная с критической и заканчивая аварийной стадией, результатом чего являются следы ДТП.

Механизм развития дорожно-транспортного преступления отражается в следах, которые остаются на месте происшествия и прилегающем участке местности, на транспортных средствах или их остатках, на теле и одежде участников ДТП. Количество следов после ДТП с участием грузовиков отличается значительным объемом и занимает большую площадь, чем при авариях легковых автомобилей.

ДТП с участием большегрузных автомобилей составляют 6,4% от общего числа аварий, по вине водителей грузовиков погибает 9,3% человек. 90% ДТП с автопоездами происходит вследствие потери устойчивости автомобиля, в том числе 55% из-за плохих дорожных условий, 18% – из-за неисправности тормозов, 3% ДТП – это наезды на стоящие транспортные средства [9, с. 4].

Основная масса ДТП с участием большегрузных автомобилей (9 из 12 тыс.) происходит по вине водителей грузовиков, которые находятся в личной собственности. Растет число ДТП с участием водителей большегрузных автомобилей, которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Только в 2019 году по вине пьяных водителей большегрузных автомобилей произошло 672 ДТП (прирост – свыше 120%). В 2019 г. по их вине уже погибли 1,7 тыс. человек (*В России резко выросло число ДТП из-за грузовиков // URL: https://auto.vesti.ru/news/show/news_id/663522/ (дата обращения: 25.07.2019)*).

При этом ДТП с участием большегрузных автомобилей отличает тяжесть наступивших последствий. Например, наезды на стоящие транспортные средства, как правило, приводят к разрушению этих транспортных средств и неминуемой гибели пассажиров, которые в этот момент в них находились.

Отличительной особенностью рассматриваемых ДТП также следует считать значительный тормозной путь и относительно слабые возможности водителя предотвратить происшествие. Тем более, что на принятие правильного решения у него остаются буквально доли секунд. Какое в этом случае решение будет правильным, станет известно только после ДТП, и это тоже повлияет на расследование, в том числе будет иметь значение при изучении следов на месте происшествия.

Необходимую информацию о механизме развития ДТП можно получить, прежде всего, по следам движения транспортных средств. По ним легко определить направление движения автомобиля, скорость, совершаемые маневры, процесс торможения и др.

По источнику происхождения следов можно выделить следы, образованные водителем, пешеходом, одеждой и другими предметами, следы транспортного средства; следы места происшествия. Следует учитывать, что все эти объекты являются как слеодообразующими, так и следово-спринимаящими. Криминалистическое значение при осмотре места ДТП имеют также следы местности, не являющейся местом происшествия, к которым можно отнести грунт на обуви или на автомобиле. По характеру криминалистически значимой информации можно выделить следы, отражающие динамику события и следы, отражающие сведения о транспортном средстве (его общих и частных признаках); следы причастности конкретного водителя к ДТП; следы, свидетельствующие о характере телесных повреждений у пешехода.

Возникновению ДТП способствуют как объективные, так и субъективные факторы.

К субъективным факторам относятся причины, вызванные неправильными действиями и поведением участников ДТП, к объективным — недостатками технического оснащения дорог, наличие или отсутствие дорожной информации, техническое состояние самих транспортных средств и др.

О личности виновного в ДТП с участием большегрузных автомобилей следует говорить особо. Здесь же необходимо отметить, что это люди, которые должны не просто обладать особой профессиональной выучкой, но и быть психологически устойчивыми людьми. Кроме того, они должны иметь очень хорошее физическое здоровье и быть готовыми действовать в экстремальных условиях. Конечно, необходимо иметь в виду постоянное накопление усталости у них и, так называемое, профессиональное выгорание. Представляется, что все эти, а также многие моменты, связанные с личностью водителей большегрузных автомобилей не учитываются не только их работодателями, но и следователями при расследовании ДТП.

Чаще всего в дорожно-транспортном происшествии с участием большегрузных автомобилей фигурирует грузовик, срок эксплуатации которого превышает 15 лет. Проведенный анализ заключений экспертов-автотехников за последние 10 лет показал, что технически неисправные автопоезда, преимущественно с неработающей тормозной системой, периодически выходят в рейс, становясь участниками аварий с тяжкими последствиями.

Судебно-следственная практика по делам о ДТП с участием грузовиков свидетельствует о фактах недоброкачественного технического осмотра, ремонта транспортных средств с использованием нестандартных деталей, некачественных,

легко воспламеняющихся смазочных материалов, установки контрафактных автозапчастей, несанкционированной реконструкции автопоезда.

Так, например, при аварии контрафактное лобовое стекло превращается в массу ножей, распарывающих лицо водителя. Контрафактные выжимные подшипники на отечественных грузовиках распадаются после 2–3 тыс. км пробега. Чаще всего нелегальные автозапчасти для грузовиков изготавливаются с нарушением технологии, из ненадлежащих материалов, в подпольных условиях, без надлежащего контроля качества. Причем, что вызывает особую тревогу и, конечно, выходит за рамки настоящего исследования, наличие фирменной упаковки и сертификата не гарантирует оригинальность автозапчасти и ее хорошего качества.

Можно привести другой пример. Установка китайского поддельного предохранителя привела к самовозгоранию проводки на ходу и полному выгоранию автопоезда.

Использование грузоперевозчиком неоригинальных тормозных колодок, в третьем случае, вывело из строя тормозные диски, что явилось причиной автокатастрофы. На скорости 90 км/ч при торможении на поддельных колодках тормозной путь увеличивается в 1,5–2 раза, что приводит к гибели пешеходов и велосипедистов, оказавшихся в это время на дороге.

Это лишь несколько примеров из практики расследования дорожно-транспортных преступлений с участием большегрузных автомобилей. Важно отметить, что отличить контрафактную деталь от оригинальной можно только при проведении специальной и дорогостоящей технической экспертизы. Примерно 1/5 часть дорожно-транспортных преступлений с участием грузовиков совершается из-за их технической неисправности, связанной с установкой контрафактных деталей.

Обобщение практики расследования более 200 уголовных дел по статьям 264, 264¹, 266 УК РФ с участием большегрузных автомобилей в период с 2012 по 2017 гг. в Алтайском крае, Калининградской, Ростовской и Иркутской областях позволило сделать вывод о сложности и трудоемкости процесса расследования таких преступлений.

Сложности расследования связаны в основном не с фактом неочевидности тех событий, которые имели место, а с их трактовкой и пониманием причинно-следственных связей. При таких условиях даже водитель большегрузного автомобиля, дорожно-транспортное происшествие с участием которого привело к тяжелым последствиям, связанным с гибелью людей, может признавать себя виноватым в этом и быть совершенно не правым.

Результат рассмотрения уголовного дела в этом случае будет очень сильно зависеть от грамотного и правильного использования следователем и судьей специальных знаний, своевременного привлечения специалистов в соответствующих областях знаний. Более того, такие специалисты как автотехник, трасолог, взрывотехник, химик, биолог – должны обладать высочайшей квалификацией, поскольку от уровня их компетентности будет зависеть не только судьба виновности или невинности конкретного водителя, но и точность установления обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Точное установление обстоятельств дорожно-транспортного происшествия с участием большегрузных автомобилей необходимо для того, чтобы случаи гибели людей не повторялись и безопасность на дорогах нашей страны неуклонно повышалась. Насколько точно удастся установить, почему произошло конкретное дорожно-транспортное происшествие с участием большегрузных автомобилей, настолько своевременно и качественно будут приняты меры, чтобы сделать автомобили безопасней, а нашу жизнь долгой.

Литература

1. Онучин А.П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов. Свердловск, 1987. 184 с.
2. Котик М.М., Котик В.В. Расследование дорожно-транспортных происшествий. Таллин, 1980. 235 с.
3. Глистин В.К., Боровский Б.Е. Автотранспортные преступления (квалификация и методика расследования). Л., 1969. 134 с.
4. Чава И.И., Попов Е.А., Ирбицкий А.Г. Транспортно-трасологическая экспертиза: учебно-методич. пособие. М.: Судэкс, 2017.
5. Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 174 с.
6. Герасимов В.Н. Методика расследования автотранспортных преступлений. М., 1988. 110 с.
7. Владимиров С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 22 с.
8. Александров И.В. Криминалистическая методика. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
9. Попов Е.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 26 с.

References

1. Onuchin A.P. Problemy rassledovaniya dorozhno-transportnykh proisshestvii s uchetom situatsionnykh faktorov [Problems of investigation of road accidents, taking into account situational factors]. Sverdlovsk, 1987. 184 p.
2. Kotik M.M., Kotik V.V. Rassledovanie dorozhno-transportnykh proisshestvii [Investigation of road accidents]. Tallin, 1980. 235 p.
3. Glistin V.K., Borovskii B.E. Avtotransportnye prestupleniya (kvalifikatsiya i metodika rassledovaniya) [Motor transport offenses (qualification and investigation technique)]. Leningrad, 1969. 134 p.
4. Chava I.I., Popov E.A., Irbitskii A.G. Transportno-trasologicheskaya ekspertiza. Uchebno-metodicheskoe posobie [Transport and trasology expertise. Teaching manual]. Moscow: Sudeks Publ., 2017.
5. Kolenko A.D. Problemy rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestuplenii (na materialakh Primorskogo kraja): diss. ...kand. yurid. nauk. [Problems of the investigation of road traffic crimes (on the materials of the Primorsky Territory)]. Vladivostok, 2004. 174 p.
6. Gerasimov V.N. Metodika rassledovaniya avtotransportnykh prestuplenii [The method of investigation of motor vehicle crimes]. Moscow, 1988. 110 p.
7. Vladimirov S.V. Rassledovanie naezda transportnogo sredstva na peshekhoda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Investigation of a vehicle hitting a pedestrian]. Vladimir, 2011. 22 p.
8. Aleksandrov I.V. Kriminalisticheskaya metodika [Forensic technique]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. 256 p.
9. Popov E.A. Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh s uchastiem bol'shegruznykh avtomobilei: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. [Investigation of road traffic crimes committed with heavy vehicles]. Kaliningrad, 2018. 26 p.

От главного редактора

Автор статьи Евгений Александрович Попов занимался научной деятельностью, совмещая ее с преподавательской работой, которая ему очень нравилась, а также с бизнесом, который заключался в организации перевозок на большегрузных автомобилях. Поднимаемые им проблемы были ему интересны не только с познавательной, научной точки зрения, но и с точки зрения человека, для которого это работа составляла главную сторону его жизни. Увы, жизни очень короткой.

Е. А. Попов родился 28 октября 1961 г. в Оренбургской области. В 1983 году с отличием окончил Оренбургское высшее зенитно-ракетное командное Краснознаменное училище им. Г. К. Орджоникидзе. Позднее он получил еще два высших образования в Калининградском государственном университете — по специальностям преподавателя технологии и предпринимательства (1997 г.) и юриста (2005 г.).

По окончании военного училища Е. А. Попов служил в рядах Советской Армии — в Калининграде и Польше. После увольнения в запас в начале 1990-х годов создал предприятие, основным направлением деятельности которого с 1996 г. стали международные автоперевозки. Несмотря на кризисные времена, под руководством Е. А. Попова компания достигла высокого уровня оказания транспортных и сервисных услуг и стала одной из лучших в регионе.

Е. А. Попов с большим энтузиазмом занимался вопросами профессиональной подготовки кадров для автотранспортной отрасли — читал

лекции и вел семинарские занятия для студентов института транспорта Балтийского федерального университета им. И. Канта, интересующихся вопросами международных перевозок.

С 2005 года Е. А. Попов неоднократно выдвигался и входил в Правление Ассоциации международных автомобильных перевозчиков от членов Ассоциации Калининградской области. В 2018 году был избран Председателем Правления ассоциации.

Осенью 2018 года он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей».

Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1999 г. Е. А. Попов был награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, как сказано в указе — за высокий вклад в развитие международных перевозок, создание современной производственно-технической базы и подготовку квалифицированных специалистов.

В 2017 году основанная им компания по автомобильным перевозкам отметила свое 25-летие.

1 апреля 2019 г. Евгений Попов умер.

Публикация статьи — наше последнее ПРОСТИ талантливому человеку.

*Главный редактор журнала
Союза криминалистов и криминологов,
Президент Союза криминалистов
и криминологов*

И. М. Мацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Прейбис Инга Игоревна

***Цель:** определить источники получения криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого, а также особенности ее использования в судебном разбирательстве.*

***Методология:** дедукция, статистический метод, метод ситуационного моделирования.*

***Выводы.** Криминалистическое изучение личности подсудимого является составляющей и неотъемлемой частью механизма судебного доказывания. Иными словами, специфика судебного разбирательства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подсудимого определяет содержание криминальной деятельности судьбы. Автор статьи приходит к выводу о том, что в настоящее время нуждается в дальнейшей разработке криминалистическое учение о личности подсудимого, которое может быть рассмотрено как частная криминалистическая теория в общей теории криминалистики, а его структурным элементом может быть криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего подсудимого. Цели изучения личности несовершеннолетнего подсудимого обусловлены спецификой использования криминалистически значимой информации о личности подсудимого в ходе судебного разбирательства. Данная информация может быть получена путем использования целого комплекса методов. Криминалистически значимая информация о личности несовершеннолетнего подсудимого может быть получена посредством использования специальных знаний, самыми распространенными из которых являются заключения судебных экспертов (судебно-психологических, судебно-психиатрических, судебно-медицинских и т.д.). Автор в ходе проведенного исследования пришел к выводу, что особенности использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого будут зависеть от сложившейся судебной ситуации. Представляется, что дальнейшие перспективы развития этого направления в криминалистике будут развиваться в рамках тактики и методики судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетних подсудимых.*

***Научная и практическая значимость.** Для выбора тактики и методики судебного следствия по уголовным делам по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, крайне важно целенаправленное изучение личности несовершеннолетнего подсудимого.*

***Ключевые слова:** личность, изучение личности, несовершеннолетний подсудимый, судебное разбирательство.*

Для успешного рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, крайне важно целенаправленное изучение личности несовершеннолетнего подсудимого. Следует подчеркнуть, что данный аспект необходим для выбора тактики и методики судебного следствия.

В соответствии с отчетом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2017 годы» всего осуждено в 2015 г. – 22 863, в 2016 – 23 939, в 2017 – 20 646 несовершеннолетних, из них освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим

основаниям 2 400 (2015 г.), 1 523 (2016 г.) и 1 089 (2017 г.). Из общего числа осужденных в 2015, 2016 и 2017 годах соответственно: воспитывались в полной семье 10 204, 10 643, 9 027; воспитывались в семье с одним родителем 10 107, 10 673, 9 416; воспитывались вне семьи (детском доме, интернате и т.д.) — 2 552, 2 623, 2 203; состояли на учете в специализированном органе 3 948, 4 110, 3 542.

Из общего числа осужденных в рассматриваемый период совершили преступление в группе 10 951 (2015 г.), 11 782 (2016 г.), 10 511 (2017 г.), в том числе с участием взрослых 4 259 (2015 г.), 4 673 (2016 г.), 4 287 (2017 г.).

За последние десятилетия криминалистика накопила богатый опыт изучения личности. Начало этому направлению в криминалистике положили исследования личности обвиняемого, проведенные такими учеными, как Н. Т. Ведерников, Ф. В. Глазырин, В. А. Жбанков, М. Г. Коршик, А. Н. Ларьков, П. П. Цветков, В. Б. Ястребов и другие [1–7]. Таким образом, благодаря научным исследованиям этих авторов криминалистическое изучение личности преступника было сформировано в трех направлениях. Первое направление связано с получением и анализом сведений, позволяющих ответить на вопрос, кто оно лицо, совершившее преступление, и связано с отождествлением личности неизвестного преступника. Второе направление посвящено исследованию личности подозреваемого (обвиняемого) для решения тактических задач предварительного расследования. Третьим направлением считают изучение личности в целях криминалистической профилактики [8, с. 11].

Личности подсудимого были посвящены работы И. А. Коноваловой, Д. А. Патова, Ю. С. Третьякова, Е. В. Квашиса и М. М. Бабаева и др.

Еще видными российскими юристами XIX в., такими как К. К. Арсеньев [9], А. Ф. Кони [10], а также многими другими были предприняты попытки изучения личности подсудимого. Высоко оценивая результаты научных изысканий вышеперечисленных ученых и иных авторов, которые затрагивали в своих исследованиях вопросы изучения личности подсудимого, следует отметить, что на сегодняшний день существуют лишь криминалистические учения, посвященные изучению личности обвиняемого (подозреваемого). Несмотря на то, что было предпринята попытка разработки целостного криминалистического учения о лице, совершившем преступление [11, с. 26–47], личность подсудимого рассматривалась с позиции процессуального положения лица, совершившего преступление.

По нашему мнению, нуждается в разработке криминалистическое учение о личности подсудимого, которое бы содержало систему теоретико-прикладных положений об изучении личности подсудимого и определенную структуру, как целостного сущностного понятия, имеющего свое место в системе науки криминалистики и криминалистических учениях.

Криминалистическое учение о личности подсудимого может быть рассмотрено как частная криминалистическая теория в общей теории криминалистики, а криминалистическое учение личности несовершеннолетнего подсудимого может являться структурным элементом криминалистического учения о личности подсудимого (в данном случае мы разделяем точку зрения Макаренко И.А.) [12, с. 7].

Представляется, что изучение личности подсудимого относится к аспектам криминалистической деятельности суда и является предметом науки криминалистики. Она является объектом исследования не только криминалистики, но и других наук уголовно-правового цикла, таких как уголовный процесс, криминология, юридическая психология и др.

Криминалистов при изучении личности подсудимого интересует, в первую очередь, криминалистически значимая информация, связанная с изучением личности как носителя материальных и идеальных следов преступления. Таким образом, можно представить криминалистически значимую информацию о личности подсудимого через ее предметную область, которая влияет на правовую оценку его действий судом при вынесении законного и обоснованного приговора и включает в себя: изучение информации о личности подсудимого как носителя целого комплекса сведений анатомических, биологических, психологических и социальных свойств; изучение личности подсудимого как носителя материальных и идеальных следов преступления, изучение его личностных характеристик, влияющих на следовую картину преступления.

Изучение личности подсудимого необходимо для достижения определенных целей, включающих в себя целый комплекс задач, которые стоят перед судом. Во-первых, это уголовно-правовая задача, связанная с правовой оценкой деяния и вынесением законного и обоснованного приговора и назначением судом справедливого наказания несовершеннолетнему подсудимому или освобождением его от наказания в соответствии с УК РФ (*О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания* [Электронный

ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016).) [13]. Во-вторых, это уголовно-процессуальная задача.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определяются требованиями ст. 73 и 421 УПК РФ и соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ, по признакам которой расследуется дело, спецификой и особенностями личности несовершеннолетних, обстоятельствами конкретного преступления.

Для доказывания обстоятельств, связанных с особенностями субъекта рассматриваемой категории преступлений, требуется точно установить возраст несовершеннолетнего, его физическое и умственное развитие, определить наличие алкогольной или наркотической зависимости у подростка, состоит ли он на учете в психоневрологическом диспансере в связи с постановкой диагноза «алкоголизм» или «наркомания», обращался ли подросток или его родители за оказанием необходимой медицинской помощи в указанные органы здравоохранения или частные клиники. Это позволит определить, достиг ли несовершеннолетний возраста, с которого наступает уголовная ответственность, понимал ли и правильно ли оценивал он свои действия и их последствия, мог ли по своему физическому развитию и состоянию совершить то, в чем подозревается или обвиняется. Вместе с тем необходимо выяснить род его занятий, условия жизни и воспитания, поведение до и после совершения преступления, роль при совершении преступления.

Эти сведения позволяют объективно исследовать личность подростка, круг его интересов, взгляды, что в свою очередь будет иметь большое значение для вывода о возможности участия данного несовершеннолетнего в расследуемом преступлении, наличии взрослых подстрекателей и иных соучастников. Проверяется также наличие данных об умственной отсталости подростка, его душевном заболевании, а также смягчающих и отягчающих вину обстоятельств.

При проверке условий жизни и воспитания выясняются: имеются ли родители (либо лица, их заменяющие), другие взрослые члены семьи, где и кем они работают, как характеризуются, каковы взаимоотношения родителей, их отношение к воспитанию детей, были ли конфликты между подростками и другими членами семьи, каковы материально-бытовые условия.

При выявлении безнадзорности необходимо выяснить причины (занятость на работе родите-

лей, болезнь, безразличное отношение к воспитанию детей, наличие алкогольной или наркотической зависимости у родителей и т.д.).

Если семья неполная, то необходимо установить, в силу каких причин и как давно, какое влияние это оказало на нравственное формирование личности несовершеннолетнего. Если подросток воспитывался в детском доме, школе-интернате, выясняется, по какой причине он там оказался, каковы условия жизни и воспитания подростка.

Сведения о семье и бытовом окружении семьи судья получает путем ознакомления с протоколами допросов родителей, соседей, а также материалов, составленных сотрудниками правоохранительных подразделений (ПДН, участкового уполномоченного полиции, оперативных сотрудников).

Следует отметить, что подлежит установлению в суде, не страдал ли несовершеннолетний подсудимый умственной отсталостью, не связанной с психическим заболеванием или задержкой в развитии. Необходимо установить, страдал ли несовершеннолетний подсудимый физическими недостатками, которые могут послужить умственной отсталости, например, при сенсорной недостаточности.

В процессе изучения личности несовершеннолетнего подсудимого исследуются и оцениваются все данные о дефектах в психической сфере подсудимого, например, заключения комплексных медико-психологических экспертиз.

Для судьи важны информация и обстоятельства, которые влияют на формирование умысла и мотивов противоправной деятельности для вынесения законного, обоснованного приговора и назначения справедливого наказания.

При написании данной статьи автором было изучено и проанализировано 63 уголовных дела, находящихся в архиве Гурьевского районного суда Калининградской области, по преступлениям совершенным несовершеннолетними. По результатам анализа данной категории дел было установлено, что в 98% случаев преступления данной категории совершались лицами мужского пола, чаще всего (79% случаев) преступления совершались в составе группы лиц. Анализ возрастных особенностей личности несовершеннолетних подсудимых позволил сделать вывод о том, что среди них доминируют лица старшего возраста (16–17 лет) – 75%. При этом, считаем важным подчеркнуть, что в 45% случаях лица, совершившие преступления, достигли возраста 16-ти лет. В 30% несовершеннолетние преступники достигли возраста 15 лет. Изученные уголовные дела свидетельствуют о невысоком уровне обра-

зования несовершеннолетних подсудимых. Следует отметить, что среди обозначенных лиц преобладают лица, имеющие на момент совершения преступления образование не выше общего основного. Лишь в 3% случаев несовершеннолетние подсудимые на момент совершения преступления имели начальное или среднее профессиональное образование. 35% подсудимых, по результатам анализа уголовных дел, имели девять классов образования. 20% несовершеннолетних подсудимых прекратили обучение после окончания 8 классов, 10% проучились в школе только 7 лет. Но особо настораживает сегмент несовершеннолетних подсудимых (5%), которые не проучились в школе и 7 лет, в основном по причине низкой успеваемости, из-за конфликтов с педагогами или по причине неудовлетворительного поведения. Также во время изучения материалов уголовных дел особое значение автором уделялось уголовно-правовым характеристикам личности несовершеннолетнего подсудимого, а именно данным о прежних судимостях лиц. Удалось установить, что 38% несовершеннолетних подсудимых ранее были судимы, при этом 14% из них совершили новое преступление при наличии непогашенной судимости.

Представляется, что для криминалистического изучения личности несовершеннолетнего подсудимого можно использовать следующую систему методов: 1) методы получения информации о личности несовершеннолетнего подсудимого, такие как исследование анкетных и биографических данных, характеризующего материала (характеристик, справок, выписок, историй болезни и т.д.), изучение информации о личности подростка, содержащейся в материалах уголовного дела (в частности в протоколах следственных действий), а также такие методы, как наблюдение за несовершеннолетним подсудимым в зале судебного заседания, предварительная беседа с ним. Здесь можно упомянуть и использование технических средств для визуализации самого подсудимого (например, конференц-связь), визуализации результатов проведения таких следственных действий как осмотр места происшествия, допрос свидетелей с использованием видео-записи этих следственных действий в суде); 2) методы оценки личности несовершеннолетнего подсудимого: анализ, моделирование, сравнение независимых характеристик, сюда же можно отнести частнонаучные и специальные методы, связанные с проведением экспертных исследований для того, чтобы можно было оценить виновность или невиновность подростка; 3) методы, позволяющие применить полученную информацию о личности

несовершеннолетнего подсудимого в процессе судебного следствия и вынесения приговора, а также для реализации воспитательно-профилактических мероприятий. К ним относятся беседа, рефлексивное управление, моделирование и т.д. В частности, при оценке несовершеннолетним своих действий в последнем слове подсудимого.

Важно подчеркнуть, что исследование личности несовершеннолетнего подсудимого для получения и накопления криминалистически значимой информации осуществляется посредством использования всего комплекса методов.

К основным источникам получения информации о личности несовершеннолетнего подсудимого можно отнести доказательственную и ориентирующую информацию. К доказательственным источникам информации относятся сведения, полученные из процессуальных источников, к ним относятся протоколы следственных и судебных действий. Ориентирующая информация может быть получена путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, данных полученных из криминалистических учетов и иных источников.

Так, И. А. Макаренко отмечает в своих исследованиях, что криминалистически значимая информация о личности несовершеннолетнего подсудимого может быть получена посредством использования специальных знаний [12, с. 7]. В основном, это заключения судебных экспертиз, показания эксперта и специалиста по данному им заключению, участие специалиста в допросе (как правило, педагога, психолога), а также в иных следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних [13].

Особенности использования специальных знаний в судебном разбирательстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних подсудимых обусловлено определенными чертами личности данной категории лиц. В качестве специалистов, как показывает анализ материалов судебной практики, учебной и научной литературы, чаще привлекают лиц, имеющих необходимую подготовку в области детской и подростковой педагогики, психологии, психиатрии, наркологии, сексологии и т.д.

Таким образом, криминалистическое изучение личности подсудимого является составляющей и неотъемлемой частью механизма судебного доказывания. Иными словами, специфика судебного разбирательства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подсудимого определяет содержание криминальной деятельности судьи. Полагаем, что развиваемый нами криминалистический подход в изучении личности подсудимого

в рамках судебного разбирательства, будет способствовать совершенствованию состязательности судебного процесса. Представляется, что основным средством реализации криминалистического изучения личности подсудимого являются технологии доказывания, которые избираются в зависимости от модели личности несовершеннолетнего подсудимого.

Следует подчеркнуть, что «модель личности несовершеннолетнего подсудимого» и «сведения о его личности» не одно и то же. Моделирование личности несовершеннолетнего подсудимого субъектом доказывания является одной из форм реализации судебной тактики и методики. Модель личности несовершеннолетнего подсудимого представляет собой информационную модель, совокупность сведений, составляющих криминалистически значимую информацию, которая строится в процессе судебного разбирательства в форме абстрактной задачи для решения конкретных проблем, которые возникают на практике.

Не следует забывать, что особенности использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого будут зависеть от сложившейся судебной ситуации, т.е. ситуации, складывающейся в процессе судебного разбирательства (чаще всего в ходе судебного следствия) [13, с. 190; 14, с. 86]. Это могут быть такие ситуации, когда подсудимый подросток признает свою вину, тогда перечень сведений о личности несовершеннолетнего будет охватываться общими сведениями о его личности.

Более сложная судебная ситуация связана с отсутствием признательных показаний подсудимого и отсутствием доказательственной информации. В этой ситуации к общим сведениям добавляется доказательственная информация, связанная с использованием специальных знаний, внедрение новых источников получения доказательственной информации о личности несовершеннолетнего подсудимого (например, проведение психофизиологических экспертиз и психологических экспертиз видеоматериалов и т.д.).

Еще одна ситуация судебного разбирательства характеризуется тем, что несовершеннолетний подсудимый не признает свою вину и сторона защиты выдвигает версию противоположную стороне обвинения. Данная ситуация носит тупиковый характер. Например, сторона защиты в ходе судебного следствия делает заявления о незаконности проведения следственных действий или нарушениях прав несовершеннолетнего (неверно указано время проведения допроса, дата рождения подростка неверно указана в процессуальных до-

кументах, не установлено надлежащим образом условия жизни и воспитания подростка, не истребованы документы, подтверждающие наличие заболевания или факта отставания в психическом развитии несовершеннолетнего). В данной ситуации председательствующий судья вызывает и допрашивает в рамках судебного разбирательства сотрудников правоохранительных органов, которые принимали участие в данных следственных действиях или участвовали в расследовании уголовного дела. В большинстве случаев никаких нарушений судом не выявляется, что является основанием для обжалования приговора, вынесенного судом первой инстанции, для стороны защиты.

Следующая судебная ситуация протекает в условиях острой состязательности судебного процесса. Это наиболее динамичная судебная ситуация, когда происходит противостояние двух сторон с противоположными интересами. В данной судебной ситуации сторона защиты использует различные технологии, например, связанные с опровержением доказательственной информации о личности несовершеннолетнего подсудимого, или технологии, основанные на силе психологического убеждения, также стороной защиты может разрабатываться технология, которая получила название «защита слабых мест» (контртехнология) и т.д.

Таким образом, особенности использования в судебном разбирательстве криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого будут зависеть от характера судебной ситуации. Любая криминалистическая деятельность участников процесса будет зависеть от информации о личности подсудимого (информационной модели личности), которая оказывает влияние на развитие судебных ситуаций и коррелирует с тактическими решениями, которые принимаются участниками судебного разбирательства.

Следует признать, что практическая составляющая современных ситуационных криминалистических исследований может послужить хорошей основой для изучения личности несовершеннолетнего подсудимого.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, нуждается в дальнейшей разработке криминалистическое учение о личности подсудимого, которое может быть рассмотрено как частная криминалистическая теория в общей теории криминалистики, а его структурным элементом может быть криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего подсудимого.

Во-вторых, цели изучения личности несовершеннолетнего подсудимого обусловлены спецификой использования криминалистически значимой информации о личности подсудимого в ходе судебного разбирательства.

В-третьих, данная информация может быть получена путем использования целого комплекса методов.

В-четвертых, криминалистически значимая информация о личности несовершеннолетнего подсудимого может быть получена посредством использования специальных знаний, самыми распространенными из которых являются за-

ключения судебных экспертиз (судебно-психологических, судебно-психиатрических, судебно-медицинских и т.д.).

В-пятых, авторы в ходе проведенного исследования пришли к выводу, что особенности использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего подсудимого будут зависеть от сложившейся судебной ситуации. Представляется, что дальнейшие перспективы развития этого направления в криминалистике будут развиваться в рамках тактики и методики судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетних подсудимых.

Литература

1. Ведерников Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 135–138.
2. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск: ТГУ, 2014. Т. 2. 236 с.
3. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. 35 с.
4. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 364 с.
5. Ларьков А.Н. Изучение личности расхитителя и предупреждение хищений на предварительном следствии и в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 21 с.
6. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л.: ЛГУ, 1973. 149 с.
7. Ястребов В.Б. Криминалистические и криминологические проблемы изучения личности обвиняемого в хищении социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 16 с.
8. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 217 с.
9. Арсеньев К.К. Судебные речи известных русских юристов. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1957.
10. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1956.
11. Малахина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. 403 с.
12. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 43 с.
13. Тетюев В.С. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36217-formy-ispolzovaniya-specialnykh-znaniy>. (дата обращения 08.05.2019).
14. Корчагин А.Ю. Понятие судебной ситуации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 187–190.
15. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 86–91.

References

1. Vedernikov N.T. O probleme predela izucheniya lichnosti prestupnika v kriminalistiki [On the problem of the limit of studying the personality of the offender in forensics] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2014, no. 385. pp. 135–138. (In Russian; abstract in English)
2. Vedernikov N.T. Izbrannye trudy [Selected Works]. Tomsk, TGU Publ., 2014, vol. 2. 236 p. (In Russian)

3. Glazyrin F.V. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti obvinyaemogo [Forensic study of the identity of the accused]. PhD thesis (Law). Sverdlovsk, 1973. 35 p. (In Russian)
4. Zhbakov V.A. Konceptual'nye osnovy ustanovlenija lichnosti prestupnika v kriminalistike [Conceptual framework for the identification of the offender in forensics]. PhD diss. (Law). Moscow, 1995. 364 p. (In Russian)
5. Lar'kov A.N. Izuchenie lichnosti rashitelja i preduprezhdenie hishhenij na predvaritel'nom sledstvii i v sude [Examination of the identity of the robber and the prevention of theft at the preliminary investigation and in court] PhD thesis (Law). Moscow, 1970. 21 p. (In Russian)
6. Cvetkov P.P. Issledovanie lichnosti obvinjaemogo [The investigation of the identity of the accused]. Leningrad: LGU Publ., 1973. 149 p. (In Russian)
7. Jastrebov V.B. Kriminalisticheskie i kriminologicheskie problemy izuchenija lichnosti obvinjaemogo v hishhenii socialisticheskogo imushhestva [Forensic and criminological problems of studying the identity of the accused of embezzling socialist property]. PhD thesis (Law). Moscow, 1970. 16 p. (In Russian)
8. Lushechkina M.A. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti v taktike rassledovanija [Forensic personality research in the investigation tactics]. PhD diss. (Law). Moscow, 2002. 217 p. (In Russian)
9. Arsen'ev K.K. Sudebnye rechi izvestnyh russkih juristov [Judicial speeches of famous Russian lawyers]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo juridicheskoy literatury, 1957. (In Russian)
10. Koni A.F. Nravstvennye nachala v ugovnom processe [Moral principles in criminal proceedings]. (In Russian)
11. Malyhina N.I. Kriminalisticheskoe uchenie o lice, sovershivshem prestuplenie [Forensic theory of the perpetrator]. PhD diss. (Law). Moscow, Saratov, 2017. 403 p. (In Russian)
12. Makarenko I.A. Kriminalisticheskoe uchenie o lichnosti nesovershennoletnego obvinjaemogo [Forensic theory of the identity of a minor accused]. PhD thesis (Law). Saratov, 2007. 43 p. (In Russian)
13. Tetjuev V.S. Formy ispol'zovanija special'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve [Forms of use of special knowledge in criminal proceedings]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36217-formy-ispolzovaniya-specialnykh-znaniy>. (In Russian)
14. Korchagin A.Ju. Ponjatie sudebnoj situacii [The concept of a judicial situation]. *Obshhestvo i pravo* [Society and Law], 2012, no. 2 (39), pp. 187–190. (In Russian; abstract in English)
15. Volcheckaja T.S., Avak'jan M.V. Optimizacija dejatel'nosti prokurora po podderzhaniju gosudarstvennogo obvinenija po delam ob umyshlennom prichinenii tjazhkogo vreda zdorov'ju s pozicij situacionnogo podhoda [Optimization of maintenance of public prosecution in cases of intended infliction of grave bodily injury from the standpoint of the situational approach]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija jekonomika i parvo* [Bulletin of Udmurt University. A series of economics and law], 2017. vol. 27, no. 1. pp. 86–91. (In Russian; abstract in English)

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рябенская Наталья Леонидовна

***Цель:** исследовать и проанализировать методические и тактические аспекты расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами.*

***Методология:** статистический метод, формально-логический метод, сравнительно-правовой метод.*

***Выводы.** Исследование тактических и методических аспектов расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации, безусловно, с учетом криминалистической характеристики этих преступлений, состоящей из информации об основных взаимосвязанных между собой элементов, позволяет построить частную криминалистическую методику расследования указанной категории преступлений. Впоследствии применение на практике следователем ряда рекомендаций, изложенных в частной криминалистической методике, приведет к более успешному раскрытию и расследованию корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами.*

***Научная и практическая значимость.** На основе изучения следственной и судебной выделены основные проблемы, связанные с расследованием корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами, и пути их решения.*

***Ключевые слова:** расследование корыстно-насильственных преступлений, допрос мигрантов, преступления, совершенные мигрантами.*

На протяжении последних лет между Российской Федерацией и иностранными государствами прослеживается расширение внешнеэкономических и культурных связей, что, несомненно, является положительной динамикой в сфере экономического развития государств.

Вместе с тем, проведенный нами анализ характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2018 год, представленной пресс-центром МВД РФ на официальном сайте, позволил установить, что иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38,6 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 34,3 тыс. преступлений, их удельный вес составил 88,9% [1, с. 6].

Таким образом, миграционные процессы, являющиеся неотъемлемой частью глобализации и интернационализации экономики России, представляют собой негативные последствия, связанные с ростом преступности с участием иностранных граждан, лиц без гражданства.

В ходе проведенного нами анализа уголовных дел с участием мигрантов установлено, что подавляющее число преступлений относится к категории корыстно – насильственных преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 162 УК РФ, с соответствующими квалифицирующими признаками (нами было изучено и обобщено 153 материала уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами, рассмотренных судами первой инстанции Калининградской области, Московской области,

Смоленской области и Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга за период с 2012 по 2019 гг.).

В свою очередь, Богомолов К.И. также приходит к выводу, что наиболее распространенный мотив совершения преступлений иностранцами – корыстный, поскольку, по его мнению, одной из главных причин является недостаточный материальный уровень жизни большинства иностранцев, пребывающих в Россию с целью заработка [2, с. 51].

На основании вышеизложенного, исследование основных методических и тактических аспектов расследования корыстно – насильственных преступлений, совершенных мигрантами, а также четкая организация расследования рассматриваемой категории преступлений, приобретает важное значение.

В целях повышения эффективности расследования рассматриваемой нами категории преступлений необходимо использовать типовую информацию о личности субъекта преступления – мигранта.

Поскольку, как верно отмечает Соловьев Л.А., получение информации о личности преступника-мигранта находится в прямой зависимости от возможности использования технико-криминалистических средств и методов, опыта и квалификации следователя, от поведения потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, от организации взаимодействия с оперативными работниками, специалистами [3, с. 68].

Анализ изученной нами следственной и судебной практики, статистических данных пресс-центра МВД РФ, размещенных на официальном сайте, позволил сделать вывод, что в большинстве случаев, мигранты, совершающие на территории Российской Федерации корыстно-насильственные преступления, являются выходцами государств-участников СНГ, в том числе Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, на практике не владеющие или плохо владеющие русским языком.

С учетом вышеназванных особенностей личности субъекта преступления свою актуальность приобретает тактика производства такого следственного действия, как допрос иностранного гражданина.

Немаловажным является установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым. В этой связи следователю необходимо предварительно ознакомиться с правовыми принципами страны, гражданином которой является допрашиваемый, ее историей, культурными особенностями [4].

Допрос мигранта, плохо владеющего или вообще не владеющего русским языком, необходимо проводить с участием квалифицированного переводчика, желательно владеющего юридической терминологией.

При подготовке к допросу следователю необходимо проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого, подготовить письменный план предстоящего допроса с четкой формулировкой вопросов, относящихся к предмету допроса.

Отметим, что при производстве первоначального допроса мигранта в протоколе необходимо отражать степень владения им языком уголовного судопроизводства, а в случае, если иностранный гражданин изъявляет желание давать показания на языке уголовного судопроизводства, то указанное также должно в обязательном порядке заноситься в протокол.

Указанный факт находит свое отражение и в следственной практике.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 162 УК РФ гражданин Таджикистана Шамси Б. при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании показал, что оглашенные в суде показания он не подтверждает, данные показания не давал, а в представленных судом ему на обозрение оглашенных протоколах допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в протоколе очной ставки, стоит не его (Шамси Б.) подпись, при этом пояснил, что присутствующий про проведении допросов переводчик никакого перевода не осуществлял.

Вместе с тем, судом установлено, что следственные действия – допрос Шамси Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также очная ставка, проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с обязательным участием переводчика, поэтому судом при вынесении обвинительного приговора дана критическая оценка показаниям подсудимого в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, еще одной особенностью расследования рассматриваемой категории уголовных дел при проведении любого следственного действия, в том числе допроса, является кратковременность пребывания мигранта в Российской Федерации, поэтому время и место проведения следственного действия с участием иностранного гражданина необходимо выбирать с учетом срока его пребывания на территории нашего государства.

Проведенный нами анализ уголовных дел о преступлениях корыстно-насильственной на-

правленности, совершенных мигрантами, показал, что важное значение имеет тактически грамотно проведенный осмотр места происшествия, который впоследствии помогает следователю воссоздать правильную картину произошедшего события и выстроить следственные версии.

Как правильно отмечает Кустов А.М., при проведении мероприятий в рамках расследования преступлений корыстно-насильственной направленности следователю необходимо применять криминалистические знания, которые помогают в процессе расследования преступлений выработать необходимые умения, навыки при произ-

водстве профилактических, оперативных и следственных действий и выборе варианта методики [5, с. 74].

Таким образом, в целях успешного расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами, первоочередной задачей является правильное распределение обязанностей между лицами, участвующими в расследовании, определение вопросов, подлежащих выяснению, соблюдение строгой логической очередности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то есть четкое планирование расследования.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации // Материалы пресс-центра МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 07.05.2019).
2. Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
3. Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 193 с.
4. Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2014. 224 с.
5. Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение борьбы с корыстно-насильственной преступностью: современный подход // Совершенствование мер борьбы с преступностью: сб. научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (10 мая 2018 г.). М., 2018.

References

1. Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii [The state of crime in the Russian Federation]. Materialy press-centra MVD Rossii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (data obrashhenija 07.05.2019) (In Russian).
2. Bogomolova K.I. Prestupnost', svjazannaja s inostrancami: monografija [Crime related to foreigners: a monograph]. Moscow: JurLitinform Publ., 2013. 184 p. (In Russian).
3. Solov'ev L.A. Rassledovanie razbojnyh napadenij, sovershaemyh na voditelej avtotransportnyh sredstv: diss. ... kand. jurid. nauk. [Investigation of robbery attacks on motor vehicle drivers]. Moscow, 1996. 193 p. (In Russian).
4. Jablovkov N.P. Obshhie polozhenija kriminalisticheskoj metodiki rassledovanija prestuplenij [General provisions of criminalistic crime investigation techniques]. In *Kriminalistika*. Ed. N.P. Jablovkov. Moscow, 2014. 224 p. (In Russian).
5. Kustov A.M. Kriminalisticheskoe obespechenie bor'by s korystno – nasil'stvennoj prestupnost'ju: sovremennij podhod [Forensic support of the fight against mercenary - violent crime: a modern approach]. *Sovershenstvovanie mer bor'by s prestupnost'ju: Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Improving measures to combat crime: Collection of scientific articles on the materials of the inter-university scientific-practical conference]. Moscow, 2018. (In Russian).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Холопова Елена Николаевна,
Палий Андрей Юрьевич

Цель: выделить и раскрыть особенности криминалистической тактики процессуальных судебных действий по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым

Методология: логический, структурно-функциональный и системный подходы; использован комплекс эмпирических методов: статистический, социологический (анкетирование, опрос), а также обобщение правоприменительной практики правоохранительных органов на территории Республики Крым, судебной практики.

Выводы. Тактика процессуальных судебных действий по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, включает следующие элементы: организация взаимодействия следователей и суда, что позволяет суду быть осведомленным об особенностях конкретного уголовного дела, степени его общественной опасности, недопущении освобождения из-под стражи членов преступных сообществ, особенностях процесса расследования по конкретному уголовному делу; организация продления срока предварительного расследования; организация деятельности по подбору соответствующих специалистов-переводчиков, владеющих особенностями языка в криминалистических и процессуальных аспектах для ознакомления сторон с обвинительным заключением; организация взаимодействия со СМИ; обеспечения безопасности участников процесса; преодоление противодействия участников преступных сообществ; организация взаимодействия с защитником и прокурором; участия присяжных заседателей.

Научная и практическая значимость. Выявлены криминалистические особенности тактики процессуальных судебных действий по уголовным делам рассматриваемой категории; рассмотренные положения и выводы могут быть использованы в совершенствовании соответствующих разделов криминалистики, а также могут служить основой для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: подсудимый, потерпевший, предварительное расследование, преступные сообщества, Республика Крым, свидетель, судебные действия, судебная система, судебное рассмотрение, тактика.

Уголовное судопроизводство допустимо осуществлять только посредством производства процессуальных действий. Согласно ст. 5 УПК РФ процессуальные действия подразделяются на следственные, судебные и иные процессуаль-

ные действия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, выделяя судебные действия в качестве процессуальных, не определяет разницу между ними и процессуальными действиями, осуществляемыми в иных стадиях производства по уголовным

делам. Несмотря на важность данной стадии уголовного судопроизводства, суды Республики Крым сталкиваются с множеством проблем правоприменительного, тактического, процессуального и организационного характера.

Необходимо отдельно отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон и судебная практика недостаточно приспособлены к расследованию и судебному рассмотрению объемных уголовных дел, в том числе о преступлениях, совершенных преступными сообществами в Российской Федерации, в целом. Судебная система на территории Республики Крым в данном случае испытывает еще большие трудности, что связано с затянувшимся этапом ее становления, переходом на судопроизводство в соответствии с процессуальным законодательством России, адаптацией судебной системы (судьи Республики Украина, оставшиеся соответствующими на должностях после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, вынуждены изучать и осваивать особенности процессуального законодательства России без прохождения соответствующего обучения, непосредственно в процессе деятельности).

В первоочередном порядке необходимо рассмотреть организационные особенности рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым. Как верно отметил П. П. Ищенко, «... в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны возвращает прокурору уголовное дело, если имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел. Это не странная прихоть следователей, а объективная необходимость, продиктованная спецификой расследования» [4, с. 172].

Основываясь на результатах изучения и обобщения практики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, можно достоверно утверждать, что по данной категории преступлений практически никогда не удается привлечь к ответственности сразу всех участников преступной деятельности. По итогам предварительного расследования перед направлением уголовного дела в суд из него выделяются в отдельное производство дела в отношении членов преступного сообщества, оставшихся на свободе и не привлеченных на момент направления уголовного дела в суд к уголовной ответственности. Таким образом, в период предварительного расследования, последующего ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, уста-

новленные ст. 109 УПК РФ предельные 18-месячные сроки содержания обвиняемых под стражей истекают. В таких случаях на практике возникают ситуации, когда к моменту направления уголовного дела в суд удается установить и задержать еще дополнительно иных подозреваемых. Вследствие этого, у суда возникают предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ основания для возвращения уголовного дела прокурору.

В случаях, когда судья подходит к сложившейся ситуации формально и поступает именно таким образом, у следствия не остается законных оснований для содержания под стражей обвиняемых, предельный срок содержания которых под стражей истек и они подлежат освобождению. Как правило, обвиняемые, освобожденные из-под стражи по указанным основаниям, незамедлительно предпринимают попытки скрыться, что с учетом геополитических особенностей расположения Крымского полуострова не представляет существенных затруднений. Соответственно, последующее рассмотрение судом уголовного дела в отношении указанных лиц становится невозможным, и колоссальная работа, проделанная на этапе предварительного расследования, не ведет к достижению задач уголовного судопроизводства.

В связи с чем доступным решением данной проблемной ситуации представляется законодательное исключение п. 4 из части 1 ст. 237 УПК РФ, а также о предоставлении суду права по своему усмотрению, при наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, соединять, либо рассматривать совместно в одном судебном заседании такие дела при условии их поступления в суд до окончания судебного следствия по одному из дел и удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора [4, с. 172]. Кроме того, опираясь на личный опыт автора (А. Ю. Палий), можно обоснованно утверждать, что в решении данной проблемы на практике чрезвычайно важно налаживание организации взаимодействия следователей и суда, что позволяет суду быть осведомленным об особенностях расследования конкретного уголовного дела, степени его общественной опасности, недопущении освобождения из-под стражи членов преступных сообществ, что позволит избежать формального подхода судьи к решению вопроса о выделении уголовных дел в отдельное производство либо о возвращении уголовного дела прокурору. С тактической точки зрения организация такого взаимодействия представляется взаимовыгодным как для следствия, так и для суда и позволяет достичь задач уголовного судопроизводства наиболее полно.

Следующая проблема одновременно включает в себя и сложности организационного плана. Так, установленный действующим процессуальным законодательством порядок рассмотрения судами ходатайств о продлении сроков содержания под стражей громоздок и нерационален, что создает дополнительные проблемы следствию. При этом, каждый раз при продлении сроков предварительного расследования следователь обязан представлять в суд копии материалов уголовного дела, необходимые для рассмотрения данного вопроса. При повторных продлениях сроков следователь вновь вынужден представлять копии тех же документов. С учетом того, что в ходе предварительного расследования данной категории преступлений образуется огромное количество процессуальных и иных документов и вещественных доказательств, средний объем уголовного дела в данном случае составляет от 8-и до 14-ти томов.

В связи с этим следователю для решения вопроса о продлении срока предварительного расследования необходимо предоставить в суд огромный массив документов, на подготовку которых уходит тот временной отрезок, который сопоставим с необходимым сроком продления. Кроме того, поскольку согласно полученным результатам исследования срок предварительного расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, подлежит продлению неоднократно, при каждом обращении следователя в суд по данному вопросу необходимо проделывать описанные выше действия неоднократно, что приводит к существенным временным затратам и потерям.

С позиций тактики процессуальных судебных действий по данной категории уголовных дел возможным выходом из подобных ситуаций представляется обоснованным и целесообразным формировать материалы в судах в накопительном порядке, в результате чего следователю при повторных обращениях вместе с ходатайствами необходимо дополнительно представлять только вновь полученные материалы к уже имеющимся. Кроме того судья при ознакомлении с поступившими материалами сможет в полном объеме оценить особенности данного уголовного дела, с которыми столкнулся другой судья при предыдущем продлении сроков, что будет способствовать преемственности судебного надзора.

Существующая в настоящее время в Республике Крым практика продления сроков содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений в составе преступных сообществ, содержит негативные примеры, наглядно демон-

стрирующие указанные сложности. Так, в производстве Следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым находилось уголовное дело по обвинению 16 членов организованного преступного сообщества. При продлении сроков содержания под стражей обвиняемых Верховным Судом Республики Крым эти сроки были продлены лишь на один месяц вместо запрашиваемых трех. В результате чего следователь немедленно вынужден был приступить к подготовке следующего этапа продления сроков: представлять материалы уголовного дела руководителю Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации в Москву, согласовывать новые ходатайства о продлении содержания под стражей, направлять материалы уголовного дела, которые уже к тому времени составляли 20 томов, в суд не менее чем за 7 суток, а также договариваться с конвойными подразделениями о доставке обвиняемых. Смысл продления сроков при такой постановке вопроса утрачивается. В итоге судом продляются сроки содержания обвиняемых под стражей под судебно-следственную волокиту. Решение данной проблемы видится исключительно во внесении изменений в действующее процессуальное законодательство.

Похожей по своему содержанию и характеру возникновения является проблема составления обвинительного заключения для последующей передачи уголовного дела в суд по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в п. 13 обязывает следователей при составлении обвинительного заключения, если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, приводить перечень доказательств в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Очевидно, что требование данных разъяснений продиктовано стремлением внести ясность в итоговый документ предварительного следствия. Тем не менее, на практике это требование вызывает большие сложности. Согласно полученным результатам исследования лишь в 28% случаев предварительное расследование преступлений, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, оканчивалось утверждением обвинительного заключения и на-

правлением уголовного дела в суд. В 31% случаев уголовное дело возвращалось следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных в нем недостатков.

Необходимость соблюдения вышеуказанного требования Верховного Суда при расследовании многоэпизодных уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, с большим количеством обвиняемых приводит к тому, что обвинительное заключение приобретает размеры, трудно сопоставимые со здравым смыслом. Согласно результатам проведенного изучения и обобщения практики расследования данной категории преступлений, средний объем обвинительного заключения составляет 190–200 страниц печатного текста. При этом важно иметь в виду, что согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, с обвинительным заключением в обязательном порядке должны быть ознакомлены все обвиняемые, а с учетом многонационального состава населения Республики Крым и вовлеченности представителей разных национальностей в преступную деятельность организованных преступных сообществ, возникает законодательно обусловленная необходимость перевода обвинительного заключения на необходимые языки, которыми являются для обвиняемых родными или которыми они владеют. С позиций криминалистической тактики в задачи следователя на данном этапе входит организация деятельности по подбору соответствующих специалистов-переводчиков, владеющих особенностями языка в криминалистических и процессуальных аспектах, способных выполнить данный объем работы в сжатые сроки, и налаживание взаимодействия с судом по вопросам предоставления в суд материалов уголовного дела в больших объемах с точки зрения создания общего представления судей о предстоящей работе.

Результаты анализа уголовных дел и личный опыт автора (А. Ю. Палий) позволили выделить наиболее значимые особенности, присущие преступлениям, совершаемым организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, которые необходимо учитывать при подготовке и проведении судебного рассмотрения уголовных дел данной категории заключаются в следующем:

1) большой численный состав преступных сообществ, множественность эпизодов преступной деятельности;

2) наличие у руководителей и участников преступных сообществ коррумпированных связей в органах государственной власти, наличие высокопоставленных покровителей среди политиков и должностных лиц правоохранительных органов;

3) применение угроз, шантажа, подкупа, запугивания и насилия по отношению к участникам уголовного судопроизводства, в том числе в отношении судей;

4) привлечение средств массовой информации, в частности, для обвинения суда в рассмотрении уголовных дел по надуманным фактам в отношении подсудимых членов преступных сообществ, попытки убеждения общественности в непричастности и невиновности подсудимых;

5) конспиративность, высокая материально-техническая оснащенность, что создает дополнительные трудности для организации судебного рассмотрения уголовных дел данной категории;

6) наличие значительных денежных ресурсов, использование финансовых институтов для отмывания преступного капитала, попытки финансового противодействия отправлению правосудия.

Так, неоднократно в ходе судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами на территории Республики Крым, возникали ситуации, связанные с изменением ранее данных показаний свидетелями и потерпевшими. В целях преодоления данных проблемных ситуаций судьи прибегают к следующему тактическому приему: при выявлении противоречий в показаниях, данных в судебном заседании, с показаниями, сообщенными в ходе допроса на этапе предварительного расследования, судом выясняется вопрос, предупреждался ли допрашиваемый перед началом допроса об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за заведомо ложный донос по ст. 306, 307 Уголовного кодекса РФ. После получения утвердительного ответа судом обращается внимание на то, что перед началом допроса в судебном заседании допрашиваемый также предупреждался об уголовной ответственности по тем же основаниям, но уже судом. Таким образом, обращается внимание допрашиваемого, что судом усматривается факт дачи заведомо ложных показаний либо на этапе предварительного расследования, либо в зале суда, в результате чего суд вынужден принять по отношению к допрашиваемому соответствующие методы процессуального реагирования с последующим привлечением к уголовной ответственности. На фоне предъявления судом неопровержимых доказательств о лжесвидетельствовании, как правило, допрашиваемые зани-

мают ранее избранную позицию, отказываются от изменения ранее данных показаний и прекращают оказывать противодействие рассмотрению уголовных дел.

Кроме того, достаточно часто при рассмотрении уголовных дел о преступлениях преступных сообществ в судах на территории Республики Крым складываются ситуации, когда один или несколько лиц из числа подсудимых в зале суда начинают имитировать приступ тяжелой болезни, угрожающие их жизни и здоровью, чем создают условия невозможности дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу как в отношении них, так и в отношении иных членов преступных сообществ. Согласно сложившейся судебной практике судьи при возникновении подобных ситуаций с тактической точки зрения прибегают к срочному вызову бригады скорой медицинской помощи с целью подтверждения либо опровержения факта наличия внезапного приступа или тяжелого заболевания, с последующим привлечением врача (фельдшера) бригады к участию в процессе в качестве специалиста. Данный прием на практике помогает избежать переноса судебных заседаний и затягивания сроков рассмотрения уголовных дел данной категории в связи с состоянием здоровья подсудимого (подсудимых).

Таким образом, приведенных обстоятельств достаточно для четкого уяснения: результативное противодействие организованной преступности теми же правовыми средствами, что и другим видам преступлений, невозможно. Необходимо выбирать специальный порядок уголовного судопроизводства с учетом особенностей данного вида преступности, что одновременно будет определять тактические ориентиры, необходимые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел данной категории. Как справедливо отмечает С.В. Зуев, за последние два десятилетия, когда организованная преступность приняла невиданный размах, правоохранительные органы проявили полное бессилие в изобличении лидеров крупных преступных объединений и пресечении развернутой ими ширококомасштабной преступной деятельности [3, с. 36].

Одной из самых важных проблем тактического и организационного характера, с которой сталкиваются суды Республики Крым при рассмотрении уголовных дел о преступлениях преступных сообществ, является обеспечение безопасности участников судопроизводства. Согласно полученным результатам исследования, результатом судебного рассмотрения уголовных дел данной категории лишь в 56% случаев является вынесение

обвинительного приговора в отношении всех подсудимых. В 28% случаев в отношении отдельных подсудимых был вынесен обвинительный приговор, в отношении других — оправдательный; 16% приходится на вынесение оправдательного приговора в отношении всех подсудимых. Таким образом, только чуть более половины уголовных дел по рассматриваемым преступлениям при наличии обоснованного обвинительного заключения и надлежаще проведенного предварительного расследования заканчиваются вынесением приговора, в котором суд изъясляет позицию твердой уверенности в виновности подсудимых.

В связи с этим необходимо рассмотреть проблему законодательной и фактической незащищенности потерпевших и свидетелей, а также судей при рассмотрении данной категории уголовных дел. В аспекте заявленной проблематики важно отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусмотрел ряд действенных мер, направленных на защиту потерпевших и свидетелей обвинения: в протоколе следственного действия с участием указанных лиц не приводятся данные об их личности, а используется избранный ими псевдоним; при ознакомлении обвиняемого и его защитника по окончании следственных действий с материалами уголовного дела документы, содержащие сведения об указанных лицах, не предъявляются; предъявление лица для опознания проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; судебное разбирательство проводится в закрытом судебном заседании; допрос указанных лиц в судебном заседании проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля или потерпевшего другими участниками судебного разбирательства и пр.

Важно отметить, что в ходе предварительного расследования и на стадии судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, защита свидетелей и потерпевших должна носить упреждающий характер и реально, а не номинально защищать участников уголовного судопроизводства. Это же положение полностью применимо в отношении судей. При наличии определенных возможностей конспирации иных участников, судьи являются такими процессуальными фигурами, скрыть фактические данные о которых, легендировать их личности либо физически скрыть в ходе рассмотрения уголовного дела невозможно. При этом как на федеральном законодательном уровне, так и на уровне судебной системы Российской Федерации отсутствуют какие-либо нормативные правовые

акты, регулирующие вопросы обеспечения безопасности судей при рассмотрении многоэпизодных резонансных уголовных дел о преступлениях повышенной общественной опасности, в том числе о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами.

Так, с учетом личного опыта автора (А. Ю. Палий) при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях преступных сообществ зачастую защитники в своей речи употребляют недопустимые речевые обороты, являющиеся по содержанию угрозами, либо преследующие цели запугивания, а как результата — постановления приговора в более мягкой форме. В этом случае с точки зрения тактики судьи вынуждены прибегнуть к прерыванию речи защитника и сформулировать вопрос о том, может ли суд рассматривать произнесенное защитником в качестве способа оказания давления на суд? Ответ в данном случае является отрицательным, что позволяет продолжить судебное заседание, но по содержанию речи угрозы остаются уже высказанными. При этом важно понимать, что такие меры реагирования, как наложение судебного штрафа, удаления участников процесса из зала суда и иные меры в целом не способствуют обеспечению безопасности судей и носит формально-дисциплинарный характер.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит норму, которая на практике может свести к «нулю» даже существующий порядок обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, часть 6 статьи 278 УПК РФ позволяет суду ознакомить сторону защиты с подлинными сведениями о лицах, в отношении которых применены меры безопасности, если этой стороной заявлено обоснованное ходатайство о раскрытии данных сведений в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств. Оба основания — необходимость осуществления защиты и установление существенных для уголовного дела обстоятельств — обладают высокой степенью неопределенности, что позволяет на практике создавать для их реализации разнообразные ситуации.

Как верно отмечают в данном случае С. Э. Воронин, Е. С. Воронина и А. М. Железняков, страх перед представителями организованной преступности, как правило, гораздо сильнее, чем страх перед уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний, поэтому лица, согласившиеся активно сотрудничать по данной категории дел с органами следствия, должны иметь самые проч-

ные гарантии безопасности [2, с. 218]. Разглашение сведений об этих лицах по общему правилу недопустимо. Как верно заметили Г. П. Афонькин, Т. В. Астишина, «в настоящее время проблема обеспечения безопасности судей приобретает все большую актуальность в условиях роста особо тяжких преступлений, совершаемых в связи с их служебной деятельностью. В целях уклонения от уголовной ответственности, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и иные заинтересованные лица готовы совершать в отношении них новые преступления, в том числе особо тяжкие» [1, с. 5]. А действующая правовая основа в сфере организации и осуществления мер безопасности в отношении судей в настоящее время объективно недостаточна.

Положения Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в настоящее время существенно устарели, поскольку данный нормативный правовой акт был принят и вступил в законную силу до вступления в силу основополагающих нормативных правовых актов: Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ и пр. Иные указанные нормативные правовые акты напрямую не затрагивают порядок обеспечения безопасности судей, в том числе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, носят общий характер либо нацелены на урегулирование порядка возмещения вреда в случае уже состоявшихся покушений на безопасность представителей судейского корпуса.

Согласно результатам проведенного исследования, из 14 судей Верховного Суда Республики Крым, принимавших участие в рассмотрении уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, 11 — сталкивались с высказываемыми в их адрес и в адрес членов их семей угрозами, исходящими от участников преступных сообществ, их родственников, защитников и иных заинтересованных лиц. Руководствуясь личным опытом (А. Ю. Палий), можно обоснованно утверждать, что судьи в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовных дел данной категории неоднократно сталкиваются с невербальными угрозами, исходящими от подсудимых, свидетелей защиты, выражающимися в виде жестов, мимики и соответствующих телодвижений. При этом угрозы данного вида по объективным причинам не могут быть отражены в протоколе судебного заседания,

зафиксированы на аудио- и видеозаписи, ведущейся в зале суда.

При этом все судьи из числа опрошенных, в отношении которых применялись данные угрозы, воспринимали их как реальные, опасаясь за собственную безопасность и защищенность членов своих семей, и были вынуждены на протяжении всего периода рассмотрения уголовного дела и длительного периода после вынесения приговора самостоятельно, путем повышения бдительности и мер упреждающего характера обеспечивать свою безопасность. При этом 5 судей из числа опрошенных указали на то, что именно по данной причине члены их семей проживают в других регионах Российской Федерации. По объективным причинам в ходе исследования представилось невозможным выяснить зависимость фактов влияния обеспокоенности судей за собственную безопасность и безопасность членов семей на вынесение оправдательного приговора по рассматриваемой категории уголовных дел, но полностью исключать такую возможность нельзя.

Таким образом, вышесказанное подтверждает необходимость с процессуальной и тактической точек зрения разработки и принятия Федерального закона «Об обеспечении безопасности судей и членов их семей в связи с рассмотрением уголовных дел о преступлениях, совершенных в различных формах соучастия». Повышенного внимания заслуживает рассмотрение особенностей тактики процессуальных судебных действий по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, с участием присяжных заседателей. В случае вынесения коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта председательствующий на основании ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ вправе распустить эту коллегию и направить уголовное дело на новое рассмотрение иным составом суда либо вынести оправдательный приговор, если сочтет, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Вместе с тем оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора (ч. 1 ст. 348 УПК РФ). Оправдательный приговор, составленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, не подлежит отмене в кассационном порядке, за исключением случаев, когда были допущены такие нарушения уголовно процессуального закона, которые воспрепятствовали стороне обвинения в представлении доказательств или повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросом и ответов на них (согласно ч. 2 ст. 385 УПК

РФ). В данном случае возникает серьезная правовая несогласованность: оправдательный вердикт не подлежит сомнению, не может быть оспорен председательствующим и отменен вышестоящим судом, а обвинительный подлежит замене на оправдательный в случае указанных обстоятельств. В данном случае можно предположить, что законодатель необоснованно полагает, что присяжные не могут допустить фактических либо юридических ошибок при вынесении ими оправдательного вердикта в отношении участников преступного сообщества, но при этом допускать такие же ошибки при вынесении обвинительного вердикта. Подобная позиция законодателя, при которой он одновременно и доверяет, и не доверяет присяжным, представляется необоснованной и непоследовательной. При этом, как указывалось ранее, пересмотру судами апелляционной и кассационной инстанции подлежит 71% приговоров судов Республики Крым, вынесенных в отношении руководителей и участников преступных сообществ.

Заключительной проблемой, возникающей при рассмотрении уголовных дел о преступлениях организованных преступных сообществ, совершенных на территории Республики Крым, подлежащей рассмотрению, является действие на практике правила об освобождении подсудимых из-под стражи в зале суда. Статья 311 Уголовно-процессуального кодекса РФ обязывает суд немедленно освободить подсудимого (подсудимых) из-под стражи в зале суда в случаях вынесения оправдательного приговора либо обвинительного приговора, не предусматривающего назначение наказания в виде реального лишения свободы. Реализация данного положения закона на практике порождает возникновение проблемных ситуаций, связанных с тем, что на момент провозглашения приговор не вступил в законную силу и может быть отменен судом апелляционной или кассационной инстанции. Предвидя возможное развитие событий данным образом, оправданные после их освобождения сразу же скрываются, и в дальнейшем их местонахождение установить не удается. В этой связи целесообразно рассмотреть предложение о внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которое лишило бы суд права отменять либо изменять оправданному любую меру пресечения, в том числе и содержание под стражей, до вступления приговора в законную силу. На основании вышеизложенного можно заключить, что в совокупности положения Уголовно-процессуального кодекса РФ заслуживают неоднозначной оценки и вызывают сложности в ходе их реализации при судебном рассмотре-

нии уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым.

Таким образом, тактика процессуальных судебных действий по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым включает следующие элементы: организация взаимодействия следователей и суда, что позволяет суду быть осведомленным об особенностях конкретного уголовного дела, степени его общественной опасности, недопущении освобождения из-под стражи членов преступных сообществ, особенностях про-

цесса расследования по конкретному уголовному делу; организация продления срока предварительного расследования; организация деятельности по подбору соответствующих специалистов-переводчиков, владеющих особенностями языка в криминалистических и процессуальных аспектах для ознакомления сторон с обвинительным заключением; организация взаимодействия со СМИ; обеспечения безопасности участников процесса; преодоление противодействия участников преступных сообществ; организация взаимодействия с защитником и прокурором; участия присяжных заседателей.

Литература

1. Афонькин Г.П., Астишина Т.В. Правовые, организационные и тактические вопросы обеспечения оперативными подразделениями органов внутренних дел государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.
2. Воронин С.Э., Воронина Е.С., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015.
3. Зуев С.В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. 274 с.
4. Ищенко П.П. Некоторые актуальные проблемы следственной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных преступными сообществами // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 169–174.

References

1. Afon'kin G.P., Astishina T.V. Pravovye, organizacionnye i takticheskie voprosy obespechenija operativnymi podrazdelenijami organov vnutrennih del gosudarstvennoj zashhity sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontrolirujushhih organov [Legal, organizational and tactical issues of providing operational departments of the internal affairs bodies of the state protection of judges, law enforcement and regulatory authorities]. Domodedovo: VIPK MVD Rossii Publ., 2013. (In Russian)
2. Voronin S. Je., Voronina E.S., Zheleznyakov A.M. Organizacija prestupnogo soobshhestva: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty: monografija [Organization of the criminal community: criminal law and forensic aspects: a monograph]. Krasnojarsk: NOU VPO SIBUP Publ., 2015. (In Russian)
3. Zuev S.V. Ugolovnoe presledovanie po delam o prestuplenijah, sovershaemyh organizovannymi gruppami i prestupnymi soobshhestvami (prestupnymi organizacijami): monografija [Criminal prosecution of cases of crimes committed by organized groups and criminal groups (criminal organizations): monograph.]. Cheljabinsk: Cheljabinskij juridicheskij institut MVD Rossii Publ., 2010. 274 p. (In Russian)
4. Ishhenko P.P. Nekotorye aktual'nye problemy sledstvennoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah, sovershennyh prestupnymi soobshhestvami [Some actual problems of investigative practice in criminal cases of crimes committed by criminal associations]. Obshhestvo i parvo [Society and Law]. 2011, no. 1 (33), pp. 169–174. (In Russian)

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БЕРЕГОВОЙ ПОЛОСЫ

Куделькин Николай Сергеевич

Цель: рассмотреть вопросы, связанные с использованием береговой полосы водных объектов общего пользования. Выявить актуальные проблемы, возникающие в процессе осуществления правового регулирования в данной сфере, предложить пути их решения.

Методология: анализ, синтез, дедукция и индукция, диалектический и системный метод.

Выводы. Береговая полоса является компонентом природы, играющим важную роль для охраны водных объектов, сохранения биологического разнообразия, обеспечения различных, главным образом рекреационных, потребностей граждан. Она также активно используется в хозяйственной деятельности, например, при осуществлении судоходства. В процессе использования береговой полосы нередко возникают разнообразные конфликты, как правило, экологической и социальной направленности. При этом правовое регулирование в данной сфере в первую очередь должно быть направлено на минимизацию негативного воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду. Отмечается фрагментарность правового регулирования отношений, возникающих в сфере использования береговой полосы для целей судоходства. Для решения данной проблемы главным образом необходимо принятие нормативного правового акта, подробно регламентирующего порядок выдачи разрешений на устройство временных сооружений для причаливания, швартовки и стоянки судов и плавучих объектов, погрузки, выгрузки и хранения грузов, посадки на суда и высадки с судов пассажиров.

Научная и практическая значимость. Сформулированные в статье выводы и предложения могут использоваться в преподавательской деятельности, а также для совершенствования законодательства РФ.

Ключевые слова: береговая полоса, водный объект общего пользования, водоохранная зона, музей-заповедник, судоходство, внутренний водный транспорт, охрана природы, права граждан, доступ к береговой полосе.

Введение. Российская Федерация богата водными ресурсами, по ее территории протекает более 2,5 млн рек. Они относятся к бассейнам Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического океанов, при этом часть рек впадает во внутренние моря и озера, не связанные с Мировым океаном. На территории России насчитывается более 50 крупных земляных каналов, и располагается более 2,7 млн озер (См: URL: <http://национальный-атлас.рф/cd2/186-188/186-188.html> (дата обращения 20.05.2019)). Российскую Федерацию омывают

воды 12 морей и одного моря-озера (URL: <http://национальныйатлас.рф/cd2/244/244.html> (дата обращения 20.05.2019)). Из приведенных выше данных видно, какие колоссальные водные ресурсы сосредоточены в России, соответственно, велика и площадь, занимаемая береговыми полосами водных объектов. Руслу рек и прилегающие к ним территории выполняют функцию экологических коридоров, чья роль в сохранении животного и растительного мира чрезвычайно высока, так как они связывают между собой отдельные экоси-

стемы, обеспечивая расселение и миграцию видов [1, с. 157].

Проблемы, возникающие при использовании береговой полосы многочисленны и затрагивают различные области общественных отношений, в настоящей статье рассмотрим лишь некоторые из них, а именно соотношение режимов береговой полосы и музея-заповедника, использование береговой полосы для нужд судоходства, а также некоторые вопросы, связанные с возможным размещением заправочных станций для маломерных судов в водоохраненных зонах.

Основы правового регулирования. Согласно ч. 6 ст. 6 ВК РФ береговая полоса это полоса земли, располагающаяся вдоль береговой линии водного объекта общего пользования и предназначенная для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более 10 километров, равняется пяти метрам.

В соответствии с ч. 8 ст. 6 ВК РФ граждане имеют право пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе и для осуществления рыболовства, а также причаливания плавучих средств. Данное право неразрывным образом связано с предусмотренным ч. 2 ст. 6 ВК РФ правом граждан на доступ к водным объектам общего пользования и возможностью их бесплатного использования для личных и бытовых нужд. Рассматриваемое право корреспондируется со ст. 2, 18 Конституции РФ. Также необходимо учитывать то, что водные объекты и их береговые полосы являются важными рекреационными ресурсами, которые активно используются населением для различных видов отдыха.

Согласно ч. 2 ст. 6 ВК РФ право граждан на доступ и использование водных объектов общего пользования может быть ограничено ВК РФ или иными федеральными законами. Как пишет С.А Боголюбов, установление публичными органами власти подобных ограничений является одним из признаков государственного суверенитета на природные ресурсы [2, с. 19]. Обратим внимание, что возможность установления таких ограничений на право доступа к береговой полосе водных объектов общего пользования и ее использования ВК РФ не предусмотрено. Это можно объяснить тем, что доступ к водным объектам и их использование неразрывно связаны с береговой полосой.

На практике вопросы, связанные с использованием береговой полосы, являются довольно острыми и могут служить основанием для возникновения различного рода конфликтов (социальных, экологических) [7, с. 28–30].

Режим музея-заповедника и право граждан на пользование береговой полосой: проблемы правового регулирования. В целях охраны и обеспечения нормальной работы музеев-заповедников, имеющих в своих границах либо на примыкающих к ним территориях водные объекты, был подготовлен Законопроект № 148432-7, в котором предлагалось определить порядок доступа граждан к таким водным объектам. В пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту сказано, что бесконтрольное осуществление гражданами своего права на доступ к водным объектам и их береговым полосам и пользование ими может создать угрозу для объектов культурного наследия, а также затрудняет осуществление экскурсионного обслуживания музеев. Данная ситуация интересна тем, что она является примером столкновения двух публичных интересов — с одной стороны, тех, которые предусмотрены ч. 2 ст. 44 Конституции РФ (право каждого на доступ к культурным ценностям), с другой — права граждан на доступ к водным объектам общего пользования и их береговой полосе и пользования ими. При решении данного вопроса следует исходить из ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а также на ч. 3. ст. 44 Конституции РФ, устанавливающую обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, ст. 58 Конституции РФ, провозглашающую обязанность сохранять природу и окружающую среду. Таким образом, для решения существующего конфликта интересов необходима выработка такой позиции, которая позволит как соблюсти баланс между правами граждан, существующими в данной сфере, так и учитывать их обязанности.

Пример музеев-заповедников хорошо иллюстрирует ситуацию, когда реализуя через свои законные права свои личные интересы, некоторые граждане посягают на другие охраняемые законом публичные блага, то есть злоупотребляют своим правом. Кроме того, ситуация, сложившаяся с музеями-заповедниками, говорит о том, что такое средство охраны культурных ценностей как юридическая ответственность не справляется в полной мере со своими функциями, в том числе и с предупреждением правонарушений. Это в пол-

ной мере относится и к экологической ситуации, сложившейся на многих участках береговых полос водных объектов общего пользования, особенно тех, которые используются населением для отдыха. Так, куйбышевцы, проживающие в поселке Трудовом, постоянно сталкиваются с проблемой мусора вдоль берега реки Омь. Берега загрязнены пластиком, стеклом и другими коммунальными отходами, скапливающимися в этих местах из-за безответственного поведения граждан (*URL: <http://8plus1.ru/zamusorenny-e-berega-reki.html> (дата обращения: 21.05.2019)*). Решение подобных проблем невозможно без достижения надлежащего уровня экологического образования и правосознания. Люди должны понимать, что безобидные на первый взгляд деяния могут приводить к серьезным последствиям, как для окружающей среды, так и для здоровья человека. По мнению Ю.А. Каспровой, экологическое образование тесным образом связано с конституционным правом каждого на благоприятную окружающую среду и влияет на его реализацию [3, с. 299].

В современных реалиях установление запретов и ограничений, на первый взгляд, кажется одним из наиболее эффективных инструментов охраны природы и других публичных благ. Во многих случаях, особенно касающихся использования природных ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности, применение таких мер является обоснованным и необходимым. Однако установление запретов в сфере, связанной со свободным использованием гражданами объектами культурного наследия, а также природными объектами, такими как водные объекты общего пользования и их береговые полосы, может способствовать возникновению разнообразных конфликтов интересов. При этом следует учитывать и то, что соблюдение таких запретов и ограничений будет охраняться теми же нормами КоАП РФ и УК РФ, которые устанавливают ответственность за посягательства на объекты культурного наследия и окружающую среду, и в настоящее время не в состоянии обеспечить надлежащего порядка в данной сфере. Таким образом, установление дополнительных ограничений не сможет существенно улучшить неблагоприятную ситуацию, существующую на многих береговых полосах, по причине того, что указанные запреты попросту не будут соблюдаться гражданами и не изменят картину правонарушаемости.

Первоначально рассматриваемый законопроект предполагал внесение изменений в ст. 26.1 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и му-

зеях в Российской Федерации» (*СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591*) (далее Закон «О музейном фонде»), по сути, законопроект предлагал исключить действие ч. 8 ст. 6 ВК РФ на территории музеев-заповедников и на участках береговых полос, примыкающих к таким территориям. Кроме того, предлагалось внесение изменений в ч. 8 ст. 6, предусматривающих возможность установления ограничений на осуществление гражданами прав пользования береговой полосой водных объектов общего пользования как ВК РФ, так и другими федеральными законами.

В дальнейшем законопроект был существенно переработан, в итоге был принят Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.1 Федерального закона «О музейном фонде Российской Федерации» и статью 66 Водного кодекса Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8441*) в результате чего в ст. 26.1 Закона «О музейном фонде» внесен ряд изменений. В частности, о том, что территория музея-заповедника может включать в себя водный объект, участок береговой полосы водного объекта, либо территория такого музея может примыкать к участку береговой полосы водного объекта, расположенного вне его границ. В данном контексте отметим, что согласно п. 2 ст. 3.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519*) (далее Закон «Об объектах культурного наследия»), в территорию объекта культурного наследия могут входить земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда, водные объекты или их части, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности физических или юридических лиц. Таким образом, новое положение, внесенное в Закон о «Музейном фонде», по своей сути в усеченном виде дублирует уже существующую в законодательстве норму.

Также внесенные изменения касаются вопросов, связанных с правилами музея-заповедника, порядком их доведения до граждан, содержанием таких правил. Правила предназначаются для регулирования довольно широкого круга вопросов, в том числе: особенностей использования расположенных на территории музея-заповедника водных объектов и участков их береговых полос, использования расположенных вне границ территории музея-заповедника водных объектов, к участкам береговых полос которых примыкает территория музея-заповедника, особенности до-

ступа к ним, правила поведения посетителей на территории музея-заповедника и на расположенных на ней объектах, а также правила поведения граждан на примыкающем к территории музея-заповедника участке береговой полосы водного объекта, расположенного вне его границ.

Данное положение закона является особенно значимым для целей установления специального режима, действующего на территории музеев-заповедников, однако странным является то, что указанные правила могут регламентировать поведение граждан на примыкающем к территории музея-заповедника участке береговой полосы водного объекта, расположенного вне границ территории музея-заповедника, при этом не ясны пределы этого регулирования и действие таких правил в пространстве, не устанавливается до какого расстояния от границ музея-заповедника береговая полоса будет считаться примыкающей к его территории. Что в свою очередь может привести к возникновению различных сложных с правовой точки зрения ситуаций.

Устанавливается, что граждане, постоянно проживающие на территории музея-заповедника, имеют право на осуществление деятельности в границах указанной территории, в случае если она направлена на обеспечение их жизнедеятельности, в том числе деятельности, требующей свободного доступа к расположенному на территории музея-заповедника водному объекту, участку его береговой полосы, а также к участку береговой полосы водного объекта, расположенного вне границ территории музея-заповедника, но примыкающего к ним. В то же время указывается, что в границах территории музея-заповедника допускается деятельность постоянно проживающих на его территории граждан, в случае если она направлена на сохранение исторически сложившихся видов деятельности, осуществляемых характерными для данной территории способами, в том числе с использованием водных объектов и их частей. При этом возникает вопрос о соотношении данных положений, между которыми наблюдается определенное противоречие.

Так же изменения были внесены в ст. 66 ВК РФ: она дополнена частями 4 и 5, согласно которым на примыкающем к территории музея-заповедника участке береговой полосы водного объекта, расположенного вне границ территории музея-заповедника, не допускается деятельность, несовместимая с видами деятельности, установленными для музея-заповедника законодательством РФ об объектах культурного наследия и о Музейном фонде и музеях. При этом

особенности использования водного объекта, расположенного на территории музея-заповедника, участка береговой полосы такого водного объекта, а также расположенного вне границ территории музея-заповедника водного объекта, к участку береговой полосы которого примыкает территория музея заповедника, устанавливаются в соответствии с Законом «О музейном фонде».

Согласно ч. 1 ст. 66 ВК РФ, в случае если водные объекты или их части имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, они могут быть признаны особо охраняемыми водными объектами. При этом согласно ч. 2 рассматриваемой статьи статус, режим особой охраны и границы территорий, в пределах которых расположены указанные выше водные объекты, устанавливаются в соответствии с законодательством об особо охраняемых природных территориях и законодательством Российской Федерации об объектах культурного наследия.

Необходимо указать, что согласно пп. 3 п. 1 ст. 104 ЗК РФ в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия устанавливаются зоны с особыми условиями использования территорий. В соответствии со ст. 105 ЗК РФ, содержащей исчерпывающий перечень видов охранных зон, возможно установление зон охраны объектов культурного наследия и защитных зон объекта культурного наследия. Непосредственно вопросам установления таких зон посвящены ст. 34 и 34.1 Закона «Об объектах культурного наследия». Речь в данных нормах идет главным образом о возможности ограничения или запрета хозяйственной деятельности и строительства в пределах таких зон, возможность ограничение доступа физических лиц не предусматривается. Данное положение дел можно объяснить тем, что согласно законодательству России, каждый имеет право на доступ к объектам культурного наследия (п. 2. ст. 7 Закона «Об объектах культурного наследия»). Порядок осуществления такого доступа определяется согласно ст. 47.4 указанного Закона. Смогут ли внесенные изменения в законодательство реально повлиять на негативную ситуацию, сложившуюся на территориях музеев-заповедников и береговых полосах, покажет только время.

Береговая полоса и водный транспорт: актуальные проблемы правового регулирования и пути их решения. Вопросы, связанные с использованием береговой полосы, чрезвычайно важны и для такой сферы хозяйства как водный транспорт. Исторически по берегам рек и других водных объектов отводилась определенная территория (бечевник),

которая могла использоваться для бечевой тяги судов, плотов, а также решения других задач судоходства. Собственно, правила об использовании бечевника содержались в Уставе путей сообщения Российской Империи [4, с. 9]. Можно сказать, что правовому регулированию отношений, связанных с использованием береговой полосы для целей судоходства, всегда уделялось определенное внимание. Данная проблематика является актуальной и на современном этапе общественного развития.

По мнению специалистов, водный транспорт по сравнению с сухопутным, является более безопасным и обеспечивает наименьшую себестоимость перевозок. Кроме того, отмечается, что доля таких перевозок будет увеличиваться вместе с развитием рынка [5, с. 232].

Осуществление судоходства тесным образом связано с использованием береговой полосы водных объектов общего пользования, например, при осуществлении операций по погрузке, разгрузке, высадке пассажиров и т.п.

Сложность ситуации заключается в том, что данная область общественных отношений не урегулирована должным образом.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (далее – КВВТ РФ) организации внутреннего водного транспорта имеют право безвозмездно использовать береговую полосу за пределами территорий поселений для работ, связанных с судоходством, при этом говорится об обязательном согласовании такой деятельности (в части обеспечения безопасности судоходства) с администрациями соответствующих бассейнов внутренних водных путей.

Из анализа данного пункта, на первый взгляд, можно сделать вывод о том, что для использования береговой полосы для целей судоходства не требуется разрешения, достаточно только наличия указанного выше согласования. Следует отметить, что определение понятия «судоходство», содержащиеся в ст. 3 КВВТ РФ, включает в себя широкий спектр видов деятельности, в том числе и операций, при осуществлении которых может использоваться береговая полоса, таких как погрузка и выгрузка грузов и багажа, посадка и высадка пассажиров.

В то же время в п. 2 ст. 10 КВВТ РФ содержится положение, согласно которому администрации бассейнов внутренних водных путей имеют право разрешать устройство временных сооружений для причаливания, швартовки и стоянки судов, погрузки, выгрузки и хранения грузов, посадки на суда и высадки с судов пассажиров, при этом такое разрешение должно быть согласованию с соот-

ветствующими федеральными органами исполнительной власти в установленном порядке. Отметим, что в данный момент такой порядок не определен.

Ранее эта проблема регулировалась в Положении об особых условиях пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2003 № 71 (*СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 645*), согласно которому юридическим или физическим лицам участок береговой полосы мог быть предоставлен во временное пользование, в том числе и в целях устройства временных сооружений для причаливания, швартовки и стоянки судов погрузки, выгрузки и хранения грузов, посадки и высадки пассажиров. Для осуществления такой деятельности предусматривалась необходимость получения разрешения, которое должно было быть выдано соответствующим бассейновым органом. Согласно рассматриваемому Положению перечень документов, необходимых для получения разрешения, и порядок его выдачи должны были быть определены Министерством транспорта Российской Федерации. Указанные перечень и порядок приняты не были.

Таким образом, можно говорить о длительном отсутствии надлежащего правового регулирования данного вопроса. Из-за указанных обстоятельств на практике могут возникать проблемные ситуации в процессе использования береговой полосы для нужд судоходства. Так как организация осуществляющая, например, выгрузку груза на береговую полосу и не имеющая по названным выше обстоятельствам надлежащим образом оформленного разрешения на осуществление такой деятельности автоматически становится нарушителем закона и подпадает под действие ст. 8.12.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Рассмотрим состав этого противоправного деяния подробнее. Непосредственным объектом данного правонарушения являются отношения, возникающие в процессе реализации права граждан на беспрепятственный доступ к водным объектам общего пользования и их береговые полосы.

Объективная сторона деяния заключается в действиях (бездействии), которые приводят к невозможности граждан осуществлять свободный доступ к водному объекту общего пользования и (или) его береговой полосе. При этом в законодательстве не регламентировано какая по площади часть береговой полосы или водного объ-

екта должна быть недоступна для граждан. Таким образом, возведение на береговой полосе любого сооружения, конструкции, ограды, размещение грузов и т.п. образует состав рассматриваемого правонарушения.

Субъектом рассматриваемого состава правонарушения могут являться граждане, должностные лица, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица.

Субъективная сторона состава данного правонарушения может характеризоваться как прямым умыслом, так и неосторожностью.

Приведенное толкование закона иллюстрируется одним из показательных примеров современной судебной практики.

Так, из материалов Дела № 21-800/2016, рассмотренного Верховным Судом Чувашской Республики, следует, что постановлением старшего государственного инспектора РФ по охране природы по Чувашской Республике Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Чувашской Республике № 05-001 от 10 августа 2016 г. АО «Чебоксарский речной порт» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.12.1 КоАП РФ, обществу назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 руб. В ходе проведения планового осмотра земельных участков, расположенных в водоохраной зоне по берегам р. Сура, было выявлено, что в районе расположенном на 600 м ниже по течению от нового моста через р. Сура в пределах 20 метровой береговой полосы АО «Чебоксарский речной порт» осуществляло выгрузку доменного щебня и размещение его отвала. Специалистами Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Чувашской республике зафиксировано нарушение требований ст. 6 ВК РФ, заключающееся в ограничении свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Письмом от 9 сентября 2014 г. № 4/5015 Средневолжским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству согласована деятельность АО «Чебоксарский речной порт» на навигацию 2015–2019 г. по размещению временных участков выгрузки и проведению работ по выгрузке нерудных строительных материалов, в том числе на правый берег р. Сура на отрезе 31,7–32,15 км судового хода. Протоколом заседания бассейновой комиссии по согласованию и выдаче технических условий,

действующей при Управлении ФБУ «Администрация Волжского бассейна» 15 апреля 2016 г. согласовано выделение АО «Чебоксарский речной порт» участка акватории внутренних водных путей на траверзе 31,85–32,1 основного судового хода р. Сура у правого берега, протоколом бассейнового органа от 28 декабря 2015 г. согласовано временное использование береговой полосы для хранения и выгрузки нерудных материалов в навигацию 2016 г.

Однако указанные документы не признаны судом разрешением бассейнового органа на пользование береговой полосой, поскольку по своей сути они являются согласованиями. Таким образом, из-за пробела в законодательстве возникла ситуация в результате которой добросовестное юридическое лицо, обратившееся в бассейновые органы по вопросам использования береговой полосы для целей судоходства, вместо разрешения, вероятно из-за отсутствия утвержденного порядка его выдачи, получило согласовательную документацию в результате чего деятельность по выгрузке и размещению отвала доменного щебня на береговой полосе послужила основанием для применения в отношении АО «Чебоксарский речной порт» ст. 8.12.1 КоАП РФ.

В целях исправления имеющегося пробела в законодательстве Минтранс России подготовлен законопроект «О внесении изменений в статью 10 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации». Согласно предлагаемой законопроектом редакции абзаца 6 п. 2 ст. 10 КВВТ РФ порядок выдачи разрешения на устройство временных сооружений для причаливания, швартовки и стоянки судов и плавучих объектов, погрузки, выгрузки и хранения грузов, посадки на суда и высадки с судов пассажиров, а также перечень необходимых для его получения документов должны определяться федеральным органом исполнительной власти в области транспорта по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере использования водных объектов. Обратим внимание, что внесение данных изменений потребует обязательного принятия соответствующего приказа Министерством транспорта Российской Федерации, которым будет утвержден Порядок выдачи администрациями бассейнов внутренних водных путей указанных разрешений. В таком случае существующая проблема будет решена. Кроме того в контексте рассматриваемого вопро-

са можно говорить о целесообразности внесения в ВК РФ положения, предусматривающего возможность установления ограничения права граждан пользоваться береговой полосой водных объектов общего пользования.

Размещение заправочных станций для маломерных судов в водоохранной зоне. Чрезвычайно актуальным вопросом в сфере использования береговой полосы, а также водных объектов становится в последнее время проблема, связанная с заправкой маломерных судов. Сложившуюся ситуацию можно рассмотреть на примере одной законодательной инициативы. В соответствии с пояснительной записки к проекту федерального закона № 613444-7, направленному главным образом на совершенствование законодательства в сфере организации деятельности заправочных станций для маломерных судов. Предлагается допустить размещение автозаправочных станций и складов горюче-смазочных материалов на территории баз (сооружений) для стоянки маломерных судов, а также разрешить размещение таких объектов в водоохранной зоне для целей обеспечения нужд электрических станций установленной генерирующей мощностью от 100 МВт. При этом упоминается об обязательности соблюдения требований законодательства в области охраны окружающей среды, ВК РФ, а также необходимости наличия положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Вопросы, связанные с осуществлением любой деятельности в водоохранной зоне, в особенности на береговой полосе, заслуживают повышенного внимания и должны решаться с привлечением специалистов из различных областей знаний, в том числе и естественных наук.

В пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту отмечается существующая в девяти субъектах РФ потребность в автозаправочных станциях на территориях баз (сооружений) для стоянки маломерных судов, количество необходимых заправочных станций варьируется от 1 до 7 для каждого из регионов. В научных публикациях, также поднимается данный вопрос, например, М. А. Марченко, О. В. Войтенко, Ф. В. Демехин считают, что основной проблемой заправки маломерных судов в России является нехватка заправочных станций на воде, позволяющих заправляться непосредственно на причале. В результате этого приходится искать обычную АЗС, расположенную недалеко от водоема. Специалисты отмечают, что в развитых, с судоходной точки зрения, странах существует разветвленная сеть заправоч-

ных станций, на которых могут беспрепятственно заправлять яхты, катера различных классов [6, с. 7].

Рассматривая данный вопрос, необходимо ознакомиться с основными понятиями, используемыми в этой сфере. В законодательстве содержится определение понятия «маломерное судно», под которым согласно ст. 3 КВВТ РФ понимается судно, длина которого не должна превышать двадцать метров и общее количество человек на котором не должно превышать двенадцать. Пункт 3 ст. 7 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации содержит аналогичное определение указанного выше понятия.

При этом определение понятия база (сооружение) для стоянки маломерных судов в законодательстве отсутствует, в контексте рассматриваемой проблемы важным вопросом является соотношение данного понятия с понятием «инфраструктура внутренних водных путей» определение которого содержится в ст. 3 КВВТ РФ. Под такой инфраструктурой понимается совокупность объектов, обеспечивающих судоходство по внутренним водным путям и включающих в себя судоходные гидротехнические сооружения, маяки, рейды, пункты отстоя судов технического флота, места убежища, средства навигационного оборудования, объекты электроэнергетики, технологические сети связи и сооружения связи, системы сигнализации, информационные комплексы и системы управления движением судов, и иных обеспечивающих функционирование внутренних водных путей объектов. Этот вопрос интересен тем, что согласно п. 5., ч. 15 ст. 65 ВК РФ допускается размещение автозаправочных станций и складов горюче-смазочных материалов на территориях инфраструктуры внутренних водных путей.

В свою очередь определение горюче-смазочных материалов (ГСМ) содержится, например, в пункте 3 Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету горюче-смазочных материалов в сельскохозяйственных организациях (*утв. Минсельхозом РФ 16 мая 2005 г.*), согласно которому к ним как особому виду производственных запасов относятся топливо (бензин, дизельное топливо, сжиженный нефтяной газ, сжатый природный газ), смазочные материалы (моторные, трансмиссионные и специальные масла, пластичные смазки), специальные жидкости (тормозные и охлаждающие). Данные вещества определенно представляют опасность для окружающей среды и особенно для водных объектов.

Систематизация, уточнение и совершенствование рассмотренных выше понятий необходимы

для разработки специальных нормативных требований для автозаправочных станций и складов горюче-смазочных материалов, расположенных в водоохраных зонах. При этом экологические требования должны быть очень высокими и учитывать все особенности водных объектов и прибрежных территорий, которые чрезвычайно чувствительны к загрязнению. Необходимо осуществление строго контроля за соблюдением экологического законодательства в данной сфере. Особое внимание следует уделять выбору безопасного места размещения, чтобы в случае аварии было возможно максимально минимизировать последствия как для человека, так и для окружающей среды. Например, в п. 16 Рекомендаций по снижению отрицательного воздействия маломерных судов и их стоянок на окружающую среду (*утв. Госкомгидрометом СССР 21 мая 1984 г., Минводхозом СССР 22. Мая 1984 г., Минрыбхозом СССР 23 мая 1984 г.*) содержится рекомендация о том, что «с целью исключения попадания топлива в воду при заправках лодочных моторов топливом заправочные станции должны быть расположены не ближе 100 м от водного объекта и оборудованы средствами, предотвращающими загрязнение окружающей территории нефтепродуктами».

Отметим, что в недавней истории известны примеры размещения заправочных станций для маломерных судов в водоохранной зоне. Так, в 2009 г. ОАО «ЛУКОЙЛ» была введена в эксплуатацию первая в России топливозаправочная станция (ТЗС) двойного назначения – «вода-берег». ТЗС расположена на Выборгской набережной и обеспечивает заправку топливом

как автомобили, так и маломерные суда в период навигации на Неве (*URL: <http://www.lukoil.ru/api/presscenter/exportpressrelease?id=52690> (дата обращения: 08.02.2019)*).

Кроме того, согласно рассматриваемому законопроекту предполагается, что проектная документация автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов, планируемых к размещению в границах водоохраных зон на территориях портов, судостроительных и судоремонтных организаций, инфраструктуры внутренних водных путей, баз (сооружений) для стоянки маломерных судов или предназначенных для обеспечения нужд электрических станций установленной генерирующей мощностью 100 МВт и выше войдет в перечень объектов экологической экспертизы федерального уровня. С одной стороны это является, безусловно, положительным моментом, с другой же может создать дополнительную нагрузку на Росприроднадзор как орган, уполномоченный на организацию и проведение государственной экологической экспертизы федерального уровня.

Заключение. Береговая полоса является компонентом природы, играющим важную роль, как для охраны водных объектов, сохранения биологического разнообразия, так и для обеспечения различных, главным образом рекреационных, потребностей граждан, а также активно используется в хозяйственной деятельности. При этом осуществление любых видов деятельности должно проводиться исключительно в соответствии с законом с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Крышень А.М., Литинский П.Ю., Геникова Н.В., Костина Е.Э., Преснухин Ю.В., Ткаченко Ю.Н. О выделении экологических коридоров в пределах зеленого пояса Фенноскандии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2014. № 6. С. 157–162.
2. Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Lex Russica. 2016. № 6. С. 10–25.
3. Каспров Ю.А. Экологическое просвещение как условие реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 298–303.
4. Ганзлик Ю.И. Ограничение права собственности на полосу прибрежной земли (бечевник) на рубеже XIX–XX вв. в России // История государства и права. 2010. № 19. С. 9–13.
5. Галай А.Г. Роль и значение внутреннего водного транспорта России в транспортной логистике // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 42. С. 232–236.
6. Марченко М.А., Войтенко О.В., Демехин Ф.В. Проблемные вопросы организации заправки маломерных судов // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2011. № 4. С. 7–9.
7. Дубовик О.Л. Экологическая конфликтология (предупреждение и разрешение эколого-правовых конфликтов). М.: Норма, 2019. 280 с.

References

1. Kryshen' A.M., Litinskii P. Yu., Genikova N.V., Kostina E.E., Presnukhin Yu.V., Tkachenko Yu. N. O vydelenii ekologicheskikh koridorov v predelakh zelenogo poyasa Fennoskandii [On the allocation of environmental corridors within the green belt of Fennoscandia]. Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences]. 2014, no. 6, pp. 157–162. (In Russian, abstract in English)
2. Bogolyubov S.A. Suverenitet Rossii na ee prirodnye resursy [Russia's sovereignty over its natural resources]. Lex Russica. 2016. № 6. S. 10–25. (In Russian, abstract in English)
3. Kasprova Yu. A. Ekologicheskoe prosveshchenie kak uslovie realizatsii konstitutsionnogo prava na blagopriyatnyu okruzhayushchuyu sredu [Environmental education as a condition for the implementation of the constitutional right to a favorable environment]. In Mezhdunarodnye pakty o pravakh cheloveka: tsennostnye kharakteristiki materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [International Covenants on Human Rights: Value Characteristics. Materials of the international scientific-practical conference]. Moscow, 2016. Pp. 298–303. (In Russian)
4. Ganzlik Yu.I. Ogranichenie prava sobstvennosti na polosy pribrezhnoi zemli (bechevnik) na rubezhe XIX–XX vv. v Rossii [Restriction of ownership of the strip of coastal land (shoreline) at the turn of the XIX–XX centuries. in Russia]. Istoriya gosudarstva i prava [History of the State and the Law]. 2010, no. 19, pp. 9–13. (In Russian, abstract in English)
5. Galai A.G. Rol' i znachenie vnutrennego vodnogo transporta Rossii v transportnoi logistike [The role and importance of inland water transport in Russia in transport logistics]. Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport]. 2015, no. 42, pp. 232–236. (In Russian, abstract in English)
6. Marchenko M.A., Voitenok O.V., Demekhin F.V. Problemye voprosy organizatsii zapravki malomernykh sudov [Problem questions of the organization of refueling of small vessels]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia]. 2011, no. 4, pp. 7–9. (In Russian, abstract in English)
7. Dubovik O.L. Ekologicheskaya konfliktologiya (preduprezhdenie i razreshenie ekologo-pravovykh konfliktov). Moscow: Norma Publ., 2019. 280 p. (In Russian)

ПИСАТЕЛЬ- ПУБЛИЦИСТ- КРИМИНАЛИСТ- КРИМИНОЛОГ

«ОТЕЦ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» ДЖЕФФРИ ЧОСЕР. ПОЭТ. ДИПЛОМАТ. ЮРИСТ

Морозов Александр Алексеевич

Цели и задачи работы. Рассмотрение биографии Джеффри Чосера с целью проанализировать его деятельность на государственной службе.

Методологические основы исследования. В работе применялись: историко-хронологический, биографический, сравнительный анализ.

Выводы. Несмотря на яркую славу еще при жизни, судьба Чосера была сложной, а смерть — одинокой. В 1399 году Удача повернулась к нему в последний раз. На английском троне оказался сын его бывшего патрона, Ланкастера, Генри Болинброк. Генрих IV вспомнил про Чосера и позаботился о нем. Однако покровительство было недолгим. В 1400 году Джеффри Чосер умер. Похоронен поэт, «отец английской литературы», дипломат в Вестминстерском аббатстве, навсегда вписав свое имя в историю.

Так, много обязанностей и активное участие в общественных вопросах, похоже, оставляло Чосеру мало времени для творчества в течение этого периода. Великим литературным событием для него было то, что во время его миссий в Италию он столкнулся с творчеством Данте, Петрарки и Боккаччо, которое позже оказало глубокое влияние на его собственное письмо.

Новизна и научная значимость проблемы. В работе на примере автора «Кентерберийских рассказов» английского поэта Джеффри Чосера реконструируется иерархическая структура средневекового английского общества XIV века.

В XIV веке в Англии установилось государство с развитой системой управления. Складывались основы разделения власти между судебными, исполнительными, законодательными сферами государственной, возникшие еще при Пантагенетах. Его функционирование обеспечивало многочисленное и компетентное чиновничество. Первоначально оно выходило из рядов клириков, грамотного слоя по обязанности. В XIV веке самые знаменитые администраторы, вплоть до канцлера, были духовными лицами. Но с конца этого столетия и со второй четверти XVI века рост числа чиновников-клерков из светских групп населения стал постоянным.

Практическая значимость работы заключается в том, что она дает представление о роли социально-экономических реформ в политическом развитии средневековой Англии.

Ключевые слова: «Кентерберийские рассказы», английский язык, французский язык, Флоренция, рыцари, сквайры, джентльмены, коммерческие спекулянты, Возрождение, общество, английское общество, средневековое общество.

*Случилось мне в ту пору завернуть
В харчевню «Табард», в Соуерке, свой путь
Свершая в Кентерберии по обету [1, с. 3].*

Единственным английским поэтом конца XIV столетия, в творчестве которого мы наблюдаем несомненное влияние раннего итальянского Ренессанса, был современник Петрарки и Боккаччо — Джеффри Чосер (Geoffrey Chaucer, 1340—1400). Чосер является крупнейшим английским художником слова вплоть до Шекспира. В XV столетии он имел много подражателей (Лидгейт, Окклив, шотландские поэты), но никому из них не удалось достичь такого мастерства и понять его творчество до конца. В значительной степени это стало возможным только в расцвет английского Возрождения. Чосер прожил достаточно долгую для средневековья жизнь (около шестидесяти лет), пришедшую на бурную для Англии эпоху, в событиях которой он принимал участие.

Ни одно произведение Чосера, написанное его рукой, не дошло до нас. Все рукописные копии его произведений датируются пятнадцатым веком.

Джеффри Чосер (1342/43, Лондон — 25 октября 1400, Лондон), выдающийся английский поэт до Шекспира и «первый искатель нашего языка». Его Кентерберийские рассказы считаются одним из величайших поэтических произведений на английском языке. Он также внес важный вклад во второй половине 14-го в. в управление государственными делами как придворный, дипломат и государственный служащий. В этой карьере ему доверяли и помогали три правящих короля — Эдуард III, Ричард II и Генрих IV. Но его призвание — написание стихов, за которое его помнят.

Предки Чосера в течение, по крайней мере, четырех поколений были англичанами среднего класса, чья связь с Лондоном и судом неуклонно возрастала. Джон Чосер, его отец, был важным лондонским виноделом и заместителем королевского дворецкого; в 1338 г. он был членом экспедиции Эдуарда III в Антверпен (ныне часть Бельгии). Он владел собственностью в Ипсвиче, в графстве Саффолк и в Лондоне. Он умер в 1366 или 1367 г. в возрасте 53 лет. Название Chaucer происходит от французского слова *chaussier*, что означает производитель обуви. Финансовый успех семьи происходил от вина и кожи.

Для той эпохи «характерна широкая горизонтальная мобильность, переход жителей города от одной профессии к другой» [4, с. 37]. Он исполнял различные дипломатические поручения двора во Фландрии и Италии (1370—1378), был надсмотрщиком лондонской таможни. После 1379 г. Чосер

больше не уезжал из Англии. «Чосер уже безвыездно жил в Лондоне, занимался внутренними делами и даже избирался в английский парламент. Вскоре в результате интриг и козней врагов он пал в немилость и нищету. Отец английской литературы в 1389 г. стал клерком королевских работ и создал свое самое знаменитое произведение — «Кентерберийские рассказы» [3, с. 13].

Чосер впервые появляется в летописях в 1357 г. в качестве члена семьи Елизаветы, графини Ольстер (жена Лайонела, третьего сына Эдуарда III).

К 1359 году Чосер был в составе армии Эдуарда III во Франции и был захвачен во время неудачной осады Реймса. Король внес свой вклад в его выкуп, и Чосер служил посланником из Кале в Англию во время мирных переговоров 1360 г. Чосер не отображается в записях в 1361—1365 г. 22 февраля 1366 г. король Наварры выдал свидетельство о безопасном поведении Чосеру, трем товарищам и их слугам, въехавшим в Испанию. Этот случай является первым из ряда дипломатических миссий на континенте Европы за последующие 10 лет, и формулировка документа предполагает, что здесь Чосер служил «главой миссии».

В 1367 году Чосер получил пожизненный аннуитет, а в следующем году был включен в список королевских эсквайров. Такие офицеры жили при дворе и выполняли служебные обязанности значительной важности. В 1368 г. Чосер находился за границей в дипломатической миссии, а в 1369 г. — на военной службе во Франции. Также в 1369 г. он и его жена были официальными скорбящими по смерти королевы Филиппы. Очевидно, карьера Чосера процветала, и его первая важная поэма кажется еще одним свидетельством его связи с людьми на высоких местах.

Летом 1370 г. Чосер отправился на континент с дипломатическим поручением от короля. Он посетил Фландрию и Францию и в 1372 г. поехал в Геную, где уладил некоторые дела с дожем, а оттуда во Флоренцию. В 1376, 1377 и 1378 гг. он предпринял еще ряд путешествий на европейский континент по различным важным поручениям правительства, иногда секретным. Объяснение возможно в том, «что многие из них уже обосновались в городе; сумели войти в ряды ведущих гильдий страны и чиновничества, им уже не требуется особая идентификация, присвоение титулов и прочее» [7, с. 288].

Зафиксировано и важное для истории поручение Чосеру в 1372 году вести переговоры с дожем Генуи, поездка поэта в Италию, оказавшая, наряду со второй, в 1377 г., огромное влияние на творчество Чосера. Филолог-медиевист М. П. Алексеев пишет: «Если у нас нет достаточно данных для того, чтобы утверждать или отрицать возможность личной встречи Чосера с одним из великих итальянских гуманистов, то есть все основания думать, что знакомство с итальянской литературой раннего Возрождения имело большое значение для его творческого развития» [1, с. 205].

Он сопровождал посольство также во Флоренцию, куда оно имело секретное поручение от короля. Чосер уже вполне созрел для столь важных дел «пока человек не достигнет 23 лет, он большей частью – хотя и не всегда – необуздан, не имеет правильных суждений и недостаточно опытен, чтобы управлять собой» [6, с. 51], – считалось тогда. Во Флоренции Боккаччо собирался уже читать публичный курс по «Божественной комедии». Чосер, весьма возможно, привез оттуда рукописи Данте, Петрарки и Боккаччо. В деловых отношениях, политических и торговых была в ходу латынь, которую он знал превосходно. Полгода в Италии дали возможность выучить тосканский диалект и читать великих флорентийских авторов. Чосер вернулся в Италию в конце 1377 г. и прожил там ровно четыре месяца. В этот раз дело касалось Ломбардии. Велись переговоры с тираном Милана Висконти и его зятем, земляком поэта, кондотьером Джоном Гакудом.

Привычная ему сословная иерархия на родине состояла, в основном, из трех элементов – рыцарей, сквайров, джентльменов («мистер» – титул, который дается сквайрам и джентльменам, и в дальнейшем он будет считаться джентльменом) [7, с. 187], и, по моему мнению, Чосеру такое знакомство было очень интересно, так как расширяло представление о социальной схеме общества. Однако видный отечественный специалист М. А. Барг, в отличие от многих исследователей, не проводит резкой грани между старой феодальной знатью и новым дворянством [2, с. 130].

В Италии Чосер, вероятно, познакомился с Петраркой, который будто бы читал ему свой латинский перевод новеллы Боккаччо о Гризельде. Впоследствии английский творец вставил ее в состав «Кентерберийских рассказов». Путешествие в Италию способствовало также ближайшему знакомству Чосера с латинскими поэтами, которых, впрочем, он знал немного и до путешествия и которых он стал теперь чуть ли не боготворить.

В течение десятилетия 1370-х гг. Чосер в разное время находился в дипломатических миссиях во Фландрии, Франции и Италии. Вероятно, его первое итальянское путешествие (декабрь 1372 г. – май 1373 г.) было для переговоров с Генуэзцами относительно английского порта для их торговли и с Флорентинцами относительно кредитов для Эдуарда III. Его следующее итальянское путешествие заняло сколько 28 мая – 19 сентября 1378 г., когда он был членом миссии в Милане по военным вопросам.

Несколько раз в течение 1370-х гг. Чосер и его жена получали щедрые денежные субсидии от короля и от Джона Гонга. Он получил бесплатное жилье над Олдгейтом в Лондоне 10 мая 1374 г., а 8 июня того же года он был назначен контролером таможни и субсидирования шерсти, шкур и дубленых шкур для лондонского порта. Так вот, впервые у Чосера была должность вдали от двора, и у него с женой был собственный дом примерно в 10 минутах ходьбы от его службы. Когда Ричард II стал королем в июне 1377 г., он подтвердил привилегии Чосера, а затем и аннуитеты, предоставленные Эдуардом III Джеффри и Филиппе.

После 1379 г. Чосер больше не уезжал из Англии: «Чосер уже безвыездно жил в Лондоне, занимался внутренними делами и даже был избран депутатом в парламент. Вскоре в результате интриг и козней врагов он пал в немилость и почти в нищету. Лишь в 1389 г. поэт был сделан клерком королевских работ. В течение времени, проведенного на службе, он и создал свое самое знаменитое произведение – «Кентерберийские рассказы» [4, с. 33]. Джеффри Чосер – человек эпохи перемен. Даже искрометный юмор «Кентерберийских рассказов» не может скрыть чувства скорби и печали о тяжелом положении его родной Англии, которую тьма и беззаконие сковали.

В последний период своей жизни он узнал бедность и увидел многие такие стороны английской жизни, о которых прежде не подозревал. В 1386 г. он был избран в парламент от Кентского графства и стал участником бурных заседаний, когда судились доверенные лица Ричарда II. За преданность прежним своим покровителям Чосер попал в немилость, лишился своих должностей и впал в нищету. Потом колесо фортуны повернулось, и новые должности предоставили ему новое поле для деятельности и для наблюдений. В 1389 г. он получил место надзирателя за постройками и ремонтом королевских зданий. Однако его материальные дела пришли к этому времени в полное расстройство.

Несмотря на широкую прижизненную славу, судьба Чосера была сложной, а старость — одинокой. В 1399 г. фортуна улыбнулась ему в последний раз. На английском престоле оказался сын его бывшего покровителя, Ланкастера, Генри Болингброк. Генрих IV вспомнил о Чосере и позаботился о нем. Однако покровительство было недолгим: в октябре 1400 г. Джеффри Чосер умер. Похоронен поэт был в Вестминстерском аббатстве. Он умер в бедности, обремененный долгами, лишь за несколько месяцев до смерти получив от двора крупную пенсию.

Можно сказать, что Чосер — представитель еще совсем молодого сословия средневековой интеллигенции. Юрист по роду занятий, он —

деятельный, энергичный, пользуется почетом. Описывая коллег юристов, он неоднократно упоминает, что те получали хорошее вознаграждение, наибольшей благосклонностью поэта пользовался именно слой городских обывателей. Городское сословие представлено Чосером во всей красе, и его представители занимают доминирующее положение в тематике «Кентерберийских рассказов», т.е. «свой описывает своих». Несмотря на приверженность самого поэта вассальной преданности и принципам честности и неподкупности, олицетворением которых служат образы Рыцаря и Священника, его симпатии, очевидно, находятся на стороне горожан.

Литература

1. Алексеев М.П. Литература средневековой Англии и Шотландии. М.: 1984. 351 с.
2. Барг. М.А. О так называемом кризисе феодализма XIV—XV вв. М., 1961. 381 с.
3. Джеффри Чосер. Кентерберийские рассказы. М.: Художественная литература, 2008. 768 с.
4. Кашкин И.А. Джеффри Чосер // Для читателя современника. М., 1968. 58 с.
5. Золотов В.И. Английское общество накануне Войны роз. Брянск: Изд. Брянского пед. университета, 1995. 113 с.
6. Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2001. 624 с.
7. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 608 с.
8. Чернова Л.Н. Под сенью святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI вв. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 363 с.

References

1. Alekseev M.P. Literatura srednevekovoj Anglii i Shotlandii [Literature of medieval England and Scotland]. Moscow, 1984. 351 p. (In Russian)
2. Barg M.A. O tak nazyvaemom krizise feodalizma XIV—XV vv. [On the so-called crisis of feudalism XIV—XV centuries]. 1961. 381 p. (In Russian)
3. Dzhheffri Choser. Kenterberijskie rasskazy. [Canterbury tales]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 2008. 768 p. (In Russian)
4. Kashkin I.A. Dzhheffri Choser [Geoffrey Chaucer]. In Dlya chitatelya sovremennika [For the reader of contemporary]. Moscow, 1968. 58 p. (In Russian)
5. Zolotov V.I. Anglijskoe obshchestvo nakanune Vojny roz. [English society on the eve of the Rose War] Bryansk: Izd. Bryanskogo ped. Universiteta Publ., 1995. 113 p. (In Russian)
6. Trevel'yan Dzh. M. Istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii [The history of England from Chaucer to Queen Victoria]. Smolensk: Rusich Publ., 2001. 624 p. (In Russian)
7. Trevel'yan Dzh. M. Social'naya istoriya Anglii. [Social history of England]. Moscow: Izd-vo inostranoj literatury Publ., 1959. 608 p. (In Russian)
8. Chernova L.N. Pod sen'yu svyatogo Pavla: delovoj mir Londona XIV—XVI vv. [UNDER the SHADOW of ST. PAUL's: the business world of London, XIV—XVI centuries]. Sankt Petersburg: Centr gumanitarnyh initsiativ Publ., 2016. 363 p. (In Russian)

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ЮРИЯ МИРАНОВИЧА АНТОНЯНА

Саламова Себила Якубовна
Журавлева Ирина Станиславовна
Кушбокова Лариса Беслановна
Нечаева Екатерина Олеговна

Цель: передача накопленного опыта и знаний. Московским криминологическим кабинетом МГЮА имени О.Е. Кутафина был организован ряд встреч студентов с известными учеными, внесшими серьезный вклад в развитие науки юриспруденции. Одна из таких встреч состоялась с выдающимся отечественным ученым, специалистом в области криминологии, д-ром юрид. наук, профессором Юрием Мирановичем Антоняном.

Методология: интервью.

Выводы. Интервью, проведенное студентами Института судебных экспертиз Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина под началом руководителя Криминологического кабинета С.Я. Саламовой с Ю.М. Антоняном, позволило узнать интересные биографические факты его жизни и научной деятельности. Было задано много интересных и глубоких вопросов, на которые Юрий Миранович с удовольствием ответил. Студенты получили профессиональные советы, которые помогут им в учебе и в будущей практике.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного интервью могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса уголовного права, криминологии и других дисциплин уголовно-правового цикла в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: интервью, криминология, преступления, убийства, маньяк, юридическое образование, Московский криминологический кабинет, наука, научные исследования.

Беседовали: Руководитель Московского криминологического кабинета Себила Якубовна Саламова, студентки второго курса Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина Ирина Журавлева, Лариса Кушбокова, Екатерина Нечаева.

Встреча руководителя Московского криминологического кабинета С.Я. Саламовой и активных участников Кабинета состоялась на Садовой-Кудринской улице, в одной из учебных аудиторий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. В качестве слушателей на ней присутствовали и другие сту-

денты Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина. Беседа получилась очень интересной и содержательной для всех ее участников.

Юрий Миранович Антонян — один из самых известных российских специалистов в области криминологии и криминальной психологии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный работник МВД РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры уголовного права и процесса Российского государственного гуманитарного университета.

Ранее Юрий Миранович работал главным научным сотрудником ВНИИ МВД России, ведущим научным сотрудником Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

Юрий Миранович родился 29 июня 1933 г. в г. Тбилиси. В 1957 г. окончил юрфак МГУ и с этого же года работал сначала следователем, оперуполномоченным уголовного розыска, затем начальником отделений милиции в городах Ярославле и Москве. В 1965–1970 гг. работал старшим инспектором по особым поручениям МВД России. С 1970 г. — доцент, а затем и профессор Академии МВД СССР.

Юрий Миранович является автором научных трудов, с которых в советской и российской правовой науке начиналось исследование ряда новых, получивших впоследствии заметное развитие направлений криминологии и юридической психологии. В подтверждение этому — более 500 опубликованных научных трудов (в том числе 62 монографии). Его перу принадлежат книги на самые актуальные темы — это труды по криминологии, уголовному праву, психологии, философии, религии, патопсихологии и социальной психиатрии.

В разработке этих и многих других аспектов юридической науки и психологии Ю.М. Антонян по праву отведена приоритетная роль. Им внесен существенный вклад в развитие международного сотрудничества в области противодействия преступности.

Нечаева Е.: Юрий Миранович, скажите, пожалуйста, как проходило Ваше детство и юность?

Антонян Ю.М.: У меня были очень хорошие родители, поэтому детство и юность проходили достаточно счастливо для меня. Они делали для меня, для моего брата и сестры все необходимое. Мама у меня была просто помешана на детях. Всегда помогала, всегда «пробивала» все вопросы, если было надо. А надо было много раз, потому что я очень плохо учился в школе, и она меня часто спасала. Спасала от второгодничества, от переэкзаменовок. Правда, переэкзаменовки у меня были, но немного. Хорошо, в общем, проходило!

Нечаева Е.: То есть мама была стимулом для Вас учиться и развиваться?

Антонян Ю.М.: Я особенно хотел бы подчеркнуть роль моей мамы в том, что она привила мне любовь к музыке. Она была учительницей музыки в музыкальной студии. Это было восьмиклассное учебное заведение. Я не знаю, осталось ли это учебное заведение сейчас, так как это было в Тбилиси, и было это давно. Я там тоже учился,

закончил эту студию по классу фортепьяно. Могу сказать, я всю жизнь жалел о том, что я не стал музыковедом. Но это уже после того, как я понял, насколько хороша музыка, и какую роль она играет в жизни человека и меня, в частности, насколько велики ее возможности. Я имею в виду музыку, конечно, не эстрадную, которую исполняют вот эти, чуть не сказал «рожи» (*Смеется.*), вот эти лица вроде тех, которых мы видим каждый день на экране телевизора, а имею в виду, естественно, классическую музыку, симфоническую, сольную музыку и, конечно же, оперу. Ну вот так, примерно...

Нечаева Е.: Вы жалеете, что в свое время выбрали не музыку?

Антонян Ю.М.: Вы знаете, в чем дело, я подчинился давлению мамы, которая считала, что у нас, у ее детей, должно быть музыкальное образование. Но мне очень не хотелось играть на фортепьяно. Да у меня и не было таланта. Из меня никогда не вышел бы пианист. Вот... Но потом, уже повзрослев, я понял, что я зря сопротивлялся, что надо было поучиться немножко дольше, закончить не только эти восемь классов, но, может быть, поступить в консерваторию или музыкальное училище для того, чтобы продолжить образование.

Журавлева И.: Но, тем не менее, Вы пошли по пути криминологии. Скажите, а почему вы выбрали это направление?

Антонян Ю.М.: Вы знаете, вообще в науке, не только в криминологии, но и в других науках, меня больше всего прельщает разгадывание тайны. Может быть, это немножко романтическое отношение к науке, но вот так и есть. Это очень важно. И даже элементарное ознакомление с азами сайнсологии, то есть науковедения, дает представление о том, что именно проникновение в тайны, их разгадка и является основной функцией науки.

Вообще у науки три функции: это описание (то, что в учебниках криминологии подается как криминологическая характеристика), объяснение и прогнозирование. Это у всех наук, но у криминологии, связанной со всеми юридическими науками, это выражено наиболее ярко. И именно эта таинственная сторона явлений социальных (а преступность — это явление, как известно, социальное) привлекла меня в первую очередь. Правда, я вначале занимался наукой оперативно-розыскной деятельности, но это были первые, так сказать, шаги.

Я совсем недавно смотрел список моих трудов. Первая моя работа вышла в 1966 г., когда и родителей ваших еще не было на свете. Они (первые работы) были как раз посвящены проблемам оперативно-розыскной деятельности, а потом я полностью переключился на криминологию.

В ходе оперативно-розыскных исследований, естественно, затрагивались какие-то криминологические вопросы. И как флюс разрастается у человека, когда не в порядке зубы и десны, так и одна сторона этих оперативно-розыскных исследований породила то, что я стал заниматься криминологией вовсю. Занятие криминологией вывело меня и на другие науки. Если вам интересно, я могу рассказать.

Студенты: Расскажите, пожалуйста, нам интересно.

Антонян Ю.М.: Так вот...

Я очень много внимания уделял насильственной преступности, в первую очередь убийствам, сексуальным преступлениям.

Остановлюсь на убийствах, поскольку причины совершения конкретных убийств, конкретные факты всегда представляют определенную загадку. И я, пытаясь разгадать эту загадку, постоянно беседовал, исследовал конкретных людей, совершивших убийства, ездил по колониям. Потом я 16 лет проработал в Институте Сербского (*ФГБУ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского* — *здесь и далее примечание редактора*), где они (убийцы) были буквально за стеной. У нас была ординаторская, где мы все сидели, а все те, кто проходили экспертизу, были за стеной. И можно было сколько угодно изучать их. Наряду с этим необходимо было теоретически осмыслить, что это такое, поэтому я стал искать, в каких науках (или не науках) рассматривались вопросы убийства. Но, конечно же, практически сразу же натолкнулся на то, что кроме криминологии, наверное, только уголовное право занималось этим вопросом, но не проникало в глубину этой

проблемы, потому что это выходило за рамки уголовного права. И получилось так, что я понял, что больше всего причастна к смерти (а убийство — это причинение смерти) религия. И нет никакой области человеческого знания, в которой бы так настойчиво, так пристально рассматривалась бы проблема лишения жизни и проблема смерти в целом. Поэтому я стал заниматься религиоведением и философией религии. Но, естественно, приходилось заниматься (поскольку я пытался разгадать эту тайну) и психологическими исследованиями, поэтому необходимо было как-то освоить психологию и частично психиатрию. Но психиатрию я так и не освоил даже приблизительно, поскольку это требует особого внимания и особого подхода. Должны быть какие-то учителя, которые будут тебя просвещать, что такое психические расстройства. Вот такой вот краткий экскурс...

Журавлева И.: А почему Вы решили пойти в уголовный розыск? Из-за любви к тайне?

Антонян Ю.М.: Я работал следователем. Когда мне предложили перейти в уголовный розыск, я с удовольствием откликнулся на это предложение, потому что мне нравилось раскрывать преступления. Это тоже предтеча того, почему я потом занялся криминологией. Здесь тоже раскрытие тайны, и очень такой жизненно важной тайны: почему и кто совершил преступление?

В уголовном розыске и в следствии не очень выпукло стоит вопрос, почему совершенно преступление. Там больше стоит вопрос, кто совершил преступление или кто не совершил его. Поэтому это очень важная часть моей жизни — работа в уголовном розыске. Мне тоже нравилась вот эта романтическая сторона: работа с агентурой, с доверенными лицами, наружное наблюдение — все это я проходил и знаю, что это такое. Но должен вам сказать, что для занятия наукой криминологией это не имеет первостепенного значения. (*Стук в дверь. Заходят несколько студенток.*) Ну ни одного парня не приходит, только девушки одни. (*Смеется.*)

Так вот, в уголовном розыске работа, наверное, очень интересная, но она мало что дает для науки, для своей собственной научной практики. В прокуратуре, МВД, наверное, и в ФСБ требуется, чтобы прежде, чем человек займется наукой, он поработал на практике. И это требование только потому имеет место, что кто-то же должен работать на практике. А насколько потом эти сведения понадобятся — это уже никого не интересует.

Я прекрасно помню одного молодого психолога, который с нами вместе работал в исследовательском институте МВД (*Всероссийский на-*

учно-исследовательский институт МВД России). Он никогда не работал на практике, но он знал преступников так, как ни один практический работник не знает, потому что он все время их изучал. Он все время ездил из колонии в колонию, тестировал их. Профессиональный психолог был.

Кушбокова Л.: Юрий Миранович, расскажите, пожалуйста, о начале Вашей трудовой карьеры в уголовном розыске. Какое было Ваше первое дело и чем оно Вам запомнилось?

Антонян Ю.М.: Первое дело? (*Задумался.*) Да, вспоминаю... Вы знаете, это было очень давно. Я с 1957 г. стал работать в уголовном розыске. А нет (*Задумался*), я в уголовном розыске стал работать в 1958 г., а до этого я работал следователем, но тогда следственная работа мало отличалась от оперативной работы, вплоть до того, что следователи даже имели такую агентуру, как лица, предназначенные для работы в камере. Многие следователи имели такую агентуру. У меня ее не было, да мне бы ее никто и не доверил, поскольку я только пришел на работу.

У всех у нас (я тогда работал в Областном управлении внутренних дел Ярославской области) под стеклом лежала справка. Там был перечень всех религиозных праздников. Почему? Потому что во время религиозных праздников люди напивались до потери не только сознания, но и пульса тоже. И в это время как раз убивали друг друга. Иногда некоторые остроумные начальники говорили в День Петра и Павла (есть такой праздник): «Петр и Павел двух убавил», т.е. двух убили в этот день.

И вот первое дело было такое: в Ярославской области есть такой город Мышкин. Это старинный купеческий город, расположенный на Волге. Там нетронутые ни войной, ничем дома. Очень живописный такой город. И там, во время одного из таких праздников на танцах пьяные танцевали, потом подрались, и один пырнул другого ножом в руку, попал в вену, и тот от потери крови умер (вовремя не обратились к врачу).

Вот это было первое мое дело. Мы выехали туда, его задержали. Ну деревенский парень, ничем не примечательный, никакой не злодей. Мы ездили из Мышкина в какую-то деревню, как сейчас помню, где он прятал нож. Ездили туда на санях. И он с нами ездил. И ничего, нормально! Вместе с нами обедал. Таких убийц очень много, конечно, и думаю, что в любой стране.

Журавлева И.: Какое дело в Вашей практике было самым трудным? И почему?

Антонян Ю.М.: Самым трудным? (*Задумался.*) Вы имеете в виду преступления, конечно?

Журавлева И.: Да.

Антонян Ю.М.: Самым трудным, наверное, было дело, когда я работал уже в Москве в транспортно-милиции, в отделе, который располагался в здании Ярославского вокзала. Убили ночного сторожа в какой-то там конторе, я уж и не помню в какой... Но человека убили. И сколько ни бились я и все мои коллеги, мы так и не смогли найти этого преступника.

Я там работал и следователем, и потом в уголовном розыске. Потом работал начальником отделения милиции. И работа тогда очень отличалась от той работы, которая сейчас осуществляется. Во-первых, было очень много мелких дел, которые занимали основное наше время. Но вместе с тем и люди были совершенно другие. Сотрудники уголовного розыска (именно розыска, а не следствия) были малограмотными людьми. Они могли написать имя с маленькой буквы, понимаете? Настолько они были малограмотны. Но они были необыкновенно честными людьми. Многие были на фронте. И это были люди совершенно другого склада, чем сейчас. Вы можете себе представить, что офицерским судом чести судили помощника дежурного, младшего лейтенанта, за то, что он съел килограмм винограда из авоськи. Пьяного задержали, у которого была авоська с этим килограммом винограда. И он съел этот виноград. И вот его судили офицерским судом чести.

Нечаева Е.: А в чем заключался суд чести?

Антонян Ю.М.: Он и сейчас есть во всех подразделениях полиции. Я думаю, и в ФСБ существует. В армии, конечно, есть. Три офицера там в этом суде чести. Они заслушивают того, кто провинился, изучают все материалы и выносят решение вплоть до того, что предлагают руководству уволить такого человека. Это самое тяжелое наказание, которые они могут назначить. Мы такого человека судили. А сейчас об этом говорить смешно. Съел килограмм винограда, понимаете? А вот тогда нас всех это очень покорило. Как он мог съесть чужой виноград, тем более у пьяного человека.

Кушбокова Л.: Вам приходилось в своей профессиональной деятельности переступать через свои принципы?

Антонян Ю.М.: Да нет, в общем, не приходилось. Никто мне из руководства не предлагал нарушить закон. Я просто не представлял, кто это может сделать. Мне просто мысль об этом не приходила никогда в голову. Сейчас, когда вы задали мне этот вопрос, я вспоминаю эти годы и, естественно, представляю себе, что мои начальники были очень порядочными людьми. Им это просто в голову не приходило.

Самый любимый мною начальник... нет, их двое у меня было: один начальник следственного отделения, когда я работал в Ярославле, второй — начальник милиции Ярославского вокзала. С последним нас особенно сблизило то, что он очень любил футбол, также, как и я. Он очень часто брал меня на стадион. Причем на машине своей прямо подъезжал к зданию, где трибуны находились, и мы проходили сразу на трибуну. Я убедился в том, что он знает всех футболистов, потому что, когда мы садились (там были особые ложи), ему со всех сторон кричали: «Здорово, Ваня!». И он всем отвечал: «Привет!». Я не помню других таких случаев просто.

Нечаева Е.: Скажите, а почему Вы решили оставить практическую деятельность, то есть уголовный розыск, следствие? Там же тоже были тайны, как и в криминологии.

Антонян Ю.М.: Вы знаете, тогда я был начальником отделения милиции станции «Лосиноостровская» на Московской железной дороге. Там вместе со мной работало 96 человек, то есть отделение очень большое было. Все у меня шло хорошо. Меня даже поощряли за работу, хотя работа начальника отделения очень рискованная такая... Мне вдруг позвонил мой хороший знакомый, впоследствии — профессор Овчинский (*Семен Самуилович Овчинский (16 сентября 1922 — 19 марта 1993 гг.) — российский ученый, криминолог, участник Великой Отечественной войны. В 1942–1943 гг. проходил службу в качестве командира минно-подрывного взвода Забайкальского военного округа, в 1944 г. был отправлен на фронт. В последний год войны — офицер оперативной группы технической разведки Второго Украинского фронта. Принимал непосредственное участие в боевых действиях на территории Польши и Германии, был тяжело ранен при взятии Берлина, окончание войны встретил в освобожденной Праге. В 1951 г. окончил Военно-юридическую академию Советской Армии, работал следователем в г. Николаеве и в г. Одессе, а затем старшим следователем Военной прокуратуры Военно-морских частей Черноморского флота. В конце 1956 г. он поступил на службу в органы внутренних дел старшим следователем отдела милиции станции Москва-Ярославская Северной железной дороги. Вскоре стал начальником следственного отделения, а затем заместителем начальника отдела. В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам предупреждения и раскрытия грабежей и разбоев на железнодорожном транспорте. После этого перешел на работу в НИИ МООП РСФСР (впоследствии — ВНИИ МВД СССР). В 1962 г. утвержден в звании старшего научного сотрудника*

ВНИИ МВД СССР. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Криминологические проблемы предупреждения тяжких насильственных преступлений»), который работал в НИИ МВД. Он сказал мне: «Чего ты там сидишь? Давай, переходи к нам в институт». Ну я сначала пошел побеседовал с руководством, потом дал согласие. И вот перешел туда.

Я вначале не мог понять, чем я должен вообще заниматься, что вообще такое наука. Я ведь не знал этого совершенно! Я знал, как допрашивать, как вести агентурную разработку. А это я совершенно не знал! И постепенно я стал приобщаться к научной деятельности. Конечно, робкими шагами вначале. Вообще для всех вас я могу сказать, что занятие наукой — чрезвычайно увлекательное дело и заработать научным трудом всегда можно на кусок хлеба, но с очень тонким слоем масла. (*Смеется.*) Так что, имейте в виду это, если кто-нибудь захочет... Но зато, это очень увлекательно, сильно затягивает. Поэтому в свои весьма древние годы я продолжаю заниматься так же, как и раньше, хотя мне и требуется несколько иной ритм жизни.

Саламова С.Я.: Юрий Миранович, Вы работали со многими известными советскими политическими деятелями. Не могли бы Вы рассказать о работе с министром Н.А. Щелоковым?

Антонян Ю.М.: Я работал тогда старшим инспектором по особым поручениям в штабе МВД СССР, когда он был министром (*Николай Анисимович Щелоков (1910–1984) — советский государственный деятель. Министр внутренних дел СССР (1966–1982), генерал армии (10 сентября 1976 г., лишен звания 6 ноября 1984 г.)*). Он производил впечатление достаточно энергичного человека, хотя и не очень грамотного. Ну, в частности, мне бросилось в глаза, что он писал вот такими буквами (*Пишет на доске.*), что меня очень удивило. Он ведь доктором экономических наук был, вы знаете? (*Обращается к С.Я. Саламовой.*) Он был доктором экономических наук потому, что он работал в Кишиневе и участвовал в составлении пятилетних планов. Он был вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии. Там он заработал докторскую степень. Каким образом — я не знаю. Сам ли он писал или ему писали... Но он был очень энергичным человеком, очень заботился обо всех сотрудниках.

Пользуясь особой близостью к Брежневу, он очень многие решения «продавливал» в Правительстве в пользу Министерства внутренних дел. Очень многие решения... В первую очередь — повышение зарплаты нам, потому что мы получали буквально нищенскую зарплату. Вот представьте

Ю.М. Антонян и студенты МГЮА

себе, что я был начальником милиции, у которого в подчинении было 96 человек, и получал 140 руб. в месяц. Может на 140 руб. начальник милиции вот так прожить?

С Щелоковым я, конечно, общался неоднократно, работая там. Причем штаб он непосредственно курировал. Но, как вы знаете, сначала его жена покончила самоубийством, потом он сам покончил жизнь самоубийством. Этот, конечно, не случайно было. Его затравили. Я считаю, что было за что укорять, но не надо было бесчеловечно поступать с ним. Его ведь лишили всех наград, кроме боевых, которые у него были во время войны. Приехали к нему домой, чтобы забрать эти награды. Не надо было этого делать! Тем более знали, что у него жена покончила жизнь самоубийством. Надо было как-то по-другому... Оставили бы ему их, пусть бы забавлялся этими орденами и медалями (их было великое множество).

Журавлева И.: А по какой причине забрали эти награды?

Антонян Ю.М.: Его обвиняли в том, что он совершил многие корыстные преступления. Уголовного дела не возбуждали, но имелось в виду то, что он совершал эти деяния. В частности, он был в Ереване в доме-музее одного армянского художника. И там была одна картина этого художника, которой Щелоков восхищался, стоя перед ней. И ему она была подарена в конце концов. Хотя эта картина стоит очень дорого. Ну, вот я такую версию слышал от сотрудников управления кадрами.

Как-то, уже лет через пять или семь после его самоубийства, я был в Ярославле и зашел к начальнику Областного управления, которого я хорошо знал. Долго мы с ним беседовали. И он мне

говорит: «Знаешь, позвонили мне из управления кадров, перед тем как Щелоков погиб, и спросили, не поставляли ли мы особую черепицу для Щелокова. Я сказал, что да, договорился на заводе, направили уже. Поинтересовался, не нужно ли еще. На что мне ответили, что не надо и что скоро приедет его сын и заплатит деньги». Хотя с тех пор прошло много времени, года два или три примерно. Но вот, он мне так рассказывал. Так что не верить ему я не могу, наверное, так и было. Но я не думаю, что следовало вот так доводить человека до самоубийства. Он застрелился, когда к нему приехали домой забирать ордена. Дочка его пыталась покончить жизнь самоубийством, но только пыталась... Ее спасли.

Саламова С.Я.: Юрий Миранович, Вы также работали с Карпечом, руководителем Уголовного розыска, не могли бы Вы о работе с ним немного рассказать?

Антонян Ю.М.: Игорь Иванович был мне близкий человек вообще. Он у меня был официальным оппонентом и по кандидатской, и по докторской диссертации. (*Игорь Иванович Карпец (1921–1993) – советский и российский ученый-правовед, криминолог, доктор юридических наук, профессор. Начальник Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел СССР (1969–1979), генерал-лейтенант милиции.*) Потом он был начальником Уголовного розыска, и его назначили начальником ВНИИ (*Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре СССР*). Я в это время работал в Академии МВД (*Академия управления МВД России – высшее учебное заведение по подготовке руководящего состава органов*

внутренних дел, а также научно-педагогических кадров.). Там мне работать не нравилось. Я, откровенно говоря, не очень любил преподавательскую деятельность, хотя сейчас преподаю, но не очень много. Я ему (Карпецу) однажды позвонил и говорю: «Игорь Иванович, Вам нужен молодой, красивый, умный, доктор наук?» Он говорит: «Да нужен, конечно! А где я его возьму?» (*Студенты смеются.*) – «Так это я!» И вот так я к нему перешел на работу во ВНИИ.

Потом его уволили из ВНИИ. Он стал директором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В то время это был ведущий центр изучения преступности, где создавалась отечественная школа криминологии и криминалистики тоже, но криминологии в первую очередь.

Игорь Иванович был человеком, если я понятно выражусь, широкого личностного масштаба! Может, он не потряс науку открытиями, но он сам очень харизматичный человек и общение с ним показывало, что он не какой-нибудь мелкий, маленький чиновник от науки, что это действительно «крупный» человек! Вот как я хочу о нем отозваться. Его работы, я повторяю, не произвели революции в криминологии, но он все-таки четко и ясно описал, чем занимается криминология, и чем она должна заниматься. И в этом, я полагаю, его очень большая заслуга.

В те годы вообще было много выдающихся криминологов, думаю, их было больше, чем сейчас. Но возможно, я так говорю по-стариковски, потому что, вы знаете, для людей моего возраста кажется, что все раньше было замечательно.

Такие ученые, как Кудрявцев Владимир Николаевич (*Владимир Николаевич Кудрявцев (1923–2007) – советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии и уголовного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1973), академик АН СССР (1984), академик РАН (1991), вице-президент Академии наук (1988–2001)*), Сахаров Александр Борисович (*Александр Борисович Сахаров (1919–1997) – доктор юридических наук, профессор. Один из выдающихся ученых, который внес существенный вклад в разработку теоретических основ отечественной криминологии*), Миньковский Генрих Михайлович (*Генрих Михайлович Миньковский (1923–1998) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный работник МВД, почетный работник прокуратуры. Ученый-кри-*

миналист, широко известный в нашей стране и за рубежом), Блувштейн Юрий Давидович (*Юрий Давидович Блувштейн (1938–1995) – доктор юридических наук, профессор. Один из первых советских правоведов, плодотворно разрабатывавших проблемы использования социально-правовых методов в уголовном праве и криминологии.*). Они были моими друзьями, и я всегда о них вспоминаю с очень большой теплотой.

Нечаева Е.: Юрий Миранович, скажите, пожалуйста, вот в начале нашего разговора Вы упомянули о том, что Вы исследовали преступников. Что Вы можете сказать о личностях этих людей?

Антонян Ю.М.: Ну, во-первых, это крайне неоднородная масса. Крайне неоднородная! И необходимо их отличать друг от друга. Разные категории. Но эти разные категории, разные группы должны, в свою очередь, рассматриваться в рамках отдельных преступных деяний. Скажем, убийца очень сильно отличается от вора, вор очень сильно отличается от коррупционного преступника, коррупционный преступник очень сильно отличается от совершившего сексуальное преступление и т.д. Это можно перечислять бесконечно, если хотите, я могу вам нарисовать. (*Подходит к доске и берет мел.*) Я сейчас заумные вещи буду говорить, но буду объяснять все. Надеюсь, у вас не возникнет ощущение, что вы что-то не так поняли. (*Рисует на доске схему.*) Вот, представим, что это личность преступника. Для того, чтобы разобраться в этой личности, нужно ее разделить на несколько частей. Как у каждого человека, у преступника есть сознание и есть еще бессознательное. Это то, что находится за пределами сознания и может быть определено как вытесненное переживание в детстве, отрочестве, вытесненное в силу полученной психологической травмы человеком или ненужности. Человек, наверное, сохраняет в иных формах то, что, скажем, у него была знакомая бабушка, которая жила в соседней квартире и которая к нему очень хорошо относилась, он ее может никогда не вспоминать, но это как-то отразилось на его характере. Сюда же входят автоматизмы и инстинкты. Это мы назовем индивидуальным бессознательным, поскольку эта часть бессознательного складывается в процессе индивидуальной жизни. Я, и не только я, но все те, кто разделяет эту концепцию, все мы считаем, что это индивидуальное бессознательное. Ну вообще, вы знаете, что открыл бессознательное Зигмунд Фрейд, но открыл условно (я хотел бы подчеркнуть это, поскольку это предполагали еще древнегреческие мыслители). Хотя некоторые вещи явно преувеличены. Преувеличены в том смысле,

что они не нашли подтверждение и не могли найти подтверждение. Например, его представление о том, что мальчик может питать сексуальное влечение к своей матери, поэтому ненавидеть отца. Он это назвал эдиповым комплексом, как вы, наверное, знаете. И соответственно, девочка ненавидит мать, поскольку она хотела бы идентифицироваться с отцом. Это, наверное, может быть такое, наверное... но это далеко не норма! Далеко нет! Когда ребенок говорит: «Мама, когда я вырасту, я на тебе женюсь», он не имеет в виду что-то такое интимное. Он имеет в виду только то, что он знает, что когда он женится, он будет все время с мамой. Потому что влечение к маме является для ребенка любого пола и любого возраста самым главным. Ну и некоторые другие вещи, например, представление Фрейда о том, как появилась вера в Бога. Что в каком-то племени был жестокий отец, который был хозяином всех женщин, и ему очень завидовали сыновья, которым был закрыт доступ к этим женщинам. Они его убили, а потом чувство вины заставило их сделать из него кумира в знак памяти к нему. И так появился Бог. Но на самом деле это, конечно, не так.

Знание индивидуального бессознательного чрезвычайно важно для борьбы с преступностью, для того, чтобы объяснить человеку, «почему ты совершил преступление». Он сам не знает. Ведь очень многие преступники не знают, почему они совершили убийство, почему они совершили изнасилование. Они не знают или представляют в каком-то искаженном свете то, что произошло. Поэтому знание вот этого бессознательного, подсознательного, как угодно называйте, является совершенно необходимым и для работы с осужденными, и для того, чтобы удержать какого-то человека от совершения преступления, когда он уже находится на стадии, что вот-вот может это сделать. Особенно это характерно для тех, кто вступает в конфликт в семейно-бытовой среде.

Но есть еще другая очень интересная сфера коллективного бессознательного.

Коллективное бессознательное — это приобретенные человеком архетипы. Я сейчас объясню в чем дело. (*Обращается к студентам в аудитории.*) Если вам что-то непонятно, вы мне тут же скажите

Архетипическая психология является плодом исследований выдающегося швейцарского ученого Карла Густава Юнга (*Карл Густав Юнг (1875–1961) — швейцарский психиатр и педагог, основоположник одного из направлений глубинной психологии — аналитической психологии.*). И это коллективный опыт, идущий из тьмы веков (по-

звольте мне выразиться такими словами). Например, такие архетипы, как... в первую очередь назову этот архетип, поскольку я его считаю ведущим — архетип Матери. Причем этот архетип очень обширен: это и мать, и живая мать, его мать, наша мать, мать-Земля, мать-партия, мать-Родина, что угодно. Все, что нам дано в качестве поддерживающей, любящей, важной силы и что имеет для нас чрезвычайное значение. Сам Юнг колебался, является ли архетип тем, что передается по наследству биологическим путем или же это у каждого отдельно. Я считаю, все-таки, это все является результатом способности человека освоить, принять эти архетипы. Я не рождаюсь с любовью к матери именно, но потом, постепенно, с первых дней моих я начинаю привыкать и строить этот архетип. Архетипов существует целое множество. Это может быть архетип отца, брата, сестры, тещи — да кого угодно! Любимой девушки, студента, профессора, преподавателя, шахтера и т.д.

Есть некоторые такие популярные архетипы, например, как архетип трикстера. Трикстер — это шут, забавник такой. Человек, который имеет возможность приобретать материальные блага, не особенно утруждая себя трудом. Это имеет очень большое распространение. Например, в сказках это Иванушка-дурачок, в художественной литературе — Швейк, Остап Бендер и т.д. Их очень много, этих архетипов. Для чего нам надо знать это? Имеет ли это отношение к криминологии? Я боюсь, что многие мои коллеги даже не слышали об этом, но должны знать, потому что чрезмерная любовь к какому-то архетипу, признание его доминирующей роли может толкать человека на преступление. Если человек фанатично предан идее Родины, религии своей, то он может решиться на любое преступление для того, чтобы защитить ее, как родную мать. И это лежит в основе мотивации таких преступлений, как экстремизм, терроризм. Видите, какое практическое значение имеет... Ну вот видите, какая сложная картина — человек.

Нечаева Е.: А архетип-тень? Он как-то оказывает влияние на сознание человека?

Антонян Ю.М.: Ну конечно! Все время! Вы понимаете, все эти три сферы... Я сознанию отвел самую большую часть, потому что именно это отличает человека от животных. Какие-то маленькие элементы есть сознания, скажем, у собак, высших хищников что-то есть, но они все время друг с другом взаимодействуют. Иногда соперничают, но чаще всего взаимодействуют.

Журавлева И.: Было ли вам когда-нибудь жалко преступника?

Антонян Ю.М.: Вы знаете... (*Задумался.*) Мне иногда жалко преступников. И я гораздо хуже отношусь к потерпевшим, чем к преступникам. Можно множество примеров привести из моего личного опыта, из литературы. Я, например, обследовал одного преступника, который вместе со своим товарищем ехал на мотоцикле в сельской местности, и они увидели в канаве лежащую пьяную спавшую женщину. Они ее погрузили к себе в мотоцикл, увезли в лес и там изнасиловали. Ну, вы знаете, конечно, они совершили преступление! Конечно, их надо было наказывать! Но так, как их наказали, мне кажется, очень сурово — по 15 лет каждому. Но, с другой стороны, я думаю, что многие преступники заслуживают более худшего наказания, чем им было вынесено. Я, например, думаю, что тех лиц, которые толкают подростков к самоубийствам, их надо наказывать гораздо более сурово. Я бы им предписал пожизненное лишение свободы.

Система наказаний, на мой взгляд, у нас в стране должна быть пересмотрена. Я думаю, что опыт некоторых штатов в Америке для нас может послужить примером для улучшения системы наказаний. Я имею в виду пожизненное лишение свободы. Вот то правило, которое у нас существует, что можно через 20 лет выйти и освободиться, я думаю, не является справедливым. В Штатах (я не случайной их вспомнил) существует такое наказание «пожизненное лишение свободы без права освобождения». Вот он зашел в камеру — и он там и останется.

Я недавно столкнулся с этим, когда меня в очередной раз пригласили на ток-шоу. Обсуждался иркутский убийца, совершивший 81 убийство женщин. Его фамилия Попков, он бывший сотрудник милиции (*Михаил Викторович Попков, известный как «Ангарский маньяк» (7 марта 1964 г.) — серийный убийца и насильник, совершивший не менее 77 убийств молодых женщин, а также убийство милиционера*). И мне дали послушать его интервью с корреспондентом телевидения. Что он там говорит... Его спрашивают: «Вы раскаиваетесь, жалеете?» Он говорит: «А что я сделал такого?» Говорит, что убивал тех, которые водку пили. Но некоторых не убивал, довозил до дома, смотрел, как они, безопасно или нет, зашли в подъезд. Ну как такого человека можно освобождать? Я думаю, что нельзя! Но он высказал твердую уверенность, что через 20 лет он выйдет. «Я, — говорит, — буду еще молодым».

Наказание не должно выноситься для того, чтобы только бороться с преступностью. От этого ничего не зависит, расстреляют человека или дадут

ему пожизненное. Это ничего не дает. И наказание не должно выноситься в целях, чтобы снизить преступность. Как так можно! Это несправедливо просто. Наказывать нужно только за то, что данный человек совершил, в соответствии с нашим представлением о добре и зле, о хорошем и плохом и т.д. И вот общественное чувство справедливости должно вот при этом обязательно реализовываться. Вот так бы я ответил на ваш вопрос.

Журавлева И.: Как Вы думаете, почему человек начинает убивать? Не считая личных и корыстных мотивов.

Антонян Ю.М.: Человек начинает убивать по разным причинам. В силу эмоциональной неуравновешенности, во-первых. В силу неумения сдерживать себя, делать то, что ему первое приходит в голову.

Журавлева И.: А если это преступление долго обдумывается?

Антонян Ю.М.: Если долго обдумывается... Кстати, оно не обязательно должно быть корыстным, оно может быть и иным. Ну, скажем, месть за что-то. Но, если вы меня уж об этом спрашиваете, я хочу вам пояснить, что есть определенная категория людей, которых в науке психологии называют некрофилами. Вы знаете, что такое «некрос»? (*Обращается к студентам.*)

Студенты: Да.

Антонян Ю.М.: Это мертвый. Вот... Влечение к мертвому. Раньше это понятие применялось к тем, которые осуществляли интимные акты с мертвой женщиной. И это называлось «бертранизмом». Был во Франции такой сержант Бертран, который выкапывал из могилы трупы и вступал с ними в половой контакт (*Сержант Бертран (1823–1878) — французский солдат, сержант, некрофил, живший в XIX в. и прославившийся благодаря своей склонности к некрофилии и некросадизму, был разоблачен и осужден*). И очень долгое время именно в этом смысле использовались понятия бертранизма и некрофилии. Кстати, ввел его выдающийся немецкий психиатр Рихард Крафт Эбинг, которому принадлежит заслуга формулировки ряда понятий, таких как: «некрофилия», «садизм» (*Рихард Фридолин Йозеф барон Краффт фон Фестенбергауф Фронберг (1840–1902) — австрийский и немецкий психиатр, невропатолог, криминалист, исследователь человеческой сексуальности*). Он же предложил термин «мазохизм», производя его от имени австрийского писателя Леопольда фон Захер-Мазоха. Вот сколько прошло уже времени, 150 лет почти, с тех пор, как он его предложил. Это понятие, конечно, имеет хождение и сейчас.

Возвращаюсь к некрофилии. Это понятие долгое время воспринималось в сексуальном плане. Но потом случилось то, что должно было случиться обязательно. Сначала этот термин стал употреблять испанский философ Ортега-и-Гассет (*Хосе Ортега-и-Гасет (1883–1955) – испанский философ, социолог и эссеист*). Он только назвал так одного из франкистских генералов, но ввел в научный оборот это понятие Эрих Фромм (*Эрих Зелигманн Фромм (1900–1980) – немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма*). Если вас интересует, почитайте его книгу «Анатомия человеческой деструктивности», где есть блестящая совершенно глава «Адольф Гитлер – классический случай некрофилии». Он описывает сначала, что такое некрофилия в общесоциальном масштабе, как психологическое явление, и доказывает, какое отношение это имеет к Гитлеру. Гитлер был действительно некрофил, хотя он лично никого не убивал. Хотя, может быть, во время Первой мировой войны, когда он был рядовым... А так он ведь никого не убивал, так же как и Ленин со Сталиным никого не убивали. Но Сталин был чистым некрофилом, хотя Фромм говорит о нем как о человеке с накопительным садизмом, садистом его называет. Но я думаю, что он был самым настоящим некрофилом.

Некрофилия есть одна из самых распространенных причин совершения убийств. Она очень развита у психопатов. Психопаты – это люди с психическим расстройством, и у них, что самое удивительное, не пробуждается чувство вины. Они убивают равнодушно, совершенно не думая о том, что они сделали. Вот этот иркутский маньяк Попков, он типичный психопат. Я сравнительно недавно прочитал книгу одного канадского психиатра, которая называется «Лишенные совести» (*книга известного канадского психолога и психиатра доктора Роберта Д. Хаэра «Лишенные совести. Пугающий мир психопатов»*). Это о психопатах. Они действительно лишены совести, но я полагаю, что они лишены совести на биологической основе. И они совершенно не принимают во внимание, что они что-то совершили, тем более убийство. Ну, вот так...

Нечаева Е.: А маньяки? Что творится в голове у этих людей? Что является спусковым крючком для того, чтобы они стали убивать? Они не психопаты?

Антонян Ю.М.: Ну, психопаты не испытывают чувства вины.

Кушбокова Л.: Маньяки могут испытывать чувство вины?

Антонян Ю.М.: Нет, ни в коем случае. Я маньяков обследовал и в колониях, и в Институте Сербского. Они не испытывают чувства вины. Для них это разрядка, они тянутся к этому. Если они не совершают это, то им плохо становится. Я от них часто слышал, что вот в первое время после совершения убийства у них наступает глубокий сон. Вы знаете об этом? (*Обращается к студентам.*)

Студенты: Нет.

Антонян Ю.М.: Наступает глубокий сон, поскольку они очень много сил тратят, и им необходимо отдохнуть. Они особенно в начале серии убийств раскаиваются в этом, клянутся себе, что больше этого делать не будут, начинают лихорадочно много работать, чтобы устать, даже занимаются спортом. Но потом проходит некоторое время, и их начинает опять тянуть к этому.

Дело в том, что у этих серийных убийц, у тех, которые убивают женщин, у них механизм совершения преступления другой. Они, как правило, являются сексуальными банкротами. Все свои неудачи на сексуальном фронте они, естественно, приписывают не себе, а женщинам, и поэтому их убивают. Я ни одного преступника не встретил из совершивших убийство женщин, который бы не испытывал затруднения в сексуальном плане. Они все испытывали затруднения. Но есть еще другая категория преступников, которые совершают преступления не в отношении женщин, а в отношении кого угодно. Вот это чистые некрофилы! Вроде Пичушкина московского, который, по-моему, около 50 человек убил (*Александр Юрьевич Пичушкин (9 апреля 1974 г.) – российский серийный убийца, известный как «Битцевский маньяк» и «Убийца с шахматной доской». С 2001 по 2006 годы он убил 48 человек и совершил три покушения на убийство на территории Битцевского лесопарка в Москве.*). Вот это типичная некрофилия. Его тянуло на совершение преступлений. И конечно, такого человека выпускать из мест лишения свободы ни в коем случае нельзя.

Кушбокова Л.: А Вам встречался такой тип преступника, который убивал чисто из любви к прекрасному? То есть люди для него были неким подсобным материалом.

Антонян Ю.М.: Конечно! Все эти некрофилы были людьми, для которых остальное человечество было подсобным материалом для удовлетворения собственных желаний и потребностей.

Я мог бы вам привести классический случай с Чикатило. Такой был убийца, которого я в нескольких публикациях подробно анализировал

(*Андрей Романович Чикатило (1936–1994) – советский серийный убийца, педофил, некроадист, некрофил и каннибал*). Он мне рассказывал (я не буду вам сейчас говорить о сексуальной стороне этих признаний) о своих переживаниях, что он вот не мог, что его тянуло к этому, что он испытывал удовлетворение сексуальное от того, что он убивал и видел, как мучается жертва. Я не буду говорить об этих деталях, но вот он именно это мне рассказывал.

Был такой еще убийца Николай Джумагалиев. Он из Сибири (*Николай Есполович Джумагалиев (15 ноября 1952 г.) – советский серийный убийца и каннибал, убивший 10 человек*). Я, честно, с ним не беседовал, но я читал его дневник в архиве Института Сербского, в котором он говорит то же самое, что я вам только что рассказал.

Саламова С.Я.: Кто из тех маньяков, с кем Вы общались, наиболее запомнился?

Антонян Ю.М.: Ну, Чикатило, наверное... Я не общался с Джумагалиевым, но читал его дневник. Это просто анализ его личности. Там все написано, кстати, карандашом. Я очень подробно анализировал Попкова, хотя его ни разу не видел. Но дело в том, что ко мне приезжал следователь, который вел его дело. Я ему прочитал лекцию о серийных убийцах. Ну, вот он подробно все записывал. Это происходило у меня дома. Потом хотели меня пригласить на суд, но я судье сказал, что не могу приехать. Из-за Попкова мне ехать совершенно не хотелось.

Журавлева И.: Скажите, вот такое явление, как каннибализм... оно ведь еще имеет место быть? Скажите, почему люди поедают себе подобных? Что толкает их на подобный акт?

Антонян Ю.М.: Да, это очень сложный вопрос... Явление каннибализма достаточно редкое. Разные ситуации могут быть. Во-первых, ситуация, когда наступает голод, скажем, у тех, кто терпит бедствие в море. Наступал голод у тех, кто бежал из лагерей советских в сталинские времена. Они съедали друг друга. Человека, которого съедали, называли «консервом». Во-вторых, убийство может носить ритуальный характер, как жертва каким-то высшим силам. В-третьих, очень интересный психологический – поедание частей убитой женщины. Он, опять-таки, подтверждает криминальное значение сексуальных расстройств. Что такое съесть кусок человеческого тела? Иногда это бывает просто бравада, показать другим, какой я, презираю все существующие нормы, могу съесть. Это бывает тоже. Но здесь совершенно другой случай.

Ю.М. Антонян и С.Я. Саламова

Одно время я очень увлекался этнологией, читал книгу Джорджа Фрезера «Золотая ветвь» («*Золотая ветвь: исследование магии и религии*» – *про странное сравнительное исследование мифологии и религии, написанное британским (шотландским) ученым сэром Джеймсом Джорджем Фрезером (1854–1941)*). Очень рекомендую ее прочитать. Это считается вроде библии для этнологов. Это шеститомное издание. Есть отечественное издание в 2 томах больших. Читается – не хочется спать! Он описывает ситуации: в каком-то племени брали кого-то из мужчин и говорили, что это бог. В течение года или полутора они его кормили, поили, водили ему женщин и т.д. А потом его убивали. Убивали и разделяли на кусочки маленькие с тем, чтобы каждый член племени мог бы съесть кусочек, для того чтобы божественная часть человека, который был для них богом, переходила в того, кто съедал это. И он таким образом приобщался к божеству. Это было очень важно! Когда под этим имеется сексуальная подоплека, то овладение женщиной, части тела которой поедаются, имеет тот же самый психологический механизм: я овладел куском этой женщины, следовательно, я подтвердил свое мужское достоинство.

Нечаева Е.: А как в других случаях, когда человек поедает себе подобного, выражая презрение к роду людскому? Могут ли они для него быть не более чем кусок мяса?

Антонян Ю.М.: Конечно! При этом должны быть какие-то расстройства психические. Если это очень сильно выражено, то обязательно должны быть психические расстройства. У нас, к сожалению, психические расстройства в рамках невменяемости не изучались. Поэтому я о себе очень высокого мнения! *(Смеется.)* Я недавно написал статью об общественно опасном поведении невменяемых лиц, которую собираюсь опубликовать. Я думаю, что это очень большая криминологическая проблема. Даже эти невменяемые до тех пор, пока суд не скажет, что это невменяемый, они ту же самую процедуру проходят в уголовном процессе, что и все остальные. Поэтому я думаю, что криминология должна оказывать помощь правоохранительным органам в предупреждении этих преступлений.

Кушбокова Л.: Как Вы относитесь к тотальному контролю над гражданами для снижения преступности?

Антонян Ю.М.: К тотальному контролю я отношусь крайне отрицательно. Такого не должно быть! Мастерство правоохранительных органов должно выражаться в том, чтобы из большой массы людей выбрать тех, которые могут совершить преступление. На них должно быть сосредоточено внимание, а не на всех. Тотальный контроль был при советской власти, при нацистской власти в Германии. Ну и к чему это привело? Привело к миллионам жертв и в Советском Союзе, и в Германии. Вы знаете, сколько сидело при тотальном контроле в СССР за все время существования ГУЛАГа и других мест лишения свободы? Двадцать четыре миллиона человек! Двадцать четыре! Это, наверное, и не полная цифра. А в гитлеровской Германии восемнадцать миллионов человек были лишены свободы: и сами немцы, и граждане других национальностей, в первую очередь славяне, евреи. Причем в СССР погибло полтора миллиона лишенных свободы (не расстрелянных, а именно лишенных свободы), а в нацистской Германии — одиннадцать миллионов.

Кушбокова Л.: На Ваш взгляд, наша система правосудия является слишком лояльной и мягкой?

Антонян Ю.М.: Вы знаете, я думаю, что по отношению к опасным преступникам она является недостаточно строгой, недостаточно жесткой. Я думаю, что многие преступления не должны наказываться так, как сейчас. Я со многими осужденными беседовал в колониях, и они очень редко

действительно раскаиваются в том, что они совершили. Многие это делают просто для того, чтобы получить минимальный срок. Но действительно раскаивавшихся очень мало. И знаете, какая тут причина главная? Человеку, которого берут под стражу, наносится сильнейший, мощнейший психологический удар: он разлучается с семьей, близкими, родными, любимой работой, любимой девушкой, любимым мужем и так далее. Это с одной стороны. С другой стороны, он должен защищаться от обвинения. Даже если он признает свою вину, он все-таки должен показать себя в глазах следователей и суда заслуживающим снисхождения, показать проявления доброты и так далее. Он еще и боится тех, с кем будет отбывать наказание. Поэтому он в такой круговой обороне находится. И человек, который находится в ожидании каких-то несчастий, меньше всего думает о своей вине. Все его силы уходят на то, чтобы защищаться от внешних угроз. Поэтому раскаивание бывает очень редко. За всю свою практику я встретил только одного человека, который раскаиваясь. Наказание свое, не совершив никакого преступления, он воспринимал как наказание заслуженное. Он работал в домовом управлении. И как-то в его хозяйстве, в подвале, перегорела лампочка, и ему надо было вставить новую. Он не мог этого сам сделать, поскольку боялся, что разведется лестница (а лампочка висела высоко) и он упадет. Я его спросил: «Вы же не один там работали?». «Нет, — говорит, — вы понимаете, в этот день я был один, потому что мой напарник уехал на свадьбу». Этот человек вышел на улицу, там проходила девочка, лет десяти или двенадцати. Он ее попросил: «Помоги мне лампочку вставить». У нее в руках был журнал «Огонек». Она положила этот журнал, стала подниматься вверх, и когда почти достигла верха, она упала. Когда он подбежал к ней, она оказалась мертвой. Скорее всего, у нее было что-то с сердцем. И он, боясь, что его сочтут убийцей, бросил ее в топку, и она там сгорела. После этого он, желая, чтобы его наказали за это (это было 12 часов дня примерно), вышел на улицу и стал приставать к женщине, пытаясь ее изнасиловать. То есть он хотел, чтобы его задержали. Его задержали, привели в милицию, и там он рассказал о том, что с девочкой такое произошло. Ему, конечно, никто не поверил, но его осудили за убийство этой девочки и за попытку изнасилования. Хотя, конечно, никакой попытки не было. Как можно заключить, девочка действительно погибла из-за болезни сердца. Она страдала сердечной недостаточностью, что подтверждалось медицинскими документами и было

отражено в приговоре. И у нее действительно был журнал «Огонек», который потом нашли. Я ему говорю: «Почему же вы не опротестовали приговор?». Он говорит: «Нет, я совершил, я должен быть наказан». Ну вот, этот случай мне особенно запомнился, других случаев я просто не помню.

Журавлева И.: Судя по количеству Ваших работ, Вы очень много работаете. Как Вы проводите свободное время, чем увлекаетесь?

Антонян Ю.М.: С женой ругаюсь (*Смеется.*), с друзьями встречаюсь, телевизор смотрю.читаю, конечно. Больше всего на это уходит время. Сколько не прочитано еще, понимаете...

Саламова С.Я.: Юрий Миранович, подводя итог нашей беседе, хочу попросить Вас дать советы нашим студентам, как им поступать в их будущей профессиональной деятельности. А может, кто-то из них пойдет в науку... Хотя после рассказа о куске хлеба с тонким слоем масла могут и не захотеть. (*Смеется.*)

Антонян Ю.М.: Да, масло будет тонкого слоя! Зато вы получите уникальную возможность общаться с интеллигентными людьми. Я думаю, что это очень многого стоит! Как-то обсуждалась работа моей аспирантки у нас во ВНИИ МВД, и после этого было застолье (как полагалось там), на котором присутствовал ее муж. И вот он сказал интересные слова, я до сих пор помню, хотя прошло несколько лет. Он говорит (он работал инженером): «Знаете, я такого общения в жизни

никогда не встречал! У нас не принято друг друга называть по имени отчеству, обращаться к друг другу на «вы», а не на «ты». У нас совершенно другая атмосфера!».

И вот среди преподавателей и научных сотрудников действительно другая атмосфера. Совершенно другая, чем в любом другом коллективе! И если вы пойдете работать в правоохранительные органы, то грубость и ругань для ваших ушей обеспечены! Я заранее хочу вас об этом предупредить.

Когда я работал следователем уголовного розыска, я тоже мало к кому обращался на «вы». Тыкал, потому что все тыкали. И я не понимал, что этого нельзя делать. А сейчас я ни одному преступнику (хотя сотни людей прошли через беседы со мной) не говорю «ты» и не скажу. Так что я вам советую все-таки научную карьеру. Особенно подчеркиваю, что вы получите огромное удовлетворение от того, что раскроете какую-то тайну! Я уже не говорю о том, что для женщины научная деятельность, преподавательская деятельность является очень подходящей. Очень подходящей потому, что семейные дела, ребенок требуют внимания и заботы. И у вас свободное время будет именно на преподавательской или научной работе.

Саламова С.Я.: Юрий Миранович, большое спасибо за уделенное время и очень интересную беседу!

Антонян Ю.М.: И вам спасибо за приглашение!

РЕЦЕНЗИИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

(по страницам книги: Серов Д.О., Федоров А.В.

Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 348 с.)

Чучаев Александр Иванович

В рецензии характеризуется работа, посвященная организации следственного дела (следственных канцелярий) в годы правления Петра I и уголовным делам, расследованным первыми следователями России, и их во многом трагичной судьбе. Показан богатый фактический материал, использованный авторами, при этом отмечается, что многие документы ими впервые введены в научный оборот. Дается оценка приложениям, содержащим основные даты жизни и деятельности следователей Петра Великого, примечания и комментарии, литературу по теме.

Ключевые слова: Россия, Петр I, следственные канцелярии, прообраз следственных органов, президенты «майорских» канцелярий, ассесоры, розыскные дела, первые следователи, князья М. И. Волконский и В. В. Долгоруков, И. Н. Плещеев и И. С. Чебышев.

Авторы книги — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления Дмитрий Олегович Серов и кандидат юридических наук, профессор, заместитель председателя Следственного комитета России, генерал-полковник, главный редактор журнала «Наркоконтроль» Александр Вячеславович Федоров известны многим читателям, интересующимся отечественной историей в целом и историей правоохранительных органов в частности. Их совместные работы «Очерки истории российских следственных органов» (М., 2015) «Дела и судьбы следователей Петра I» (М., 2016), цикл очерков, опубликованных в журнале «Российский следователь» (2015–2016), были высоко оценены в юридической литературе [1 с. 73; 2, с. 54].

Формально книга состоит из пяти блоков (или разделов, глав), но, как думается, в качестве ее самостоятельного структурного элемента можно считать приложения, содержащие основные даты жизни и деятельности следователей Петра Великого, примечания и комментарии, литературу по теме. Занимая 68 страниц, они представляют

самостоятельную научную ценность, позволяют конкретизировать основной материал, не разрушая архитектонику последнего, дать читателю необходимые пояснения по тексту.

Начинается повествование с рассказа о руководителях первых следственных канцелярий Петра Великого (позднее получивших название «майорских»): князьях М. И. Волконском и В. В. Долгорукове, И. Н. Плещееве и И. С. Чебышеве.

Наиболее трагичной оказалась судьба первого из них — Михаила Ивановича Волконского, выходца из знатного рода Волконских, родоначальником которого считался черниговский князь Михаил Всеволодович, принявший мученическую смерть за православие в 1246 г. в Золотой Орде и впоследствии причисленный к лику святых. Начав воинскую службу в Семеновской роте Петра I, Волконский впоследствии принял участие в ряде боевых сражений (последняя из них — Полтавская битва), был ранен... Но затем его жизнь круто изменилась — он получил неординарное высочайшее поручение, весьма далекое от воинского дела. Забегая вперед, скажем, что оно и стало роковым в судьбе Волконского. 25 июля 1713 г. императором был подписан «Указ маеору от гвар-

дии Волконскому», которым ему предписывалось произвести следствие о «худых поступках» архангелогородского обер-комиссара (чиновника, ведавшего губернскими и иными сборами) Д. А. Соловьева и «о взятках и других обидах жителям» со стороны устюжского комиссара С. М. Акишева, а несколько позднее — и в отношении главы Архангелогородской губернии А. А. Курбатова, кстати сказать, известившего Петра I о крупномасштабных махинациях Д. А. Соловьева.

Этот день имел значение не только для Волконского, ставшего первым российским следователем, но и для всей страны: он положил начало созданию первой в отечественной истории следственной канцелярии, явившейся прообразом следственных органов России.

На основе сохранившихся документов авторы показывают все сложности, с которыми столкнулся Волконский, расследуя порученное дело: противодействие следствию, подметные письма, доносы и т.д. Руководитель фискальной службы Москвы А. Я. Нестеров прямо обвинял следователя в «худых и указу противных делах». Кроме того, архангелогородская миссия Волконского затягивалась и стала вызывать недовольство императора. Указом от 17 марта 1715 г. он был отозван в Москву, а согласно указу от 27 января 1716 г. в отношении его самого началось следствие, которое проводили гвардии капитан Г. И. Кошелев и дьяк Ф. Д. Воронов.

Приговор был предсказуем: смертная казнь с конфискацией имущества (позже выяснилось, что наказание было исполнено путем расстрела). Как полагают Д. О. Серов и А. В. Федоров, «...казнь Михаила Волконского была адресована в качестве устрашающей меры не только будущим презусам (*презус* (лат. *praeses* — председательствовать) — председатель в военных судах до 1867 г.) и ассессорам следственных канцелярий, основанных 9 декабря 1717 г. Дело в том, что менее недели спустя, 15 декабря, Петр I собственноручно начертал крайне важный документ — указ о назначении руководителей коллегий, принципиально новых органов центрального управления России» (с. 31).

Судьба князя Василия Владимировича Долгорукова (выходец из рода Долгоруковых — влиятельнейшей семьи в правящей элите Московского царства) тоже оказалась незавидной. Он арестовывался и отбывал более пяти лет ссылку в Соликамске, позднее был прощен императором. После смерти последнего Екатерина I произвела в генерал-аншефы и направила командующим группировкой войск, дислоцированной в отвоеванных у Персии в 1722 г. прикаспийских провинциях.

24 февраля 1728 г. Долгорукову было присвоено звание генерала-фельдмаршала, а 29 декабря 1729 г. он возглавил комиссию «полковых дел» Преображенского и Семеновского полков. Другими словами, князь стал фактическим командующим российской гвардией.

Казалось бы, судьба стала благоволять ему, но... В 1731 г. Долгорукова опять судили, приговорив на этот раз к смертной казни, лишению чинов и конфискации имущества. Императрица заменила это наказание на ссылку. Опять ирония судьбы: он оказался в крепости, которую штурмовал 29 лет назад.

В 1741 г. Долгорукова освободили из ссылки, ему возвратили прежние чины. В том же году он стал президентом Военной коллегии и сенатором.

Надо заметить, что рассказ о князе авторы удачно дополняют воспоминаниями его современников: английского резидента при российском дворе, первого посла Испании в России и его первого биографа — князя П. В. Долгорукова. Это придало повествованию несомненные нюансы: Василий Владимирович предстает перед читателем не только как следователь, государственный деятель, но и как человек, со всеми присущими ему достоинствами и недостатками.

Иван Никифорович Плещеев — выходец из старинного дворянского рода, основателем которого считается черниговский боярин Федор Бяконт. Он был призван на новую службу из армии и, как отмечают Д. О. Серов и А. В. Федоров, не позднее февраля 1715 г. назначен главой следственной канцелярии. Как другие первые следователи, он не попадал в опалу, если, конечно, не считать таковой отстранение от дел из-за тесных связей с «верховниками» (членами Верховного тайного совета) на долгие 20 лет.

К сожалению, авторам не удалось найти более или менее достаточных сведений обо всех уголовных делах, которые расследовались Плещеевым. Основываясь на разрозненных данных, они представляют несколько из них, в том числе одно из первых — в отношении бывших комендантов братьев Соловьевых.

Следственная комиссия Плещеева существовала недолго, в 1799 г. она была ликвидирована в связи с назначением его руководителя судьей только что учрежденного Московского надворного суда и членом коллегии при московском вице-губернаторе. После этого он занимал еще ряд важных государственных должностей: возглавлял ведавшую «соляными сборами» Соляную контору Камер-коллегии; был главой раскольнических розыскных дел канцелярии; герольдмейстером (по

сути, главным «кадровиком» Российской империи), параллельно руководил Доимочной канцелярией... В недолгое правление Петра II Плещееву вновь довелось вернуться к следственной работе. В 1727 г. ему было поручено расследовать дело бывшего генералиссимуса А. Д. Миньшикова, который подозревался в государственной измене. Вину последнего доказать не удалось, тем не менее он был отправлен в новую, более строгую ссылку — на территорию современного Ханты-Мансийска.

В 1731 г. Плещеев был отстранен от всех должностей, оставшуюся часть жизни он прожил отставником.

Как замечают сами авторы, руководитель четвертой по счету следственной комиссии Иван Самойлович Чебышев менее всего известен современному исследователю. Он выходец из нетитулованного дворянского рода Чебышевых, представители которого занимали разные чины в нижнем и среднем звеньях государственного аппарата. Известно, что служил в Преображенском полку и гренадерской роте. После отставки в звании капитана 9 мая 1715 г. был назначен следователем и направлен в Азовскую губернию для расследования уголовного дела о злоупотреблениях членов местной администрации.

В работе отмечается характерная для канцелярии Чебышева деталь: с одной стороны, она была организована по образу и подобию первой канцелярии, которую возглавлял Волконский, имела территориально ограниченную юрисдикцию — осуществляла расследование в конкретно указанном регионе империи; с другой стороны — были и существенные различия: если канцелярия Волконского подчинялась непосредственно царю, то канцелярия Чебышева — канцелярии капитана Плещеева. Чем это было обусловлено, авторы, к сожалению, не объясняют.

Комиссии Плещеева предстояло расследовать ряд уголовных дел, связанных с казнокрадством, взяточничеством и т. д. В середине 1715 г. Правительствующий сенат обязал провести следствие еще по двум обращениям: пехотных солдат Рязского уезда о захвате князем М. В. Кропоткиным принадлежащих им земель близ г. Рязска и дякона соборной церкви г. Корочи Лофицкого о совершении многочисленных преступлений против интересов службы сотником Тевяшевым.

Руководя следственной канцелярией, Чебышев, как Волконский и Долгоруков, также сам оказался под следствием — он подозревался в совершении особо тяжкого государственного преступления. Основанием для этого послужило за-

явление бывшего драгуна А. Полибина, который сообщал, что Чебышев вместе с князем М. Я. Лобановым-Ростовским замышляет убийство императора. Позднее дело было прекращено, но и канцелярия Чебышева была ликвидирована.

Дальнейшая судьба следователя практически неизвестна, есть только дошедшие до нас сведения, что он в течение трех лет (1722—1725) возглавлял администрацию г. Переславля-Залесского. По утверждению авторов книги, достаточно часто приводимые в литературе данные о Чебышеве на самом деле относятся не к нему, а к его почти полному тезке.

Мы намеренно более подробно остановились на первой части книги и это, как нам кажется, вполне объяснимо: представленные в данном разделе работы руководители следственных канцелярий были первыми из первых, стояли у истоков следственных органов России, испытали на себе все — и царскую любовь, и царскую опалу...

Второй блок работы охватывает очерки о презусах «майорских» канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.: П. М. Голицыне, М. Я. Волкове, И. И. Дмитриеве-Мамонове, Г. И. Кошелеве, С. А. Салтыкове, Г. Д. Юсупове, М. А. Матюшкине и И. М. Лихареве. Эти лица возглавили следственные канцелярии нового типа, которые были задуманы Петром I в конце 1717 г. К этому времени царь подготовил два документа, в целом определявшие контуры следственных органов: предварительную роспись состава следственных канцелярий и Наказ их руководителям. Канцелярии по своему устройству напоминали кригсрехты (военные суды).

Петр Михайлович Голицын впервые приобрел к следственному делу в 1715 г., а 1717 г. возглавил одну из указанных канцелярий. Кстати сказать, он участвовал в судебном процессе по делу Волконского (авторы допускают, что был презусом).

Следственная канцелярия Голицына расследовала ряд резонансных уголовных дел, в том числе по обвинению московского губернатора К. А. Нарышкина, бывшего адмиралтейского советника А. В. Кикина, Санкт-Петербургского генерал-губернатора А. Д. Миньшикова, Нижегородского вице-губернатора С. И. Путятина, братьев Я. Н. и В. Н. Римский-Корсаковых (первый был Санкт-Петербургским вице-губернатором, второй — белозерским комендантом) и др.

Исходя из статуса обвиняемых, социального положения, близости к императору (например, Кикин был шафером на свадьбе Петра I), трудно предположить, с какими сложностями

сталкивались следователи при расследовании этих и подобных дел. Авторы на примере ряда дел убедительно показывают, что приходилось преодолевать следственной группе, распутывая клубки злоупотреблений и казнокрадства.

Голицын был очень уважаем государем; достаточно сказать, что последний вместе со всем царствующим домом шел за его гробом...

Кадровый военный Михаил Яковлевич Волков вначале был привлечен к участию в розыске группы преступников во главе с дворянином Вязицким (Вежицким), убивших тринадцать военнослужащих Семеновского полка во главе с капитаном Бабиным. Операция прошла успешно, о задержании убийц было доложено самому царю. Возможно, это обстоятельство легло в основу принятия решения о назначении Волкова руководителем одной из следственных канцелярий. В производство последней были переданы уголовные дела, возбужденные фискальной службой в отношении начальника снабжения флота генерал-майора Г. П. Чернышева и азовского вице-губернатора С. А. Колычева (впоследствии вместо дела Колычева канцелярии было передано дело князя В. И. Гагарина). Судя по всему, вину последнего в халатности при организации принудительного переезда «купецких людей» из Смоленска в Санкт-Петербург доказать не удалось (либо дело было прекращено по указанию царя). К такому выводу авторы пришли исходя из того, что Гагарин уже после расследования занимал должности вначале судьи Санкт-Петербургского надворного суда, а затем – прокурора этого же суда.

Следственной канцелярией Волков руководил недолго. 1 января 1721 г. подучил звание генерал-майора и был направлен в Новгородский уезд для организации дислокации там пехотного и кавалерийского полков. К следственной работе он вернулся лишь в 1729 г., ему было поручено расследовать уголовные дела в Симбирске. Они были последними в следственной карьере Волкова.

Иван Ильич Дмитриев-Мамонов, как и другие презусы, одну из следственных канцелярий возглавил 9 декабря 1717 г. Авторы замечают, что дать характеристику расследованных Дмитриевым-Мамоновым уголовных дел в полной мере не представляется возможным. Причина этого – пожар 1737 г., уничтоживший весь архив канцелярии. В работе по крупнякам собраны сведения о ряде дел, в частности, рассказывается о так называемом сибирском деле, по которому губернатор М. П. Гагарин обвинялся в получении крупных взяток (впоследствии был осужден к смертной казни). Интересным представляется

расследованные Дмитриевым-Мамоновым уголовные дела в отношении коменданта г. Томска Р. А. Траханиотова, коменданта Удинска Ф. Рупишева и др.

Дмитриев-Мамонов руководил следственной канцелярией вплоть до их ликвидации – декабря 1723 г. После этого был сенатором, произведен в генерал-аншефы.

Герасим Иванович Кошелев после военной службы возглавлял Канцелярию подрядных дел. Из впервые введенных авторами в научный оборот документов видно, что расследованием преступлений Кошелев занялся несколько раньше, чем был назначен руководителем канцелярии, выполняя соответствующие разовые поручения Петра I. 13 марта 1716 г. император, находясь в Данциге, предписал временно возглавить следственную канцелярию, которой ранее руководил Долгоруков, и завершить дела, находившиеся в производстве. На этой должности Кошелев пробыл до 10 апреля 1719 г. Государственную службу он продолжил президентом Камер-коллегии.

Семен Андреевич Салтыков в течение трех лет обучался за границей. По возвращению в Россию в 1700 г. был зачислен в Преображенский полк. Вероятно, военная служба Салтыкова складывалась довольно успешно, за 15 лет он заслужил звание майора. В 1717 г. был назначен руководителем следственной канцелярии, в производство которой были переданы уголовные дела в отношении бывшего казанского губернатора П. М. Апраксина и азовского вице-губернатора С. А. Колычева. Кроме того, обеспечивал, выражаясь современным языком, силовую поддержку следствия по делу царевича Алексея, обвиняемого в совершении государственных преступлений.

В работе подробно описывается дело Колычева, в том числе и те перипетии, которые сложились при его рассмотрении в Правительствующем сенате, в связи с чем Салтыков даже обращался к императору. Авторы убедительны в своем утверждении о том, что, во-первых, это обстоятельство характеризует Салтыкова как мужественного человека, во-вторых, как руководителя следственной канцелярии, отстаивающего процессуальную самостоятельность следователя.

Вероятно, в том числе и это противостояние привело к тому, что в 1723 г. канцелярия Салтыкова была упразднена. Долгое время он оставался, что называется, на вторых ролях. Только приход к власти Анны Иоанновны, к чему немалые усилия приложил и он, вернул его в большую политику. Свою жизнь он закончил «главнокомандующим в Москве». Надо сказать, что время от времени его

привлекали к расследованию дел, одно время он даже возглавлял особую следственную комиссию.

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов известен прежде всего как военный деятель и сподвижник Петра I, а его деятельность как руководителя следственной канцелярии известна, пожалуй, лишь специалистам, интересующимся историей следственных органов. С уголовной юстицией он соприкоснулся вначале, будучи привлеченным к рассмотрению уголовного дела следователя Волконского, а уже потом возглавил одну из следственных канцелярий. Ему было поручено расследование уголовного дела по обвинению коменданта г. Бахмута (ныне районный центр Донецкой области) Д. А. Кольцова-Масальского, а также ряда дел по обвинению полковников из Харькова и Изюма. Император очень высоко оценивал деятельность Юсупова, в 1722 г. Петр I произвел его в генерал-майоры. Во главе канцелярии он оставался до 1723 г., вплоть до ее упразднения. Однако и потом ему поручалось ведение следствия по конкретным делам (например, по делу о присвоении князем И. А. Долгоруковым).

Михаил Афанасьевич Матюшкин к «розыскным делам» впервые был приобщен в 1715 г., когда император поручил ему расследование имевших место в 1714 г. эпизодов укрывательства от так называемых смотров мирских служителей Чудова монастыря (авторы, к сожалению, не нашли документальных результатов следствия). Д. О. Серов и А. В. Федоров обращают внимание на то, что Матюшкин в 1717 г. не был в числе тех, кто предполагался в качестве руководителей создаваемых следственных канцелярий. Они это связывают с одним из двух обстоятельств: в это время его двоюродный брат К. П. Матюшкин был под следствием или находился за границей. Последнюю версию авторы считают более вероятной.

Матюшкин возглавил следственную канцелярию только в 1719 г., прежде этой комиссией руководил Кошелев. В производстве канцелярии в это время находились дела по обвинению братьев Д. и О. Соловьевых, Курбатова и др. Авторы подробно останавливаются на первом из них, оно вначале расследовалось канцелярией Волконского. Похищенное братьями имущество оценивалось в астрономических цифрах — 709 620 руб.

Матюшкин, по сути, не занимался расследованием дела. Это вызвало протест со стороны ассессоров Языкова и Иванова, обратившихся с донесением непосредственно к императору, однако последний поддержал Матюшкина. Более того, братья были освобождены на поруки. Вскоре Матюшкин сыграл свадьбу, его женой стала дочь

Дмитрия Соловьева. Не в этом ли кроется разгадка такого завершения данного дела?

В мае 1722 г. Матюшкин был освобожден от должности руководителя канцелярии в связи с его направлением на новый театр военных действий — в Персидский поход, в котором он принимал участие вместе с Петром I.

Авторы с грустью замечают, что имя Ивана Михайловича Лихарева памятно ныне только краеведам и знатокам истории Архангельской и Воронежской областей. Вначале он вошел в качестве ассессора в следственную канцелярию, которую возглавлял Дмитриев-Мамонов, а в 1719 г. был направлен для производства расследования уголовного дела в отношении бывшего губернатора Гагарина (ему поручался ряд других дел, не имевших отношения к следствию, например, организацию экспедиции в верховья Иртыша с целью проверки наличия там месторождения золота). Вина обвиняемого была доказана, судом он был приговорен к смертной казни.

Петр I высоко оценил деятельность Лихарева и как следователя, и как руководителя экспедиции: во-первых, ему присвоили очередное воинское звание; во-вторых, назначили руководителем следственной канцелярии. Это был первый случай, когда последнюю одновременно возглавляли два следователя — Дмитриев-Мамонов и Лихарев (в 1722 г. он стал руководить канцелярией единолично).

Дальнейшая его судьба была связана с Воронежской и Архангелогородской губерниями, где с 1727 по 1728 гг. был губернатором.

Третий блок работы посвящен ассессорам «майорских» канцелярий: И. И. Бахметеву, Е. И. Пашкову, Г. А. Урусову и В. Г. Языкову.

Иван Иванович Бахметев, как и Лихарев, вначале был ассессором в канцелярии Дмитриева-Мамонова, где и проработал до ее ликвидации. В книге его следственная деятельность представлена фрагментарно; как уже упоминалось, во время пожара сгорели документы этой канцелярии, а в воспоминаниях самого Бахметева лишь сказано, что он именным указом был определен «к следственным делам в канцелярию с маэром Дмитриевым-Мамоновым». Но надо иметь в виду, что он был «особливым ассессором», назначенным в том числе для расследования «дела о расходе парижском». Следователем, а затем судьей Вышнего суда Бахметев проработал до 1725 г. Впереди у него была успешная карьера военного и государственного деятеля.

Егор Иванович Пашков начинал службу рядовым в Преображенском полку. Авторы, как и не-

которые исследователи, допускают, что он был денщиком Петра I, поэтому и нет сведений о его первых армейских годах. Позднее при императоре выполнял функции офицера связи. К 1717 г. Пашков был капитан-поручиком, вошел в руководящий состав следственной канцелярии, возглавляемой Дмитриевым-Мамоновым. Его деятельность в составе канцелярии авторам установить не удалось. В архивах ими обнаружены документы, на которых, наряду с другими, стоит его подпись. Отсюда они делают вывод, что, скорее всего, он работал в составе коллегиального присутствия.

В 1722 г. Пашков был назначен первым прокурором Военной коллегии (ведомство, управлявшее сухопутными войсками империи). Будучи не сведущим в законоведении, он за все три года службы не внес ни одного протеста. Может быть, поэтому император вернул его на следствие. Однако по «делу фискалов» Пашков проявил себя выдающимся следователем.

После смерти Петра I бывшего следователя и прокурора чуть не погубили излишние откровения в переписке с княгиней А. П. Волконской. Он был отстранен от должности советника Военной коллегии и направлен вице-губернатором Воронежской губернии.

Григорий Алексеевич Урусов был назначен ассессором следственной канцелярии, которую возглавлял князь Голицын. Самым значимым делом, расследованным последним, стало дело по обвинению Санкт-петербургского генерал-губернатора, президента Военной коллегии, сенатора, генерал-фельдмаршала, светлейшего князя А. Д. Меншикова в организации фиктивных подрядов, казнокрадстве, финансовых махинациях. Одновременно с этим он был включен в состав специального присутствия по делу царевича Алексея.

Урусов долгое время был обер-комендантом Санкт-Петербурга, потом сенатором, губернатором Воронежской губернии и вновь сенатором. За это время он участвовал в работе судебного присутствия, учрежденного для рассмотрения дела Долгорукова.

Василий Григорьевич Языков и Василий Иванович Иванов ассессорами были назначены в канцелярию Кошелева в 1718 г. Авторы признают, что о них известно очень мало. Языков пятнадцать лет провел в солдатах, только в октябре 1714 г. был произведен в подпоручики (минуя первый офицерский чин прапорщика). А кем был и что делал до назначения ассессором Иванов — вообще не удалось установить.

На протяжении 1718–1719 гг. Языкову и Иванову приходилось работать самостоятельно (Ко-

шелев, а затем и Матюшкин часто отсутствовали). В архивах сохранилось их донесение императору, в котором, помимо прочего, они подробно осветили механизм противодействия проводимым расследованиям, привели эпизоды очевидного покровительства некоторым обвиняемым со стороны руководителей следственных канцелярий.

По сути, с этого времени у ассессоров начались злключения. Вначале они были отстранены от должностей, а затем оказались в статусе подозреваемых в совершении ряда преступлений. Языков был арестован и содержался при Военной коллегии. Авторы подробно описывают ход следствия по делу бывших следователей, приводят много интересных документов, в том числе взаимоисключающие выводы генерал-аудитора и обвинительного заключения следственной канцелярии Бобрищева-Пушкина. Обвиняемые были амнистированы и направлены «в полки в Баку».

Четвертый блок работы охватывает очерки о руководителях последних следственных канцелярий: Б. Г. Скорнякове-Писареве и И. И. Бутурлине.

Богдан Григорьевич Скорняков-Писарев — уникальная личность, к сожалению, преданная забвению: он был успешным следователем по делу, вызвавшему резонанс в обществе, и обвиняемым по не менее резонансному делу. Первое время работал в следственной канцелярии Юсупова, но вскоре был командирован в Астрахань, где самостоятельно осуществлял расследование дела о должностных злоупотреблениях группы офицеров местного гарнизона во главе с обер-комендантом гвардии поручиком М. И. Чириковым. По сути, в это время он являлся руководителем особой следственной канцелярии.

После окончания следствия по делу карьера Скорнякова-Писарева стал стремительно развиваться. Но так было до 16 января 1723 г., когда император собственноручно написал распоряжение, согласно которому он подлежал аресту. Впоследствии Вышний суд пришел к выводу, что деяния следователя образуют лишь состав халатности и поэтому освободил от ответственности.

К следственной работе Скорняков-Писарев больше не привлекался, работал комендантом г. Глухова.

Иван Иванович Бутурлин — участник многих военных сражений, Великую Северную войну встретил в звании генерал-майора. Под Нарвой попал в плен к шведам, в составе группы офицеров совершил побег, но он оказался неудачным. В 1710 г. был обменян на пленного шведского генерала.

Нахождение в плену не сказалось на карьере Бутурлина: командовал войсковой группировкой, занимал высшие командные должности на балтийском театре военных действий. В марте 1718 г. был привлечен к расследованию уголовного дела бывшего наследника престола, а потом назначен в состав суда, рассматривавшего дела о государственных преступлениях.

В 1720 г. была учреждена следственная канцелярия во главе с Бутурлиным. За время ее существования в производстве находилось всего одно дело — по обвинению комиссара П. И. Власова и дьяка П. К. Скурихина о получении взяток. В 1724 г. канцелярию упразднили, а Бутурлина назначили к присутствию в Правительствующий сенат.

В 1727 г. группа бывших приближенных Петра I, среди которых был и Бутурлин, была обвинена в заговоре и осуждена. Бутурлина суд приговорил к лишению всех чинов, орденов, пожалованных земель и ссылке. Остаток своей жизни он провел в родовом имении Крутцы близ Переславля-Залесского.

Пятый блок книги объединяет очерки о государственных и военных деятелях, осуществлявших расследования по отдельным делам: П. А. Толстом, Г. Г. Скорнякове-Писареве и В. И. Геннине.

Биография Петра Андреевича Толстого содержит много «белых пятен», что признают и сами авторы. Первый опыт судебной и следственной практики он получил в Великом Устюге, где был воеводой (расследовал дело о краже из церкви). Потом его недюжинный талант проявился по делу царевича Алексея. В феврале 1818 г. была специально создана следственная канцелярия, которую возглавил Толстой. По сути, через два месяца она была преобразована в Канцелярию тайных розыскных дел (тайную канцелярию), вскоре превратившуюся в специализированный суд (во главе с Толстым) по делам о государственных преступлениях. Его деятельность на разных государственных постах была щедро оценена вначале Петром I, а затем императрицей Екатериной.

Однако и он не избежал царского гнева из-за выступления против воцарения на престол Петра Алексеевича. Созданная особая следственная комиссия (1727 г.) закончила свою работу за три дня, признав Толстого и ряд других бывших приближенных Петра виновными. Специальный суд приговорил его к смертной казне, которая впоследствии была заменена ссылкой в Соловецкий монастырь.

Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев имел неординарную карьеру. Достаточно только сказать, что чин генерал-майора ему присваивался трижды.

Первое следственное задание боевому офицеру было сверхделикатным — ему надлежало, выражаясь современным языком, провести следственную проверку в отношении бывшей царицы, первой жены Петра I, находившейся в Покровском монастыре. Скорняков-Писарев успешно справился с заданием, установив не только ее причастность к делу опального царевича Алексея, но и ряда ее единомышленников. Петр I достойно вознаграждал своего подданного, назначив его в руководство Тайной канцелярии. В новом качестве он принимал участие в расследовании и других уголовных дел. Одно время исполнял обязанности обер-прокурора.

Правительственная карьера Скорнякова-Писарева закончилась скамьей подсудимых: был разжалован в рядовые, у него конфисковали все имущество. При императрице Екатерине он ненадолго возвращался «во власть», но вскоре опять судили, направив в ссылку за полярный круг. Через несколько лет его реабилитировали и вернули в Санкт-Петербург. Опять произвели в генерал-майоры, но к государевой службе больше не допускали.

Вилим Иванович (Георг Вильгельм) Геннин по своему происхождению был то ли немец, то ли голландец; авторам удалось вывить лишь фрагментарные сведения о раннем периоде его жизни, как, впрочем, и о начале службы в России. Первые подробности о жизни Геннина относятся к 1710 г. и связаны с его участием в боях за Выборг.

Первое следственное дело, которое было поручено Геннину, касалось обвинения В. Н. Татищева. Следователь пришел к выводу о невиновности подсудимого, который потом был подтвержден оправдательным приговором Высшего суда (он был единственным за все время его существования). Кстати сказать, в отношении Татищева вскоре было возбуждено второе дело; Геннин, организовав так называемую сплошную проверку его деятельности, выявил факты получения взяток, о чем сообщил императору.

Следственная деятельность Геннина была продолжена на Урале, куда он был переведен для организации строительства г. Екатеринбург. Более того, авторы считают, что там им был воссоздан аналог «майорских» следственных канцелярий. После его возвращения в Санкт-Петербург к следственной работе Геннина больше не привлекали.

* * *

Как известно, пересказывать содержание книги – последнее занятие. Тем не менее обратим внимание еще на ряд моментов. Во-первых, к несомненной авторской удаче следует отнести заголовки, состоящие из условных двух частей: цитаты из документа и фамилии героя. Вместе взятые они очень точно передают содержание очерка. Во-вторых, книга богато иллюстрирована, даны не только фото ряда персонажей, но и фотографии дошедших до нас документов.

Представленный материал нами назван очерками. Вероятно, с таким же успехом их можно считать историко-правовым исследованием, ис-

ходя в первую очередь из использованных авторами научного аппарата и архивных источников. Если это и имеет значение, то далеко не главное, а главное заключается в том, что книга не только содержит увлекательный рассказ о первых следователях, но и представляет эпоху, в которой они жили и трудились. По некоторым моментам, конечно, хотелось бы большей конкретики, но авторы это и сами знают, поэтому и предупреждают читателя в ряде случаев «о пунктирном изображении судеб следователей» и «фрагментарном описании их трудов». Причина объяснима: не все архивные материалы дошли до нас, а некоторые из них до сих пор не установлены.

Литература

1. Никодимов И.Ю. Неизвестные страницы уголовной юстиции времен Петра I // Юрист. 2018. № 5. С. 73–75.
2. Борбат А.В., Александрова О.А. Страницы истории следственных органов России: следователи Петра I // Российский следователь. 2017. № 1. С. 54–56.

References

1. Nikodimov I. Ju. Neizvestnyye stranicy ugotovnoy justicii vremen Petra I [Unknown pages of criminal justice since of the Peter the Great time]. Jurist [Lawyer], 2018, no. 5, pp. 73–75.
2. Borbat A.V., Aleksandrova O.A. Stranicy istorii sledstvennyh organov Rossii: sledovатели Petra I [Pages of the history of the investigative bodies of Russia: investigators of Peter the Great]. Rossijskij sledovatel' [Russian investigator], 2017, no. 1, pp. 54–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бедризов Алексей Григорьевич – прокурор отдела Прокуратуры Калининградской области, младший советник юстиции, bedrizov1988@yandex.ru

Болвачев Михаил Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета имени им. И. Канта, mabolvachev@gmail.com

Васильева Ольга Александровна – аспирантка кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института БФУ им. И. Канта, ovasileva39@yandex.ru

Волчецкая Татьяна Станиславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта, larty777@gmail.com

Григорьев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ имени И. Канта, a.n.grigoriev@mail.ru

Журавлева Ирина Станиславовна – студентка 2-го курса института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, iraz200@mail.ru

Кот Екатерина Александровна – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград, katerina.kot.89@bk.ru

Крамаренко Владимир Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, член Союза криминалистов и криминологов, vkram39@mail.ru

Куделькин Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, nkkix@inbox.ru

Куркова Наталья Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, член Союза криминалистов и криминологов, kurkovna@list.ru

Кушбокова Лариса Бесплановна – студентка 2-го курса института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, lar_kushbokova@mail.ru

Магомедов Шамиль Магомедзагирович – аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, lemon8709@mail.ru

Макарова Олеся Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, член Союза криминалистов и криминологов, mgf1906@yandex.ru

Мешков Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, MeshkovVM@mail.ru

Морозов Александр Алексеевич – аспирант кафедры Новой и новейшей истории Института истории и политики МПГУ, a.morozov.87@list.ru.

Нечаева Екатерина Олеговна – студентка 2-го курса института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, neo122210@gmail.com

Осипова Екатерина Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, член Союза криминалистов и криминологов, ekaterinaosipova@yahoo.com

Палий Андрей Юрьевич – судья Верховного суда Республики Крым, 4012@list.ru

Панькина Инга Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, iuranjkina@yandex.ru

Перепелицын Александр Александрович – руководитель Калининградского следственного отдела на транспорте Северо-Западного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, asdfgh39@bk.ru

Попов Евгений Александрович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта, boss@porovea.ru

Прейбис Инга Игоревна – помощник председателя Гурьевского районного суда Калининградской области, lovely_ingrid21@mail.ru

Рябенская Наталья Леонидовна – аспирантка кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта, ditusya@mail.ru

Саламова Себила Якубовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, руководитель Московского криминологического кабинета МГЮА, sebila@mail.ru

Скуратов Юрий Ильич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета, заслуженный юрист РФ, skuratov_yi@mail.ru

Холопова Елена Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, elchol@mail.ru

Чучаев Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина, mokshal@rambler.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Bedrizov Aleksey G. – Staatsanwalt der Abteilung der Staatsanwaltschaft des Gebiets Kaliningrad, Junior Counselor of Justice, bedrizov1988@yandex.ru

Bolvachev Mikhail A. – Postgraduierter, Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik, Rechtsinstitut der I. Kant Baltic University, mabolvachev@gmail.com

Cholopova Elena N. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor Lehrstuhl für Strafverfahren, Forensik und Recht informatik Juristischen Institut Die Baltische Bundesuniversität. I. Canta, elchol@mail.ru

Chuchaev Alexandr I. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor des Lehrstuhl für Strafrecht Moskauer Staatliche Juristische O.E. Kutafin-Universität, mokshal@rambler.ru

Grigoriev Anatolij N. – Dr. paed. Habil., Dozent, Dozent des Lehrstuhls für Strafverfahren, Kriminalistik, Rechtsinformatik an der Baltische Föderalen Immanuel-Kant-Universität, a.n.grigoriev@mail.ru

Kot Ekaterina A. – Doktorandin, Abteilung für Strafverfahren, Forensik und Rechtsinformatik des Baltischen Bundes Immanuel Kant Universität, Kaliningrad, katerina.kot.89@bk.ru

Kramarenko Vladimir P. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent der Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik der Baltic University I. Kant, Mitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, vkram39@mail.ru

Kudelkin Nikolay S. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Wissenschaftliche Mitarbeiter in der Abteilung für Umwelt-, Land und Agrarrecht, Institut für Staat und Recht an der Russischen Akademie der Wissenschaften, Moskau, nkkix@inbox.ru

Kurkova Natalia A. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin, Dozentin der Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik der Baltic University I. Kant, Mitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, kurkovna@list.ru

Kushbokova Larisa B. – Studentin des 2. Jahres des forensische Untersuchungen Instituts an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, lar_kushbokova@mail.ru

Magomedov Shamil M. – der Doktorand, Abteilung für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, lemon8709@mail.ru

Makarova Olesya A. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin der Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik der Baltic University I. Kant, Mitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, mgf1906@yandex.ru

Meshkov Vladimir M. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor der Kriminalistikabteilung der Abteilung Kaliningrad der Universität St. Petersburg des Innenministeriums Russlands, MeshkovVM@mail.ru

Morozov Alexander A. – Doktorand des Lehrstuhls für moderne und zeitgenössische Geschichte am Institut für Geschichte und Politik der Moskauer Staatlichen pädagogischen Universität (MSPU), a.morozov.87@list.ru.

Nechaeva Ekaterina O. – Studentin des 2. Jahres des forensische Untersuchungen Instituts an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, neo122210@gmail.com

Osipova Ekaterina V. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin der Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik der Baltic University I. Kant, Mitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, ekaterinaosipova@yahoo.com

Paly Andrey Yu. – Richter des obersten Gerichtshofs der Republik Krim, 4012@list.ru

Pankina Inga Yu. – Dr. jur. (Kandidat der Rechtswissenschaften), Dozentin, Dozentin (außerordentliche Professorin) des Lehrstuhls für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik, Immanuel Kant Baltische Föderale Universität, iupanjkina@yandex.ru

Perepelitsyn Alexander A. – Leiter der Untersuchungsabteilung Kaliningrad für den Transport der Untersuchungsabteilung Nordwest für den Transport des Untersuchungsausschusses der Russischen Föderation, Oberstleutnant der Justiz, asdfgh39@bk.ru

Попов Evgeny A. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Assistent des Lehrstuhls Strafverfahren, Forensik und Rechtsinformatik des I. Kant Institutes von Rechtswissenschaften an der Baltic State University, boss@popovea.ru

Preibis Inga I. – assistent des vorsitzenden des Guryevsky Bezirksgerichts des Kaliningrader Gebiets, lovely_ingrid21@mail.ru

Ryabenkaya Natalya L. – Doktorandin, Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik, Baltische Bundesuniversität I. Kant, ditusya@mail.ru

Salamova Sebila Ya. – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Leiter des MSAL Moskauer kriminologischen Raum, sebila@mail.ru

Skuratov Yury I. – Dr. iur., Professor, Leiter des Lehrstuhls für Staats- und Rechtsdisziplinen an der Russische Staatliche Soziale Universität, skuratov_yi@mail.ru

Vasilyeva Olga A. – Doktorantin des Lehrstuhls Strafverfahren, Forensik und Rechtsinformatik des I. Kant Institutes von Rechtswissenschaften an der Baltic State Universität, ovasileva39@yandex.ru

Volchetskaya Tatiana S. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Abteilung für Strafverfahren, Kriminalistik und Rechtsinformatik an der Baltischen Bundesuniversität. I. Kant, larty777@gmail.com

Zhuravleva Irina S. – Studentin des 2. Jahres des forensische Untersuchungen Instituts an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, iraz200@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bedrizov Aleksey G. – Prosecutor of the Kaliningrad Region Prosecutor’s Office, Junior Counselor of Justice, bedrizov1988@yandex.ru

Bolvachev Mikhail A. – Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics, Law Institute of the I. Kant Baltic Federal University, mabolvachev@gmail.com

Chuchaev Alexandr I. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, mokshal@rambler.ru

Grigoriev Anatoly N. – Doctor of Pedagogics, Associate Professor of the Criminal Procedure, Criminology and Legal Informatics Department of Immanuel Kant Baltic Federal University, a.n.grigoriev@mail.ru

Kholopova Elena N. – Doctor of law, Professor, Professor Department of criminal procedure, criminology and legal Informatics of Law Institute Baltic Federal University I. Kant, elchol@mail.ru

Kot Ekaterina A. – PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, katerina.kot.89@bk.ru

Kramarenko Vladimir P. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of criminal Procedure, Criminalistics and Law Informational, Immanuel Kant Baltic Federal University, member of the Union of criminalists and criminologists, vkram39@mail.ru

Kudelkin Nikolay S. – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Environmental Law Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, nkkix@inbox.ru

Kurkova Natalia A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal Procedure, Criminalistics and Law Informational, Immanuel Kant Baltic Federal University, a member of the Union of criminalists and criminologists, kurkovna@list.ru

Kushbokova Larisa B. – Second year student of the Forensic expertise institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, lar_kushbokova@mail.ru

Magomedov Shamil M. – Postgraduate Student, Department of Criminology and Criminal Executive Law at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, lemon8709@mail.ru

Makarova Olesya A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of criminal Procedure, Criminalistics and Law Informational, Immanuel Kant Baltic Federal University, a member of the Union of criminalists and criminologists, mgf1906@yandex.ru

Meshkov Vladimir M. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, MeshkovVM@mail.ru

Morozov Alexander A. – Postgraduate student of the Department of modern and contemporary history in Institute of history and politics of the Moscow State University of Education (MSPU), a.morozov.87@list.ru.

Nechaeva Ekaterina O. – Second year student of the Forensic expertise institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, neo122210@gmail.com

Osipova Ekaterina V. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department for Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Information, Immanuel Kant Baltic Federal University, Member of the Union of criminalists and criminologists, ekaterinaosipova@yahoo.com

Paly Andrey Yu. – Judge of the Supreme court of Crimea, 4012@list.ru

Pankina Inga Yu. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal procedure, criminalistics and legal informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, iupanjkina@yandex.ru

Perepelitsyn Alexander A. – Head of the Kaliningrad Investigation Department for Transport of the North-West Investigation Department for Transport of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice, asdfgh39@bk.ru

Popov Evgeny A. – Candidate of Legal Sciences, Assistant, Department of Criminal Proceedings, Criminalistics and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, boss@popovea.ru

Preibis Inga I. – assistant to the chairman of the Guryevsky District Court of the Kaliningrad Region, lovely_ingrid21@mail.ru

Ryabenskaya Natalya L. – Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics, Baltic Federal University I. Kant, ditusya@mail.ru

Salamova Sebila Ya. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Head of Moscow criminological room at MSAL, sebila@mail.ru

Skuratov Yury I. – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of State and Legal Disciplines of Russian State Social University, skuratov_yi@mail.ru

Vasilyeva Olga A. – postgraduate student of the Department of Criminal Proceedings, Criminalistics and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, ovasileva39@yandex.ru

Volchetskaya Tatyana S. – Doctor of law, Professor, Head of the Department of criminal procedure, criminalistics and legal technology I. Kant Baltic Federal University, larty777@gmail.com

Zhuravleva Irina S. – Second year student of the Forensic expertise institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, iraz200@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Über einige Fragen der Strategie zur Bekämpfung des modernen Verbrechens in der Russischen Föderation

Skuratov Yu. I.

Ziel: ist die Analyse der theoretischen und methodischen Aspekte der Kategorie „Kriminalpräventionsstrategie“, die für die Straffung einer Reihe von Maßnahmen zur Abschreckung der modernen Kriminalität in Russland von Bedeutung ist, um die Unzulänglichkeit und Widersprüchlichkeit der Maßnahmen der russischen Regierung zur Bekämpfung der Kriminalität aufzuzeigen, um die Notwendigkeit eines wissenschaftlichen Ansatzes für die Reform der Strafverfolgungs- und Justizbehörden in unserem Land zu rechtfertigen.

Methodologie: historische, soziologische, formale rechtliche Methoden und Methode der vergleichenden Analyse.

Schlussfolgerungen. Die Schlussfolgerung wurde durch die Tatsache gerechtfertigt und begründet, dass die derzeitige Form des Strafverfolgungs- und Justizsystems Russlands die Aufgabe der Abschreckung und Eindämmung von Straftaten nicht vollständig lösen kann und eine gründliche Reform erforderlich macht, die alle Parteien der Russischen Föderation betreffen sollte Strafverfolgungs- und Justizbehörden. Zuvor versuchte Reformen waren größtenteils fragmentiert, ohne die vielfältigen Verbindungen der Strafverfolgungsbehörden zu berücksichtigen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es wurden vier Hauptkomponenten für die Entwicklung der auf wissenschaftlichen Erkenntnissen beruhenden Strategie zur Verhütung staatlicher Kriminalität ermittelt: Ermittlung der Faktoren, die die Aktivitäten des Staates in diesem Bereich beeinflussen (die wichtigste ist der Zustand und die Merkmale der modernen Kriminalität in Russland); wissenschaftlich und theoretisch Strategien zur Verbrechensbekämpfung zu rechtfertigen; Legislative Unterstützung für staatliche Aktionsprogramme im Bereich der Kriminalitätsbekämpfung; eine wirksame und angemessene Rechtsdurchsetzungspraxis zu schaffen. Die staatliche Strategie zur Verhütung von Straftaten sollte ein wissenschaftlich fundiertes, intern konsistentes und umfassendes System von Maßnahmen sein, das darauf abzielt, Straftaten, deren Aufklärung, gerechte Verurteilung und Bestrafung von Tätern, deren Umerziehung und Rehabilitation zu verhindern.

Schlüsselwörter: Strafverfolgungssystem Russlands, Kriminalpräventionsstrategie, Grundzüge der staatlichen Kriminalpräventionspolitik, Justizreform, Voruntersuchung von Straftaten.

Kriminologische Merkmale der Umweltsicherheit: Zur Problemstellung

Magomedov Sh. M.

Ziel: Berücksichtigung der derzeitigen Probleme bei der Verhütung von Straftaten, die sich auf die Umweltsicherheit auswirken, Formulierung von Vorschlägen zur Verbesserung der allgemeinen Ansätze zur Verhütung dieser Straftaten.

Methodologie: Methoden der Erkenntnis, darunter die historische Methode, die dialektische Methode, die formale Rechtsmethode und die systemstrukturellen Ansätze.

Schlussfolgerungen: 1) Die Ursachen für Umweltverbrechen sind hauptsächlich wirtschaftlicher und sozialer Natur. 2) Die Verhütung von Umweltverbrechen sollte in erster Linie durch die Beseitigung der Ursachen ihrer Begehung erfolgen. 3) Die Verhütung von Straftaten, die sich auf die Umweltsicherheit auswirken, sollte umfassend und nicht auf strafrechtliche Mittel beschränkt sein. 4) Die latente Natur von Umweltverbrechen macht die strafrechtlichen Auswirkungen unwirksam.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Artikel enthält konkrete Vorschläge zur Verhütung von Umweltverbrechen, die später durch die Annahme von Änderungen der Straf-, Strafprozess- und Umweltvorschriften umgesetzt werden können. Die Schlussfolgerungen des Artikels können für andere Autoren nützlich sein, die sich mit wissenschaftlichen Aktivitäten zur Gewährleistung der Umweltsicherheit befassen.

Schlüsselwörter: Umwelt, natürliche Ressourcen, Umweltsicherheit, Umweltkriminalität, Schaden, strafrechtliche Verantwortlichkeit, Verwaltungsverantwortung, Kriminalprävention, latente Kriminalität, Identität des Verbrechers, Ursachen der Kriminalität.

Wissenschaftliche Schule für kriminalistische Situationsentwicklung der Baltic University I. Kanta: einige Ergebnisse

Kurkova N.A.

Ziel: Aufzeigen der Bildungsstadien und der wichtigsten Errungenschaften der wissenschaftlichen Schule des forensischen Situationalismus, Bestimmen der Entwicklungsperspektiven.

Methodologie: Analyse, historische Methode.

Schlussfolgerungen. Das Ergebnis der Aktivitäten der wissenschaftlichen Schule des kriminalistischen Situationalismus der Baltic Federal University ihnen. I. Kanta sind wissenschaftliche Entwicklungen, die von der wissenschaftlichen Gemeinschaft sowohl in Russland als auch im Ausland anerkannt und gefordert werden.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse der Forschung von Vertretern der wissenschaftlichen Schule der kriminalistischen Situalogii BFU ihnen durchgeführt. Mit I. Kant kann das wissenschaftliche Konzept des situativen Ansatzes in der Rechtswissenschaft und Praxis weiter verbessert werden.

Schlüsselwörter: forensischer Situationalismus, wissenschaftliche Schule, Professor TS Volchetskaya, Situationsmodellierung, Situationsansatz.

Kriminalistische Gegenmaßnahmen, die falsche Aussagen machen (basierend auf der Analyse der Strafsachen von Fehlverhalten und Korruptionsverbrechen)

Bedrizov A.G.,

Perepelitsyn A.A.

Ziel ist auf der Grundlage der Analyse der Ermittlungspraxis und des Materials der staatsanwaltschaftlichen Überwachung der Ermittlungen und Ermittlungen die Motive und Ursachen für falsche Aussagen in Strafsachen wegen offizieller Straftaten und Korruptionsverbrechen ermitteln. Entwickeln Sie auf der Grundlage des situativen Ansatzes Methoden zur Diagnose falscher Aussagen von Zeugen sowie geeignete Methoden, um diese zu überwinden.

Methodologie: materialistische Dialektik, Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, formale rechtliche Methode, situativer Ansatz, systemstruktureller Ansatz, Modellierung.

Schlussfolgerungen. Bei der Untersuchung von offiziellen Verbrechen, Korruptionsverbrechen und anderen Verbrechen ist die Bedeutung der Befragung von Zeugen in einer Reihe von Ermittlungssituationen recht groß. Gleichzeitig erschwert das Thema Meineid den Ermittlungsprozess erheblich. In kriminellen Fällen von Korruptionsdelikten oder einer Reihe von Straftaten liegen dem Ermittler hauptsächlich indirekte Beweise vor, und direkte Zeugenaussagen, deren Rolle erheblich zunimmt, werden als direkte Beweise verwendet. Um solche Beweise beurteilen zu können, muss festgestellt werden, ob der Hauptzeuge ein Motiv hat, das ihn zur Abgabe falscher Aussagen auffordert. Unter diesen Motiven sind die folgenden. Der Wunsch, den Verdächtigen oder Beschuldigten bei der Umgehung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit zu unterstützen, indem dessen falsche Fassung aufgrund von Verwandtschaft oder freundschaftlichen Beziehungen bestätigt wird. Eine fehlerhafte Einschätzung ihrer Handlungen als Straftäter und der Wunsch, sie zu verbergen oder auf andere Weise zu beschreiben. Negative Einstellung zu Strafverfolgungsbehörden, Orientierung auf Gegenmaßnahmen zu ihnen. Egoistische Motive, die sich aus der Bestechung eines Zeugen ergeben. Bei der Ermittlung der Überwindung falscher Aussagen ist das taktische Potenzial des Ermittlers in allen Phasen der Vernehmung erforderlich, beginnend mit seiner Vorbereitung. Es ist notwendig, charakterisierendes Zeugenmaterial in forensischen, betrieblichen Aufzeichnungen und Datenbanken verschiedener Regierungsbehörden zu sammeln. Es ist auch notwendig, Verbindungsprotokolle der Kommunikationsmittel des Zeugen mit Angabe des geografischen Standorts zu erhalten, was dazu beitragen kann, sein falsches Zeugnis preiszugeben. Der Erfolg der Befragung hängt in hohem Maße nicht nur von der Fähigkeit des Ermittlers ab, Kontakt mit dem Verdächtigen aufzunehmen, sondern auch von der richtigen Auswahl und wirksamen Anwendung der Theorie und Praxis der taktischen Methoden und Befragungsmethoden.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Begriff, das Wesen, die Voraussetzungen und die Anzeichen falscher Aussagen werden im Hinblick auf die Besonderheiten verschiedener Kategorien von Strafsachen untersucht. Entwickelte wissenschaftliche und praktische Empfehlungen für Ermittler, um falsche Aussagen von Zeugen zu identifizieren, zu verhindern und zu unterdrücken.

Schlüsselwörter: forensische Taktik, Zeugenaussage, Überwindung falscher Aussagen, situativer Ansatz.

Typische Situationen extremistischer Verbrechen in sozialen Netzwerken

Bolvachev M.A.

Ziel: Identifizierung und Analyse der charakteristischen Merkmale extremer Straftaten in sozialen Netzwerken.

Methodologie: Deduktion, formell-juristische Methode.

Schlussfolgerungen. Charakteristische Merkmale der Begehung extremistischer Straftaten im sozialen Raum erlauben es, sie von anderen extremistischen Straftaten zu unterscheiden; Im Kontext eines situativen Ansatzes dient die Definition typischer Situationen als Grundlage für die Erstellung einer privaten forensischen Methodik, die Erteilung von Empfehlungen zur Überwindung krimineller Widerstände und zur Verbesserung der Qualität der Ermittlungsverfahren. Typische Situationen solcher Straftaten weisen sowohl Gemeinsamkeiten extremistischer Straftaten als auch ein spezifisches Spurenbild auf, komplizierte Zusammenhänge zwischen den Elementen der Situation, die weitere umfassende Untersuchungen erfordern.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Insbesondere die Besonderheiten des globalen Internets und der sozialen Netzwerke haben erhebliche Auswirkungen auf die Art der kriminellen Aktivitäten in ihnen. Um die Qualität der Bekämpfung extremistischer Kriminalität zu verbessern, müssen die typischen Situationen dieser Straftaten und ihre Merkmale berücksichtigt werden und charakteristische Unterschiede zu typischen extremistischen Verbrechen außerhalb des Internets.

Schlüsselwörter: Internet, soziale Netzwerke, gegen Extremismus, situativer Ansatz.

Situationsbezogener Ansatz als Grundlage für die forensische Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers bei der Bewertung und Überprüfung seines Zeugnisses

Vasilyeva O.A.

Ziel: Ermittlung von Situationen der forensischen Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers bei der Bewertung und Überprüfung ihrer Aussage für bestimmte Kategorien von Strafsachen und Entwicklung von Untersuchungsalgorithmen für jede Situation.

Methodologie: ein situativer Ansatz, eine Befragung von Ermittlern, die Untersuchung von Strafsachen auf einem speziell gestalteten Fragebogen, eine Zusammenfassung der Praxis der forensischen Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers bei der Beurteilung und Überprüfung ihrer Aussagen.

Schlussfolgerungen. Der situative Ansatz dient als Grundlage für die forensische Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers bei der Beurteilung und Überprüfung seines Zeugnisses. Die forensische Untersuchung der Identität des Opfers (Zeugen) als Stufe der Überprüfung und Bewertung von forensischen Informationen trägt zur Erkennung derjenigen individuellen psychologischen Merkmale bei, die sich auf Informationen auswirken (Wert, Objektivität, Zuverlässigkeit, Aktualität, Vollständigkeit, Zugänglichkeit, Klarheit, Sicherheit, Zeichennatur und Unabhängigkeit). von ihnen bei der Herstellung von Ermittlungsmaßnahmen gemeldet.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Hervorgehobene und begründete Situationen der forensischen Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers wirken sich auf die Art und Weise der Beurteilung und Überprüfung seiner Aussagen aus. Die entwickelten Algorithmen für die forensische Prüfung der Identität des Zeugen und des Opfers bei der Beurteilung und Überprüfung ihrer Aussage in bestimmten Kategorien von Strafsachen werden dazu beitragen, die Aktivitäten des Ermittlers zu optimieren.

Schlüsselwörter: situationsbezogener Ansatz, forensische Untersuchung der Persönlichkeit, Zeuge, Opfer, Beurteilung, Verifikation.

Die Lehre von forensischen Situationen: die Entstehung, aktueller Stand und Entwicklungsperspektiven

Volchetskaya T.S.

Ziel: Analyse der Art und Bedeutung des situativen Ansatzes in der Forensik und der Ermittlungspraxis. Untersuchen Sie die Gesetze des Ursprungs und der Merkmale der Entwicklung dieser Doktrin, um die Aussichten für die Entwicklung des forensischen Situationsbewusstseins für die kommenden Jahre zu ermitteln.

Methodologie: materialistische Dialektik, Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, formale rechtliche Methode, situativer Ansatz, systemstruktureller Ansatz, Modellierung.

Schlussfolgerungen. Voraussetzung für die Herausbildung eines situativen Ansatzes in der Forensik war, dass eine der Aufgaben der Forensiker stets die Suche nach verschiedenen Möglichkeiten zur Optimierung der Aufdeckung und Untersuchung von Straftaten war.

Zu den Gründen für die Unwirksamkeit der Verwendung vieler forensischer Empfehlungen für den Zeitraum von 50 bis 70 Jahren des letzten Jahrhunderts gehörte die Tatsache, dass die Besonderheiten einer bestimmten Situation, in der sich der Ermittler befand, nicht berücksichtigt wurden.

Der Autor identifizierte die Entwicklungsstadien der Untersuchung der Untersuchungssituation: die Rolle bekannter Forensiker bei der Untersuchung des Konzepts, des Wesens, der Struktur und der Klassifizierung von Untersuchungssituationen.

Die Rolle und Bedeutung der Entwicklung der Grundlagen der kriminalistischen Theorie der Ermittlungssituationen im Jahr 1988 wird aufgezeigt. Die Zweckmäßigkeit der Untersuchung der kriminellen Situationen, die sich bei der Vorbereitung, Begehung und Aufdeckung eines Verbrechens ergeben, wird bewiesen. Die Voraussetzungen für die Entstehung einer wissenschaftlichen Schule für kriminalistische Situationsstudien werden untersucht, die Rolle des Leiters und der Schüler dieser Schule bei der Entwicklung der Forensik wird aufgezeigt. Perspektiven und Hauptrichtungen für die Entwicklung einer privaten wissenschaftlichen Doktrin sind angegeben: kriminalistischer Situationalismus: eine Studie über die Entwicklung und Entstehung und Klassifizierung von kriminellen Situationen; die Notwendigkeit der aktiven Nutzung der Computer-Situationsmodellierung zur Schaffung neuer Expertensysteme; Entwicklung einer methodischen Basis für einen situativen Ansatz; die Zweckmäßigkeit, die Rolle des situativen Ansatzes in der Struktur des forensischen Denkens und einer Reihe anderer zu untersuchen.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Untersuchung der Entstehungs- und Entwicklungstendenzen des situativen Ansatzes in der Forensik ermöglicht es, die Voraussetzungen und Muster für die Schaffung neuer privater forensischer Theorien zu ermitteln und wirksame Leitlinien für die Optimierung der Lösung nicht standardisierter Untersuchungssituationen zu entwickeln*

Schlüsselwörter: *Forensische Doktrin, situativer Ansatz, forensischer Situationalismus.*

Untersuchungsmethodik der Verbrechen, die mit der Verbreitung von Internetpornografie verbunden sind

Grigoriew A.N.

Ziel: *Die Erarbeitung der wissenschaftlich begründeten Empfehlungen zur Vervollkommnung des Ermittlungs- und Aufklärungsverfahrens der Verbrechen, die mit der Verbreitung von Internetpornografie verbunden sind.*

Methodologie: *Deduktion, formal-rechtliche Methode, vergleichende rechtswissenschaftliche Methode.*

Schlussfolgerungen. *die Vorbeugung und Bekämpfung der Verbrechen, die mit der Verbreitung von Internetpornografie verbunden sind, ist eine der aktuellen Aufgaben für die Rechtsschutzorgane. Erfolgreiche Lösung dieser Aufgabe ist vorwiegend durch das Vorhandensein der ausführlichen kriminalistischen Ermittlungs- und Aufklärungsverfahren bedingt. Sie ist auch durch kriminalistische Charakteristik, deren bedeutsame Bestandteile Person des Verbrechen-soppers, Verbrechensart, Merkmale der Spureninformation und -materialien, Besonderheiten der Tatortsituation, bestimmt. Von besonderer Bedeutung sind auch Besichtigung des Tatortes, Durchsuchung, Beschlagnahmung der Log-Dateien. In diesem Zusammenhang sind kriminalistische Empfehlungen zur optimalen Organisation und Taktik der Durchführung dieser Untersuchungs- und Ermittlungsfahndungen formuliert worden. Eines der Hauptprobleme ist dabei die Bestimmung der Schuldhafteigkeit der verdächtigen Person. Diesbezüglich wird die Beobachtung als eine der Fahndungsmaßnahmen vorgeschlagen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Es sind Probleme, die mit der Ermittlung und Aufklärung der Verbrechen, die mit der Verbreitung von Internetpornografie verbunden sind, erkannt worden. Es sind mögliche Wege zur Lösung dieser Probleme bestimmt worden, es sind wissenschaftlich begründeten Empfehlungen zur Vervollkommnung der Tätigkeit der Rechtsschutzorgane bei der Ermittlung und Aufklärung der Verbrechen dieser Kategorie erarbeitet worden.*

Schlüsselwörter: *Internet, Computernetz, Ermittlungs- und Fahndungstätigkeit, Pornografie, Verbrechen, Verbrechensermittlung, Untersuchungsmaßnahmen.*

Abgrenzung der Untersuchungsuntersuchung von anderen Untersuchungshandlung: Verfahrens und taktische Aspekte

Kot E.A.

Ziel: *die Verfahrens-und forensische überlegung der Aspekte der Untersuchung, indem Sie Sie von anderen recherchierenden Handlungen abgrenzen, sowie die Durchführung der Analyse der strafprozessgesetzgebung und der bestehenden Praxis, um die taktischen und verfahrensmerkmale der Untersuchung zu klären.*

Methodologie: *Vergleich, Deduktion, formell-rechtliche Methode, vergleichsweise-rechtliche Methode, modellierungsmethode.*

Schlussfolgerungen. Die Analyse der Verfahrens - und taktischen Merkmale der Untersuchung, der Ort seiner Ergebnisse in der Beweisstellung im Strafverfahren, ermöglicht es Ihnen, die Unabhängigkeit der Untersuchung als recherchierendes Handeln, tiefer zu behaupten, sein Wesen, Inhalt und Aufgaben zu offenbaren, die Verfahrens- und taktische Ordnung seiner Produktion zu bestimmen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung der recherchierenden Untersuchung, wie die recherchierende Handlung bestimmte Trends in der Entwicklung der Praxis der Produktion der Untersuchung bei der Untersuchung von Strafsachen offenbaren wird, die charakteristischsten Mängel in der Tätigkeit von Untersuchungsorganen und Untersuchungsabteilungen zu öffnen und Wege Ihrer Beseitigung zu skizzieren.

Schlüsselwörter: forensische Taktik, kriminelle Situation, dringende Handlungen, persönliche Suche, Inspektion, Untersuchung, Inspektion, Kleidung Inspektion, Suche, Situationsansatz, Ermittler, recherchierende Aktion.

Die Realisierung der innovativen Technologien des Situationsherangehens in der Überwindung der Untersuchungsfehler

Kramarenko V.P.

Ziel: Untersuchung des situativen Ansatzes als Instrument zur Bildung komplexer forensischer Technologien, um die Möglichkeit aufzuzeigen, innovative Methoden zur Überwindung von Untersuchungsfehlern einzusetzen.

Methodologie: Induktion, Synthese, Deduktion, Systemstrukturanalyse, situativer Ansatz.

Schlussfolgerungen. Ein großer Teil des Erfolgs bei der Lösung der Aufgaben der Voruntersuchung hängt von den Kenntnissen des Prüfers über die Methodik des Situationsansatzes sowie von dessen Anwendung bei der Untersuchung, Untersuchung und Verhütung von Straftaten ab. Die Verwendung eines situativen Ansatzes bei der Aufklärung von Straftaten besteht darin, dass der Ermittler seine Untersuchungssituation zu einem bestimmten Zeitpunkt analysiert, mit einer typischen Ermittlungssituation vergleicht und die von der Kriminalistik empfohlenen Mittel zu seiner Aufklärung verwendet. Die integrative forensische Technologie des situativen Ansatzes ermöglicht die Verbesserung und Individualisierung der typischen intellektuellen Werkzeuge des Ermittlers und ist ein wichtiges Instrument zur Verhinderung bestimmter Untersuchungsfehler. Der Artikel beschreibt den Algorithmus des Situationsmodellierungsverfahrens und hebt dessen Hauptstadien hervor. Die Rolle der Situationsmodellierung in der integrativen Technologie bei der Erkennung, Beseitigung und Vermeidung von Untersuchungsfehlern wird gezeigt. Die Perspektiven der Verwendung von Situationsmodellierung in der Lehre der Forensik (forensische Didaktik) bei der Entwicklung des professionellen Denkens zukünftiger Anwälte werden aufgezeigt.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die in dem Artikel entwickelten wissenschaftlichen Sätze tragen maßgeblich zur Entwicklung der Theorie des forensischen Situationalismus, der forensischen Taktik und der Methoden bei. Enthaltene wissenschaftliche und praktische Empfehlungen können verwendet werden, um die Untersuchungsfehler bei der Untersuchung von Straftaten sowie forensische Didaktik zu ermitteln und zu überwinden, die darauf abzielt, die Fähigkeiten und Fähigkeiten zu entwickeln, um das in der praktischen Praxis erworbene Wissen zu nutzen.

Schlüsselwörter: Situationsansatz, Untersuchungsfehler, forensische Technologien, forensische Didaktik.

Entwicklung der situativen Modellierung in der Kriminalistik und kriminologischer Praxis

Kurkova N.A.,

Makarova O.A.

Ziel: Untersuchung der Entwicklung der Methode der Situationsmodellierung in der Forensik und der Untersuchungspraxis, Ermittlung ihrer Fähigkeiten während einzelner Untersuchungshandlungen.

Methodologie: Dialektik, Synthese, Analyse, situativer Ansatz, Systemstruktur, Generalisierung.

Schlussfolgerungen. In den letzten Jahren wurde die Methode der Situationsmodellierung in der Strafverfolgung aktiv verbreitet. Zunächst verbessert die Situationsmodellierung die Wirksamkeit einer Voruntersuchung: Sie hilft bei der Ermittlung der Ermittlungsrichtungen, prognostiziert das Verhalten des Verbrechens in verschiedenen Situationen, ermittelt das Verbrechen in der Dynamik, legt den Mechanismus des Verbrechens fest, rekonstruiert alle Schritte von der Planung bis zum Verborgenen der Verbrechensspuren, erstellt Informationen mithilfe des Situationsmodellierungsverfahrens Modell für Kriminalfälle, bereiten Sie sich auf individuelle Ermittlungsmaßnahmen vor und wählen Sie die optimale Strategie und Taktik der Ermittlungs- und Justiz Aktionen. Die durchgeführte Studie

lässt den Schluss zu, dass sich die Methode der Situationsmodellierung unter modernen Bedingungen in verschiedenen Bereichen der Strafverfolgung erfolgreich etabliert hat: in forensischen Taktiken, Methoden, Techniken, im operativen Ermittlungs-, Experten- und Justizwesen. in juristischer Didaktik.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse der Studie können bei der Aufklärung von Straftaten sowie im Bildungsprozess während des Unterrichts in der Forensik verwendet werden.

Schlüsselwörter: Forensische Taktik, Forensische Technik, Situationsmodellierung, Untersuchungssituation, Forensische Empfehlungen.

Mordkommission ermittelt in einigen typischen Situationen

Meshkov V.M.

Ziel: analysieren Sie die morduntersuchungsaktivitäten und zeigen Sie es unzweifelhafte Abhängigkeit von der untersuchungssituation.

Methodologie: Analyse, System-Struktur-Methode, Situationsansatz, Verallgemeinerung.

Schlussfolgerungen. Die forensische Eigenschaft jeglicher Art (Art) von Verbrechen sollte Informationen über vier obligatorische Elemente enthalten: Fußabdruck, Methode, Situation, Subjekt. Das forensische Merkmal des Mordes, zusätzlich zu den aufgeführten Elementen, sollte Informationen über das Opfer enthalten, Informationen über die Aktivitäten der organisierten angriffsgruppe, die am Mord beteiligt ist; informationen über die Besonderheiten der Offenlegung und Untersuchung einer bestimmten Art von Mord. Bei der Entwicklung von Arten von kriminalistischen Eigenschaften des Mordes müssen klare korrelationsbeziehungen zwischen seinen Elementen berücksichtigt werden, die es dem Ermittler ermöglichen, Informationen zu knappen, auf der Grundlage von Daten, zum Beispiel über das Opfer und die Art und Weise, wie er sein Leben beraubt, fehlende Elemente zu berechnen, nämlich: die Daten über die Situation und die Daten über den Täter.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung der Besonderheiten der morduntersuchung ermöglicht es nicht nur, die untersuchungssituation zu berücksichtigen, sondern auch aktiv zu transformieren, um günstige Bedingungen für die Untersuchung von Morden zu schaffen, die auf haushaltsgrund und ähnlichen Verbrechen begangen werden, die von organisierten kriminellen Gruppen begangen werden.

Schlüsselwörter: Ermittlungsstand; Ermittlung von Morden, die von Gruppen organisierter Kriminalität begangen wurden; Ermittlung von "Haushalts" – Morden.

Der Situationsansatz bei der Untersuchung der Umweltstraftaten

Osipova E.V.

Ziel: Erarbeitung von Vorschlägen zur Verbesserung von speziellen Ermittlungsmethoden für einzelne Arten von Umweltstraftaten unter Berücksichtigung der Möglichkeiten des Situationsansatzes und der Modellierung.

Methodologie: Dialektik, Synthese, Analyse, Situationsansatz, Systemstrukturansatz, Modellierung, Generalisierung.

Schlussfolgerungen. In den letzten drei Jahrzehnten wurde in der forensischen Wissenschaft eine beträchtliche Anzahl von Schriften zu verschiedenen Aspekten der Untersuchung einzelner Arten von Umweltstraftaten veröffentlicht. Gleichzeitig ergaben ihre Analyse sowie Analyse der Praxis der Untersuchung von Umweldelikten den Bedarf an Erhöhung der Effizienz bestehender Methoden der Untersuchung einzelner Arten von Umweltstraftaten. Die Erforschung der wissenschaftlichen Literatur – der vorgeschlagenen speziellen Methoden zur Untersuchung der Umweltstraftaten und einer Reihe von forensischen Empfehlungen – ergab, dass bei deren Erarbeitung der Situationsansatz – sowohl bei der Erkundung des Straftatereignisses, als auch bei dessen Aufklärung – entweder nicht in vollem Umfang oder überhaupt nicht verwendet wurde. Die durchgeführte Studie ermöglichte es, Lücken in der Verwendung des Situationsansatzes bei der Entwicklung von Methoden zur Untersuchung einzelner Arten von Straftaten zu identifizieren sowie Wege zu deren Optimierung vorzuschlagen. Die Arbeit begründet die Zweckmäßigkeit einer komplexen Verwendung des Situationsansatzes samt der Modellierung bei der Entwicklung forensischer Empfehlungen, insbesondere die Notwendigkeit: typische Informationsmodelle für einzelne Arten von Umweltstraftaten zu entwickeln, alle möglichen typischen ursprünglichen Ermittlungssituationen und Handlungsalgorithmen des Ermittlers unter Berücksichtigung des Prinzips eines primär zu lösenden Problems zu entwerfen, typische Situationen bei der Durchführung einzelner Ermittlungshandlungen und Optionen für deren Lösung zu identifizieren. Es werden die Möglichkeiten der Verwendung vorgeschlagener Maßnahmen bei der Untersuchung der Umweltstraftaten illustriert.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung: Die Ergebnisse der durchgeführten Studie können zur Entwicklung neuer und zur Verbesserung bestehender Untersuchungsmethoden einzelner Arten von Umweltstraftaten, zur Optimierung der Untersuchung der Umweltstraftaten sowie im Bildungsprozess beim Kriminalistikunterricht verwendet werden.

Schlüsselwörter: Kriminalistische Methodik, Ermittlung, Umweltstraftaten, Situationsansatz, Modellierung, Ermittlungssituation.

Die Interdependenz der Methodik der Kognition und Beweisführung im Strafverfahren und in der Kriminalistik

Pankina I. Yu.

Ziel: Ermittlung und Formulierung der Methode des Strafverfahrens auf der Grundlage der für das Strafverfahren relevanten Erkenntnistheorie.

Methodologie: formale Logik, dialektische Logik, mentale Modellierung. Ergebnisse: Analyse der theoretischen Überlegungen zur Methode des Strafverfahrens und der Beweismittel für das Strafverfahren, um die Relevanz der dialektischen Erkenntnistheorie für das Strafverfahren festzustellen, zwischen der Methode des Strafverfahrens und der Methode der Strafprozessregulierung zu unterscheiden sowie den Grad der Korrelation zwischen der Methode des Strafverfahrens und den angewandten Methoden der Forensik zu bestimmen.

Schlussfolgerungen: Der Prozess des Beweises in Strafverfahren weist ähnliche Merkmale auf wie die wissenschaftlichen Erkenntnisse, jedoch wurde ein authentischer Algorithmus des Beweisgegenstands, mit dessen Hilfe der Beweis erbracht wird, in einem wirklich strafrechtlichen Verfahren nicht aufgedeckt. Dies führt dazu, dass die Methode des Strafverfahrens mit der Methode der Regelung des Strafverfahrens oder angewandten Methoden der Forensik identifiziert wird. Es scheint, dass eine solche Mischung widersprüchlich ist und die Grundlage für die Existenz einer authentischen Methode des Strafprozesses, die den Beweisprozess definiert, im Ideensystem über die Gnoseologie des Strafprozesses gesucht werden sollte. Die dialektische Erkenntnistheorie und die dialektische Erkennungsmethode in Bezug auf die strafprozessuale Erkennung sind abgegrenzt. identifizierte Kriterien zur Unterscheidung zwischen der Methode des Strafverfahrens und der Methode der Strafprozessregulierung; Die Methode des Strafverfahrens wird unter Berücksichtigung ihrer dialektischen Beziehung zu den angewandten Methoden der Kriminalwissenschaft formuliert.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Erforschung der Methodik des Strafprozesses und die Feststellung des Vektors der Interdependenz mit den forensischen Methoden der Kognition und Beweisführung ermöglichen es, eine Reihe von wissenschaftlichen und praktischen Problemen zu lösen, die mit der Verbesserung der angewandten Methoden der Untersuchung von Verbrechen verbunden sind.

Schlüsselwörter: Strafverfahren, Forensik, Kriminalistik, Strafverfahren Kognition und Beweisführung, Modellierungsverfahren.

Verkehrsstrafmechanismus mit der Teilnahme eines schweren Lastwagens

Popov E.A.

Ziel: Ermittlung der Merkmale des Mechanismus von Straftaten im Straßenverkehr mit Lastkraftwagen.

Methodologie: Dialektik, Synthese, Analyse, Situationsansatz, Systematik, Generalisierung, Modellierung.

Schlussfolgerungen: Der Unfallmechanismus eines schweren Lastwagens umfasst vier Stufen, wobei die Besonderheiten der entsprechenden kriminellen Situation berücksichtigt werden: die erste (das Auftreten einer gefährlichen vorstrafrechtlichen Situation), die mittlere (die Verkehrsteilnehmer versuchen zu verhindern, dass die vorstrafrechtliche Situation kriminell wird); endgültig (wesentliche Folgen des Vorfalls).

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung: Die Ergebnisse der Studie können verwendet werden, um die Qualität der Untersuchung von Straßenverkehrsverbrechen mit schweren Fahrzeugen sowie die Entwicklung von Präventionsmaßnahmen zu verbessern.

Schlüsselwörter: Kriminalitätsmechanismus, Spionagemechanismus, Straßenverkehrskriminalität, schwerer LKW.

Forensische Untersuchung der Identität eines Geringfügigen angeklagten während eines Prozesses

Preibis I.I.

Ziel: Ermittlung der Quellen für die Erlangung forensisch relevanter Informationen über die Identität des geringfügigen Beklagten sowie die Besonderheiten seiner Verwendung in Gerichtsverfahren.

Methodologie: Abzug, statistische Methode, Situationsmodellierungsmethode.

Schlussfolgerungen: Die forensische Untersuchung der Identität des Beklagten ist integraler Bestandteil des gerichtlichen Beweisverfahrens. Mit anderen Worten, die Einzelheiten eines Strafverfahrens, an dem ein kleiner Beklagter beteiligt ist, bestimmen den Inhalt der kriminellen Tätigkeit eines Richters. Die Autoren des Artikels kommen zu dem Schluss, dass die forensische Theorie der Identität des Angeklagten weiterentwickelt werden muss, was als private forensische Theorie in der allgemeinen Theorie der Kriminologie angesehen werden kann und deren strukturelles Element die forensische Theorie des geringfügigen Angeklagten sein kann. Die Ziele der Untersuchung der Identität eines geringfügigen Angeklagten werden von den Besonderheiten der Verwendung forensisch relevanter Informationen über die Identität des Angeklagten während des Prozesses bestimmt. Diese Informationen können mit einer ganzen Reihe von Methoden abgerufen werden. Forensische Informationen über die Identität eines geringfügigen Angeklagten können durch den Einsatz von Fachwissen gewonnen werden. Die häufigsten sind die Schlussfolgerungen aus forensischen Untersuchungen (forensische, forensische Psychiatrie, forensische Untersuchungen usw.). Die Autoren der Studie kamen zu dem Schluss, dass die Verwendung von forensischen Informationen über die Identität eines geringfügigen Angeklagten von der herrschenden Rechtslage abhängt. Es scheint, dass weitere Perspektiven für die Entwicklung dieses Gebiets in der forensischen Wissenschaft im Rahmen von Taktiken und Verfahren für Gerichtsverfahren in Strafsachen mit jugendlichen Angeklagten entwickelt werden.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Für die Wahl der Taktiken und Methoden der gerichtlichen Ermittlungen in Strafsachen über von Minderjährigen begangene Straftaten ist es äußerst wichtig, die Identität des geringfügigen Angeklagten gezielt zu untersuchen.

Schlüsselwörter: Persönlichkeit, Persönlichkeitsstudie, kleiner Angeklagter, Gerichtsverhandlung.

Methodische und taktische Aspekte der Untersuchung egoistischer Gewaltverbrechen von Migranten auf dem Territorium der Russischen Föderation

Ryabenkaya N.L.

Ziel: Untersuchung und Analyse der methodischen und taktischen Aspekte der Untersuchung von Gewaltverbrechen von Söldnern durch Migranten.

Methodologie: statistische Methode, formal logische Methode, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Die Untersuchung taktischer und methodischer Aspekte der Untersuchung von Gewaltverbrechen gegen Söldner, die von Migranten in der Russischen Föderation begangen wurden, unter Berücksichtigung der forensischen Merkmale dieser Verbrechen, die aus Informationen über die wichtigsten miteinander verbundenen Elemente bestehen, ermöglicht es Ihnen, eine private forensische Untersuchungsmethode für diese Kategorie von Verbrechen zu erstellen. Anschließend wird die praktische Anwendung einer Reihe von Empfehlungen durch den Ermittler, die in einer privaten forensischen Methode dargelegt wurden, zu einer erfolgreicherer Aufdeckung und Untersuchung von von Migranten begangenen Söldnergewaltverbrechen führen.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Basierend auf der Untersuchung der Ermittlungs- und Justizaspekte werden die Hauptprobleme im Zusammenhang mit der Untersuchung von Gewaltverbrechen von Söldnern durch Migranten und Möglichkeiten zu ihrer Lösung aufgezeigt.

Schlüsselwörter: Ermittlung von Gewaltverbrechen an Söldnern, Befragung von Migranten, Straftaten von Migranten.

Kriminalistische Merkmale der Taktik von verfahrensgewaltverbrechen auf kriminellen Fällen über Verbrechen, die von organisierten kriminellen Gemeinschaften im Territorium der Republik Krim begangen werden

Cholopowa E.N.,

Pały A. Yu.

Ziel: die Besonderheiten der kriminalistischen Taktik von verfahrensgewaltverbrechen auf kriminellen Fällen über Verbrechen zu bestimmen und zu betrachten, die von organisierten kriminellen Gemeinschaften im Territorium der Republik Krim begangen werden.

Methodologie: logische, strukturelle und systemische Ansätze; ein Komplex von empirischen Methoden wird verwendet: statistisch, soziologisch (Fragebogen, Umfrage), sowie die Verallgemeinerung der strafverfolgungspraxis auf dem Territorium der Republik Krim, Gerichtspraxis.

Schlussfolgerungen: Taktik der verfahrensverfahren für Fälle von Verbrechen, die von organisierten kriminellen Gemeinschaften im Territorium der Republik Krim begangen werden, umfassen die folgenden Elemente: Organisation der Interaktion von Ermittlern und dem Gericht, die dem Gericht erlauben, sich der Besonderheiten des konkreten kriminellen falls, des Grades seiner öffentlichen Gefahr, der Verhinderung der Befreiung von-unter Wächtern von Mitgliedern von kriminellen Gemeinschaften, Besonderheiten des Prozesses der Untersuchung auf einem bestimmten kriminellen Fall bewusst zu sein; Organisation der Verlängerung der Frist der Voruntersuchung; Organisation von Aktivitäten für die Auswahl relevanter Übersetzer, die die Besonderheiten der Sprache in den forensischen und verfahrensaspekten für die Bekanntschaft der Parteien mit der Anklage besitzen; Organisation der Interaktion mit den Medien; Sicherheit der Teilnehmer des Prozesses; Überwindung der Gegenwirkung der Teilnehmer der kriminellen Gemeinschaften; Organisation der Interaktion mit dem Verteidiger und dem Staatsanwalt; Teilnahme der Jury.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung: forensische Merkmale der Taktik zur Durchführung von Untersuchungs- und verfahrensverfahren für Strafverfahren der betreffenden Kategorie wurden identifiziert; die untersuchten Bestimmungen und Schlussfolgerungen können bei der Verbesserung der relevanten Abschnitte der Forensik verwendet werden, und können auch als Grundlage für weitere wissenschaftliche Forschung dienen.

Schlüsselwörter: Angeklagte, Opfer, Voruntersuchung, kriminelle Gemeinschaften, Republik Krim, Zeuge, Gerichtsverfahren, Gerichtssystem, gerichtliche Überprüfung, Taktik.

Gesetzliche Regelung der Küstenstrich

Kudelkin N.S.

Ziel ist Fragen im Zusammenhang mit der Nutzung der Küste öffentlicher Gewässer zu prüfen. Identifizieren Sie aktuelle Probleme bei der Umsetzung der gesetzlichen Regulierung in diesem Bereich und schlagen Sie Wege vor, Sie zu lösen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Abzug und Induktion, dialektische und systemische Methode.

Schlussfolgerungen. Die Küstenlinie ist ein Bestandteil der Natur, der eine wichtige Rolle beim Schutz der Gewässer, der Erhaltung der biologischen Vielfalt und der Bereitstellung verschiedener, hauptsächlich Freizeitbedürfnisse der Bürger spielt. Es wird auch aktiv in wirtschaftlichen Aktivitäten verwendet, zum Beispiel bei der Umsetzung der Schifffahrt. Bei der Nutzung des Küstenstreifens entstehen oft verschiedene Konflikte, meist Umwelt- und sozial-politischer Natur. Gleichzeitig sollte die gesetzliche Regelung in diesem Bereich in Erster Linie darauf abzielen, die negativen Auswirkungen menschlicher Aktivitäten auf die Umwelt zu minimieren. Die Fragmentierung der rechtlichen Regulierung der Beziehungen bei der Nutzung des Küstenstreifens für die Schifffahrt wird festgestellt. Um dieses Problem zu lösen, ist es vor allem notwendig, einen Rechtsakt zu erlassen, der das Verfahren für die Erteilung von Genehmigungen für temporäre Strukturen zum festmachen, festmachen und verankern von Schiffen und schwimmenden Objekten, be-, entladen und lagern von waren, ein- und aussteigen von Passagieren von Schiffen beschreibt.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die in dem Artikel formulierten Schlussfolgerungen und Vorschläge können im Unterricht sowie zur Verbesserung der Gesetzgebung der Russischen Föderation verwendet werden.

Schlüsselwörter: Küste, öffentliche Gewässer, Wasserschutzzone, Museumsreservat, Schifffahrt, Binnenschifffahrt, Naturschutz, Bürgerrechte, Zugang zum Küstenstreifen, Küste.

«Vater der englischen Literatur» von Jeffrey Choser. Dichter. Diplomat. Jurist

Morozov A.A.

Ziel. Der Zweck dieser Arbeit ist es, die Biographie von Jeffrey Choser zu überprüfen, um seine Aktivitäten im öffentlichen Dienst zu analysieren.

Methodologie: In der Arbeit wurden verwendet: historisch-chronologisch, Biographisch, vergleichende Analyse.

Schlussfolgerungen. Trotz des hellen Ruhmes noch im Leben war das Schicksal von Choser schwierig und der Tod ist einsam. Im Jahr 1399 drehte sich das Glück zum letzten mal zu ihm. Auf dem englischen Thron war der Sohn seines ehemaligen patrons, Lancaster, Henry Bolinbrock. Heinrich IV. erinnerte sich an Choser und kümmerte sich um ihn. Die Schirmherrschaft war jedoch kurzlebig. Im Jahr 1400 starb Jeffrey Choser. Der Dichter, «Vater der englischen Literatur», wurde begraben Diplomat in der Westminster Abbey, für immer, indem er seinen Namen in die Geschichte.

So viel Verantwortung und Aktivität in öffentlichen Angelegenheiten scheint Choser während dieser Zeit wenig Zeit für Kreativität zu haben. Ein großes literarisches Ereignis für ihn war, dass er während seiner Missionen in Italien Dante, Petrarca und Boccaccio, die später einen tiefgreifenden Einfluss auf seinen eigenen Brief hatte, hatte.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. In der Arbeit am Beispiel des Autors der "Canterbury stories" des englischen Dichters Jeffrey Chaucer wird die hierarchische Struktur der mittelalterlichen englischen Gesellschaft des XIV Jahrhunderts rekonstruiert.

Im 14. Jahrhundert wurde in England ein Staat mit einem entwickelten Managementsystem gegründet. Es gab Grundlagen der Trennung der Macht zwischen gerichtlichen, exekutiven, legislativen Bereichen des Staates, die Leben erhielten, sogar bei Plantagenetten. Sein Funktionieren lieferte zahlreiche und kompetente Beamte. Ursprünglich kam es aus den Reihen der Kleriker, einer kompetenten Schicht nach Pflicht. Jährlich die berühmtesten Administratoren, bis zum Kanzler, waren spirituelle Gesichter. Aber seit Ende dieses Jahrhunderts, und seit dem zweiten Viertel des 16. Jahrhunderts, wurde das Wachstum der Zahl der Beamten-Schreiber aus säkularen Bevölkerungsgruppen konstant. Der Arbeit ist, dass Sie eine Vorstellung von der Rolle der sozioökonomischen Reformen in der politischen Entwicklung des mittelalterlichen England gibt.

Schlüsselwörter: «Canterbury stories», Englisch, Französisch, Florenz, Ritter, Squires, Gentlemen kommerzielle Spekulanten, Wiederbelebung, Gesellschaft, englische Gesellschaft, mittelalterliche Gesellschaft.

**Interview mit dem Professor für Strafrecht und Strafprozess an der Russischen Staatlichen Universität für Geisteswissenschaften, Doktor der Rechtswissenschaften,
Professor Yuri Miranovich Antonyan**

**Salamova S. Ya.,
Zhuravleva I.S.,
Kushbokova L.B.,
Nechaeva E.O.**

Wiedererlangung des Erinnerungsvermögens (durch die Seiten des Buches: Serov D.O., Fedorov A.V. Investigators von Peter dem Großen. Moskau: Molodaya Gwardia Verlag, 2018. 348 p.)

Chuchaev A.I.

Die Rezension beschreibt die Arbeit, die der Organisation der Ermittlungen (Ermittlungsbüros) während der Regierungszeit von Peter dem Großen gewidmet war, und die von den ersten Ermittlern Russlands untersuchten Strafsachen sowie deren größtenteils tragisches Schicksal. Das reiche sachliche Material der Autoren wird gezeigt, und es wird angemerkt, dass viele Dokumente zuerst von ihnen in den wissenschaftlichen Verkehr gebracht wurden. Bewerbungen, die die wichtigsten Daten des Lebens und Werkes der Ermittler von Peter dem Großen, Notizen und Kommentare sowie Literatur zum Thema enthalten, werden bewertet.

Schlüsselwörter: Russland, Peter der Große, Ermittlungsbüros, Prototyp der Ermittlungsgremien, Kongresse der "Hauptbüros", Gutachter, Durchsuchungsakten, Ermittler, Fürsten M.I. Volkonsky und V.V. Dolgorukov, I.N. Ple-scheev und I.S. Chebyshev.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

On some issues of the modern crime prevention strategy in the Russian Federation

Skuratov Yu. I.

Mission: to analyze the theoretical and methodological aspects of the category “crime prevention strategy” which is important for streamlining a set of measures taken by Russia to deter modern crime, to show the insufficiency and inconsistency of the measures taken by Russian government to fight crime, to justify the need for a scientific approach to the reform of law enforcement and judicial authorities in our country.

Methodology: historical, sociological, formal legal methods and method of comparative analysis.

Conclusions. the conclusion was justified and reasoned by the fact that the current form of law enforcement and judicial system of Russia is not able to fully solve the task of deterring and reducing criminal acts, need a thorough reform, which should affect all parties of the law enforcement and judicial authorities. Previously attempted reforms were mostly fragmented, not taking into account the diverse links of law enforcement institutions.

Scientific and practical significance. There were four main components of the creation of the scientifically based state crime prevention strategy identified: to determine the factors affecting the activities of the state in this area (the main one is the state and features of modern crime in Russia); scientifically and theoretically justify strategies to counter crime; legislative support for programs of state actions in the field of fight crime; to form an effective and adequate legal law enforcement practice. The state crime prevention strategy should be a scientifically based, internally consistent, comprehensive system of measures aimed at preventing crimes, their investigation, fair condemnation and punishment of perpetrators, their re-education and rehabilitation.

Keywords: law enforcement system of Russia, crime prevention strategy, basic of State policy of crime prevention, judicial reform, preliminary investigation of crimes.

Criminological characteristics of environmental safety: to the problem statement

Magomedov Sh. M.

Mission: The purpose of the article is to consider the current problems of crime prevention directed to environmental safety, to formulate suggestions for improving general approaches of crime prevention.

Methodology of the article is based on a set of used cognition methods, the main ones are the historical method, dialectical method, formal legal method and system-structural method.

Conclusions: 1) The causes of environmental crimes are mainly economic and social in character; 2) The problem of prevention environmental crimes must be solved through the elimination the causes of their committing; 3) The prevention of crimes against environmental safety must be comprehensive and not be limited to criminal law measures; 4) The latent nature of environmental crimes makes the criminal law impact inefficient.

Scientific and practical significance of the article in specific proposals for the prevention of environmental crimes, which could be implemented through the changes in criminal law provisions, rules of criminal procedure and environmental legislation. The conclusions of the article may be useful to other authors engaged in scientific activities in environmental safety ensuring.

Keywords: environment, natural resources, environmental safety, environmental crime, injury, criminal liability, administrative liability, crime prevention, latent crime, the identity of the perpetrator, causes of crime.

Scientific School of Forensic Situationology of the Baltic Federal University I. Kanta: some results

Kurkova N.A.

Mission: to reveal the stages of formation and main achievements of scientific school of forensic citologia, to define prospects of its development.

Methodology: analysis, historical method.

Conclusions. The result of the activity of the scientific school of forensic citologia of BFU them. I. Kant are scientific developments in demand and implemented in practice, recognized by the scientific community both in Russia and abroad.

Scientific and practical significance. The results of research conducted by representatives of the scientific school of criminalistic situologii BFU them. I. Kant can be used to further improve the scientific concept of the situational approach in legal science and practice.

Keywords: forensic situation science, scientific school, Professor T.S. Volchetskaya, situational modeling, situational approach.

Criminalistics countermeasures giving false testimony (based on the analysis of criminal cases of malfeasance and crimes of corruption)

Bedrizov A.G.,

Perepelitsyn A.A.

Mission: On the basis of the analysis of the investigative practice and materials of the procuratorial oversight of the investigation and inquiry, identify the motives and causes of false testimony in criminal cases of official offenses, crimes of corruption. Based on the situational approach, develop methods for diagnosing false testimony of witnesses, as well as appropriate methods to overcome them.

Methodology: materialistic dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction, formal-legal method, situational approach, system-structural approach, modeling.

Conclusions. When investigating official crimes, crimes of corruption, other crimes, the importance of interrogating witnesses in a number of investigative situations is quite large. At the same time, the issue of perjury greatly complicates the investigation process. In criminal cases of corruption offenses or a number of offenses against the crime, the investigator mainly has indirect evidence, and direct testimony of witnesses, whose role is significantly increasing, is used as direct evidence. In order to assess such evidence, it is necessary to establish whether the key witness has a motive for encouraging him to give false testimony. Among these motifs are the following. The desire to assist the suspect or the accused in evading criminal responsibility by confirming the false version of the latter due to kinship or friendship. An erroneous assessment of their actions as criminal and a desire to hide them or describe them otherwise. It is also necessary to obtain protocols of connections of the witness's communication means with indication of geo-location, which may contribute to exposing his false testimony. The success of the interrogation largely depends not only on the ability of the investigator to find contact with the suspect, but also on the correct choice and effective application of the theory and practice of tactical methods and methods of interrogation.

Scientific and practical significance. The concept, essence, prerequisites and signs of false testimony are examined with regard to the specifics of various categories of criminal cases. Developed scientific and practical recommendations for investigators to identify, prevent and suppress false testimony of witnesses.

Keywords: criminalistics tactics, witness testimony, overcoming false testimony, situational approach.

Typical situations of extremist crimes in social networks

Bolvachev M.A.

Mission: identify and analyze the characteristic features of situations of extremist crimes in social networks.

Methodology: deduction, formal legal method.

Conclusions. Characteristic features of the commission of crimes of an extremist nature in social space allow them to be distinguished relative to other extremist crimes; within the context of a situational approach, the definition of typical situations serves as the basis for forming a private forensic methodology, making recommendations to overcome criminal resistance, and improve the quality of crime investigation. Typical situations of such crimes have both common features of extremist crimes and a specific trace picture, complicated connections between the elements of the situation, which requires further comprehensive research.

Scientific and practical significance. The specifics of the global Internet and social networks in particular has a significant impact on the nature of criminal activity within them, therefore, to improve the quality of countering extremist crime, it is necessary to take into account typical situations of such crimes, their characteristics and characteristic differences from typical extremist crimes outside the Internet.

Keywords: Internet, social networks, countering extremism, situational approach.

Situational approach, as the basis of forensic examination of the identity of the witness and the victim in the assessment and verification of their testimony

Vasilyeva O.A.

Mission: to identify situations of forensic examination of the identity of the witness and the victim in assessing and verifying their testimony for certain categories of criminal cases and to develop study algorithms for each situation.

Methodology: a situational approach, a survey of investigators, the study of criminal cases on a specially designed questionnaire, a summary of the practice of forensic examination of the identity of the witness and the victim in assessing and verifying their testimony.

Conclusions. The situational approach is used as the basis for the forensic examination of the identity of the witness and the victim in assessing and verifying their testimony. Forensic study of the identity of the victim (witness), as a stage of checking and evaluating forensic information, contributes to the recognition of those individual psychological characteristics that affect the information (value, objectivity, reliability, timeliness, fullness, accessibility, clarity, security, sign nature and independence) reported by them in the production of investigative actions.

Scientific and practical significance. Highlighted and substantiated situations of forensic examination of the identity of the witness and the victim affect the ways of assessing and verifying their testimony. The developed algorithms of forensic examination of the identity of the witness and the victim in assessing and verifying their testimony in certain categories of criminal cases will help to optimize the activities of the investigator.

Keywords: situational approach, forensic study of the personality, witness, victim, assessment, verification.

The doctrine of criminalistics situations: the genesis, current state and development prospects

Volchetskaya T.S.

Mission: to analyze the nature and significance of the situational approach in criminalistics and investigative practice. Investigate the laws of the origin and features of the development of this doctrine, to identify the prospects for the development of forensic situationalism for the coming years.

Methodology: materialistic dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction, formal-legal method, situational approach, system-structural approach, modeling.

Conclusions. A prerequisite for the emergence of a situational approach in of criminalistics is the search for various ways to optimize the detection and investigation of crimes. The reasons for the ineffectiveness of using many of criminalistics recommendations were that they did not take into account the specifics of a particular situation in which the investigator found himself (investigative situation). The author identified the stages of development of the study of the investigative situation: the role of well-known of criminalistic scientists in the study of the concept, essence, structure, classification of investigative situations. The role and importance of developing the foundations of the criminalistics theory of investigative situations are shown. The expediency of studying criminal situations arising in the process of preparing, committing and concealing a crime has been proved.

The regularity of the emergence and expediency of the further development of a new private doctrine, the criminalistics situational, is shown. The prerequisites for the emergence of a scientific school of criminalistics situational studies are investigated, the role of the leader and students of this school in the development of criminalistics is shown.

The prospects and main directions for the development of a private scientific doctrine – of criminalistics situational studies are outlined. These are: a study of the genesis and classification of criminal situations; development of methods for using computer situational modeling for creating new expert systems; development of a methodological basis for a situational approach; the expediency of studying the role of the situational approach in the structure of criminalistics thinking and a number of others.

Keywords: criminalistics doctrine, situational approach, criminalistics situation.

Criminal Investigation Methods Related to the Distribution of Pornographic Materials by Using the Internet

Grigoriev A.N.

Mission: to develop scientifically justified recommendations on improving the crime investigation methods related to illegal turnover of pornographic materials by using the Internet.

Methodology: deduction, formal juridical method, comparative legal method.

Conclusions: Countermeasures to crimes related to pornographic materials distribution in the Internet is one of the most relevant tasks facing law-enforcement authorities. The efficiency of solving this challenge in many respects is defined by the availability of advanced forensic methods of criminal investigation based on the criminalistics features the most meaningful elements of which are as follows: victim's identity, criminal's profiling, modus operandi, peculiarities of traces, and special features of a crime scene. On the criminal cases connected with the distribution of pornographic materials in the Internet the most specific ones are crime scene investigation, search, log-files seizure. In respect to this the criminalistics recommendations on optimal organization and tactics running the mentioned

investigation procedures are formulated. One of the major problems of the category crime investigation under study is to establish guilt of a suspect. So in this study such operative detective measure as surveillance is proposed.

Scientific and practical relevance. The problems of investigating and solving crimes related to illegal pornographic materials distribution in the Internet are found out, the feasible solutions are defined, scientifically justified recommendations on improving law enforcement methods of investigation crimes related to category under study are worked out.

Keywords: Internet, computer networks, operative detective activity, pornography, crime, crime investigation, investigation procedures.

Separation of investigative examination from other investigative actions: procedural and tactical aspects

Kot E.A.

Mission: procedural and criminalistic understanding of aspects of the investigative examination, by separating it from other investigative actions, as well as the analysis of criminal procedure legislation and existing practice, in order to clarify the tactical and procedural features of the examination.

Methodology: comparison, deduction, formal legal method, comparative legal method, modeling method.

Conclusions. The analysis of the procedural and tactical features of the examination, the place of its results in proving a criminal case, allows to reasonably assert the independence of the examination as an investigative action, to reveal its essence, content and objectives, to determine the procedural and tactical order of its production.

Scientific and practical significance. The study of the investigative examination as an investigative action will reveal certain trends in the development of the practice of examination in the investigation of criminal cases, to reveal the most characteristic shortcomings in the activities of the bodies of inquiry and investigative units and to identify ways to eliminate them.

Keywords: criminalistics tactics, criminal situation, emergency investigations, body search, view, examination, inspection of clothing, search, situational approach, the investigator, investigative action.

Implementation of innovative technologies of situational approach in overcoming investigative mistakes

Kramarenko V.P.

Mission: to explore the situational approach as a tool for the formation of complex criminalistics technologies, allowing to reveal the possibility of implementing innovative methods in overcoming investigative errors.

Methodology: induction, synthesis, deduction, system-structural analysis, situational approach.

Conclusions: Much of the success in solving the tasks of the preliminary investigation depends on the investigator's knowledge of the methodology of the situational approach, as well as its use in investigating, investigating and preventing crimes. Features of the use of a situational approach in the investigation of crimes are that the investigator analyzes his investigative situation at a specific point in time, compares it with a typical investigative situation and uses the means recommended by criminalistics to resolve it. Integrative criminalistics technology of the situational approach allows to improve and individualize the typical intellectual tools of the investigator and is an important tool in the prevention of certain investigative errors. The article describes the algorithm of the situational modeling procedure and highlights its main stages. The role of situational modeling in integrative technology in identifying, eliminating and preventing investigative errors is shown. The prospects of using situational modeling in the teaching of criminalistics science (criminalistics didactics) in the process of developing the professional thinking of future lawyers are shown.

Scientific and practical significance. The scientific propositions developed in the article make a definite contribution to the development of the theory of criminalistics situationalism, criminalistics tactics and methods. The contained scientific and practical recommendations can be used to identify and overcome the investigative errors arising in the investigation of crimes, as well as in criminalistics didactics aimed at developing the skills and abilities to use the knowledge gained in practical activities.

Keywords: situational approach, investigative errors, criminalistics technologies, criminalistics didactics.

The development of situational modeling in forensic and investigative practice

Kurkova N.A.,

Makarova O.A.

Mission: to study the development of the method of situational modeling in forensic science and investigative practice, to identify its capabilities in carrying out certain investigative actions

Methodology: dialectics, synthesis, analysis, situational approach, system-structural, generalization

Conclusions. In recent years, the method of situational modeling has been widely used in law enforcement. First of all, situational modeling improves the effectiveness of the preliminary investigation: it helps to determine the direction of the investigation, to predict the behavior of the offender in different situations, to trace the crime in dynamics, to establish the mechanism of the crime, to reconstruct all its stages from planning to hiding the traces of the crime, to build an information model of the crime event using the method of situational modeling, prepare for individual investigative actions and choose the most optimal tactics and strategy of investigative and judicial actions. The conducted research allows us to conclude that in modern conditions the method of situational modeling has successfully proven itself in various areas of law enforcement: in forensic tactics, methods, techniques, in operational-search, expert and judicial activities, the activities of the Prosecutor, defender, as well as in legal didactics.

Scientific and practical significance. The results of the study can be used in the investigation of crimes, as well as in the educational process in the teaching of criminology.

Key words: criminalistics tactics, criminalistics methodology, case studies, investigative situation, forensic recommendations.

Murder investigation in some typical situations

Meshkov V.M.

Mission: to analyze murder investigation activity and show how it depends on the investigative situation.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, system-structural method, situational approach, method of concrete sociological research.

Conclusions: Forensic characteristics of any kind (type) of crimes should include information about four compulsory figures: trace, method, situation, subject. Additionally forensic characteristic of the murder should contain information about the victim, information about the activities of the organized criminal group involved in the murder; information about the specifics of the uncovering and investigation of a particular type of murder. Clear correlations between elements of forensic characteristic should be taken into account during development of the types of forensic characteristics of a murder. This will allow the investigator in the conditions of information deficiency, on the basis of establishing data, for example, about the victim and the method of depriving him of life, to calculate the missing elements, namely: data on the situation and data on the criminal.

Scientific and practical significance. Studying the specifics of the investigation of murders allows to actively transform the investigative situation throughout creating favorable conditions for both the investigation of domestic murders, and similar crimes committed by organized crime groups.

Key words: investigative situation; investigation of murders committed by organized crime groups; investigation of “household” murders.

Situational approach to environmental crime investigation and prosecution

Osipova E.V.

Mission: To develop suggestions on improvement of methods of environmental crime investigation and prosecution based on situational approach and modelling.

Methodology: dialectics, synthesis, analysis, situational approach, system-structural approach, modelling, generalization.

Conclusions. For the last three decades in criminalistics there have appeared a number of scientific papers studied different aspects of environmental crimes investigation and prosecution. At the same time their analysis as well as the analysis of the law enforcement practice in environmental crime investigation and prosecution identified the need for improvement of existing recommendations on environmental crime investigative methods. The study of scientific literature – the recommendations by criminalistics on environmental crime investigation and prosecution – demonstrated the potential of the situational approach and modelling was not fully used or was not used at all for their development – both for study of crime activity and investigation. The conducted research allowed to identify gaps in use of situational approach when developing recommendations on methods of environmental crime investigation, and to suggest a number of ways for the improvement. There justified the expediency of the complex use of situational approach and modelling for the development of concrete recommendations in criminalistics for environmental crime investigation: the need to develop typical informational model of different types of environmental crimes, the description of all typical investigative situations and algorithms of investigative actions based on the principle of

solving the priority task first, the identification of typical situations while conducting investigative actions and ways to resolve them. There demonstrated the potential of use of these recommendations in the process of environmental crime investigation and prosecution.

Scientific and practical significance. The results of the study can be used for development of new recommendations and improvement of existing recommendations for environmental crime investigation as well as for facilitating the investigation of environmental crimes and in teaching criminalistics.

Keywords: methods of investigation in criminalistics, investigation and prosecution, environmental crime, situational approach, modelling, investigative situation.

Relationship between the methodology of knowledge and evidence in criminal proceedings and criminalistics

Pankina I. Yu.

Mission: to identify and formulate the method of the criminal process, based on the theory of knowledge relevant to the criminal procedure.

Methodology: formal logic, dialectical logic, mental modeling. Results: analysis of theoretical ideas about the method of criminal process and criminal procedural evidence allowed to identify the relevance of dialectical epistemology for the criminal process, to distinguish the method of the criminal process and the method of criminal procedural regulation, as well as determine the degree of correlation of the method of criminal process and applied methods of forensic science.

Conclusions: The process of proving in criminal proceedings has similar features with scientific knowledge, however, an authentic algorithm of actions of the subject of proof, with the help of which proving takes place, has not been revealed in a truly criminal procedure. This leads to the fact that the method of the criminal process is identified with the method of regulating criminal procedure or applied methods of forensic science. It seems that such a mixture is contradictory, and the basis for the existence of an authentic method of the criminal process, defining the process of proof, should be sought in the system of ideas about the gnoseology of the criminal process. The dialectic epistemology and the dialectical method of cognition with reference to criminal procedural cognition are delimited; identified criteria for distinguishing between the method of criminal procedure and the method of criminal procedure regulation; The method of the criminal process is formulated taking into account its dialectical relationship with the applied methods of the criminal science.

Scientific and practical significance. The examination of the methodology of the criminal process and the identification of the vector of the relationship with forensic methods of knowledge and evidence can solve a number of scientific and practical problems related to the improvement of applied methods of crime investigation.

Keywords: criminal procedure, criminalistics, criminal procedure cognition and proof, modeling method.

Mechanism of a road traffic crime with the participation of a heavy duty truck

Popov E.A.

Mission: to identify the features of road traffic crimes with the participation of a heavy duty truck.

Methodology: dialectics, synthesis, analysis, situational approach, systemic, generalization, simulation technique.

Conclusions: The mechanism of the road traffic accident with the participation of a heavy duty truck includes four stages: the initial (the occurrence of a dangerous pre-criminal situation), intermediate (road users try to prevent the pre-crime situation from becoming criminal); the culmination (emergency – the actual criminal situation), final (significant consequences of the incident), final (significant consequences of the incident).

Scientific and practical significance. The results of the study can be used to improve the quality of the investigation of road traffic crimes with the participation of a heavy duty truck, as well as in the development of preventive measures.

Keywords: mechanism of the crime, mechanism of the marking formation, road traffic crime, heavy duty truck.

Forensic investigation of the identity of a minor defendant during a trial

Preibis I.I.

Mission: to determine the sources of obtaining forensically significant information about the identity of the minor defendant, as well as the peculiarities of its use in legal proceedings.

Methodology: deduction, statistical method, situational modeling method.

Conclusions. Forensic investigation of the identity of the defendant is an integral and integral part of the mechanism of judicial evidence. In other words, the specifics of a criminal trial involving a minor defendant determines the content of the criminal activity of a judge. The author of the article come to the conclusion that the forensic theory of the identity of the defendant needs further development, which can be considered as a private forensic theory in the general theory of criminology, and the forensic theory of the minor defendant's identity can be its structural element. The objectives of studying the identity of a minor defendant are determined by the specifics of using forensically significant information about the identity of the defendant during the trial. This information can be obtained by using a whole range of methods. Forensic information about the identity of a minor defendant can be obtained through the use of special knowledge, the most common of which are the conclusions of forensic examinations (forensic, forensic psychiatric, forensic, etc.). The author in the course of the study concluded that the particular use of forensic information about the identity of a minor defendant will depend on the prevailing judicial situation. It seems that further prospects for the development of this area in forensic science will be developed in the framework of tactics and methods of judicial proceedings in criminal cases involving juvenile defendants.

Scientific and practical significance. For the choice of tactics and methods of judicial investigation in criminal cases on crimes committed by minors, it is extremely important to purposefully study the identity of the minor defendant.

Keywords: personality, personality study, minor defendant, trial.

Methodical and tactical aspects of the investigation of selfish – violent crimes committed by migrants in the territory of the Russian Federation

Ryabenkaya N.L.

Mission: investigate and analyze the methodological and tactical aspects of the investigation of mercenary – violent crimes committed by migrants.

Methodology: statistical method, formally logical method, comparative legal method.

Conclusions. The study of tactical and methodological aspects of the investigation of mercenary – violent crimes committed by migrants in the Russian Federation, of course, taking into account the forensic characteristics of these crimes, consisting of information about the main interrelated elements, allows you to build a private forensic investigation methodology for this category of crimes. Subsequently, the practical application by the investigator of a number of recommendations set forth in a private forensic method will lead to a more successful disclosure and investigation of mercenary-violent crimes committed by migrants.

Scientific and practical significance. Based on the investigation of the investigative and judicial aspects, the main problems related to the investigation of mercenary – violent crimes committed by migrants, and ways to solve them are highlighted.

Key words: investigation of mercenary – violent crimes, interrogation of migrants, crimes committed by migrants.

Criminalistic features of tactics of procedural judicial actions in criminal cases of crimes committed by organized criminal communities in the territory of the Republic of Crimea

Kholopova E.N.,

Paly A. Yu.

Mission: to identify and consider the features of criminalistic tactics of procedural judicial actions in criminal cases of crimes committed by organized criminal communities in the territory of the Republic of Crimea.

Methodology: logical, structural-functional and systemic approaches; a set of empirical methods: statistical, sociological (questionnaire, survey), as well as a generalization of law enforcement practice of law enforcement agencies in the Republic of Crimea, judicial practice.

Conclusions: the tactics of procedural judicial actions in cases of crimes committed by organized criminal communities in the territory of the Republic of Crimea include the following elements: the organization of interaction between investigators and the court, which allows the court to be aware of the features of a particular criminal case, the degree of its public danger, the prevention of the release from custody of members of criminal communities, the peculiarities of the investigation process in a particular criminal case; the organization of the extension of the preliminary investigation; organization of activities for the selection of appropriate specialists-translators who know the features of the language in forensic and procedural aspects to familiarize the parties with the indictment; organization

of interaction with the media; security of participants in the process; overcoming the opposition of members of criminal communities; organization of interaction with the defense attorney and the Prosecutor; participation of jurors.

Scientific and practical significance: *the criminalistic features of the tactics of investigative and procedural judicial actions in criminal cases of the considered category are revealed; the considered provisions and conclusions can be used to improve the relevant sections of criminology, and can also serve as a basis for further research.*

Keywords: *defendant, victim, preliminary investigation, criminal communities, Republic of Crimea, witness, judicial actions, judicial system, judicial review, tactics.*

Foreshore legal Regime

Kudelkin N.S.

Mission: *To consider issues related to the use of the shoreline of public water bodies. Identify current problems arising in the implementation of legal regulation in this area, suggest ways to solve them.*

Methodology: *analysis, synthesis, deduction and induction, dialectical and systemic method.*

Conclusions. *The shoreline is a component of nature, which plays an important role in the protection of water bodies, the preservation of biological diversity, and the provision of various, mainly recreational, needs of citizens. It is also actively used in economic activities, for example, in the implementation of shipping. In the process of using the coastal strip, various conflicts often arise, usually of an environmental and social nature. At the same time, legal regulation in this area should be primarily aimed at minimizing the negative impact of human activities on the environment. The fragmentation of legal regulation of relations arising in the use of the coastal strip for shipping is noted. To solve this problem, it is mainly necessary to adopt a regulatory legal act detailing the procedure for issuing permits for temporary structures for mooring, mooring and anchorage of ships and floating objects, loading, unloading and storing goods, boarding and disembarking passengers from ships.*

Scientific and practical significance. *The conclusions and proposals formulated in the article can be used in teaching, as well as to improve the legislation of the Russian Federation.*

Keywords: *coastal, public water body, water protection zone, museum-reserve, shipping, inland water transport, nature conservation, citizens' rights, access to the coastal strip, shoreline.*

«The father of English literature» Geoffrey Chaucer. Poet. Diplomat. Lawyer

Morozov A.A.

Mission. *The purpose of this work is to review the biography of Jeffrey Chaucer, in order to analyse his activities in the public service.*

Methodology: *The paper used: historical-chronological, biographical, comparative analysis.*

Conclusions. *Despite the bright glory while still alive, the fate of Chaucer was difficult, and death is lonely. In 1399 Luck turned to him for the last time. To the English throne was the son of his former patron, of Lancaster, Henry Bolingbroke. Henry IV remembered Chaucer and took care of him. However, the protection was short-lived. In the year 1400, Geoffrey Chaucer died. The poet is buried, “the father of English literature,” the diplomat was buried in Westminster Abbey, forever writing his name in history.*

So much responsibility and activism in public matters seems to have left Chaucer little time for creativity during this period. A great literary event for him was that during his missions to Italy he encountered the works of Dante, Petrarch and Boccaccio, which later had a profound influence on his own writing.

Scientific and practical significance. *The article reconstructs the hierarchical structure of the medieval English society of the XIV century on the example of the author of “Canterbury stories” by the English poet Geoffrey Chaucer.*

In XIV century in England the state with the developed system of management was established. Formed the basis of the division of power between the judicial, executive, legislative spheres of Plantagenets. Its functioning was provided by numerous and competent officials. Originally it came from the ranks of the clergy, a competent layer of obligation. In the XIV century. the most famous administrators, up to the Chancellor, were clerics. But since the end of this century, and from the second quarter of the XVI century, the increase in the number of clerical officials from secular groups of the population has become constant.

The practical significance of the work lies in the fact that it gives an idea of the role of socio-economic reforms in the political development of medieval England.

Keywords: *“Canterbury tales”, English, French, Florence, knights, squires, gentlemen commercial speculators, Revival, society, English society, medieval society.*

Interview with Professor of the Criminal Law and Criminal Process Chair of the of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor Yuri Miranovich Antonyan

*Salamova S. Ya.,
Zhuravleva I.S.,
Kushbokova L.B.,
Nechaeva E.O.*

Memory return (through the pages of the book: Serov D.O., Fedorov A.V. Investigators of Peter the Great. Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2018. 348 p.)

Chuchaev A.I.

The review describes the work devoted to the organization of the investigation (investigative offices) during the reign of Peter the Great and criminal cases investigated by the first investigators of Russia, and their largely tragic fate. The rich factual material used by the authors is shown, and it is noted that many documents were first introduced by them into scientific circulation. An assessment is given to applications containing the main dates of the life and work of the investigators of Peter the Great, notes and comments, and literature on the topic.

Keywords: *Russia, Peter the Great, investigative offices, the prototype of the investigative bodies, the congresses of the “major” offices, assessors, search files, first investigators, princes M.I. Volkonsky and V.V. Dolgorukov, I.N. Plescheev and I.S. Chebyshev.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1 500 до 3 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance.	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на английском языке:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. (2016) The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against [Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv], LexRussica, No 12, pp. 32–38. (in Russian, abstract in English)